

НАУКА – ШАГ В БУДУЩЕЕ

*Сборник научных трудов
по материалам ежегодной
Всероссийской научно-практической
конференции молодых ученых*

г. Уфа, 22 ноября 2024 г.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ**

НАУКА – ШАГ В БУДУЩЕЕ

*Сборник научных трудов
по материалам ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции
молодых ученых
(г. Уфа, 22 ноября 2024 г.)*

Научное электронное издание сетевого доступа

**Уфа
РИЦ УУНиТ
2024**

УДК 159.9
ББК 88.3
НЗ4

*Печатается по решению кафедры
психологического сопровождения и клинической психологии
Высшей школы психологии и педагогики ИГСН УУНиТ.
Протокол № 5 от 27.11.2024 г.*

Редакционная коллегия:

канд. психол. наук, доцент кафедры психологического
сопровождения и клинической психологии
Е.В. Ахмадеева (*отв. редактор*);
канд. биол. наук, доцент кафедры психологического
сопровождения и клинической психологии **И.Р. Хабибуллина**;
канд. биол. наук, доцент кафедры психологического
сопровождения и клинической психологии
Е.П. Сальникова (*отв. секретарь*)

Наука – шаг в будущее: сборник научных трудов по материалам Всероссий-
НЗ4 ской научно-практической конференции молодых ученых (г. Уфа, 22 ноября
2024 г.) / отв. ред. Е.В. Ахмадеева. [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т
науки технологий. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. – 384 с. – URL: [https://uust.ru/
digital-publications/2024/258.pdf](https://uust.ru/digital-publications/2024/258.pdf) – Загл. с титула экрана.
ISBN 978-5-7477-6020-2

Сборник содержит статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов
из разных городов России, где отражены результаты теоретических и эмпирических
исследований в области психологии, педагогики и других дисциплин гуманитарного
цикла.

Предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также
широкому кругу читателей.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-7477-6020-2

© УУНиТ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция «КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»	
Агашкова Л.В. Удовлетворенность браком у женщин с различными гинекологическими заболеваниями.....	7
Алимгулова Р.Р. Особенности депрессивного расстройства у женщин.....	18
Гиляева А.М. Сенсорная интеграция как средство клиничко-психологического сопровождения лиц в образовательном процессе.....	23
Давлетбаева З.К. Психологический анализ понятия «Качества жизни» пациентов с сердечнососудистыми заболеваниями.....	27
Закирова Р.Э. Клиничко-психологическая характеристика детей с задержкой психического развития.....	30
Карташева И.Ф. Исследование психологических особенностей у женщин в послеродовом периоде.....	36
Кобызева У.В. Взаимосвязь тревожных расстройств и самоагрессии: психоэмоциональные связи, пути коррекции и поддержки.....	44
Лапина А.О. Детско-родительские отношения, как фактор психоэмоционального благополучия в семьях, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.....	54
Макарова А.Г. Клиничко-психологические аспекты суицидального поведения у подростков	60
Нурисламов Р.Р. Особенности выраженности симптомов постстрессовых нарушений в зависимости от вида травматической ситуации.....	66
Обрадович Н.В. Клиничко-психологические особенности женщин с первичным бесплодием.....	71
Орлова А.В. Психологическая коррекция и реабилитация лиц с контузией головного мозга.....	76
Повышева Е.А. Особенности коррекции дизорфографии у младших школьников с использованием нейропсихологического подхода.....	80
Сафаргалина Г.Ф. Психологические особенности лиц с сердечнососудистыми заболеваниями: качество жизни и особенности адаптации.....	86
Хамидуллина Э.Р. Исследование взаимосвязи субъективного самоощущения и изменения когнитивных функций у людей, перенесших инсульт.....	93

Холина Д.С., Исламова Р.В. Базисные убеждения и способы совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с аутизмом.....	100
Щёлокова А.Г. Применение музыкотерапии для коррекции тревожно-депрессивных расстройств (исторический аспект).....	106
Юнусова А.А. Клинико-психологические особенности людей с акне.....	112
Секция «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»	
Березов И.Г. Проблема адаптации военнослужащих – участников СВО.....	118
Вачаева А.М., Галина К.Э. Внешние и внутренние факторы, определяющие удовлетворенность браком в молодых семьях.....	122
Гиндуллина А.Н. Аномальные стили семейного воспитания и самоотношение в подростковый период.....	128
Исламова Р.В., Холина Д.С. Эмоциональное выгорание женщин с разными копинг-стратегиями.....	136
Ковалева С.О., Дашкин А.В. Психологические и социальные факторы формирования личности преступника.....	143
Колесова А.Е. Психологический портрет киберпреступника: анализ поведенческих паттернов и мотивационных факторов в эпоху цифровизации.....	150
Мирьянова П.А. Особенности психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с нарушениями речи.....	155
Муфтахова Г.Д. Профессиональное общение.....	160
Мухаметдинова У.М. Перфекционизм: грань между стремлением к идеалу и патологией. Аналитический обзор.....	164
Мухаметшин И.М. Формирование коммуникативных навыков у подростков, склонных к девиантному поведению.....	619
Романенко В.Б. Роль волевых качеств личности военнослужащих в решении служебно-боевых задач.....	174
Хасанова А.Р., Давлетгареева Н.Р., Кабирова Л.Р. Проблема изучения социально-психологической ситуации развития детей с девиантным поведением.....	177
Хорошавцев Н.С., Полякова Е.В. Воздействие на человека с помощью невербальных средств коммуникации	184
Шаймарданова Н.В. Особенности психоэмоционального состояния женщин и мужчин во время развода.....	187
Шитиков В.А. Социально-психологический портрет личности призывника.....	191

**Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ»**

Александрова С.Э. Состояние читательской грамотности младших школьников как необходимое условие для продолжения обучения в основной школе.....	197
Аюпова Л.Ф. Научные идеи Выготского Л.С. в исследованиях зарубежных психологов и педагогов.....	203
Волженцева Е.А. Применение искусственных нейронных сетей в педагогической деятельности.....	208
Гороховцева С.С. К проблеме снижения тревожности детей старшего дошкольного возраста.....	214
Домрачев Е.В., Ермолаев В.А. Взаимосвязь личностных черт и особенности стиля юмора у современных студентов.....	220
Жуков П.С. Проблема изучения формирования организационной культуры педагогического коллектива.....	224
Загидуллина А.И. Перфекционизм в студенческом возрасте.....	229
Коновалова П.В. Психолого-педагогические условия развития мотивации к успеху у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития.....	233
Лебедева А.Г. Методы и приемы развития читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста.....	240
Мельников Г.А., Малолеткова А.В. Сравнительный анализ эмоционального интеллекта у мальчиков и девочек в подростковом возрасте.....	244
Мукашева Б.М. Технологии и методы инновационного обучения психологов в высшей школе.....	248
Парфилькина Е.А. Психолого-педагогические условия развития социоэмоциональных навыков.....	253
Сафина Н.Н. «EDUTAINMENT» как образовательная технология: обучаем, развлекая у детей дошкольного возраста.....	260

**Секция «ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

Алимбеков Д.О. Неологизмы в сфере англоязычного медиадискурса.....	264
Ахмадеев И.Р. Роль гендерного фактора в стратегии самопрезентации современных британских политиков	270
Латыпова Э.Р. Теория несоответствующего вербально-невербального профиля в межличностной коммуникации: системный анализ диссонанса коммуникативных сигналов.....	275
Кузнецова М.М., Полякова Е.В. Регионы России через призму топонимов: уникальные названия и их значения	283
Родригес Варгас Николас Эстебан Семантическое поле цветообозначений (на материале английского и испанского языков)	285

**Секция «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЧЕЛОВЕКА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА»**

Аюпова А.Н. Актуальные вопросы эффекта манделы при работе с потерпевшими и свидетелями в уголовном процессе России.....	296
Горбунова А., Канафина А. От социальной изоляции к трудовой активности: опыт социальной работы с NEET-молодежью в Казахстане.....	301
Гридина К.В. Семейная генограмма как инструмент глубинной оценки.....	307
Корнишов В.А. Роль социальных медиа в трансформации политических полей стратегических действий.....	313
Лисинских Н.А. Понимание рекурсии как механизма регуляции метакогнитивной сферы личности.....	320
Ломако М.В. Роль музеев Москвы в формировании образа российской государственности.....	325
Носова Д.Х. О роли коммуникативной компетентности в профессиональной идентичности следователей полиции.....	331
Раянова И.Р., Малолеткова А.В. Нейрографика как инструмент повышения психоэмоционального фона человека.....	336
Саркисян М.С. Влияние искусства на управление персоналом.....	340
Селина Л.А. Психологические особенности поколения Z.....	344
Талапова С.М. Треугольник потребностей как инструмент технологии кейс-менеджмента в социальной работе.....	350
Филиппова Е.С. Анализ особенностей и факторов формирования поколения Z.....	357

**Секция «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА»**

Ахмадеев Р.Р. Ценностные приоритеты и осмысленность жизни студентов технических специальностей.....	364
Кимачук С.А. Социальная работа по профилактике никотиновой зависимости.....	369
Кимик-Аминева В.А. Ценностные ориентации как фактор стрессоустойчивости у участников боевых действий.....	374
Сведения о научных руководителях.....	381

**Секция «КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»**

УДК 159.9:316.6+618

Агашкова Лидия Владимировна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ У ЖЕНЩИН С
РАЗЛИЧНЫМИ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по проблеме супружеских отношений женщин, имеющих различные гинекологические заболевания. Показано, что специфика заболевания, тяжесть протекания, длительность и другие аспекты во многом определяют изменения, происходящие в супружеской паре, в том числе и показатель удовлетворенности брачными отношениями.

Ключевые слова: гинекологические заболевания, супружеские отношения, удовлетворенность браком

Влияние гинекологических заболеваний на супружеские отношения – это сложная и малоизученная область, требующая комплексного анализа. Статистика, предоставляемая Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), неутешительна: распространенность таких заболеваний, как эндометриоз, миомы матки, воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ), кисты яичников, рак шейки матки и других патологий репродуктивной системы, неуклонно растет. Это приводит к серьезным социальным последствиям, затрагивая не только репродуктивное здоровье, но и все аспекты жизни женщины, включая ее отношения с партнером.

Целью статьи является теоретический анализ проблемы удовлетворенности браком у женщин с различными гинекологическими заболеваниями. К примеру, эндометриоз, характеризующийся ростом ткани, подобной эндометрию, за пределами матки, вызывает сильные боли, нерегулярные менструации и бесплодие. Хроническая боль, сопровождающая это заболевание, может существенно влиять на сексуальную жизнь пары, приводя к снижению либидо у женщины и, как следствие, к напряженности в отношениях. Лечение эндометриоза часто

длительное и сложное, что требует терпения и понимания от партнера. Невозможность забеременеть становится дополнительным стрессовым фактором, способным разрушить даже самые крепкие отношения. Миомы матки – доброкачественные опухоли мышечного слоя матки – также могут негативно сказываться на супружеской жизни. Кровотечения, боли внизу живота и дискомфорт во время полового акта – частые симптомы, существенно снижающие качество жизни и сексуальной активности. Кроме того, миомы могут осложнять беременность и роды, что создает дополнительное напряжение в семье. Воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ), часто вызываемые инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), могут привести к бесплодию, хроническим болям и снижению полового влечения. В таких случаях важно пройти своевременное лечение и укрепить доверительные отношения в паре, так как заболевание часто вызывает чувство вины и стыда. Кисты яичников, представляющие собой заполненные жидкостью образования на яичниках, могут быть как безболезненными, так и сопровождаться болями, нарушениями менструального цикла и проблемами с зачатием. Дискомфорт и страх перед возможными осложнениями могут оказать негативное влияние на интимную жизнь. Рак шейки матки, один из самых распространенных видов рака у женщин, требует немедленного лечения и значительно влияет на эмоциональное состояние пациентки, вызывая страх, тревогу и депрессию. Эти чувства неизбежно отражаются на отношениях с партнером, требуя внимания, поддержки и понимания. Важно подчеркнуть, что своевременная диагностика и лечение гинекологических заболеваний играют ключевую роль в сохранении здоровья женщины и гармонии в супружеских отношениях. Открытый диалог между партнерами, взаимная поддержка и обращение к специалистам помогают преодолеть трудности и сохранить крепкие, доверительные отношения. Необходимо понимать, что гинекологические проблемы не являются причиной для осуждения или отчуждения, а требуют совместных усилий для восстановления здоровья и гармонии в семье. Помимо медицинской помощи, пары могут прибегнуть к семейной психотерапии для более эффективного преодоления трудностей, вызванных заболеванием [11, 16].

Более того, многие исследования (Л.Л. Баландина, Е.В. Кузнецова [2], Р.Ф. Насырова [15], А.Ю. Тарасова, Ю.А. Петрова [19]) подтверждают, что гинекологические проблемы часто воспринимаются женщинами более остро, чем соматические заболевания. Это обусловлено не только физическим дискомфортом, но и глубоким эмоциональным воздействием на самооценку, сексуальную жизнь и взаимоотношения в паре. Интимные недуги, как отмечают А.С. Кочарян, А.А. Макаренко, Ш.Д. Дин [9], В.Д. Менделевич [14] и Е.П. Хащенко, Е.В. Уварова, А.В. Баранова [21], являются мощными психотравмирующими факторами, способными

спровоцировать развитие депрессии, тревожных расстройств и других психических нарушений. Психологический аспект здесь играет определяющую роль, поскольку восприятие и переживание заболевания индивидуально и зависит от множества факторов: личностных характеристик женщины, особенностей ее взаимоотношений с партнером, уровня социальной поддержки и культурных норм. В контексте супружеских отношений, гинекологические заболевания могут привести к серьезным изменениям. Болезненные менструации, диспареуния (болезненные половые акты), снижение либидо, невозможность зачать ребенка – все это создает напряжение и негативно влияет на интимную жизнь пары. Это, в свою очередь, может стать причиной конфликтов, отдаления партнеров и, в некоторых случаях, даже разрыва отношений.

Исследования С.Д. Максименко и других подчеркивают, что женщины, страдающие от гинекологических заболеваний, часто испытывают чувство вины, стыда, тревоги и неполноценности, что усугубляется недостатком информации и неправильным восприятием своей ситуации. Важно отметить, что характер влияния гинекологических заболеваний на супружеские отношения зависит от многих факторов: типа и стадии заболевания, длительности течения болезни, эффективности лечения, личности женщины и ее партнера, их способности к адаптации и совместному преодолению трудностей. Сильная поддержка партнера, взаимопонимание, открытое общение и своевременная профессиональная помощь (как медицинская, так и психологическая) могут значительно снизить негативное воздействие гинекологических заболеваний на супружеские отношения. Кроме того, необходимо учитывать роль социальных факторов. Стигматизация гинекологических заболеваний, недостаточная информированность населения, отсутствие доступной медицинской помощи и негативное влияние культурных норм – все это усугубляет проблему и мешает женщинам получить необходимую помощь и поддержку. Поэтому профилактические меры, ранняя диагностика и своевременное лечение гинекологических заболеваний являются ключевыми для сохранения репродуктивного здоровья женщин и гармонии в их семейных отношениях. Только комплексный подход, включающий медицинскую, психологическую и социальную поддержку, позволит эффективно справляться с этой сложной проблемой. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление факторов риска, разработку эффективных программ профилактики и лечения, а также на развитие системы поддержки женщин, страдающих от гинекологических заболеваний [12, с. 283-285].

Влияние психологии на течение и лечение гинекологических заболеваний – тема, требующая глубокого и всестороннего изучения. Тяжесть симптомов, продолжительность болезни, а также эффективность лечения во многом определяются не только физиологическими факторами,

но и психологическим состоянием пациентки. Это комплексное взаимодействие делает необходимым интегративный подход, объединяющий медицинскую и психологическую помощь. Например, хронический тазовый болевой синдром, распространенное гинекологическое заболевание, часто сопровождается значительным психологическим дистрессом. Женщины, страдающие ХТБС, могут испытывать депрессию, тревожность, повышенную раздражительность и снижение качества жизни. Эти психологические проблемы не только ухудшают самочувствие, но и влияют на эффективность лечения, поскольку стресс может усиливать воспалительные процессы и снижать болевой порог [7, с. 297; 18, с. 104].

Не менее важны психологические аспекты бесплодия. Для многих женщин невозможность зачать ребенка становится источником глубокого эмоционального страдания, сопровождающегося чувством вины, стыда, снижением самооценки и нарушениями межличностных отношений. Лечение бесплодия, часто длительное и эмоционально напряженное, требует не только медицинской, но и психологической поддержки, помогающей женщине справиться с эмоциональными потрясениями и поддерживающей ее надежду на положительный исход.

Особое внимание следует уделять влиянию гинекологических заболеваний на супружеские отношения. Хроническая боль, ограничение сексуальной активности, трудности с зачатием ребенка могут привести к конфликтам и нарушению гармонии в паре. Психотерапия, направленная на улучшение коммуникации, повышение уровня эмоциональной близости и разрешение конфликтов, может способствовать сохранению крепких отношений и улучшению психологического благополучия как женщины, так и ее партнера. В этом контексте важна роль секс-терапии, помогающей справиться с сексуальными дисфункциями, часто возникающими на фоне гинекологических заболеваний. Важным аспектом является поддержание чувства собственной женственности.

В сравнительном исследовании М.А. Котовой и Т.И. Сурьяниновой выявлено, что женщины с гинекологическими заболеваниями, такими как миома матки и киста яичников, демонстрируют значительно более низкий уровень самоуважения и взаимопонимания, а также более высокий уровень самообвинения по сравнению со здоровыми женщинами. Субъективные представления о фемининности/андрогиности мужчин, по мнению здоровых женщин, более положительны, чем у женщин с гинекологическими недугами, что может свидетельствовать о большем уровне тепла и близости в отношениях здоровых женщин [8, с. 192].

Изучение М.А. Туремуратовой и её коллег о качестве жизни 168 женщин с хронической гинекологической патологией показало, что данный контингент испытывает значительные ограничения в социальных контактах и общении, а также высокие уровни депрессии и тревоги,

которые не зависят от физического состояния. Психоэмоциональное ухудшение ограничивает возможности женщин в выполнении повседневных обязанностей и может создавать неблагоприятный климат в семье. Хронические гинекологические заболевания ставят женщин в ситуацию жизненного кризиса, где переживания о своем состоянии зачастую связаны не только с заболеванием, но и с тем, как на него реагируют близкие. Мнение окружающих о состоянии здоровья оказывается для них зачастую важнее объективных критериев тяжести заболевания. У женщин могут возникать страхи, связанные с непониманием и отвержением, что мешает открыто обсуждать свои проблемы. Долгосрочное и неэффективное лечение нарушений репродуктивного здоровья создаёт серьезные нервно-психические нагрузки для супругов и вносит значительный вклад в развитие внутрисемейной напряженности. У женщин наблюдается повышенная тревожность и раздражительность, которые могут негативно влиять на терапевтический процесс и приводить к эмоциональной устойчивости к лечению. Все перечисленные факторы способствуют фрустрации значимых потребностей личности и отражаются на степени удовлетворенности брачными отношениями супругов [20, с. 145].

В ракурсе общего подхода исследования качества семейных отношений проблема удовлетворенности браком широко представлена в трудах отечественных и зарубежных психологов. Выявлено множество факторов, влияющих на гармонию брачно-семейных отношений, которые складываются из оценок сложившихся взаимоотношений с супругом, обстоятельств семейной жизни, а также стиле общения, одной из форм которого является диалог [1].

Под удовлетворенностью браком принято понимать субъективную оценку каждым супругом характера семейных взаимоотношений [5]. Проблема удовлетворенности браком затронута в работах Ю.Е. Алешиной, С.И. Голод, Т.Л. Крюковой, А.Г. Лидерс, Е.Н. Спириевой, В.А. Сысенко, А.Ю. Тавит и других. Исследователи в основном сосредотачивают свое внимание на выявлении факторов, обеспечивающих, или наоборот, снижающих удовлетворенность брачными отношениями.

Большинство психологов сходятся во мнении, что главным психологическим критерием качества супружеской является именно удовлетворенность семейными отношениями. Между тем, практически отсутствуют исследования, в которых анализируется удовлетворенность браком женщин с различными гинекологическими заболеваниями, что и определяет актуальность проблемы в области семейной психологии.

В исследовании супружеских отношений С.Л. Леденцовой и Н.Х. Чатырбаевой были выделены две группы пациенток на основе их отношений с мужем и ребенком. В первой группе, где наблюдался симбиоз с ребёнком, женщины сообщали о нарушении восприятия традиционного

идеала мужчины, что приводило к недостатку доверия, обвинениям и эмоциональной дистанции. Такое семейное взаимодействие проявляло скачки в ролях и неполное удовлетворение сексуальными отношениями.

Во второй группе, где наблюдается симбиоз с мужчиной, у женщин также возникают искажения в представлениях о традиционных нормативах мужественности. Восприятие социальных правил и норм оказывается поверхностным и односторонним. Сексуальная жизнь этих женщин характеризуется неудовлетворенностью, а жесткие внутренние границы между супружеской и детско-родительской подсистемами создают дополнительные сложности. В роли жены проявляются патологизирующие поведения [10, с. 163].

По мнению Б.М. Емалетдинова, основными причинами безбрачия, разводов и неудач в браках, связанных с репродуктивными расстройствами, является недоразвитость способности к истинной любви. Эгоистическая влюбленность приводит к зависимости от желаний, а социальная независимость партнеров часто вызывает отчуждение и теряет взаимопонимание. Это приводит к изменам, патологической ревности и конфликтам. Десакрализация любви и брака превращает семью и детей в средства подтверждения успешности. Безбрачие в значительной степени связано с физической и моральной «инвалидностью», завышенными ожиданиями от партнеров и эгоистичной позицией в жизни. Основные потребности человека в безопасности, комфорте, социальной и духовной связи требуют баланса между аффилиацией и уединением, что нарушается у людей с проблемами репродуктивного здоровья. Невозможность удовлетворить свои потребности приводит к чувству отчужденности и фрустрации [6, с. 28].

Проблемы репродуктивного здоровья оказывают значительное влияние на семейные отношения, причем характер этого влияния во многом зависит от исходного состояния семьи. Е.С. Дьячкова выделяет три основных варианта реакции супружеской пары на подобные нарушения: индифферентность, сближение и отчуждение. В гармоничных семьях, где отношения построены на взаимной поддержке и доверии, диагностирование репродуктивных проблем, как правило, сплачивает супругов, стимулируя совместное преодоление трудностей. Они обращаются за помощью к специалистам, активно ищут решения, и общая цель помогает им стать ближе. Процесс поиска решения становится своего рода испытанием, укрепляющим их союз. Однако в дисгармоничных семьях, где уже до момента возникновения репродуктивных проблем существовали скрытые или явные конфликты, диагноз может стать катализатором кризиса. Напряженность, вызванная отсутствием ребенка или проблемами с зачатием, может усилить уже существующие трещины в отношениях, приводя к взаимным упрекам, обвинениям и, в конечном итоге, к разрыву. В таких ситуациях репродуктивное нарушение выступает

не столько причиной конфликта, сколько его обостряющим фактором, обнажая глубоко укоренившиеся проблемы. Важно отметить, что реакция супругов может быть неоднозначной и динамичной, изменяясь в зависимости от этапа лечения, эффективности терапии и уровня социальной поддержки [4, с. 199].

Исследование Е.А. Потемкиной и О.В. Кремлевой подтверждает сильную взаимосвязь между хроническими гинекологическими заболеваниями и семейными проблемами. Их данные указывают на то, что у подавляющего большинства (90%) женщин с подобными заболеваниями наблюдаются значительные психосоциальные трудности, описанные в соответствии с кодами МКБ-10 (Международная классификация болезней 10-го пересмотра). При этом, наиболее распространенными проблемами являются одиночество и дисфункциональная семейная среда, что указывает на ключевую роль социальной поддержки в жизни пациенток. Авторы исследования разделили выявленные психосоциальные проблемы на четыре категории: семейные, профессиональные, социальные и личностные. Заслуживает внимания тот факт, что проблемы, связанные с семьей, составляют 55% от общего числа. Это указывает на чрезвычайно высокую степень влияния репродуктивных проблем на семейную жизнь женщины. Такая высокая доля семейных проблем может объясняться несколькими факторами.

Во-первых, существует сильное социальное давление на женщин, особенно в вопросах материнства. Общественные ожидания, культурные нормы и стереотипы о роли женщины в обществе часто подразумевают, что основная цель женщины – рождение и воспитание детей. Бездетность или трудности с зачатием могут восприниматься как личная неудача, вызывая чувство вины, стыда и социальной изоляции. Это давление может усиливаться со стороны семьи, друзей и даже незнакомых людей, что дополнительно усугубляет психологическое состояние женщины.

Во-вторых, длительное лечение хронических гинекологических заболеваний часто негативно сказывается на семейно-сексуальных отношениях. Постоянные боли, дискомфорт, необходимость приема лекарственных препаратов, а также частые визиты к врачу могут привести к снижению сексуального влечения, ухудшению интимной жизни и росту напряженности в отношениях с партнером. Это, в свою очередь, может вызвать чувство неудовлетворенности, недопонимание и конфликты. Мужчины, не имея возможности эмоционально поддержать партнера и не понимая сложности ее состояния, могут проявлять недовольство, что усугубляет ситуацию.

В-третьих, финансовые трудности, связанные с длительным лечением, также могут стать источником конфликтов в семье. Высокая стоимость медицинских услуг, необходимость приобретения лекарств и прохождения дополнительных обследований создают значительную

финансовую нагрузку, что может привести к стрессу и напряжениям в отношениях [17, с. 34-36].

Потеря работоспособности из-за состояния здоровья, добавит к финансовым проблемам, психологический дискомфорт. Исследования D.S. Sheriff и других ученых подтверждают эту взаимосвязь [24, с. 90]. Важно отметить, что успешное преодоление репродуктивных проблем и лечение хронических гинекологических заболеваний напрямую зависят от наличия надежной социальной поддержки. Это включает в себя поддержку со стороны супруга/партнера, семьи, друзей, а также профессиональную психологическую помощь. Психотерапия, семейная терапия и групповые программы поддержки могут помочь женщинам справиться со стрессом, улучшить коммуникацию в семье и разработать эффективные стратегии преодоления трудностей (F. Shayesteh-Parto, S.B. Hasanpoor-Azghady, S. Arefi, L. Amiri-Farahani) [23, с. 666]. Раннее обращение за профессиональной помощью способно значительно улучшить прогноз как для здоровья женщины, так и для ее семейных отношений. Комплексный подход, включающий медицинское лечение, психологическую поддержку и социальную адаптацию, является ключевым фактором успешного разрешения проблем, связанных с репродуктивным здоровьем и семейным благополучием [3, с. 137-139]. Поэтому крайне важно не только лечить само заболевание, но и уделять внимание психологическому состоянию женщины и укреплению ее семейных отношений, отмечает N. Kirca [22, с. 166-168].

Г.А. Маленьких провела исследование супружеских отношений среди женщин с лейомиомой матки. В подгруппу участников, чьи отношения были охарактеризованы как «отвержение» с низким уровнем удовлетворенности браком, вошли около одной трети испытуемых, которые описали свои отношения как «неблагополучные» или «скорее неблагоприятные». В этой группе наблюдается низкий уровень уважения и принятия между супругами, а также чувство недовольства друг другом. Наиболее частым поведением в конфликтных ситуациях для них является конкуренция. Такой стиль, ориентированный на индивидуальный успех, может быть важным в определенных условиях, но мешает учитывать мнения и чувства партнера.

Вторая подгруппа, отнесенная к сценарию «противоречие – нестабильность», с преобладанием среднего уровня удовлетворенности браком, включает участников с качеством отношений, описанным как «переходные» и «скорее благополучные», также составляют треть опрошенных. Женщины этой группы испытывают как положительные, так и отрицательные эмоции от своих внутрисемейных отношений. Основным стилем поведения для них становится компромисс, где супруги достигают частичного удовлетворения своих потребностей и уступок друг другу.

Хотя такой подход может напоминать сотрудничество, компромиссы, как правило, достигаются на более поверхностном уровне.

Последняя подгруппа, охарактеризованная сценарием «Холодное принятие», показывает высокий уровень удовлетворенности браком с «благополучными» и «абсолютно благополучными» отношениями, составляя чуть менее трети участников. Эти женщины описывают свои браки как удачные, испытывая радость и удовлетворение от совместного общения. Взаимопонимание в их отношениях высоко. Супруги этой группы применяют стратегию сотрудничества, позволяющую детально обсуждать возникшие разногласия для поиска оптимального решения. Конфликты разрешаются успешнее, когда обе стороны стремятся достичь общего результата и готовы к сотрудничеству. Совместная деятельность в поисках общей цели укрепляет связи между партнерами и открывает новые способы преодоления трудностей, связанных с конфликтами [13, с. 57].

Исследования, проведенные как в России, так и за рубежом, показывают, что женщины, страдающие от гинекологических заболеваний, имеют значительно более низкие оценки качества своих супружеских отношений по сравнению с их здоровыми сверстницами. Это проявляется в сниженной удовлетворенности браком и в том, что они реже отмечают эмоциональную близость, взаимопонимание, доверие и теплоту в отношениях. Эти аспекты становятся особенно актуальными, когда речь идет о хронических воспалительных заболеваниях репродуктивной системы, которые могут оказывать влияние не только на физическое, но и на психологическое состояние женщин. Важно отметить, что женщины с такими заболеваниями часто сталкиваются с множеством социальных и психологических проблем, которые требуют внимательного подхода. Например, они могут испытывать чувство изоляции, стыда или даже депрессии, что дополнительно усугубляет их состояние и снижает качество жизни. Психологическое здоровье этих женщин часто оказывается под угрозой, что связано с низкой самооценкой и пессимистичным восприятием своего состояния и возможностей лечения. Таким образом, необходимо учитывать психосоциальные факторы не только в процессе лечения, но и в профилактике хронических гинекологических заболеваний. Увеличение заболеваемости, наблюдаемое в последние годы, а также тенденция к «омоложению» пациенток, подчеркивают необходимость пересмотра подходов к охране репродуктивного здоровья. Важно не только лечить физические проявления заболеваний, но и поддерживать эмоциональное здоровье женщин, помогая им справляться с психологическими трудностями. Комплексный подход к лечению должен включать не только медицинские вмешательства, но и психологическую поддержку, а также социальные программы, направленные на повышение информированности и

образование женщин о здоровье. Это может включать групповые терапии, консультации с психологами и создание поддерживающих сообществ, где женщины могут делиться своим опытом и находить поддержку.

В заключение, учитывая все вышесказанное, становится очевидным, что проблемы, связанные с гинекологическими заболеваниями, требуют комплексного подхода, который включает как медицинские, так и психологические аспекты. Это позволит не только улучшить качество жизни женщин, но и повысить их удовлетворенность в личной жизни и отношениях, что, в свою очередь, будет способствовать общему улучшению состояния здоровья и благополучия.

Список литературы

1. Ахмадеева Е.В. Теоретические подходы к самопредъявлению личности в межличностных отношениях: монография / Е.В. Ахмадеева. – Уфа: Изд-во РИЦ УУНиТ, 2023. 169 с.

2. Баландина Л.Л. Родительские установки и особенности супружеских отношений у женщин с гинекологическими заболеваниями / Л.Л. Баландина, Е.В. Кузнецова // Вестник ПГГПУ. Серия: Психологические и педагогические науки. 2020. № 1. С. 64-74.

3. Восканян Я.Ю. Психологические аспекты женского бесплодия неясной этиологии: обзор зарубежных исследований / Я.Ю. Восканян, О.С. Васильева // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 1. С. И131-139.

4. Дьячкова Е.С. Психологические особенности семей с нарушениями репродуктивного здоровья / Е.С. Дьячкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 9 (125). С. 199-207.

5. Егорова О.В. Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований / О.В. Егорова. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. С. 206-211.

6. Емалетдинов Б.М. Проблемы безбрачия и распада семей / Б.М. Емалетдинов // Российский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 21-48.

7. Жуковская И.Г. Характеристика качества жизни пациенток с хроническими воспалительными заболеваниями половой сферы и членов их семей / И.Г. Жуковская, Л.Ф. Молчанова // Фундаментальные исследования. 2016. №2. С. 294-298.

8. Котова М.А. Особенности супружеских отношений и личности женщин с гинекологическими заболеваниями / М.А. Котова, Т.И. Сурьянинова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 2. С. 192-196.

9. Кочарян А.С. Психологические особенности женщин с гинекологической патологией / А.С. Кочарян, А.А. Макаренко, Ш.Д. Дин // Перспективы науки и образования. 2015. №5 (17). С. 88-92.

10. Леденцова С.Л. Нарушения интимно-личностных отношений в семьях с женщинами, болеющими гинекологическими заболеваниями / С.Л. Леденцова, Н.Х. Чатырбаева // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 163-170.

11. Лустин С.И. Отношение к болезни в контексте социальных взаимодействий у женщин с миомой матки / С.И. Лустин, А.Г. Колосова // Вестник психотерапии. 2019. №72 (77). С. 19-30.

12. Максименко С.Д. Генетическая психология: Методол. рефлексия проблем развития в психологии: Монография / С.Д. Максименко. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 319 с.

13. Маленьких Г.А. Особенности удовлетворенности браком в семьях женщин, страдающих лейомиомой матки / Г.А. Маленьких // Международный журнал экспериментального образования. 2019. № 4. С. 57-62.

14. Менделевич Д.М. Гинекологическая психиатрия / Д.М. Менделевич, В.Д. Менделевич // Неврологический вестник. 1993. Т. XXV. № 1-2. С. 104-108.

15. Насырова Р.Ф. Психическое здоровье женщин с гинекологической патологией (клинико-патогенетический, социально-психологический и реабилитационный аспекты) / Р.Ф. Насырова. Автореф. дис. докт. мед. наук. Томск, 2012. 50 с.

16. Позднякова М.А. Качество жизни и женское здоровье: результаты научного исследования на базе гинекологического отделения дорожной клинической больницы / М.А. Позднякова, О.Б. Пасина, С.О. Семисынов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 7.

17. Потемкина Е.А. Психосоциальные факторы стресса, расстройства адаптации и копинг-стратегии у больных с хронической гинекологической патологией / Е.А. Потемкина, О.В. Кремлева // Уральский медицинский журнал. 2013. №7 (112). С. 32-36.

18. Степанова Е.В. Факторы риска гинекологических заболеваний и качество жизни онкогинекологических больных / Е.В. Степанова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2014. №3 (42). С. 101-105.

19. Тарасова А.Ю. Слагаемые супружеского счастья. Взгляд врача и психолога / А.Ю. Тарасова, Ю.А. Петров. М.: Медицинская книга. 2022. 320 с.

20. Туремуратова М.А. Оценка качества жизни пациентов в акушерско-гинекологической практике // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 4. (27). С. 145-148.

21. Хащенко Е.П. Качество жизни и сексуальное здоровье женщин с репродуктивными нарушениями / Е.П. Хащенко, Е.В. Уварова, А.В. Баранова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2017. №1 (70). С. 69-76.

22. Kirca N. Psychosocial problems during infertility treatment / N. Kirca, T. Pasinoglu. DOI: 10.5455/cap.20130511 // Current Approaches in Psychiatry. 2013. Т. 5. № 2. С. 162-178.

23. Shayesteh-Parto F. Infertility-related stress and its relationship with emotional divorce among Iranian infertile people 2023 / F. Shayesteh-Parto, S.B. Hasanpoor-Azghady, S. Arefi, L. Amiri-Farahani. DOI: 10.1186/s12888-023-05159-z // BMC Psychiatry. 2023. Т 23. № 1. С. 666.

24. Sheriff D.S. Infertility, Assisted Reproductive Technologies and Hormone Assays / D.S. Sheriff. DOI: 10.5772/intechopen.73962 // London: IntechOpen. 2019. С. 90.

© Агашкова Л.В., 2024

УДК 159.9:616

Алимгулова Римма Раилевна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 1 ГО
Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ДЕПРЕССИВНОГО РАССТРОЙСТВА У ЖЕНЩИН

Аннотация. Статья посвящена обзору психологических источников, в которых рассматриваются особенности клинической картины депрессии у женщин: более раннее начало, большая частота депрессивных приступов, большая представленность атипичных симптомов (тревога, усталость, повышение аппетита, увеличение массы тела, гиперсомния, признаки соматизации), а также более редкая встречаемость суицидальных тенденций по сравнению с мужчинами.

Ключевые слова: женский пол, гендер, депрессия, клиническая картина

В современном обществе частота случаев депрессии увеличивается из-за повышения уровня стрессов и воздействия социальных факторов. Современная клиническая и медицинская психиатрия уделяют особое внимание изучению депрессии, исследуя ее происхождение и методы

лечения. Эта проблема становится все более актуальной в современном мире, поскольку она затрагивает глубокие аспекты человеческого бытия [3].

Депрессия представляет собой сложное психологическое состояние, отмечающееся изменениями в поведении, мышлении и мотивации. Чувства подавленности, отчаяния и грусти занимают ключевую позицию в этом процессе. Важно различать депрессивные эпизоды, которые могут происходить у психически здоровых людей как часть их нормального эмоционального спектра, от патологической депрессии, расцениваемой как серьезное психиатрическое расстройство [1].

Депрессивное состояние включает в себя две составляющие: 1) субъективное переживание отрицательного аффекта; 2) симптомы его выражения в поведении, мимике, жестах, определенных сдвигах во внутренней среде организма. В случае депрессии как медицинского состояния, особое внимание уделяется также третьему аспекту – патогенезу, который является фундаментом болезни и проявляется среди прочего в эмоциональных расстройствах. У женщин симптомы депрессии чаще всего включают снижение активности психологических функций, пониженное настроение, замедление мыслительных процессов и снижение двигательной активности [2]. В процессе развития депрессивных состояний происходит тесное переплетение изменений, как в психическом, так и в физическом здоровье, динамика которых изменяется на различных этапах. Интересно, что в некоторых случаях физические проявления могут появиться раньше психологических симптомов или даже преобладать в общей картине депрессии. С психологической точки зрения, физические нарушения часто являются следствием психических проблем, включая депрессию. В свою очередь, депрессия, рассматриваемая как функциональное нарушение, возникает из-за определенных изменений в психике.

Изучение проблем психического здоровья у мужчин и женщин становится все более важным и актуальным. Расстройства психики проявляются по-разному в зависимости от пола, отличаясь как по частоте, так и по клиническим проявлениям заболеваний, а также по связанным с ними факторам риска. Одним из наиболее распространенных нарушений является депрессия. Согласно исследованиям, женщины составляют 72% всех пациентов с депрессивными расстройствами и страдают от депрессии вдвое чаще, чем мужчины. Эта тенденция наблюдается независимо от места проживания или этнической принадлежности. Женщины более подвержены депрессивным расстройствам из-за различий, как в нейробиологических, так и в психосоциальных особенностях. Это неравенство проявляется уже в подростковом возрасте, когда девочки в два раза чаще, чем мальчики, страдают депрессией, что влияет на распространенность этого расстройства между полами. С возрастом, от 35

до 45 лет, различия в проявлении депрессии достигают пика. Одним из основных факторов возникновения депрессии у женщин является взаимосвязь их эмоционального состояния с нейроэндокринной системой, ответственной за репродуктивные функции. Регуляция нейроэндокринной системы при начале менструации в период пубертата вызывает циклические изменения в организме женщины, что может сказываться на ее настроении в течение менструального цикла. Однако взаимосвязь между психическим состоянием женщины и менструальной функцией до сих пор остается сложной и не до конца понятной. Некоторые исследования также указывают на возможное влияние депрессивных расстройств на менструальный цикл [6].

В различных психологических исследованиях, проведенных как в России, так и за границей, обнаружено, что гормональные изменения у женщин могут существенно влиять на проявление депрессивных расстройств. Результаты исследований указывают на то, что фазы гормональной перестройки могут оказывать воздействие на развитие и характер психических нарушений, в частности депрессии, у женщин. Также было подтверждено, что уровень овариальных гормонов может играть роль в возникновении депрессивных состояний у женщин до настоящего момента. Исследования, направленные на выявление связи между уровнями различных гормонов, проводились в большом количестве, однако полученные результаты остаются неоднозначными. На данный момент нет четких доказательств, подтверждающих влияние циркулирующих уровней эстрадиола, ФСГ на развитие депрессии [1]. Индивидуальные изменения показателей гормонов, а не их общий уровень, оказывают влияние на колебания настроения, как показали некоторые исследования. Согласно одной точке зрения, колебания настроения могут быть связаны с действием стресс-регулирующих гормонов, включая гормоны надпочечников. У людей с депрессией повышенное содержание кортизола в периоды стресса может указывать на нарушение работы системы гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой, которое проявляется сильнее у женщин, чем у мужчин. Оказывающая влияние на работу яичников гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система в женском организме [4].

Исследования показали интересную закономерность: после начала менструации риск депрессивных состояний у представительниц женского пола возрастает вдвое относительно мужчин. В отличие от женщин, которые активно обращаются к специалистам и получают диагнозы, мужская часть населения избегает признания своих психологических проблем. Причина кроется в социальных стереотипах - общество негативно воспринимает проявление слабости у мужчин. Чтобы справиться с подавленным состоянием, представители сильного пола часто выбирают деструктивные методы: злоупотребление спиртным и

наркотическими веществами. Альтернативными способами борьбы с депрессией для них становятся трудовоголизм, экстремальные виды спорта или гемблинг. Такая разница в поведении объясняет более частую диагностику депрессивных расстройств именно у женщин, хотя реальное распространение проблемы может быть иным [5].

Экономический статус, религиозные убеждения и культурные традиции во многом определяют положение женщины в современном мире, где она сталкивается с множеством специфических трудностей. Профессиональные неудачи чаще становятся причиной депрессии у мужчин, тогда как женщины более чувствительны к широкому спектру социально-психологических факторов. Среди них - проблемы с деторождением, переживания из-за возраста и внешности, беспокойство за карьеру супруга, сложности в личных отношениях и чувство одиночества. Хотя гендерное неравенство все еще существует в ряде стран, общество постепенно признает многогранную роль женщины – будь то ее профессиональные достижения, материнство или семейная жизнь [4].

Влияние социальных факторов на психическое состояние женщин и их межличностные отношения было выявлено исследователями. Некоторые ученые утверждают, что генетическая предрасположенность является возможной причиной эндогенной депрессии, которая активизируется нейрогормональной перестройкой, в то время как психосоциальные аспекты лишь усиливают этот процесс. Эта динамика также влияет на способность женщин выполнять свои роли матери, жены и работницы. Исследование И.Л. Степановой и Е.К. Горячевой рассматривало гендерные различия в проявлении рекуррентного депрессивного и биполярного аффективного расстройства и подтвердило, что у мужчин не так сильно, как у женщин, уровень социального функционирования снижается из-за увеличения тоскливого настроения и ухудшения волевых качеств [5].

Различия в психопатологической картине депрессии между мужчинами и женщинами связаны с уровнем соматизации психических переживаний у женщин, их большей склонностью к тревоге и соматическим проявлениям. Гендерные особенности распространенности и хода психических расстройств предполагаются определяться патофизиологическими процессами и воздействием социально-средовых факторов на мужчин и женщин. Необходимо отметить, что женщины чаще всего жалуются на тревогу и соматические симптомы в связи с депрессией. Различия в значимости психотравмирующих ситуаций для представителей разных полов определяются социальными ролями, социальным статусом и способами преодоления стресса в жизни. Гендерные стереотипы поведения, обусловленные обществом, влияют на то, какие жизненные ситуации могут стать наиболее травматичными для мужчин и женщин. Женщины подвержены повышенному риску развития депрессии при

наличии сложностей с детьми, жилищными проблемами и вопросами репродуктивного здоровья [3]. Исследователь Lishetal в своем обзоре рассматривает циклические колебания половых гормонов у женщин как основной фактор, влияющий на возникновение депрессивных расстройств среди них. Эти колебания способны оказывать влияние на функционирование различных нейромедиаторов, что подчеркивается в нейробиологических теориях. Такие гормональные колебания, происходящие ежемесячно на протяжении всего репродуктивного возраста, считаются фактором, увеличивающим уязвимость женщин к аффективным расстройствам. Они не только совпадают с периодом пубертата, когда наблюдается разница в распространенности депрессии у мужчин и женщин, но и объясняют связь между предменструальным дисфорическим расстройством и различными состояниями аффективного характера [6].

Депрессивные расстройства у женщин во многом обусловлены комплексом биологических и социальных причин. На психологическом уровне женщины демонстрируют повышенную чувствительность к конфликтным ситуациям в отношениях, часто страдают от заниженной самооценки и становятся жертвами различных форм насилия, включая сексуальное. Социальная дискриминация и отсутствие равноправия между полами также вносят существенный вклад в развитие депрессивных состояний. Биологическая предрасположенность к депрессии у женщин связана с несколькими факторами: их организм вырабатывает меньше кортизола при стрессовых ситуациях по сравнению с мужским, наблюдаются колебания в работе гипофизарно-гипоталамо-надпочечникового комплекса во время менструального цикла, а половые гормоны оказывают специфическое влияние на нейронные процессы.

Различные аспекты гендерной принадлежности – от биохимических процессов в нервной системе до социальных ролей, включая гормональный фон и психологические характеристики – в совокупности определяют специфику протекания депрессивных состояний у женской части населения.

Список литературы

1. Гаранян Н.Г. Депрессия и личность: обзор зарубежных исследований. // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. Т. 19. Выпуск 1. С. 79-89.
2. Курпатов А.В. Депрессия: от реакции до болезни. М.: 2003.
3. Мосолов С.Н. Тревожные и депрессивные расстройства: коморбидность и терапия. М., 2007.
4. Носкова Т.Г. Молекулярно-генетическое изучение предрасположенности к развитию униполярной депрессии в республике Башкортостан. Автореферат к.б.н. Уфа, 2010. С.22

5. Степанов И.Л. Горячева Е.К. Гендерные особенности структуры депрессивного состояния и социального функционирования больных рекуррентным депрессивным и биполярным аффективным расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2012. Т. 22. №1. С. 38-43

6. Тювина Н.А., Балабанова В.В., Воронина Е.О. Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин // Журнал неврология, нейропсихиатрия и психосоматика. 2015. Т. 7. №2. С. 75-78.

© Алимгулова Р.Р., 2024

УДК 159.922.7

Гилязева Асна Маратовна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
ассистент кафедры психологического сопровождения
и клинической психологии,
Уфа

СЕНСОРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЦ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Данная статья посвящена методу сенсорной интеграции, который мы рассматриваем как средство клинико-психологического сопровождения лиц в образовательном процессе.

Ключевые слова: сенсорная интеграция, клинико-психологическое сопровождение, образовательный процесс

В современном образовательном процессе мы наблюдаем нарастание проявлений неблагоприятного физического, неврологического и психического здоровья детей и подростков, связанных с различными вариантами нарушений в психическом и личностном развитии. Эта проблема изучается многими смежными научными отраслями, такими как: медицина, психология, педагогика, социология и другие. Очевидна потребность со стороны современного общества в разработке методов клинико-психологического сопровождения лиц с особыми образовательными потребностями, а также в разработке межведомственного подхода к социальной реабилитации и адаптации данных лиц и создания программы их психолого-педагогического сопровождения в рамках образовательного процесса.

Согласно данным, приведенным на съезде директором департамента госполитики в сфере защиты прав детей Минпросвещения РФ Ларисой

Фальковской, численность учеников с инвалидностью и ОВЗ, которые учатся инклюзивно, превысила 583 тысячи человек. Статистика Росстата также свидетельствует о росте числа детей с ОВЗ. Так, в 2015 году по направлениям специализированных программ обучалось 15 тысяч детей с ОВЗ, а в 2020 это число уже превысило 85 тысяч человек. С одной стороны, это говорит о росте числа лиц, у которых имеется потребность в специальном индивидуализированном подходе обучения, с другой – о росте возможностей обучения для данных лиц.

Нашей задачей является разработка и внедрение различных методов и средств, которые помогут детям с особыми образовательными потребностями адаптироваться к социальной среде и получить образование в соответствии с их возможностями. Одним из таких методов мы можем рассматривать сенсорную интеграцию.

Сенсорная интеграция – это технология, которая была разработана в середине 20-го века Джин Айрес. Она применяется для оказания помощи детям в процессе воспитания и обработки информации, которая поступает от органов чувств. Этот метод показал свою эффективность в коррекционной работе различных нарушений, таких как: расстройства аутистического спектра, СДВГ, нарушения речи и др. Часто данный метод применяют в программах раннего вмешательства по всему миру.

Нарушения сенсорной интеграции может проявляться в гипер- и гипочувствительности к различным раздражителям, воспринимаемым сенсорными системами: тактильной, слуховой, зрительной, обонятельной, проприоцептивной, вестибулярной. Дети с данными с гиперчувствительностью могут остро реагировать на звуки, тактильную стимуляцию, изменение положения тела в пространстве. Лица с гипочувствительностью, наоборот, могут недополучать важную информацию из среды и соответственно не могут координировать адаптивные ответы на раздражители из вне. Такие нарушения могут приводить к трудностям в социальной адаптации, эмоционально-волевой регуляции и коммуникации. Это, в свою очередь, мешает детям контролировать свои импульсы, подбирать адаптивные ответы на внешние раздражители и принимать корректные решения, что сильно сказывается на включение ребенка в образовательный процесс [3;997].

Работа метода сенсорной интеграции связан с воздействием на нервную систему человека. Все раздражители, которые мы воспринимаем из окружающего мира, обрабатываются нашим головным мозгом, который разделяется на следующие доли: лобная, отвечающая за эмоционально-волевою регуляцию и поведение, теменная, воспринимающая и обрабатывающая тактильные ощущения, затылочная, обрабатывающая информацию от зрительного анализатора и височная, в которую идет информация от слухового анализатора. Также головной мозг разделяется на отделы: передний, который отвечает за все когнитивные и психические

функции, и задний, анализирующий положение тела в пространстве и координирующий движения человека. Нарушения сенсорной интеграции тесно связаны с работой отделов головного мозга. При применении метода сенсорной интеграции формируются новые нейронные связи, позволяющие снизить проявления нарушений и формирующие новые адаптивные реакции на внешние стимулы [4;57].

Метод сенсорной интеграции позволяет снизить у детей уровень сенсорной перегрузки и благотворно влияет на развитие способности к саморегуляции. Дети начинают лучше понимать свои внутренние ощущения, внутренние импульсы и, соответственно, лучше контролировать свои реакции и программировать свое поведение.

Благодаря воздействию через метод сенсорной интеграции развиваются и когнитивные навыки, необходимые для обучения в образовательной среде и усвоению социальных норм и правил. Дети лучше начинают воспринимать окружающие их предметы и явления, учатся на них своевременно реагировать, им становится доступно моторное планирование (координация своих действий), становятся более внимательными, лучше понимают задачи и учатся самостоятельно с ними справляться. Это повышает уровень готовности к самому непосредственному процессу обучения.

При применении данного метода в качестве средства клинико-психологического сопровождения в образовательной среде применяются различные формы сенсорных активностей: игровые упражнения, направленные на развитие тактильного анализатора через действия с различными текстурами, материалами; игры с предметами на развитие зрительно-моторной координации (броски маленьких мячей в корзину, нанизывание колец): упражнения на развитие вестибулярной системы с помощью балансировочных досок, вестибулярных подушек, фитболов и др.; упражнения, направленные на развитие проприоцептивной системы (перетягивание каната, использование утяжеленных жилетов, мячей и одеял); игры, направленные на развитие моторного планирования (совершение несколько видов действий в зависимости от зрительного стимула или слухового), а также упражнения, где необходимо выбирать реакцию от внешнего раздражителя (броски мяча разного цвета по определенному сигналу) и т.д.

По данным исследования Худояровой Д. М., которое проводилось для детей с РАС с использованием сенсорных упражнений и сенсорного оборудования, было выявлено, что технологии сенсорной интеграции являются эффективным методом коррекционной работы с детьми с РАС и способствуют развитию их коммуникативных навыков [1;28].

В результате исследования, проведенного Любимовой Е. С., Комполь Е.В., Поповой Н.Б., Ничепорчук Т.П., которое было направлено на изучение воздействия технологий сенсорной интеграции на развитие

когнитивных функций у детей с РАС, было получено, что после применения метода сенсорной интеграции, у детей сформировались счетные операции, улучшилась моторная деятельность и результаты по исследуемым параметрам улучшились у 60% детей [2;74].

На данный момент мы можем наблюдать недостаточность научных исследований для доказательства эффективности применения метода сенсорной интеграции в образовательном процессе для детей с особыми образовательными потребностями, что подчеркивает актуальность данной проблемы. Однако на практике технологии сенсорной интеграции зарекомендовали себя как достаточно простой в интеграции метод воспитательно-обучающего воздействия и широко применяется в практике частных дошкольных и школьных учреждений, а также в рамках семейного воспитания.

Таким образом мы можем говорить о том, что метод сенсорной интеграции может применяться как средство клинико-психологического сопровождения лиц с особыми образовательными потребностями, так как позволяет корректировать нарушения восприятия окружающего мира и соответственно быстрее и лучше адаптироваться к образовательному процессу.

Список литературы

1. Худоярова Д.М. Использование технологии сенсорного интеграция при формирование коммуникативных навыков у дошкольников с РАС: опыт зарубежа и Узбекистан // Журнал Бюллетень педагогов нового Узбекистана, 2025 г. С. 25-30.

2. Любимова Е.С., Комполь Е.В., Попова Н.Б., Ничепорчук Т.П. Развитие когнитивных функций у детей старшего дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра методом сенсорной интеграции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Педагогические науки. 2024 г. С. 72-74.

3. Пасечник М.Я. Использование методов сенсорной интеграции для развития волевой регуляции у детей с расстройством аутистического спектра // Международный научный журнал «Вестник науки», №11 (80), том 2, 2024 г. С. 997-1000.

4. Шестакова Е.Н. Основы когнитивного развития // Colloquium-journal/ Pedagogicsl sciences. 2020 г. С. 57-58.

© Гилязева А.М., 2024

УДК 159.9+616.1

Давлетбаева Зинфира Киньябулатовна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Политика Оксана Ивановна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВА ЖИЗНИ» ПАЦИЕНТОВ С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные концептуальные позиции относительно проблемы изучения понятия «качества жизни» пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Рассмотрены основные концептуальные позиции авторов, изучающих феномен «качество жизни»; выделены ее показатели. В ходе анализа «качество жизни» рассматривается как субъективная оценка пациента с ССЗ, сферы его жизнедеятельности, включая безопасность жизни. Предпринята попытка дефиниции феномена «качества жизни» пациентов с ССЗ.

Ключевые слова: качество жизни, безопасность жизни, здоровье

В настоящее время изучение проблемы «качества жизни» является актуальной и представляет собой большой интерес в области клинической психологии.

Как показывает анализ научной литературы, понятие «качество жизни» является одним из наиболее поздних в спектре изучения психологических категорий, в силу субъективности и психологичности данного феномена. В связи с этим, возникают противоречия в определении как критериев «качества жизни», так и ее дефиниции.

Несмотря на сложности, в настоящее время известны научные работы зарубежных и отечественных авторов, которыми дана содержательная оценка и выявлены основные критерии и показатели данного феномена. Важно подчеркнуть, что специфичность рассмотрения понятия «качества жизни», в отличие от социологии и других социальных наук, которые рассматривают данный феномен с точки зрения объективных параметров, к примеру, семьи или коллектива, состоит в том, что психология ориентирована на субъективный мир личности, смысловых ценностей, ее представлениями и другими показателями.

Впервые термин «качество жизни» был предложен Дж Гэлбрейт в книге «Общество изобилия», вышедшей в 1958 году [1].

Известно, что в середине прошлого века определение качества жизни было вызвано ростом благополучия человека, кризисом «общества потребления».

Данное понятие означает рост потребления материальных благ, повлекший за собой формирование новых ценностей и установок, связанных с ними.

Как писал французский философ-постмодернист Жан-Бодрийяр, «бесконечное наращивание производства приводит к массовому потреблению всего и вся». Он считал, что общество потребления является обществом самообмана, которое гонится за бессмысленной и бессознательной иллюзией счастья. В таком обществе все превращается в «товар», вплоть до идеи саморазвития, достижения успеха обесценивают индивидуальность человека.

Основные концептуальные идеи автора, которые были сформулированы полвека назад, становятся актуальными и в настоящее время, когда потребление становится все нарастающим; «статус», «тело», «успех» и другое становится «товаром». В то же время существует определённая категория людей, которые изменили отношение к потреблению материальных и духовных благ.

В первом случае, качество жизни, воспринимается ими как бесконечный бег за счастьем и удовольствием, который приносил бы хоть толику удовлетворённости. В другом случае, несмотря на невысокие показатели качества жизни, опираясь на духовные ориентиры жизни, они постигают общее благополучие и субъективное удовлетворение жизнью.

Обратимся к анализу понятия качества жизни: ее компонентов, содержательных характеристик и собственно определения.

Понятие «качество жизни» шире, чем понятие уровня жизни, которое предполагает лишь ее материальную составляющую. Качество жизни предполагает: здоровье человека, эмоциональную стабильность, сохранение идентичности, взаимоотношения с окружающими, социальная безопасность и другие, тем самым очерчивая сложную психолого-социальное и физическое благополучие личности человека.

Здоровье как феномен, является основой для высокого качества жизни, обеспечивающее полноценное функционирование организма в целом, а также обеспечивающее эмоциональное и социальное благополучие личности.

Хорошее здоровье обеспечивает энергию, дает возможность полноценно участвовать в различных сферах жизни и возможность заниматься физической активностью.

В 1970 гг. Andrews и Withey была внедрена идея «бинарности» «качества жизни»; были выделены субъективный и объективные его показатели. Данная идея была взята за основу и повлекла за собой формирование новых концептуальных позиций у отечественных авторов.

Так, например, Е.Е. Давыдов и А.А. Давыдова, качество рассматривали как субъективную оценку человеком своей жизни [2]. С точки зрения Г.М. Зараковского качество жизни рассматривается как проявление субъективной удовлетворённости людей самими собой и своей жизнью, и определяющими и оценочными показателями которых являются: «счастье» – аффективный компонент качества жизни; «удовлетворённость жизнью» – когнитивный компонент качества жизни.

Проблему «качества жизни» в области клинической психологии важно рассматривать с точки зрения психического и психологического здоровья. Болезнь человека влияет не только на физическое здоровье, но и на психологическое состояние личности. В целом меняется и поведение человека, отражаясь на изменении его мотивов, установок, настроения, эмоциональных реакций. Сердечно-сосудистые заболевания относятся к наиболее распространенным заболеваниям, нередко приводящая к снижению трудоспособности населения и снижению качества жизни больного. В контексте сердечно-сосудистых заболеваний важно учитывать такие показатели, как: уровень тревожности; общее эмоциональное состояние; уровень таких познавательных процессов, как внимание, память; уровень удовлетворённости жизнью и окружением; наличие страхов, и многие другие показатели. По мнению Зараковского Г.М., в связи с тем, что «качество жизни» охватывает практически все спектры жизнедеятельности человека, включая функциональные способности пациента, все же данный феномен можно рассматривать с таких позиций как: функциональная способность; восприятие; симптомы и их последствия [3].

Первая позиция по мнению автора, определяется возможностью пациента устанавливать гармоничную связь с социальным миром, возможность адекватно функционировать в сфере жизнедеятельности и, что немаловажно, возможность самообслуживания пациента, умение решать повседневные социальные задачи, например, связанные с решением экономического обеспечения семьи и многие другие.

Следующая функция – восприятие. Данная составляющая включает в себя суждение пациента о состоянии собственного здоровья, адекватного определения своего состояния относительно осей: «здоровье-болезнь»; на основе восприятия – умение находить оптимальные пути решения повседневных задач. Симптомы являются следствием основного или сопутствующих заболеваний, они уменьшаются, исчезают или видоизменяются в результате медицинского вмешательства [3].

При оценке качества жизни важно понимать не сам процесс патологического течения болезни, а то, как пациент переносит заболевание.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что для создания эффективных условий психологического сопровождения

пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, важно всесторонне изучение данных направлений.

Таким образом, под «качеством жизни» пациентов с ССЗ мы понимаем уровень общего психофизического благополучия пациента с сердечно-сосудистыми заболеваниями, включающая практически все уровни жизнедеятельности: материальные, духовные, социальные, культурные и экономические, опосредованные степенью выраженности их удовлетворенности.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. М.: АСТ, 2020. 320 с.

3. Давыдов, Е.Е. Измерение качества жизни / Е.Е. Давыдов, А.А. Давыдова. Москва: Изд-во РАН, 1993. 52 с.

3. Зараковский Г.М., Качество жизни населения России: психологические составляющие: [монография] / Г.М. Зараковский. Москва: Смысл, 2009. 319 с.

© Давлетбаева З.К., 2024

УДК 159.922.7+376

Закирова Рената Эдуардовна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 3 ГО
Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме клинико-психологических особенностей детей с задержкой психического развития (ЗПР). В работе проанализированы причины возникновения ЗПР, отмечены трудности в обучении, выражающиеся в интеллектуальной недостаточности, личностной незрелости, нарушении познавательной сферы, синдромом временного отставания психики в целом или отдельных ее функций. Особое внимание уделено анализу имеющихся классификаций ЗПР.

Ключевые слова: задержка психического здоровья (ЗПР), дислексия, дисграфия, дискалькулия, инфантилизм

Проблема задержки психического развития детей оказалась в центре внимания советских психологов в начале 1960-х годов. В то время было опубликовано множество клинических работ, которые были посвящены систематическому и всестороннему изучению причин и механизмов «отставания» от возрастной нормы у детей. Исследователями были выделены такие проблемы как: инфантильное поведение ребенка, замедленный темп созревания эмоционально-волевой сферы, не соответствующая возрасту интеллектуальная недостаточность, неспособность к обучению, пограничная умственная отсталость.

Целью работы является рассмотрение существующих подходов к классификации ЗПР, выявление причин возникновения и определение специфических особенностей детей с ЗПР.

Под задержкой психического развития будем понимать «пограничную форму интеллектуальной недостаточности, личностной незрелости, негрубое нарушение познавательной сферы, синдром временного отставания психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоциональных, волевых), замедленный темп развития» [1].

В основе различных вариантов задержки психического развития могут лежать различные причины, повреждение и функциональная незрелость нервной системы, педагогическая запущенность (В.В.Ковалев, К.С. Лебединская, М.С. Певзнер). Тогда же в результате исследований высших корковых функций было обнаружено наличие их дефицитарности. Такие ученые, как Ю.Г. Демьянов, В.В. Лебединский и И.Ф. Марковская, в частности, пришли к выводам, что психопатоподобные нарушения и психомоторная расторможенность при церебральной астении могут мешать познавательной деятельности [3].

Важные исследования провели сотрудники Института дефектологии. В результате анализа общения с неуспевающими учениками они выделили категорию с особенностями развития, мешающими испытуемым усваивать школьную программу. В нее вошли дети с временной задержкой психического развития (ЗПР). Этим учащимся, по мнению специалистов, отличает качественное своеобразие формирования коммуникативной деятельности. Так, согласно исследованиям, подавляющее большинство старших дошкольников из этой группы – 80,6% – общаются друг с другом в ситуативно-деловой форме. И лишь 19,4% из них в той или иной мере могут контактировать вне этой формы общения. Между тем, речевое общение со взрослыми на личностные темы в норме начинается с 5 лет. В то же время у детей с ЗПР возникают проблемы в вербальных коммуникациях со преподавателями и одноклассниками. Психологи выделяют и более сложные случаи, когда такие дети растут и получают первые навыки общения в семье, где отсутствует один из родителей. Свою

отрицательную роль играет и негативный опыт общения, с которым порой приходится сталкиваться детям в образовательных учреждениях [2].

Во время клинических исследований ученые обращают внимание на негрубую органическую недостаточность нервной системы. Отставания в психическом развитии могут последствиями патологий внутриутробного развития и инфекционных заболеваний. К ним, в частности, относятся тяжелые токсикозы, инфекции, интоксикации и травмы, асфиксия при родах, а также заболевания типа диспепсии, дизентерии, ревматизма и гриппа, во время которых дети не могут получить полноценное питание.

После анализа данных, полученных в процессе тестирования учащихся, у которых отмечаются задержка психического развития, выявлена следующая закономерность: 67,3% случаев вызваны проблемами во время беременности и первого года жизни. Внутри этой группы на долю патологии внутриутробного развития приходится 70%, а 30% – на последствия родовых травм и заболеваний детей до одного года. Психологи также отмечают, что в 14% случаев задержки психического развития могут быть следствием таких неблагоприятных факторов, как стресс у матери, которая ждет ребенка. Задержки психического развития часто могут сформироваться и в силу наследственности. Это не только умственная отсталость, шизофрения и другие психические заболевания, которые встречаются у близких родственников, но и алкоголизм родителей. Нельзя исключать и тот факт, что ЗПР могут иметь и генетическую этиологию.

Очень важные наблюдения сделаны В.В. Лебединским [6]. По итогам исследования соматического состояния детей с ЗПР автор отмечает признаки дисплазии и общее отставание в моторике. Такие отставания особенно заметны при тонких двигательных актах. В ходе неврологического обследования можно выявить расстройства центральной и вегетативной нервной системы, нарушения черепно-мозговой иннервации и терморегуляции, изменения в вегетососудистой системе и расстройства сна.

При «церебрально-органическом происхождении ЗПР» у 75% детей можно заметить некоторую асимметрию лица. У этих детей движения не согласованы, а их речь бывает часто невнятной. Дети с органическим поражением центральной нервной системы трудно поддаются обучению. У учащихся может быть не полное, а частичное нарушение интеллектуального развития. К.С. Лебединская предложила клиническую классификацию в зависимости от причины возникновения задержки психического развития. Они могут иметь конституциональное, соматогенное, психогенное или церебрально-органическое происхождение [6].

Конечно, для всех детей этой группы характерны общие признаки. Это, в частности, недостаточное развитие сложных форм поведения и

целенаправленной деятельности. Такие дети быстро устают, поэтому не способны долго выполнять практические занятия. Но есть и различия. Например, у детей с ЗПР конституционного происхождения чаще всего встречается гармонический психофизический инфантилизм. Его причиной часто может быть генетический фактор, поскольку исследователи отмечают признаки задержки на протяжении нескольких поколений. Но нельзя при этом исключать также нарушения, возникающие при хронической интоксикации организма вредными веществами и в раннем возрасте.

У таких детей наблюдается отставание в росте, а также выразительная мимика. Они могут долго играть, но быстро устают во время занятий, которые требуют внимания и усидчивости, будь то чтение, рисование, письмо или конструирование. Легко внушаемые, они несамостоятельны, у них отсутствует самокритика, а свои переживания они склонны вытеснять чрезмерными фантазиями. По мнению К.С. Лебединской, их «психоэмоциональное состояние находится на более ранней ступени развития» [7].

Основная причина ЗПР соматогенного происхождения – это повышение чувствительности к инфекциям и различным аллергенам. Неспособность контролировать свои эмоции, отсутствие осознанного желания учиться и нарушение познавательной деятельности могут быть вызвана двумя факторами. Это, во-первых, хроническая усталость, снижающая не только общий, но и психический настрой. Во-вторых, это – состояние человека, когда в течение длительного времени он не может удовлетворять свои жизненно важные потребности, вызванные профилактическими, лечебными, реабилитационными мероприятиями, из-за которых становится трудно не только учиться, но и общаться с другими людьми. Такие дети часто страдают невротами, потому что из-за запретов и ограничений чувствуют себя неполноценными. И здесь, помимо самого оздоровления ребенка важен индивидуальный подход педагога и психолога.

ЗПР психогенного происхождения напрямую связаны с неблагоприятными условиями воспитания», которые могут вызвать развитие задержек психического развития на фоне следующих вариантов патологического формирования личности: по типу психической неустойчивости, вызванной отсутствием должного контроля за ребёнком, когда ребенок оказывается предоставлен сам себе; это выражается психоэмоционального состояния, выраженной в форме неустойчивости, импульсивности, повышенной внушаемости; по типу «кумира семьи», когда в условиях другой крайности – стремления родителей контролировать поведение ребенка, окружать заботой, защищать и постоянно опекать детей – может привести к тому, что такие дети вырастают эгоистами со слабой мотивацией и волей; по невротическому

типу, когда чрезмерно требовательное отношение воспитателей и родителей вызывает у ребенка чувство неуверенности при принятии решений, которые требуют самостоятельности [7].

Во всех перечисленных вариантах дети практически не способны к умственному напряжению, они внушаемы, у них медленно формируется способность к активному общению и познавательной деятельности, они с трудом адаптируются в коллективах. Для успешной социализации таких детей требуется психологическая помощь не только детям, но также их родителями.

Для задержки психического происхождения церебрально–органического происхождения характерны ярко выражены симптомы, которые трудно поддаются коррекции. В этом случае возможны и сопутствующие факторы, которые мы рассматривали выше, –Ф конституционные, соматогенные, психогенные. Причиной этого нарушения в развитии является, как считают психологи, минимальная органическая или функциональная недостаточность головного мозга. Отставание этой группы детей от сверстников в развитии речи и психомоторики заметны еще до школы. Далее можно наблюдать органический инфантилизм и незрелость когнитивной сферы. Это проявляется в отсутствии ярко выраженных, живых эмоций. Таким детям безразлична какая-то оценка их деятельности, у них бедная фантазия и они не проявляют склонности к творчеству. У них наблюдается двигательная расторможенность, синдром дефицита внимания и гиперактивности. Проблемы развития когнитивной сферы связаны с мозаичной органической недостаточностью и нейродинамическими расстройствами. Нарушение работоспособности во многом вызвано церебральной астенией, которая проявляется в истощении сил. Часто отдельные психические функции – восприятие через зрение, слух, тактильность, речь и память – у таких детей недостаточно сформированы. Нейродинамические нарушения с различными сочетаниями недостаточности корковых и подкорковых функций вызывают нарушения способности к чтению (дислексия), письму (дисграфия) и счету (дискалькулия) [7].

Психологами выявлено, что дислексия проявляется в замедленном чтении, чтении по слогам или по буквам. Дети ошибаются, переставляют буквы и пытаются угадать то, что написано. Они плохо понимают текст и не могут его пересказать. «Дислексия – расстройство чтения, обусловлена нарушением высших психических функций», при которых ошибки могут допускать даже дети с достаточным уровнем развития мыслительной деятельности и владения речью без выраженных нарушений слуха и зрения. Дислексия обычно рассматривается в сочетании с дисграфией, которая проявляется в стойких ошибках во время письма, вызванных отсутствием знаний правил и норм языка. Это могут перестановки или пропуск букв и слогов в словах, отсутствие согласований в предложении и

нарушение слитного или отдельного написания. Непонимание логики математических действий и условий арифметических задач вызывают нарушение способности к счету – дискалькулию. Учащиеся с задержками психического развития не могут усвоить порядок следования чисел, не могут их сравнивать и раскладывать на слагаемые, нарушают последовательность арифметических действий [4].

Столкнувшись с трудностями в обучении детей, необходимо отличать перечисленные нарушения способностей к чтению, письму и счету с трудностями, вызванными вторичными нарушениями школьных навыков, такими, как умственная отсталость, нарушения зрения или слуха.

Для социализации таких детей рекомендуется обучение в специально организованных классах и школах, которые корректируют учебную программу с учетом задержек психического развития учащихся.

Анализ клинико-психологических особенностей рассматриваемой категории детей позволяет сделать следующие выводы: для детей с ЗПР характерны общие черты, такие как недостаточное развитие сложных форм поведения и целенаправленной деятельности. Обычно дети быстро устают, поэтому не способны долго выполнять практические занятия, но есть и различия в зависимости от причины происхождения.

Полученные данные помогут педагогам и психологам в разработке методов и выборе диагностических методик, которые необходимы для выявления потенциальных возможностей обучаемости детей с задержками развития и построения индивидуальных программ по коррекции и развитию, с целью их социализации в обществе.

Список литературы

1. Данченкова С.Н. Коррекционно-развивающая работа с ребенком, имеющим диагноз ЗПР [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2015. Том 12. № 4. С. 44–52.
2. Добровольский Ю.А. Медицина и здоровье [Электронный ресурс] // Теория и практика современной науки. №12(42). 2018. С. 626-633
3. Заширинская О.В. Психология детей с задержкой психического развития. Санкт-Петербург, 2003. С.23-85
4. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология: учебник для вузов. 5-е издание. СПб.: Питер, 2021. – 896 с.
5. Кулагина И.Ю. Психология развития и возрастная психология: учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2019. 420 с.
6. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 144 с
7. Щипицына Л.М. Специальная психология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 287с.

© Закирова Р.Э., 2024

УДК 159.9:616

Карташева Ильсияр Флюровна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 3 ГО

Уфа

Научный руководитель - Тулитбаева Галина Фанилевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ У ЖЕНЩИН В ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. В данной публикации представлены результаты эмпирического анализа психологических особенностей у женщин в послеродовом периоде в городе Уфа, выполненного за период октября-ноября 2024 года. Исследование подчеркивает психологические аспекты у этой группы по сравнению с женщинами, не испытывающими эффекты беременности и родов.

Ключевые слова: послеродовой период, послеродовая депрессия, тревожное расстройство, эмоциональный интеллект

Тревожно-депрессивное расстройство является часто встречающимся психическим нарушением среди женщин после родов. Данное состояние характеризуется глубокой и устойчивой печалью, значительно ухудшающей качество жизни. Исследования указывают, что около 20% жителей развитых стран сталкиваются с подобными проблемами. Особую тревогу вызывает постнатальная депрессия, поскольку она негативно влияет не только на здоровье матери, но и на развитие и благополучие ребенка. Важность своевременной диагностики и предупреждения этого состояния не может быть переоценена, поскольку раннее обнаружение и вмешательство могут существенно снизить риски для здоровья матери и младенца. Эффективная профилактика и лечение в период после родов предусматривает комплексный подход к здоровью женщины, что напрямую влияет не только на ее самочувствие, но и на благополучие новорожденного.

Депрессивное расстройство может возникнуть как в первые недели после родов, так и в течение последующего за родоразрешением года, сочетаясь нередко с тревожными и астеническими проявлениями в эмоциональной сфере [1,2].

Распространенность постнатальной депрессии варьируется между различными государствами от 3% до 30% от общего числа рождений. Такие значительные различия обусловлены множеством факторов,

включая социоэкономические условия в стране, уровень медицинских технологий, культурные особенности, а также неоднородностью и недостатками в методах диагностики такого расстройства.

Период после родов является критическим этапом в жизни как матери, так и новорожденного. В этот период выявление и адекватная коррекция психологических нарушений у женщин играют ключевую роль не только для их собственного психического здоровья, но и для психосоциального развития ребенка. В рамках нашего эмпирического исследования были изучены психологические аспекты у женщин после родов по сравнению с женщинами, не находящимися в периоде беременности и родов.

Цель исследования: изучить психологические особенности у женщин в послеродовом периоде.

Гипотеза: мы предполагаем, что имеются особенности психологического состояния у женщин в послеродовом периоде в сравнении с женщинами, находящимися вне беременности и родов.

1. Депрессия у женщин в послеродовом периоде выше, чем у женщин вне беременности и родов.

2. Тревожность у женщин в послеродовом периоде выше, чем у женщин вне беременности и родов.

3. Эмоциональный интеллект у женщин в послеродовом периоде ниже, чем у женщин вне беременности и родов.

В течение 2022-24 годов реализованное исследование разворачивалось в трех последовательных фазах. На начальном этапе реализовывались действия по анализу академических источников, касающихся исследуемой проблематики, что позволило сформировать теоретическую основу, выбрать соответствующие методы и техники для проведения исследования. Продолжение нашло во втором этапе, где было выполнено теоретическое изучение задачи с определением концептуального аппарата, методологии, формулировкой исследовательских гипотез, а также реализацией эмпирической части работы. Завершающий этап заключался в сборе данных эмпирического исследования, их детальной обработке, аналитическом рассмотрении и толковании выявленных результатов.

Анализ проводился через онлайн-платформу, предоставляя участникам доступ к анкете через ссылку, ведущую к интегрированному набору опросов в Google Документах. Группу исследования составляли женщины, чей возраст находился в диапазоне от 21 до 52 лет. Общее число респондентов, участвовавших в сборе данных, достигло 120 человек. Для реализации целей и решения задач исследования выбрали специфические методы. Применение определённых методов позволило диагностировать и выявить психологические характеристики женщин после родов, в частности использовались:

1. Опросник «Эдинбургская шкала послеродовой (постнатальной) депрессии (Edinburgh Postnatal Depression Scale)»;

2. Инструмент для оценки уровня тревожности и депрессивных состояний «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (Hospital Anxiety and Depression Scale - HADS), разработанный Zigmond A.S. и Snaitth R.P. в 1983 году».

3. Инструмент для измерения Эмоционального интеллекта, разработанный Шутте – «Тест Эмоционального интеллекта Шутте, SREIT».

Исследование особенностей психологического состояния женщин после родов было разделено на три ключевых этапа:

На начальном этапе исследования проводилась оценка наличия симптомов послеродовой депрессии среди родивших женщин и тех, кто не беременел и не рожал, используя для диагностики «Эдинбургскую шкалу послеродовой депрессии (EPDS)».

На втором этапе исследования был сфокусирован на диагностике симптоматики депрессии и тревоги, используя методику «Госпитальной шкалы тревоги и депрессии, HADS» среди женщин после родов и тех, кто находился вне беременности и родов.

На третьей фазе исследования мы осуществили измерение уровня эмоционального интеллекта среди женщин в постнатальном периоде и тех, кто находился вне беременности и родов., используя анкету «SREIT» разработки Шутте.

Изучим выборочные группы через призму частотного анализа и описательных статистических показателей. В категорию первой группы попали участницы-матери с младенцами, не старше полугода, тогда как вторая группа состоит из условно здоровых женщин, не находящихся в состоянии беременности и не имеющих детей младше 6 месяцев.

Используя информацию, собранную через Авторскую анкету, можно составить сжатый профиль участников, участвовавших в исследовании.

В группе условно здоровых женщин вне беременности и родов возраст варьируется от 22 до 52 лет. В исследуемой группе женщин в послеродовом периоде, категория возраста составляет от 21 до 45 лет. Все участницы данной группы являются матерями, среди которых 34 женщины воспитывают по одному ребенку, а 26 - являются матерями двоих и более детей. С другой стороны, анализируемая группа женщин, находящихся за пределами периода беременности и родов, включает в себя женщин в возрастном диапазоне от 22 до 52 лет. В этой категории лишь 3 женщины не имеют детей, 15 женщин имеют одного ребенка, в то время как 42 женщины являются матерями двух и более детей.

Участники исследования из обеих групп являются жителями города Уфы, находился вне беременности и родов.

В начальном этапе исследования выполнена оценка уровня депрессивных расстройств у участников. Для этого использовался метод анкетирования по «Эдинбургской шкале послеродовой депрессии, EPDS».

Исследование результатов выявило значимые различия между женщинами в периоде после родов и теми, кто находится вне беременности и родов, ссылаясь на Эдинбургскую шкалу оценки послеродовой депрессии. В контексте анализа, средний балл среди женщин после родов составил 9,53, что указывает на высокую вероятность депрессии (86% случаев) при показателях от 8 до 13 по данной шкале. В то время как у женщин, не проходивших через беременность и роды, среднее значение показало 7,57, что подчёркивает отсутствие признаков послеродовой депрессии в данной группе.

Кроме того, проведено исследование для определения риска развития депрессивных состояний среди женщин в послеродовом периоде и женщин вне беременности и родов. Используя методику «Эдинбургская шкала послеродовой депрессии, EPDS», было выявлено, что 23,3% женщин в период после родов, то есть 14 из них, имеют высокую вероятность столкнуться с послеродовой депрессией, в то время как среди женщин вне беременности и родов, такой высокий риск наблюдается лишь у 1,7%. При этом, среди всех респондентов, примерно одинаковый процент женщин в обеих группах, 40% послеродовых и 41,7% вне беременности и родов, демонстрируют высокую вероятность развития депрессивных расстройств, что говорит о распространенности депрессии среди женщин независимо от их репродуктивного статуса.

Большинство женщин послеродовом периоде продемонстрировали минимальный риск развития депрессии – 56,6% или 36 участниц из исследуемой группы. В то же время, минимальное число участниц этой же категории, обнаружило крайне высокую уязвимость к депрессии – всего 1,7%, соответствующее одному человеку из общего числа респондентов. Среди опрошенных, значительный процент – 41,7% или 25 женщин, выявили высокую склонность к появлению послеродовой депрессии.

Изучая данный опрос, замечаем, что женщины в послеродовой фазе демонстрируют весомые отличия от женщин вне беременности и родов в аспекте 100%-ной вероятности развития депрессии.

На втором этапе исследования был проведен анализ уровней тревожности и депрессивных состояний с использованием инструмента «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS)». Результаты выявили значимые различия в показателях тревоги между женщинами в послеродовом периоде и теми, кто не находится в состоянии беременности или послеродового периода. Конкретно, анализ среднего арифметического значения показал, что уровень тревоги среди женщин в послеродовом периоде достиг 7,10, в то время как среди женщин, не сталкивающихся с беременностью и родами, этот показатель составил 4,75, что является

значительно более низким уровнем по сравнению с женщинами в послеродовом состоянии.

Исследование показало, что большинство женщин после родов (51,7% или 31 участница) имеют уровень тревоги в пределах нормы. У 30% изученных (18 женщин) обнаружен субклинический уровень тревоги, указывающий на начальные симптомы. А у 18,3% (11 участниц) диагностирован клинически значимый уровень тревоги, требующий внимания специалистов.

Большинство женщин, не находясь в состоянии беременности и родов, продемонстрировали нормальные показатели уровня тревожности, которые достигли 83,3%, или 53 участницы исследования. Минимальное число участниц из данной категории выявило клинически значимую тревожность, составив всего 1,7%, что равно 1 человеку. При этом субклинический уровень тревожности был обнаружен у 10% участниц, не проходящих через период беременности и родов, что в абсолютных числах составило 6 человек. Уровень сильной и слабовыраженной тревоги у женщин после родов значительно превышает аналогичные показатели среди небеременных женщин и тех, кто не проходил через процесс родоразрешения. Анализируя результаты, полученные с помощью опросника «Госпитальная шкала тревоги и депрессии, HADS», обнаруживается, что средний показатель депрессии среди женщин, прошедших через роды, составил 8,00 баллов. Это значение сопровождается стандартным отклонением 3,97. В контрасте, показатель среди женщин вне беременности и родов в два раза меньше и равен 3,90 баллов с стандартным отклонением 2,25. Такие данные демонстрируют значительно более высокий уровень депрессии у женщин после родов по сравнению с теми, кто находится вне периода беременности и родов, указывая на специфическую уязвимость данной категории по шкале опросника HADS.

Исследования, проведенные с помощью инструмента «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS)», выявили, что большинство послеродовых женщин, а именно 58,4% или 35 участниц, демонстрируют нормальный уровень психоэмоционального состояния. Субклиническая степень депрессии была обнаружена у 21,6%, что соответствует 13 участникам исследования, в то время как клинически значимая степень депрессии наблюдалась у 20%, что равняется 12 женщинам, переживающим послеродовой период.

Большинство женщин, не находящихся в состоянии беременности или в постнатальном периоде, продемонстрировали отсутствие признаков депрессии, их доля составила 93,3%, что в абсолютных числах равняется 56 участницам. Лишь у 6,7% женщин из этой же группы был обнаружен субклинический уровень депрессии, что количественно выражается в 4

человеках. Вместе с тем подтверждений наличия клинически значимых форм депрессии среди участниц данного исследования выявлено не было.

Исследования психологического состояния женщин в постнатальном периоде выявили более высокие показатели как субклинической, так и клинически значимой депрессии по сравнению с не беременными и не находящимися в постнатальном периоде женщинами.

Затем мы осуществили оценку участников исследования, применив методику «Тест эмоционального интеллекта» (Self-Report Emotional Intelligence Test) Николаса Шутте, SREIT.

Исследование продемонстрировало незначительное различие в среднем значении между женщинами после родов и теми, кто не находился в стадии беременности или послеродового периода. Важно отметить, что среднее значение показало уровень в 120,37 для женщин в послеродовом периоде с стандартным отклонением в 13,79, что указывает на небольшое превосходство над показателями женщин вне беременности и родов. Эти данные указывают на средний уровень эмоционального интеллекта среди женщин после родов. В то же время, у женщин, не прошедших через беременность и роды, средний показатель определился в 127,72, демонстрируя также средний уровень эмоционального интеллекта, но с меньшим стандартным отклонением в 9,63, что свидетельствует о более высоком показателе по сравнению с женщинами в послеродовом периоде.

Анализ данных, полученных с помощью инструмента оценки «Тест эмоционального интеллекта Шутте, SREIT», выявил, что в группе женщин, прошедших через роды, преобладающее большинство, а именно 65% или 39 участниц, продемонстрировали уровень эмоционального интеллекта, классифицируемый как средний. Около 31.7% участников исследования, что соответствует 19 женщинам, были отнесены к категории с низким уровнем эмоционального интеллекта. Тогда как наиболее ограниченная группа, включающая всего 2 женщины или 3.3% от общего числа респондентов, продемонстрировала высокие показатели эмоционального интеллекта в послеродовой период.

Большинство женщин, не находясь в состоянии беременности или после родов, продемонстрировали средний уровень восприятия и управления своими эмоциями, достигнув показателя в 83,3%, что в количественном выражении равняется 50 участницам исследования. Незначительная доля, 11,7%, или 7 испытуемых, обнаружили пониженные способности к эмоциональному самоконтролю, проявив низкий уровень эмоционального интеллекта. Минимальное количество участниц, составившее 5% или 3 женщины, выявили высокие способности к эмпатии и управлению эмоциями, указывая на своё высокое развитие эмоционального интеллекта.

Результаты показывают, что в послеродовом периоде у женщин уровень низкого эмоционального интеллекта увеличивается примерно в 3 раза, что указывает на специфические психологические аспекты этого периода для женщин.

Тем не менее, для определения статистической значимости упомянутых различий, требуется провести анализ данных, используя расчет критерия U Манна-Уитни.

Затем, в рамках проведения эмпирического исследования осуществлен анализ, сопоставляющий две группы, объекты нашего внимания. Чтобы выявить подходящий критерий для сравнения, мы применили критерий Шапиро-Уилка для оценки нормальности распределения данных в нашей выборке, что позволило констатировать, что распределению измеряемых величин отличается от нормального.

Исходя из того, что в каждой из групп исследования присутствует одинаковое количество участников, а именно 60, и данные демонстрируют распределение отличное от нормального, для анализа различий между женщинами в период после родов и теми, кто не беремен и находится вне перинатального периода, мы применили непараметрический статистический критерий - U-критерий Манна-Уитни.

Исходя из анализа данных по методу «Сравнение независимых выборок согласно U-критерия Манна-Уитни», можно констатировать следующее. В анкетном опросе, на шкале, отображающей возраст в полных годах, были выявлены статистически значимые различия ($p=0,00000$) между средними значениями возраста участников первой (30,00) и второй (37,00) групп. На шкале, оценивающей «Наличие и количество детей», наблюдаются статистически значимые различия ($p=0,00940$) между результатами первой группы (1,00) и второй группы (2,00). Проанализировав данные, полученные от опроса женщин по «Эдинбургской шкале послеродовой депрессии» (EPDS), наблюдаются заметные различия между двумя группами участниц. Средний показатель для женщин, прошедших через роды, достигает отметки в 8 баллов по шкале EPDS ($p=0,03891$), что превышает показатель для женщин, вне беременности и родов, составляющий 7 баллов. Учитывая, что значения от 8 до 13 по данной шкале указывают на высокий риск послеродовой депрессии в 86% случаев, можно заключить, что женщины, пережившие роды, более подвержены этому состоянию. В то же время, медиана в 7 баллов у женщин, не находящихся в периоде беременности и родов, говорит о значительно меньшей вероятности послеродовой депрессии среди этой группы.

Далее анализируем ответы женщин из обеих групп на вопросы опросника HADS (Hospital Anxiety and Depression Scale), рассчитанного на выявление уровня тревожности и депрессии. Сравнительный анализ данных предоставил следующую информацию.

В исследовании, используя шкалу «Тревога», было выявлено статистически значимое различие ($p=0,00212$) в показателях между первой группой (средний балл 6,00) и второй группой (средний балл 5,00). Участники, относящиеся к группе женщин после родов, продемонстрировали результат на один пункт выше по сравнению с группой женщин, не находящихся в состоянии беременности или послеродового периода. Хотя по шкале HADS (Госпитальной шкалы тревоги и депрессии) показатель в 6 баллов интерпретируется как находящийся в пределах нормы, то есть отсутствие явно выраженных признаков тревоги, результаты женщин в послеродовом периоде находятся близко к порогу субклинической тревоги, который начинается с 7 баллов.

На шкале оценки депрессии, в рамках Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS), были выявлены значимые статистические различия ($p<0,0001$) между результатами первой группы (среднее значение 7,00) и второй группы (среднее значение 3,00). Разница в медианных значениях между двумя группами испытуемых достигает 60%, что указывает на более высокую вероятность наличия депрессивных состояний среди женщин в послеродовой период по сравнению с женщинами, которые не находятся на этапах беременности или послеродового восстановления.

Далее анализируем результаты, полученные после того, как участницы двух разных групп прошли опрос с использованием инструмента «Тест эмоционального интеллекта Шутте, SREIT». Этот метод оценки предполагает анализ по единственной переменной – эмоциональный интеллект. Результаты демонстрируют статистически значимые различия ($p=0,00128$) в уровнях эмоционального интеллекта – 121,00 у первой группы против 130,00 у второй, что свидетельствует о разных показателях, хотя обе группы и находятся в пределах среднего значения по этому параметру. Однако, заметна вариабельность результатов внутри самих групп. Следовательно, наблюдаются существенные отличия в уровнях депрессивных состояний, тревожности и способности к управлению своими эмоциями между женщинами в период после рождения ребенка и теми, кто не находится в состоянии беременности или в процессе родов.

Выполнив поставленные задачи исследовательского проекта, мы достигли цели изучения, анализируя психоэмоциональные характеристики у женщин в период после родов. Осуществлено исследование уровня депрессии, уровня тревожности и показателей эмоционального интеллекта среди женщин, находящихся в послеродовом периоде, а также среди женщин вне беременности и родов в Уфе Республики Башкортостан.

Изучили выводы эмпирического анализа и обозначили психоэмоциональные характеристики женщин после родов.

Поставленная гипотеза (имеются особенности психологического состояния у женщин в послеродовом периоде в сравнении с женщинами, находящимися вне беременности и родов) подтверждена полностью.

Депрессия у женщин в послеродовом периоде выше, чем у женщин вне беременности и родов. Тревожность у женщин в послеродовом периоде выше, чем у женщин вне беременности и родов. Эмоциональный интеллект у женщин в послеродовом периоде ниже, чем у женщин вне беременности и родов.

Список литературы

1. Нуллер Ю.Л., Михаленко И.Н. Расстройства настроения. Л., 1988.
2. Прибытков А.А. Клиническая специфика невротических депрессий в постпартумном периоде: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Санкт-Петербург, 2006.

© Карташева И.Ф., 2024

УДК 159.93/.94

Кобызева Ульяна Валерьевна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Хабибуллина Индира Рашитовна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ И САМОАГРЕССИИ: ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, ПУТИ КОРРЕКЦИИ И ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В данной статье описываются основные концепции, которые объясняют склонность к самоагрессии лиц с тревожными расстройствами, а также проведено эмпирическое исследование, которое анализирует данные, полученные от респондентов с тревожными расстройствами и без для подтверждения связи между этими двумя состояниями.

Ключевые слова: самоагрессия, тревожные расстройства, внутренний конфликт, саморегуляция

Взаимосвязь тревожных расстройств и самоагрессии является важной темой в современной психологии, поскольку эти два состояния

часто усиливают друг друга. Тревожные расстройства приводят к постоянному напряжению и беспокойству, что в свою очередь может способствовать развитию негативного отношения к себе и повышению самоагрессии. Актуальность изучения этой проблемы связана с несколькими факторами: частота совместного возникновения тревоги и самоагрессии, механизмы самоповреждения как способ регулирования тревоги, суицидальные мысли и попытки самоубийства, а также изучение взаимосвязи между ними помогут разработке более эффективных методов лечения.

Тревога – это естественная реакция на ощущение угрозы или неопределённости. Это состояние, которое характеризуется сложностью выполнения действий и принятия решений. Оно может возникать из-за переживаний и неизвестностью будущего. Тревога может быть вызвана как внешними, так и внутренними факторами. К внешним факторам тревоги относят обстоятельства или события, которые происходят из внешнего мира. Например, проблемы на работе или учёбе, финансовые трудности, потеря близкого человека, беспокойство за здоровье, отсутствие ясности по поводу изменений в жизни. Также к внешним факторам можно отнести социальное давление и межличностные конфликты, например, ожидания успеха со стороны общества, недопонимание и ссоры, нестабильные или конфликтные отношения с партнёром, коллегами, семьёй или друзьями. Большую роль могут играть проблемы безопасности: опасные и нестабильные ситуации в мире, природные катаклизмы, террористические акты или войны [3, с. 424].

К внутренним факторам тревоги можно отнести личные убеждения и установки, например: чрезмерные требования к себе, страх осуждения, боязнь проигрыша или неудачи. Недостаток уверенности в собственных силах, невозможность контролировать ситуацию, низкая самооценка, также являются внутренними факторами тревоги. На тревожность человека может влиять и наличие тревожных черт личности, таких как гиперчувствительность или склонность к беспокойству, а также прошлые психологические травмы или пережитые стрессовые ситуации, например, насилие или утрата близких.

Тревожное расстройство – это психическое расстройство, при котором человек испытывает чрезмерное чувство тревоги, которое часто не соответствует реальной угрозе, а также сильно мешает его нормальной жизни, например, его работе, отношениям или личным делам. Часто тревожное расстройство сопровождается и физическими симптомами, такими как учащённое сердцебиение, головокружение, повышенная потливость, судороги, проблемы с дыханием и напряжением в теле [2, с. 119-121].

В международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10) тревожные расстройства идут под шифрами F.40-41. Его

основные коды F.40 – фобические тревожные расстройства (агорафобия, социальные фобии и специфические фобии), а также F. 41 – другие тревожные расстройства (паническое, генерализованное, смешанное и т.д).

Тревога и агрессия часто тесно взаимосвязаны, а также могут проявляться как взаимозависимые состояния. Тревога может влиять на агрессию по многим причинам. Например, физиологические напряжения и система «бей, беги и замри» – типы реакции на стрессовые и опасные ситуации. При тревоге у человека активизируется симпатическая нервная система, которая вызывает выброс адреналина и кортизола. Когда человек сталкивается с потенциальной угрозой активизируется система гипоталамус-гипофиз-надпочечники. Гипоталамус выделяет кортикотропин-рилизинг-гормон (КРГ), который в свою очередь стимулирует гипофиз. КРГ начинает воздействовать на переднюю долю гипофиза, благодаря чему выделяется адренокортикотропный гормон (АКТГ) в кровоток, который стимулирует надпочечники к активной работе. Под его воздействием кора надпочечников начинает выделять кортизол – основной гормон стресса [6, с. 23-28].

Тревога часто ухудшает способность к самоконтролю, так как внимание человека ослабевает, из-за чего он пытается сосредоточиться на ощущении опасности. Такое состояние снижает рациональность, усиливает реактивность и приводит к агрессивным реакциям. Тревога часто заставляет человека чувствовать себя уязвимым и незащищенным. Подвергнувшись угрозе и ощущая себя слабым, человек может прибегнуть к агрессии, как форме самозащиты. Постоянное ощущение тревоги и невозможность с ней справиться может приводить к чувству беспомощности и фрустрации, а это увеличивает агрессивные наклонности. Ведь когда человеку трудно справиться с тревогой, он не может найти конструктивных способов решения ситуаций из-за накопившегося внутреннего напряжения, а агрессия может стать выплеском этих эмоций [1, с. 132-135].

Для изучения взаимосвязи между этими двумя факторами было проведено эмпирическое исследование. В его проведении приняло участие 40 респондентов: 20 людей с тревожным расстройством и 20 людей с низким уровнем тревоги. Выборка была проведена в специализированных учреждениях, для определения уровня тревоги использовался опросник тревоги Спилберга – Ханина, а на определение агрессивности использовалась методика Л.Г. Почебута.

Опросник тревоги Спилберга – Ханина – это методика, которая измеряет тревожность и дифференцирует её на ситуационную и личностную тревожность. Ситуационная тревожность в его опроснике исследует уровень тревожности в данный момент и помогает определить, находится ли человек в стрессе прямо сейчас. Личностная тревожность же определяет, присуще ли человеку тревога по его характеру. Тест состоит

из 40 вопросов, на которые можно дать ответы, варьирующиеся от «Совершенно верно» до «Нет, это не так».

Тест на агрессивность Л.Г. Почебут – опросник, который используется для диагностики агрессивного поведения. Он рассматривает виды агрессивного поведения и разделяет агрессию на вербальную, физическую, предметную, эмоциональную и самоагрессию. В этом опроснике 40 вопросов на которые нужно ответить «да» или «нет».

Таблица 1

Данные по респондентам с тревожными расстройствами

Показатели	Шкала тревоги Спилберга-Ханина		Виды агрессивности Л.Г. Почебут				
	Ситуационная тревога	Личностная тревога	Вербальная	Физическая	Эмоциональная	Самоагрессия	Общая оценка
Среднее арифметическое	63.5	66.55	4.55	2.35	5.15	5.4	7.1
Мода	78	67	6	0	7	6	8
Медиана	65.5	67	5	2	5	6	7

По шкале тревоги Спилберга-Ханина данные имеют такую расшифровку показателей: 20-30 баллов - низкая тревога, 31-45 баллов-средняя и 46-80 баллов высокий уровень тревожности.

Таким образом, среднее арифметическое указывает на то, что ситуационная тревога и личностная тревога у опрашиваемых имеет высокие уровень. Мода – это значение, которое чаще всего встречается в наборе данных, указывает на 78 (ситуационная тревога) и 67 (личностная тревога), что также подтверждает высокий уровень тревожности.

Медиана – это значение, которое делит данные пополам, то есть половина значения находится ниже медианы, а половина – выше. Она позволяет получить представление о «центре» распределения данных, таким образом, 65,5 (ситуационная тревога) и 67 (личностная тревога) показывают на число, где у половины участников уровень тревоги выше этого значения, а у другой половины – ниже.

По шкале агрессивности Л.Г. Почебута данные имеют такую расшифровку показателей: 0-10 баллов - низкий уровень, 11-24 баллов - средний уровень и 25-40 баллов - высокий уровень агрессивности. Также каждая шкала (вербальная, физическая, предметная, эмоциональная и самоагрессия) измеряется отдельно: 0-2 баллов – низкий уровень, 3-4 баллов- средний уровень и 5-8 баллов – высокий уровень агрессивности.

Таким образом, среднее арифметическое общей оценки агрессивности у людей с тревожным расстройством достигает 7,1, что указывает на высокий уровень агрессивности. Также мода и медиана с оценками 8 и 7 подтверждают высокий уровень агрессивности. В таблице представлены все виды агрессивности, но самый высокий показатель у самоагрессии. Среднее арифметическое самоагрессии – 4,5. Мода – 6, что указывает на значение, которое встречается чаще всего в наборе данных, медиана – 6, что означает что у половины участников самоагрессия выше этого значения, а другой половины – ниже.

По результатам, полученным в ходе проведения данных опросников, можно увидеть высокий уровень тревоги и агрессивности, в особенности самоагрессии у лиц с тревожными расстройствами.

Таблица 2

Данные по респондентам без тревожных расстройств

Показатели	Шкала тревоги Спилберга-Ханина		Виды агрессивности Л.Г. Почебут				
	Ситуационная тревога	Личностная тревога	Вербальная	Физическая	Эмоциональная	Самоагрессия	Общая оценка
Среднее арифметическое	30.25	28.75	3.85	3.6	2.3	2.45	1.75
Мода	26	22	4	3	1	2	2
Медиана	28	26	4	3	2	2	2

По данным таблицы можно сделать вывод о низком уровне тревожности у респондентов без тревожного расстройства, так как среднее арифметическое число 30,25 (ситуационная тревога) и 28,75 (личностная тревога), что говорит о низком уровне тревожности по шкале тревоги Спилберга-Ханина. Данный вывод подтверждает мода и медиана, имея значение 20 и 28 соответственно. По данным таблицы также можно проследить и низкий уровень агрессивности у респондентов, включая вербальную, физическую, эмоциональную и самоагрессию. Это подтверждает как среднее арифметическое число, так и мода и медиана. Чтобы определить существует ли взаимосвязь между тревожным расстройством и самоагрессией можно применить корреляционный анализ, благодаря которому определяется зависимость между переменными. Он позволяет понять есть ли статистически значимая зависимость между переменными, а также насколько сильно зависимость выражена. Значение коэффициента корреляции варьируется от -1 до 1. Идеально

положительная корреляция обозначается цифрой 1, идеально отрицательная корреляция обозначается цифрой -1. Отсутствие корреляции обозначается цифрой ноль или близким к нему значением.

Был проведён корреляционный анализ с данными полученными от 20 респондентов с тревожными расстройствами. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Корреляционный анализ агрессивности и тревоги у людей с тревожными расстройствами

Показатели	Ситуационная тревога	Личностная тревога	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Предметная агрессия	Эмоциональная агрессия	Самоагрессия	Общая агрессия
Ситуационная тревога	1							
Личностная тревога	0.7336 30768	1						
Вербальная агрессия	0.0269 69457	- 0.0121 38933	1					
Физическая агрессия	0.3338 62206	0.1510 41219	0.4974 74669	1				
Предметная агрессия	0.2538 77008	0.2863 50774	0.3123 89217	0.2439 36599	1			
Эмоциональная агрессия	0.4398 40011	0.5353 73121	- 0.3777 09737	- 0.0229 1483	0.0239 25516	1		
Самоагрессия	0.5183 37677	0.5468 04871	- 0.1289 83374	0.2451 49403	0.2066 19939	0.3191 686	1	
Общая агрессия	0.4668 2536	0.4239 47983	0.7137 41616	0.7505 38374	0.6608 59194	0.0934 37366	0.3483 3827	1

Ситуационная тревога может быть связано самоагрессией по нескольким причинам. Например, когда ситуационная тревога возникает в ответ на конкретные действия или какое-то стрессовое событие, человек может испытывать угрозу или беспокойство. В таких ситуациях, из-за сильного эмоционального напряжения и неумения справляться ситуацией, человек может направить агрессию на себя, нежели агрессивировать внешне. В таких ситуациях самоагрессию можно увидеть как форму самообвинения, самоповреждения или самоагрессивного поведения. В

такие моменты, человек выплескивает свою тревогу и агрессию, но направляет её на себя.

Люди с высокой личностной тревогой могут относиться к внешнему миру как к угрозе, они могут переживать стресс и беспокойство из-за жизненных обстоятельств. Хроническая личностная тревога часто вызывает чувство беспомощности и низкую самооценку, что может привести к появлению самоагрессии. Из-за постоянного ощущения тревоги, неуверенности в себе, человек может проявлять агрессию по отношению к себе, например, через чувство вины, критику или даже нанося себе самоповреждение. Постоянная тревога может подрывать эмоциональное состояние человека, ухудшая его психическое здоровье. Впоследствии это может приводить к различным психосоматическим и эмоциональным расстройствам, например, к депрессии, паническим атакам или самоповреждениям. Также самоагрессия может стать защитной реакцией, когда человек не может справиться с внешними факторами стресса. Направляя агрессию на себя, человек может снизить внутреннее напряжение, особенно когда не может изменить ситуацию внешнего мира или выразить агрессию в отношении других людей.

Также был проведён корреляционный анализ с респондентами без тревожного расстройства. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Корреляционный анализ агрессивности и тревоги у людей без тревожных расстройств

Показатели	Ситуационная тревога	Личностная тревога	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Предметная агрессия	Эмоциональная агрессия	Самоагрессия	Общая агрессия
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ситуационная тревога	1							
Личностная тревога	0.6101 49938	1						
Вербальная агрессия	- 0.0595 63122	0.1456 4989	1					
Физическая агрессия	0.1138 10983	0.1138 1098	0.4127 3076	1				
Предметная агрессия	- 0.2799 35932	- 0.2605 6664	0.1503 3150	0.1978 4925	1			
Эмоциональная агрессия	- 0.2269 64919	- 0.1072 0219	0.2737 1569	0.2164 2772	0.0530 1531	1		
Самоагрессия	-	0.1278	0.2951	0.0442	0.4119	0.2774	1	

	0.1468 0488	8456	1069	0712	1130	61785		
Общая агрессия	- 0.0126 41818	- 0.0003 2847	0.5925 3642	0.7170 9445	0.4010 1995	0.5890 41039	0.4851 48391	1

По данным таблицы можно сделать вывод, что ситуационная тревога имеет низкую отрицательную корреляцию с вербальной, предметной, эмоциональной, самоагрессией и общей оценкой агрессивности. Положительную низкую корреляцию ситуационная тревога имеет с физической агрессивностью.

Личностное тревога имеет низкую отрицательную корреляцию с предметной, эмоциональной и общей оценкой агрессивности. Низкую положительную корреляцию личностная тревога имеет с вербальной, физической и самоагрессией.

Из чего можно сделать вывод, что сильных положительных корреляционных связей в данной таблице нет. У людей с низким уровнем тревоги слабая корреляционная связь с агрессивностью, это может быть связано с особенностями восприятия, регуляцией эмоций и когнитивными паттернами, например, у людей с низким уровнем тревоги более развиты навыки рациональной регуляции, что позволяет им быстрее и более эффективно справляться с негативными чувствами. Они могут легче переносить стрессовые ситуации, они менее склонны к самокритике и для них несвойственно перенаправлять негативные эмоции на себя. Люди с низким уровнем тревоги не находятся в состоянии внутренней напряженности, именно поэтому и не нуждаются в её «разрядке» подобным образом.

Сильная самоагрессия часто связано с высоким уровнем самокритики и низкой самооценкой, такое состояние часто присуще людям с высоким уровнем тревожности. У людей с низкой тревожностью меньше склонности к катастрофизации и негативным паттернам, они более рационально подходят к восприятию стресса и воспринимают жизненные трудности как решаемые проблемы.

Коррекция и поддержка для людей с тревожными расстройствами и с высокой самоагрессией требует комплексного подхода. Он может включать в себя психотерапию, медикаментозное лечение, изменение образа жизни и поддержку от семьи и близких.

Для работы с тревожным расстройством и высокой самоагрессией часто используется когнитивно-поведенческая психотерапия (КПТ), которая помогает изменить негативные мысли и поведенческие паттерны, она способствует выработке новых навыков осознанного контроля над эмоциями и поведением. Также применяется терапия принятия и ответственности, которая учит принимать болезненные мысли и чувства, а не прибегать к саморазрушительным действиям.

Методы когнитивной реструктуризации также помогают людям разрабатывать менее разрушительные способы регулирования на внешние и внутренние факторы стресса [7, с. 35-40].

Медикаментозная терапия может включать в себя прием антидепрессантов и других медикаментов, которые назначаются лечащим врачом и подбираются индивидуально. Также важно формировать практику осознанности и медитации, которые позволяют улучшить способность контролировать свои реакции и снижать уровень тревожности в моменте.

Активно практикуются техники глубокого дыхания и релаксации, ведение дневника, который помогает осознать повторяющиеся модели мыслей и действий, а также альтернативные стратегии. Немаловажным будет и поддержка через социальную окружение и группа взаимопомощи. Включение в такие группы поддержки или сообщества людей с похожими проблемами может дать человеку ощущение принадлежности к группе и избежать изолированности. Важным будет изменение образа жизни: физическая активность, сон, правильное питание и избегание стимуляторов.

Важный инструмент, который помогает управлять своим состоянием и создавать ресурсы для преодоления трудностей – это самопомощь. Она может включать в себя практики осознанности и медитации. Она помогает человеку находиться в настоящем моменте, меньше поддаваться тревожным мыслям, а осознанность способствует развитию внутреннего спокойствия и снижению тревоги. Чтобы уменьшить внутреннюю критику и негативное отношение к себе, что важно при самоагрессии, можно использовать практику письма к себе. Практика письма себе помогает выразить поддержку, понимание и теплоту к себе, как близкому другу, что особенно важно в момент эмоционального кризиса [5, с. 24-27].

Можно практиковать ведение дневника чувств, где будут вестись записи ваших эмоций, это помогает отслеживать их интенсивность, распознавать триггеры и находить конструктивные способы для выражения эмоций. Планирование и постановка целей помогает снизить тревожность, например, которая связана с чувством неопределённости и нехватка контроля. Здесь можно разбивать крупные задачи на небольшие шаги и отмечать прогресс.

Данное занятие поможет чувствовать себя более уверенным. Письмо, музыка, рисование и другие формы творчества также помогают выразить и проработать свои чувства. Арт-терапевтические практики помогают снизить тревогу, а также самоагрессивные импульсы, это может стать способом «выпустить» эмоции [4, с. 80-82].

Для поддержания самого себя можно вести практику благодарности, записывать вещи за которые вы благодарны, даже если они кажутся незначительными. Также немаловажным будет самообучение и развитие

навыков: изучение техник саморегуляция, позитивного мышления и самопомощи через книги. Это даст возможность укрепить внутренние ресурсы и найти для себя новые инструменты.

Важно не забывать и про регулярные ритуалы и заботы о себе, такие моменты помогают поддержать стабильное состояние. Это может быть все что угодно, что помогает именно вам, будь то вечернее чтение, горячая ванна, прогулка или просмотр фильмов.

Не стоит забывать и о создании поддерживающей среды, необходимо окружить себя людьми, которые помогают и поддерживают вас. Чтобы снять эмоциональное напряжение и не чувствовать себя изолированным, участие в группах взаимопомощи, общение с близкими и периодически встречи с друзьями могут помочь в этом.

Список литературы

1. Бойко В.В. Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности / В.В. Бойко, Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Академия, 2002. С. 132–135.

2. Коллюцкая Е.В. Тревожные расстройства: диагностика и терапия // Российский медицинский журнал. 2005. № 13 (15). С. 119–121.

3. Левитов Н.Д. Психология характера. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1969. 424 с.

4. Маркова И.П. О приемах самопомощи творческим самовыражением для коррекции тревожных состояний на фоне соматических заболеваний // Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации, социализации и реабилитации человека: Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием № 8, 16 февраля 2022 г. М.: ООО «Конверт», 2022. С. 80–82.

5. Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор // Таврический журнал психиатрии. 1999. Т. 3, № 3. С. 24–27.

6. Погосова И.А. Клинические и психологические особенности больных паническим расстройством и агорафобией / И. А. Погосова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2016. № 3 (92). С. 23–28.

7. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. 1992. № 5/6. С. 35–40.

© Кобызева У.В., 2024

УДК 159.9:316.6+376

Лапина Анастасия Олеговна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 3 ГО
Уфа

Научный руководитель – Ахмерова Инесса Юрьевна

**ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, КАК ФАКТОР
ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЯХ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

Аннотация. Родители детей с аутизмом испытывают больший родительский стресс, чем родители неврологически здоровых детей, и подвержены большему риску ухудшения физического и психического здоровья, но не все родители испытывают стресс. В этом исследовании 183 родителя детей с аутизмом (в возрасте от 5 до 12 лет) были проанализированы индивидуально, чтобы описать их родительский опыт и изучить связь между этими характеристиками и результатами детей. Результаты показали, что матери были отнесены к адаптивным (41,1%; высокий авторитет, низкая тревожность и высокая компетентность родителей), умеренно тревожным (42,1%; среднее значение по всем видам родительского поведения в выборке) и тревожным (16,8%; высокая тревожность, низкая компетентность и дезадаптивные родительские стратегии). Отцы были разделены на четыре типа: адаптивный (33,3%), умеренный (37,7%), тревожно-толерантный (15,3%; высокая тревожность, низкая компетентность, разрешительные родительские стратегии) и тревожно-авторитарный (13,6%; высокая тревожность, низкая компетентность, авторитарные родительские стратегии). Эти два типа различаются по степени выраженности у детей интернализирующих и экстернализирующих симптомов и тяжести аутистических проявлений. Сравнительный анализ также показал, что дети показали лучшие результаты, если хотя бы один из родителей принадлежал к адаптивной группе.

Ключевые слова: аутизм, воспитание детей, личностно-ориентированный подход, семья, клиническая психология

Аутизм – это раннее расстройство нервного развития, характеризующееся нарушением социальной коммуникации, повторяющимся поведением и/или ограниченными интересами

(Американская психологическая ассоциация, 2013). За последние два десятилетия ряд исследований был посвящен субъективному опыту родителей аутичных детей. Большинство этих исследований были посвящены опыту родителей в воспитании детей, включая стресс, компетентность и стиль воспитания. В них использовался подход, ориентированный на переменные, с описанием средних баллов по показателям. Этот аналитический (теоретический) подход полезен для описания опыта «нормальных» родителей, воспитывающих детей с аутизмом. Однако ограничение этого подхода заключается в том, что фокус на средних показателях по выборке скрывает важные различия в опыте и результатах родителей аутичных детей.[1, с. 24] Целью настоящего исследования было выявить различные характеристики родительского опыта в выборке из 183 родителей аутичных детей в возрасте 5-12 лет, используя индивидуально-ориентированный, а не вариативный анализ, и изучить связь между различиями между членами выборки и интернализационными, экстернализационными и аутистическими симптомами у аутичных детей.

Данное исследование восполняет важный пробел в литературе и использует личностно-ориентированный анализ для изучения родительского опыта 183 матерей и отцов детей с аутизмом в возрасте 5-12 лет [4, с. 21]. Основной целью было выявить с помощью латентного анализа различные профили родительского поведения матерей и отцов на основе показателей родительской озабоченности, родительских навыков и родительских стилей. Применение этого подхода к воспитанию детей с аутизмом позволяет получить более тонкую картину родительского поведения, что имеет значение для определения того, какие родители нуждаются в дополнительной поддержке и какие аспекты родительского поведения наиболее подходят для вмешательства [2, с. 12]. Вторая цель исследования заключалась в изучении взаимосвязи между выявленными родительскими характеристиками и уровнем аутичных симптомов, поведенческих и эмоциональных проблем у детей с аутизмом [3, с. 1]. В соответствии с предыдущими исследованиями аутизма на основе профилей, профили, характеризующиеся более высоким уровнем родительской тревожности, более низким уровнем компетентности и/или дезадаптивными стилями воспитания, связанными с внутренними, внешними и аутистическими симптомами, были связаны с более тяжелыми симптомами и, следовательно, гипотетически связаны с аутистическими симптомами у детей [5, с. 7]. С теоретической и методологической точки зрения целью исследования не являлось установление взаимосвязи между интернализирующими, экстернализирующими и аутистическими симптомами у детей.

Университеты России одобрили проведение всестороннего лонгитюдного исследования. Участники были набраны из местных школ,

клиник по борьбе с аутизмом, общественных центров и Регистра исследований аутизма. Все участники дали информированное согласие. Семьи прошли двухчасовое обследование дома или в лаборатории, которое включало анкетирование о родительском опыте, эмоциональном и поведенческом функционировании ребенка и симптомах аутизма. Каждый родитель заполнил анкету о родительских стилях и характеристиках, состоящую из 62 пунктов. Были созданы три подшкалы, отражающие три первоначальных аспекта родительского стиля Баумринда: авторитетный, повелевающий и разрешающий. Родители оценили, как часто они использовали эти стили воспитания, по пятибалльной шкале (от 1 «никогда» до 5 «часто»). Для каждого родителя были рассчитаны средние баллы по каждому стилю воспитания, чтобы обеспечить хорошую надежность подшкал в этом исследовании (α Кронбаха = 0,73-0,90 для отчетов матерей; α Кронбаха = 0,74-0,92 для отчетов отцов). Например, для основных критериев, связанных со статистикой, относящихся к статистике, информационных критериев, информационных критериев (АВІС) и информационных критериев (Актик). Профили родительского опыта, выявленные в текущем исследовании, должны быть воспроизведены в более крупной и разнообразной выборке. Вторым ограничением личностно-ориентированных подходов является субъективность, связанная с выбором окончательного количества профилей. Несмотря на то, что мы следовали лучшим аналитическим практикам, используя множественные индексы соответствия, рассматривая небольшие отсечения выборки как индикаторы ошибки в модели и визуально проверяя все профильные решения, все еще существует неопределенность в отношении лучшего решения. Мы обнаружили значительное совпадение профилей матери и отца. Большинство родителей были классифицированы как адаптивные или средние (83,3% матерей и 71% отцов), и эти профили характеризовались схожими моделями переменных, что позволяет предположить, что-то, что представляет собой положительный или даже средний родительский опыт, измеренный с помощью стиля воспитания, стресс и компетентность одинаковы у матерей и отцов. Различия в родительском опыте чаще всего обнаруживались в профилях проблемных детей. Предыдущие исследования обычно показывали, что матери сообщают о большем психологическом стрессе, чем отцы, хотя и не всегда, однако в текущей выборке почти в два раза больше отцов ($n = 53$) были охарактеризованы как дистрессовые по сравнению с матерями ($n = 31$). Это может свидетельствовать о том, что сосредоточение внимания на выборочных средних «скрывает» значительную вариабельность родительского стресса, особенно у отцов. Более того, наиболее подходящая модель для отцов включала два профиля «Дистресс». Отцы в обеих группах сообщили о высоком уровне стресса и низкой компетентности, но о разных стратегиях воспитания, хотя не было

статистически значимой разницы между двумя профилями расстроенных отцов по каким-либо параметрам ребенка. Таким образом, дети с дистрессированными отцами, как правило, демонстрировали больше поведенческих проблем и характеристик аутизма, независимо от того, к какому профилю дистресса вписывался их отец (т. е. дистресс-снисходительный или дистресс-авторитарный). Нашей целью было предоставить многомерное описание разнообразного родительского опыта в контексте аутизма, используя личностно-ориентированный аналитический подход для выявления профилей родительского опыта матерей и отцов аутичного ребенка. Результаты показали три профиля матерей и четыре профиля отцов с различными уровнями родительского стресса, самооценкой родительской компетентности и стилями воспитания. Заметная подгруппа, состоящая как из матерей (41%), так и из отцов (33%), сообщила о более низком, чем в среднем по выборке, родительском стрессе, о высоком уровне родительской компетентности и использовании преимущественно авторитетных методов воспитания (т. е. профилей адаптивного родительства). Кроме того, была выявлена еще одна подгруппа (42% матерей и 38% отцов), которые сообщили об использовании всех трех стилей воспитания примерно на среднем уровне, среднем уровне стресса и среднем уровне родительской компетентности. Наконец, подгруппа родителей также была отнесена к «дистрессовым» (17% матерей), поскольку они сообщили о том, что испытывают высокий уровень стресса, низкий уровень родительской компетентности и в основном используют авторитарный стиль («Дистрессированное – авторитарное воспитание»; 14% отцов) или методы попустительского воспитания (Дистрессированное – разрешающее воспитание; 15% отцов). После определения классов подгруппы затем сравнивались по ряду показателей исходов у детей, указывая на различия в симптомах детского аутизма, поведенческих и эмоциональных проблемах, особенно между профилями дистресса и адаптивными профилями. В целом, эти корреляционные данные дополняют растущее количество литературы, подчеркивающей важную роль родителей в жизни детей с аутизмом.

Вполне возможно, что дополнительные классы (например, четвертый класс для матерей) могут быть обнаружены в повторных исследованиях, что снова указывает на необходимость подтверждения этих результатов на более крупных и разнообразных выборках. Кроме того, представленные здесь ассоциации основаны на перекрестных данных, что исключает любые утверждения о направленности или причинности. Вполне вероятно, что связи между родительским опытом и детскими переменными являются двунаправленными, и будущие продольные исследования должны решить эту проблему. В будущих исследованиях следует также рассмотреть возможность использования нескольких репортеров и/или мультиметодического подхода для решения

таких проблем, как предвзятость оценщиков (например, матери, сообщающие о своих симптомах и симптомах своего ребенка), предвзятость самоотчета (например, использование альтернатив анкетам, когда измерение стилей воспитания). Это исследование предоставляет значимую информацию об опыте воспитания детей в контексте аутизма, но важно признать ограничения исследования. Одним из недостатков лично-ориентированного анализа является то, что результаты могут быть специфичными для аналитической выборки, что ограничивает возможность обобщения на другие группы. Хотя текущая выборка отражает социально-демографические данные региона, из которого она была взята, остаются вопросы ее применимости к более широкому населению (т. е. расовому и социально-экономическому разнообразию) семей с детьми, страдающими аутизмом. Профили родительского опыта, выявленные в текущем исследовании, должны быть воспроизведены в более крупной и разнообразной выборке. Вторым ограничением лично-ориентированных подходов является субъективность, связанная с выбором окончательного количества профилей. Вполне вероятно, что связи между родительским опытом и детскими переменными являются двунаправленными, и будущие продольные исследования должны решить эту проблему. В будущих исследованиях следует также рассмотреть возможность использования нескольких репортеров и/или мультиметодического подхода для решения таких проблем, как предвзятость оценщиков (например, матери, сообщающие о своих симптомах и симптомах своего ребенка), предвзятость самоотчета (например, использование альтернатив анкетам, когда измерение стилей воспитания). Это исследование вносит свой вклад в литературу, рассматривая три аспекта родительского опыта; однако родительский стресс, компетентность и стиль воспитания не являются единственными показателями родительского опыта, и будущие исследования должны учитывать дополнительные переменные, которые могут повлиять на воспитание как внутри родителя (например, психическое здоровье), так и в окружающей среде (например, удовлетворенность отношениями). Также стоит отметить, что в это исследование не была включена контрольная группа родителей, у которых нет ребенка-аутиста, или родителей детей с другими нарушениями нервного развития. Тем не менее, настоящее исследование предоставляет доказательства разнообразного набора родительского опыта как для матерей, так и для отцов в контексте аутизма. Понимание характеристик различного родительского опыта, а также того, как этот опыт связан с характеристиками ребенка, дает представление о разработке мер вмешательства, а также о том, для кого вмешательство может быть полезным. Несмотря на то, что мы следовали лучшим аналитическим практикам, используя множественные индексы соответствия, рассматривая небольшие отсечения выборки как индикаторы

ошибки в модели и визуально проверяя все профильные решения, по-прежнему существует неопределенность в отношении лучшего решения. Вполне возможно, что дополнительные классы (например, четвертый класс для матерей) могут быть обнаружены в повторных исследованиях, что снова указывает на необходимость подтверждения этих результатов на более крупных и разнообразных выборках. Кроме того, представленные здесь ассоциации основаны на перекрестных данных, что исключает любые утверждения о направленности или причинности. Это исследование вносит свой вклад в литературу, рассматривая три аспекта родительского опыта; однако родительский стресс, компетентность и стиль воспитания не являются единственными показателями родительского опыта, и будущие исследования должны учитывать дополнительные переменные, которые могут повлиять на воспитание как внутри родителя (например, психическое здоровье), так и в окружающей среде (например, удовлетворенность отношениями). Также стоит отметить, что в это исследование не была включена контрольная группа родителей, у которых нет ребенка-аутиста, или родителей детей с другими нарушениями нервного развития. Тем не менее, настоящее исследование предоставляет доказательства разнообразного набора родительского опыта как для матерей, так и для отцов в контексте аутизма. Понимание характеристик различного родительского опыта, а также того, как этот опыт связан с характеристиками ребенка, дает представление о разработке мер вмешательства, а также о том, для кого вмешательство может быть полезным.

Список литературы

1. Богдашина О. Расстройства аутистического спектра: введение в проблему аутизма: учебное пособие / О. Богдашина; отв. за вып.: Е.А. Черенева, И.В. Сухорукова. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2012. 248 с. ISBN 978- 5-85981-514-2
2. Бейн Э.С, Овчарова П.А. Клиника и лечение афазий. Л.: «София», 1970. 210 с.
3. Василькова Ж.Г. Клиническая психология детей и подростков: учебное пособие / Ж.Г. Василькова. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. 156 с. ISBN 978-5-85981-917-1
4. Диаров В.О. Клиническая значимость селективных Ингибиторов обратного захвата серотонина в спектре тревожных расстройств. В сборнике – Концепция устройства современного мира в эпоху цифры. Сборник научных трудов по материалам II Международного научного форума. М., 2024, с. 71-74.
5. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция. М.: Мир, 1988 520 с.

6. Николлс Д.Г., Мартин А.Р., Валлас Б. Дж., Фукс П.А. От нейрона к мозгу. М., Изд-во «Едиториал УРСС», 2012. 672 с.

7. Логопедия: учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 680 с.

8. Пособие по восстановлению речи у больных с афазией / Бейн Э.С., Герценштейн Э.Н., Руденко З.Я, Таптапова С.Л., Чернова А.Д., Шохор-Троцкая М. К. Л.: «Медгиз», 1962. 336 с.

9. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. М.: Мир, 1990. 240 с.

© Лапина А.О., 2024

УДК 159.9:616

Макарова Альмира Гайфулловна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 3 ГО
Уфа

Научный руководитель – Кудашев Азат Ришатович

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию выполненного расчета описательной статистики по данным, полученным после выполнения респондентами диагностической методики Патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко.

Ключевые слова: суицид, суицидальные мысли, суицидальное поведение, акцентуации характера

Для России проблема самоубийств является особо актуальной, поскольку и по общему уровню смертности от суицидов, и особенно по частоте детских и подростковых самоубийств наша страна занимает одно из первых мест в мире (в расчете на 100 тысяч лиц каждой возрастной группы). Кроме того, ежегодно каждый двенадцатый подросток совершает покушение на самоубийство, что резко повышает у него риск повторного, с большой вероятностью завершенного суицида [1].

По данным Всемирной психиатрической ассоциации наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой являются старшие подростки в возрасте от 15 до 18 лет. Считается, что на каждое законченное самоубийство у подростков приходится до 100-200

суицидальных попыток [2], т.е. частота завершенных суицидов по сравнению с покушениями относительно «невелика» – 1% попыток самоубийств подростков заканчивается смертью. Тем не менее суицидальные попытки, как правило, содержат реальную угрозу для жизни подростка.

Цель исследования: изучить клинико-психологические аспекты суицидального поведения у подростков.

В данной работе была использована следующая методика: Патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко, методы математической и статистической обработки данных. В исследовании приняло участие 80 подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Статистическая обработка полученных данных реализовывалась с помощью программного обеспечения IBM SPSS STATISTICA.

Статистический анализ результатов исследования по методике Патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко представлен на рисунке 1.

Как видно на рисунке 1 самые высокие показатели по методике Патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко у обследованных подростков получены по шкале возбудимый тип 9,49. Показатели находятся в диапазоне оценок высокого уровня выраженности. Это свидетельствует о том, что у обследованных подростков наиболее выражен возбудимый тип личности. Что для обследованных подростков обозначает ослабление авторитета и отсутствие контроля. Испытуемые достаточно успешно справляются с повышенной инстинктивностью, импульсивностью, занудством, грубостью, злостью, угрюмостью, склонностью к злоупотреблениям и раздражительности, конфликтам и трениям.

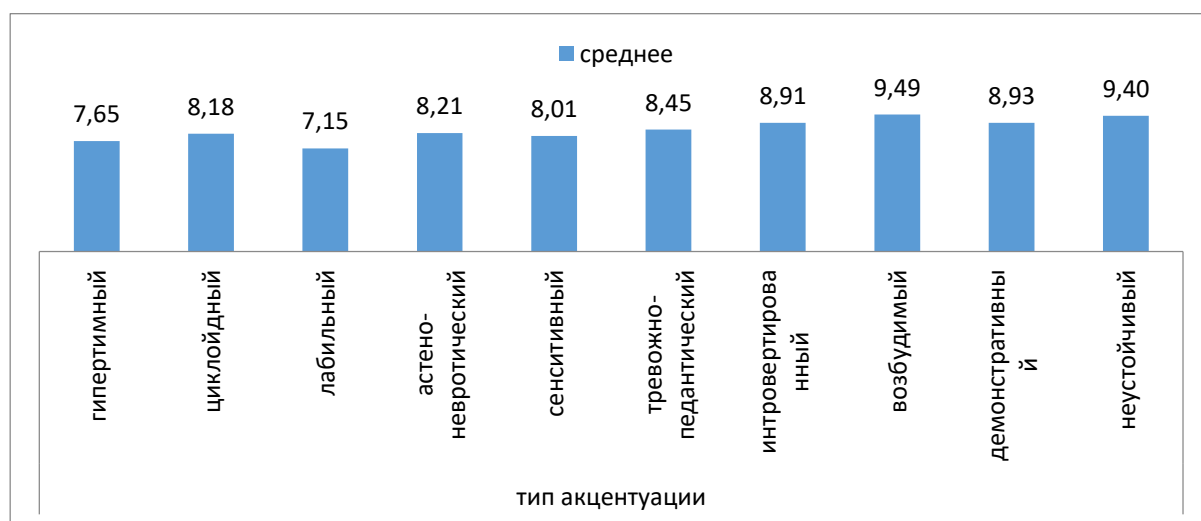

Рис. 1. Статистический анализ средних показателей методики Патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко у обследованных подростков

Испытуемые способны сдерживать свою вспыльчивость и раздражительность. Для людей с подобными показателями по данному индикатору характерен низкий контакт в общении, приторможенные невербальные и вербальные реакции. Возбудимый тип личности не заинтересован ни в одном из видов занятости, все они в независимости от условий и формы являются неинтересными для них. Чем выше показатель по шкале, тем ниже заинтересованность в труде и виде деятельности, а также в учебе. Им свойственно равнодушие к собственному будущему. Про таких людей можно сказать, что они живут исключительно сегодняшним днем, пытаясь извлечь из него максимум удовольствий. Свойственная им завышенная реакция возбуждения, проявленная посредством повышенной импульсивности, управляется ими с большим трудом, но чаще всего им не удается погасить свою эмоцию. Они могут быть деспотичными, выбирая для общения самых слабых.

Высокие показатели у обследованных подростков получены по шкале неустойчивый тип 9,40. Показатели находятся в диапазоне оценок высокого уровня выраженности. Это свидетельствует о том, что для обследованных подростков характерны не выходящая за рамки нормы общительность, склонность к поучению оппонентов, определенная замкнутость. Эти люди часто испытывают страдания от воображаемой несправедливости по отношению к собственной персоне. По этой причине они с подозрением и настороженностью относятся к людям. Люди неустойчивого типа личности ранимы, подозрительны и имеют чувствительность к обидам, ранимы, подозрительны. Их отличительной чертой можно назвать мстительность и длительное переживание свершившегося факта им сложно отойти от обид. Одной из их отличительных черт характера является высокомерие, они часто являются источником конфликтной ситуации. Основным признаком, выделяющим этих людей из всех остальных, является склонность к аффекту (обида, правдивость, подозрительность, ревность), инертность в проявлении эффектов, в мышлении, в моторике.

Высокие показатели у обследованных подростков получены по шкале демонстративный тип 8,93. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего на грани высокого уровня выраженности. То есть обследованные подростки склонны к вытеснению. Эти личности с легкостью устанавливают контакт с окружающими им присуща активность и живость. Их часто называют «душой компании». Важно отметить, что индивидам чей уровень по данной шкале превосходит норму свойственно обманывать, фантазировать, они часто приукрашивают свою персону добавляя в свои рассказы истории об авантюризме и украшая их позерством и артистизмом. Этим людям свойственно притворяться. Эти личности находятся в зависимости от всеобщего внимания и одобрения, ими движет страсть к лидерству. Таким людям свойственен бесконечный эгоцентризм, жажда сочувствия, восхищения, удивления и благоговения. Обычно они не выносят похвалы других в своем присутствии, и это

заставляет их чувствовать себя особенно неприятно. Стремление всегда находиться в центре людей в оживленных компаниях обусловлено важностью занимать исключительное положение и быть лидером. Эти люди не в состоянии объективно оценивать свою личность. Они могут раздражать высокой требовательностью и самоуверенностью. Люди демонстративного типа личности активно защищаются и регулярно провоцируют конфликты.

Высокие показатели у обследованных подростков получены по шкале интровертированный тип 8,91. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего на грани высокого уровня выраженности. То есть для обследованных подростков характерны инертность и ригидность психических процессов, затруднение в развитии и проявлении, продолжительное переживание травмирующих событий в невысокой степени. Они замкнуты, отгорожены от мира, мнительны, отсутствует эмпатия. Они вступают в конфликты, имея больше пассивного, чем активного голоса. Их реакция на проявление расстройства любой степени тяжести всегда достаточно бурная. В рабочем процессе им свойственен бюрократический тип организации, они часто предъявляют огромное количество условных и чисто формальных требований к другим. Будучи аккуратными и пунктуальными, представители данного типа личности уделяют пристальное внимание порядку и чистоте. Они добросовестны, скрупулезны, стараются строго придерживаться запланированного графика, прилежны и неторопливы в реализации поставленных задач. Они имеют ориентацию на качественную работу и исключительную точность, имеют склонность к частым самопроверкам, и сомнениям в правильности реализованных ими задач, очень формалистичны. Они охотно уступают дорогу другим людям.

Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале тревожно-педантический тип 8,45. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. То есть обследованные подростки отличаются своим нежеланием к вступлению в контакты с сообществом, им присуще минорное настроение, они чаще сомневаются в себе и своих способностях, в большинстве ситуаций испытывают определенную робость перед окружающими. Дети, которые привержены данному типу боятся темноты и все время просят оставить им свет на ночь, также эти дети опасаются животных и посторонних незнакомых людей. Индивиды данного типа пытаются как можно реже участвовать в шумных компаниях. Перед шумными и активными играми у них возникает лёгкое чувство тревоги и желание побыстрее уединиться, уйти на безопасную территорию. Застенчивые дети – это тоже яркий указатель на вероятную приверженность к тревожному типу личности, хотя до недавних времен застенчивость воспринималась как положительная черта. Для таких детей в будущем и взрослых характерен страх перед контрольными, тестами, экзаменами. Вызов в кабинет директора или руководителя вводит их в ужас. Склонные испытывать тревогу перед старшими эти дети при

проявлении осуждения или гиперопеки со стороны взрослого или старшего часто впадают в чувство вины и угрызений совести, они могут сразу расплакаться либо при хорошем самоконтроле с трудом, но сдержать свои слезы.

Как следствие в целях избегания подобных тяжелых, травмирующих ситуаций они развивают в себе высокую планку чувства долга и ответственности, как предупредительную меру возможному наказанию. Им свойственна низкая оценка своих возможностей, однако они мастерски пытаются ее замаскировать под набором действий, который получается у них лучше всего. Эти люди не могут стерпеть насмешки, поскольку те ударяются об их низкую оценку и, по их мнению, оголяют то, что они надежно прячут. Будучи такими уязвимыми и зная эту черту своего характера тревожный тип старается избегать конфликтов и быть максимально удобным для окружающих. Их дружелюбие, взаимовыручка очень часто подкупает окружающих и помогает им выжить, однако по факту является способом приспособления и маскировки своих слабых позиций. Данный тип личности требует очень пристального внимания, поскольку такой тип поведения является отправной точкой подавления собственных переживаний и развития агрессии.

Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале астено-невротический тип – 8,21. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. Людей данного типа выделяет серьезность, или можно сказать депрессивное настроение, слабость волевых усилий медлительность. Для них характерно низкая самооценка, негативное настроение на будущее, их контактность сводится к минимальной, лаконичность в разговоре, либо же полное молчание. Такие люди – индивидуалисты и домоседы они чаще всего стараются избегать шумных компаний и обществ. Им характерен изолированный образ жизни. Часто заторможенные, мрачные, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Они ценят своих друзей и очень добросовестны, готовы подчиняться; у них медлительное мышление и обостренное чувство справедливости. Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале циклоидный тип – 8,18. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. То есть обследованные подростки характеризуются изменением гипертимных и дистимических состояний. Они известны частыми сменами настроения, а также зависимостью от внешних событий. Радостные события приводят к стремлению к активности, повышенной разговорчивости, подъему идей; грустные - к депрессии, замедлению реакций и мышления; их манера коммуникации с людьми также часто дифференцируется. На комментарии дают ответную реакцию раздражения, даже грубость, либо выраженный гнев, однако впадают в отчаяние, глубокую депрессию глубоко внутри; этому типу личности также присущи суицидальные попытки, поэтому очень важно отслеживать индикатор и его пороги. Отличительной особенностью, акцентирующей внимание и требующей внимание

взрослого и старшего, является грубость. И чем ярче ее проявление, тем скоротечнее необходимо предпринимать меры. Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале сензитивный тип – 8,01. Поразительной чертой этого типа является способность восхищаться, лелеять, всегда улыбаться и наслаждаться чувством радости, удовольствия и счастья. Эти чувства в большинстве моментов возникают у данного типа личности по причине, которую другие игнорируют как значимую. Они способны очень быстро войти в состояние удовольствия от испытания радостных событий. Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале гипертимный тип – 7,65. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. То есть обследованные подростки дружелюбны, мобильны и разговорчивы они в своем общении применяют много мимики и жестов. Им свойственно завышенная сверх нормы стремление к независимости и тяга к озорству. Чувство уважения чужих границ не свойственно данному типу личности. Они могут с легкостью отбросить первоначальную тему разговора. Людей такого типа личности сложно не заметить в компании, они всегда шумят, им свойственно хорошее расположение духа и прекрасное личное ощущение. Они всегда прибывают в состоянии наполненности жизненной энергии и имеют цветущий вид и хороший аппетит. Индивидам не знакомы проблемы со сном, и способностью наслаждаться жизнью. Это люди веселые, с повышенной самооценкой, поверхностные, легкомысленные и, в то же время, изобретательные и деловые. Они превосходные собеседники, способные развлекать других, активные, энергичные и инициативные. Однако их гипертрофированное стремление к независимости может выступить причиной конфликта. Для них характерны такие черты проявления темперамента как раздражение с последующим проявлением гнева, выплеском бурной реакции. Особенно такое проявление эмоций возникает у гипертимных типов, когда они вынуждены соприкоснуться с противодействием или неудачей. Эти люди особенно с завышенными показателями индикатора отличаются склонностью к аморальным поступкам и высокой раздражительности. Они с трудом переносят однообразную деятельность, строгую дисциплину и вынужденное одиночество. Средние показатели у обследованных подростков получены по шкале лабильный тип – 7,15. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. Показатели находятся в диапазоне оценок среднего уровня выраженности. Это свидетельствует о том, что у обследованные подростки экзальтированы, но его проявления не столь грубы. Им свойственны эмоциональность, чувствительность, тревожность, разговорчивость, робость, глубокое, тонкое чувство. Им свойственно обостренное чувство долга, трудолюбие. Они уважают природу, любят растения, заботятся о животных.

Подводя итог допускается сделать вывод, что анализ акцентуаций по методике «Патохарактерологический диагностический опросник для подростков» А.Е. Личко показал, что обследованные подростки обладают

средней общительностью, избегают выставлять себя, но и не прячутся от людей, если нужно выступить перед большой аудиторией. Обиды помнят недолго, месть быстро проходит, оскорбления быстро забываются, им присуще адекватное честолюбие и реакция на критические замечания. Им присуще среднее настроение: они не пессимистичны и не оптимистичны. У испытуемых наблюдается средняя степень инициативности. Подростки из испытуемой группы в меру разговорчивы. Чувство страха соответствует норме, эмоциональность находится в пределах нормы, они редко выражают особые чувства к людям, проявляют сострадание исключительно в случае необходимости. Важно отметить среднее состояние психических реакций испытуемых, отрицание и блокировку эмоциональных всплесков и колебания настроения, что может свидетельствовать о подавленной агрессии, сопровождающейся внешним спокойствием и безразличием к окружающим.

Список литературы

1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т.П. Авдулова. М.: Юрайт, 2021. 394 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-9438-4. URL: <https://urait.ru/bcode/469204> (дата обращения: 05.08.2024).

2. Анализ сезонности завершённых суицидов с учётом таких факторов внешней среды как температура и длина светового дня / В.А. Розанов, П.Е. Григорьев, С.Е. Захаров [и др.] // Суицидология. 2018. № 9 (3). С. 71-79.

3. Гордеев П.В. Влияние социальных факторов на суицидальное поведение подростков // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 66–77.

© Макарова А.Г., 2024

УДК 159.9:616

Нурисламов Рустам Равилевич

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Хабибуллина Индира Рашитовна

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕННОСТИ СИМПТОМОВ
ПОСТСТРЕССОВЫХ НАРУШЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ВИДА ТРАВМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности выраженности симптомов постстрессовых нарушений у комбатантов и лиц, переживших бытовое насилие.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство; комбатанты; лица, пережившие бытовое насилие; агрессия

Развитие цивилизации несёт за собой не только поступательное улучшение условий жизни в виде материальных благ (увеличение средневзвешенного уровня благосостояния граждан, продолжительности жизни и т.д.), но и новые вызовы человечеству. Если в настоящий момент обычный гражданин страны первого или второго мира уже может обеспечить себе полное удовлетворение элементарных экзистенциальных потребностей, а также базовых гарантий в области медицины и образования, это не стало причиной уменьшения количества переживаемых стрессов и травматических ситуаций.

Практически каждый человек в течение своей жизни испытывает сильное негативное переживание какой-либо жизненной ситуации: смерть близкого родственника, банкротство, семейно-бытовое или сексуальное насилие, буллинг, тяжело переносимое членом семьи заболевание, авткатастрофы, стихийные бедствия, иные чрезвычайные ситуации, даже террористические атаки и войны.

В этом случае, нарушается структура «самости», когнитивная модель мира, аффективная сфера, эмоциональные пути научения [4, с. 28].

Термин «переживание психотравмы» определяется как эмоционально окрашенное состояние, форма активности, возникающая при невозможности достижения субъектом ведущих мотивов его жизни, крушении идеалов и ценностей, что проявляется в преобразовании его психологического мира, направленном на переосмысление своего существования [3, с. 453]. Это позволяет человеку в критической жизненной ситуации перенести тяжелые события, обрести осмысленность существования [1, с. 232].

Большинство исследователей в качестве основного стрессора при психической травме выделяют травматические события, которые формируют негативные способы реагирования личности в ситуации угрозы жизни. Нарушение чувства безопасности вызывает переживания травматического стресса, психологические последствия которого разнообразны [8, с. 115]. Психоземональные проявления стресса нередко становятся причиной развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Травматическое переживание приводит к тому, что в системе психологической защиты личности возникают нарушения, снижающие ее функционирование. В результате на когнитивном уровне происходит разделение жизни на две части – до и после травмы [5, с. 24; 6, с. 142].

Как правило, ПТСР ассоциируют с последствиями травматических переживаний у комбатантов, об этом говорит и другое название ПТСР – Вьетнамский синдром. Действительно, участие в военных действиях, непосредственное наблюдение огромного количества травмирующих событий, постоянное сильное нарушение чувства собственной

безопасности вкупе со сложными бытовыми условиями нередко приводит к возникновению ПТСР.

Также ПТСР достаточно регулярно диагностируется у лиц, переживших другие чрезвычайные ситуации: террористическая угроза, захват преступником в заложники, пожар или иное стихийное бедствие, случайное наблюдение убийства или насильственных действий. Причем ПТСР возникает как у гражданских участников или наблюдателей таких чрезвычайных ситуаций, так и у служащих лиц, которые участвуют в таких ситуациях в силу своих должностных полномочий – полицейские, сотрудники МЧС и тд.

Упомянутым категориям лиц с диагностированным ПТСР посвящено большое количество научных исследований. Меньшее количество исследований посвящено ПТСР, возникшее вследствие более обыденных ситуаций: к примеру, бытового насилия. В этой области исследования часто обращены к переживаниям травмы вследствие сексуального, психологического, семейно-бытового насилия, особенно в отношении женщин и детей.

Между тем, в научной литературе очень мало уделено внимания особенностям возникновения и проявления ПТСР, возникшем у мужчин уже во взрослом возрасте в результате бытового или семейно-бытового насилия.

При этом нельзя говорить об отсутствии научного интереса к таким случаям в связи с их незначительным количеством [2, с. 14]. В настоящее время статистика явно не отражает в достаточной мере реальное количество подобных случаев [7, с. 93].

Указанное объясняется социальной стигматизацией, когда с одной стороны сами мужчины-жертвы бытового насилия не готовы признавать не только наличие явных последствий от произошедшего травмирующего события, но даже и сам факт претерпевания травмирующего события, поскольку общество, с другой стороны, до сих пор транслирует стереотипы о «сильном поле», которому не пристало быть жертвой, иначе теряется «мужественность»; взрослому здоровому мужчине нельзя быть в роли избитого в результате грабежа или, тем более, пережить бытовое насилие в собственной семье, к примеру, от жены.

При этом одним из самых существенных негативных последствий наличия у лица посттравматического стрессового расстройства являются приступы агрессии в отношении его окружения.

Приступы агрессии, помимо очевидного вреда для окружающих, повышения вероятности нарушения их прав на жизнь и здоровье (в том числе психологическое здоровье), приносят значительный вред и самим лицам с посттравматическим расстройством. Приступы агрессии препятствуют выстраиванию деловой карьеры и рабочей деятельности в целом, нарушают социальные связи, негативно отражаются в семейных отношениях и, особенно, на детско-родительских отношениях, если в семье такого лица имеются дети. Такие существенные препятствия к

социализации и адаптации личности к последствиям травматического стресса могут привести к алкоголизации, потери доходов, маргинальному образу жизни и даже к суициду.

Таким образом, существенный научный интерес представляет изучение особенностей проявления агрессии у лиц с посттравматическим расстройством, в том числе изучение различий проявления агрессии у комбатантов и лиц, перенесших бытовое насилие.

В целях дальнейших исследований особенностей возникновения и протекания проявлений агрессии у лиц с посттравматическим расстройством необходимо оценить выраженность симптомов постстрессовых нарушений с помощью Опросника травматического стресса для диагностики психологических последствий (И.О. Котенев).

Для такой оценки были проведены опросы 27 респондентов, разделенных на две группы: в одной группе находились 14 участников боевых действий в увольнении по истечении контракта и без физических травм в возрасте от 20 до 46 лет, во второй группе – 13 мужчин, переживших эпизоды бытового насилия без физических травм в возрасте от 22 до 45 лет.

Для чистоты эксперимента в каждой группе были респонденты различного семейного положения (женатые, холостые, в разводе), различного возраста, с разным уровнем образования (высшее, среднеспециальное).

Полученные результаты обрабатывались методом математико-статистической обработки данных U-критерия Манна-Уитни. Математико-статистическая обработка данных проводилась методами многомерного статистического анализа с использованием программы Statistica 17.0.

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Республиканская клиническая психиатрическая больница в отношении лиц с установленным в соответствии с МКБ-10 диагнозом посттравматического стрессового расстройства (F43.1). В результате проведенного исследования двух групп респондентов по Опроснику травматического стресса для диагностики психологических последствий (И.О. Котенев) были получены следующие средние коэффициенты: шкала «Сверхбдительность» – комбатанты (3,23), лица, пережившие бытовое насилие (3,03); шкала «Преувеличенное реагирование» – комбатанты (3,04), лица, пережившие бытовое насилие (2,89); шкала «Притупленность эмоций» – комбатанты (0,58), лица, пережившие бытовое насилие (0,92); шкала «Агрессивность» – комбатанты (2,94), лица, пережившие бытовое насилие (2,39); шкала «Нарушение памяти и концентрации внимания» – комбатанты (2,94), лица, пережившие бытовое насилие (2,67); шкала «Депрессия» – комбатанты (2,86), лица, пережившие бытовое насилие (2,45); шкала «Общая тревожность» – комбатанты (2,59), лица, пережившие бытовое насилие (2,04); шкала «Приступы ярости» – комбатанты (0,09), лица, пережившие бытовое насилие (-1); шкала «Злоупотребление наркотическими и лекарственными

веществами» – комбатанты (2,17), лица, пережившие бытовое насилие (1,55); шкала «Непрошенные воспоминания и галлюцинаторные переживания» – комбатанты (3,25), лица, пережившие бытовое насилие (2,81); шкала «Проблемы со сном (трудности с засыпанием и прерывистый сон)» – комбатанты (0,38), лица, пережившие бытовое насилие (0,67); шкала «Вина выжившего» – комбатанты (3,17), лица, пережившие бытовое насилие (3,11); шкала «Оптимизм» – комбатанты (3,6), лица, пережившие бытовое насилие (3,76). Отмечаем, что проведенное исследование не отражает статистически верных данных о проявлении ПТСР в динамике, поскольку имеющаяся выборка респондентов слишком несбалансирована по параметру давности получения травматического опыта. Однако анализ выявил значимые связи между биографическими характеристиками респондентов (принадлежность к группе комбатантов либо лиц, переживших бытовое насилие) и выраженностью различных симптомов ПТСР. Обратимся к соответствующим результатам, уделяя особое внимание данным с высоким уровнем значимости ($p \leq 0,05$). Выявилась устойчивая закономерность повышения уровня агрессии у комбатантов в сравнении с лицами, пережившими бытовое насилие. Комбатантов также отличает большая склонность к злоупотреблению наркотическими и лекарственными веществами. Добавим, что интенсивность применения психоактивных веществ в группе лиц, переживших бытовое насилие, значительно варьировала, и преимущественно речь шла о различных седативных фармакологических средствах. Комбатанты же продемонстрировали более однородные и высокие показатели, упоминая в основном об алкоголе и легких наркотических веществах. Возможно, лица, пережившие бытовое насилие чаще комбатантов сообщали об употреблении лекарственных веществ, поскольку применение успокоительных лекарств несравненно более социально допустимо и даже оправдано в ситуации переживания стресса, нежели употребление наркотических средств.

Таким образом, основная часть результатов нашего исследования показывает тенденцию сходного переживания психической травматизации комбатантами и лицами, пережившими бытовое насилие. Противоположные данные были получены лишь по двум симптомам ПТСР, а именно по параметрам злоупотребления психоактивными веществами и приступами агрессии у комбатантов. Указанное позволяет выдвинуть гипотезу: существуют особенности агрессии комбатантов с посттравматическим стрессовым расстройством, которые отличаются от агрессии мужчин, подвергшихся бытовому насилию. Для подтверждения или опровержения указанной гипотезы, а также для установления непосредственных особенностей проявления агрессии указанных категорий лиц будут проведены дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 4-е изд., испр. и доп. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2010. 528 с.
2. Брайцева Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. №1. С. 14-19.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 799 с.
4. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа: пер. с англ. М.: Академический Проект, 2001. 368 с.
5. Крюкова М.А., Никитана Т.И., Сергеева Ю.С. Экстренная психологическая помощь: практическое пособие. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001. 64 с.
6. Лихи Р., Сэмпл Р. Посттравматическое стрессовое расстройство: когнитивно-бихевиоральный подход // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 1. С. 141-157.
7. Мелкумян Э.Х., Мурылев В.Ю. Базовые аспекты посттравматического стрессового расстройства // Достижения науки и образования. 2020. №16 (70). С. 93-98.
8. Пуховский Н.Н. Психопатологические последствия чрезвычайных ситуаций. М.: Академический Проект, 2000. 286 с.

© Нурисламов Р.Р., 2024

УДК 159.9:616+618.1

Обрадович Наталья Вячеславовна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Хабибуллина Индира Рашитовна

**КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЖЕНЩИН С ПЕРВИЧНЫМ БЕСПЛОДИЕМ**

Аннотация. В данной статье представлен комплексный анализ и систематизация клинико-психологических особенностей женщин, страдающих первичным бесплодием. Основное внимание уделяется выявлению значимых факторов, влияющих на их эмоциональное состояние и восприятие заболевания, а также определению роли психологической поддержки в процессе лечения. Для достижения этих целей применяются методы теоретического анализа, обобщения и систематизации данных из существующих литературных источников.

Ключевые слова: бесплодие, клинико-психологические особенности, восприятие болезни

Первичное бесплодие – состояние, при котором у женщины не было ни одной беременности, несмотря на регулярную половую жизнь в течение года без применения контрацептивных средств [0, с. 172]. С позиций клинической психологии – первичное бесплодие является многофакторным состоянием, на развитие и течение которого существенно влияют не только физиологические, но и психологические факторы. Оно оказывает значительное влияние на психическое благополучие женщин, для которых диагноз первичного бесплодия становится источником тяжелых эмоциональных переживаний и зачастую приводит к развитию тревожных и депрессивных состояний. Изучение клинико-психологических особенностей женщин с первичным бесплодием позволяет выявить потенциальные психологические барьеры, препятствующие успешному лечению, и разработать эффективные методы психотерапевтической помощи, направленные на улучшение адаптационных возможностей женщин, снижение уровня личностной тревожности и депрессивности.

Материалом исследования выступили научные работы, освещающие клинико-психологические особенности женщин с первичным бесплодием. Использовались методы теоретического анализа, обобщения и систематизации данных.

В имеющихся на сегодняшний день публикациях по проблеме первичного бесплодия внимание уделяется не только медицинским аспектам заболевания, но и психологическим факторам, которые играют значительную роль в его развитии и течении. Исследования клинико-психологических особенностей женщин с бесплодием показывают, что эмоциональное состояние пациенток, их восприятие болезни, а также личностные особенности оказывают непосредственное влияние на репродуктивную функцию и эффективность лечения. Так, В.А. Крутова и Б.Г. Ермошенко анализируют причины женского бесплодия, указывая на то, что сочетание физиологических проблем и психосоциальных факторов бесплодия усугубляет ситуацию, создавая дополнительные барьеры в процессе лечения. Авторы подчеркивают необходимость раннего выявления психологических факторов бесплодия и комплексного подхода к лечению первичного бесплодия [0, с. 16-19]. Исследователи подчеркивают, что психологический аспект первичного бесплодия включает в себя не только реакции на диагноз, но и более глубокие личностные изменения, связанные с восприятием женщины несостоявшейся роли матери, ее отношениями с партнером и социумом в целом. Е.В. Белинская в своем исследовании обращает внимание на то, что диагноз бесплодия вызывает у женщин чувство неуверенности, тревожность и другие эмоциональные расстройства. Согласно ее выводам бесплодие оказывает значительное влияние на общее психическое

здоровье женщин и личностное восприятие себя, а переживание собственной неспособности к материнству нередко приводит к хроническому чувству вины и снижению самооценки [0, с. 141-151].

В современных научных исследованиях бесплодие рассматривается как фактор дестабилизации эмоционального состояния женщины. М.С. Гольшкина с соавторами указывают, что эмоциональный фон женщин с бесплодием чаще депрессивный, что проявляется в различных формах – от легкого подавленного настроения до тяжелых депрессивных состояний. Женщины с бесплодием испытывают острое чувство утраты, разочарования и безысходности, что неминуемо приводит к снижению качества жизни и эмоциональной дезадаптации [0]. Кроме того, как указывает М.Е. Блох, значительная часть пациенток страдает от хронической тревожности. Это тревожное состояние связано с постоянной озабоченностью возможностью зачатия, переживаниями по поводу будущего и неопределенности в отношении лечения. Зачастую тревожность приобретает форму навязчивых мыслей, что усугубляет психоэмоциональное состояние и мешает успешному восстановлению репродуктивной функции [0, с. 68-70].

Высокий уровень стресса и психологической нестабильности у женщин с бесплодием отмечают в своем исследовании Л. Сухоцкая с соавторами. Проведенное исследование показало, что женщины, переживающие сложности с зачатием, находятся в состоянии хронического стресса, что напрямую влияет на их физическое и эмоциональное состояние. Для данных женщин характерно состояние постоянного внутреннего напряжения, тревожность и неуверенность, что ослабляет их способность справляться с жизненными проблемами. Л. Сухоцкая с соавторами акцентируют внимание на том, что бесплодие является не только медицинской, но и социальной проблемой. Проблемы в паре, давление со стороны родственников и общественного мнения, а также ощущение собственной несостоятельности как женщины и матери вызывают стрессовые реакции, которые становятся причиной психосоматических заболеваний. При этом психологические проблемы усугубляются, если женщина переживает за продолжительность лечения или неудачные попытки зачать, что приводит к возникновению депрессивных состояний и снижению общей жизненной удовлетворенности [0]. Т.Я. Пшеничникова отмечает, что наличие бесплодия в стабильных браках часто приводит к росту напряжения между супругами и влияет на стабильность семейных отношений. У женщин появляются внутренние конфликты, что негативно отражается на их психическом здоровье [0, с. 272]. К.А. Фёдорова и В.С. Гладкая отмечают, что женщины с диагнозом бесплодие сосредоточены на прошлом и испытывают трудности в планировании будущего, что отрицательно влияет на их эмоциональное состояние, затрудняет процесс лечения и приводит к снижению мотивации на пути к достижению результатов [0]. Следовательно, у женщин с бесплодием страдает временная перспектива.

Е.А. Ипполитова анализирует особенности временной перспективы женщин с нарушением репродуктивной функции. Исследователь отмечает, что у женщин с репродуктивными проблемами временная перспектива часто приобретает форму «затянутого» будущего, в котором желание стать матерью становится основным жизненным ориентиром. У некоторых женщин с бесплодием наблюдается ускорение временной перспективы, что связано с беспокойством о биологических часах и угрозой невозможности забеременеть в будущем. Это приводит к поспешным решениям и желанию ускорить процесс лечения, что усугубляет эмоциональное напряжение [0, с. 47-52]. Н.Н. Петрова и Е.Н. Подольхов в своем исследовании психического состояния и личностных особенностей женщин, проходящих лечение методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), установили, что у большинства пациенток высокий уровень тревожности о результате лечения и выраженные сомнения относительно своей способности стать матерью. Также исследование выявило, что у женщин с бесплодием, проходящих ЭКО, наблюдаются изменения в личностных особенностях. Чаще всего это проявляется в повышенной чувствительности к стрессу, чрезмерном самоанализе, склонности к самообвинению и гиперответственности за результат лечения. У женщин, перенесших несколько неудачных попыток ЭКО, чаще всего, снижается самооценка, женщины избегают коммуникации, развиваются депрессивные состояния [0, с. 115-121].

Анализ литературных данных показывает, что первичное бесплодие оказывает негативное психологическое воздействие на женщин. Клинико-психологическими особенностями женщин с первичным бесплодием являются: повышенная тревожность, депрессивные состояния, психосоматические расстройства (нарушения сна, головные боли, боли в эпигастрии и другие симптомы) чувство неполноценности и низкая самооценка, социальная изоляция и проблемы в отношениях с партнером (бесплодие приводит к дистанцированию от близкого окружения, вызывает напряжение в отношениях с партнерами, особенно в контексте обсуждения вопроса о детях). Женщины с первичным бесплодием часто переживают трудности в принятии диагноза, что сопровождается эмоциональным отторжением и переживаниями по поводу невозможности стать матерью.

Рассматривая полученные данные, можно сделать вывод, что комплексный подход к лечению бесплодия, включающий медицинскую и психологическую поддержку, является необходимым условием для повышения эффективности терапии и улучшения психоэмоционального состояния пациенток. Психотерапевтические методы, направленные на уменьшение тревожности, снижение уровня депрессии и улучшение адаптационных возможностей, оказываются крайне важными для женщин с первичным бесплодием. Для повышения качества жизни и успешности лечения женщин с первичным бесплодием необходима комплексная психологическая помощь. Психотерапевтическое вмешательство играет

ключевую роль в снижении эмоционального напряжения и улучшении адаптации, позволяя пациенткам адекватно воспринимать диагноз и повышая шансы на успешное лечение.

Список литературы

1. Белинская Е.В. Психологические особенности женщин, страдающих бесплодием // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы междунар. Науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2013. С. 148–151.
2. Блох М.Е. Психосоциальные особенности женщин с нарушением репродуктивного здоровья, ассоциированных с гинекологической патологией / М.Е. Блох, В.В. Русановский, И.Н. Удодова, А.И. Красавин, Г.В. Русановский // Приоритетные направления развития науки и технологий: доклады 11 Всероссийской научно-технической конференции. Тула, 2012. С. 68-70.
3. Гаврилова В.Е. Психологические предпосылки бесплодия у здоровых женщин, состоящих в браке / В.Е. Гаврилова // Психология. Психофизиология. 2018. Т. 11. № 3. С. 103-109.
4. Женское бесплодие как фактор эмоционального расстройства: значение психотерапии в лечении бесплодия / М.С. Гольшкина, М.М. Геворгян, В.Н. Николенко, М.В. Оганесян, П.А. Павлюк, Н.А. Ризаева, А.Л. Унанян // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-besplodie-kak-faktor-emotsionalnogo-rasstroystva-znachenie-psihoterapii-v-lechenii-besplodiya> (дата обращения: 08.11.2024).
5. Ипполитова Е.А. Особенности временной перспективы женщин с нарушением репродуктивной функции / Е.А. Ипполитова // Известия АлтГУ. 2012. №2 (74). С. 47-50.
6. Крутова В.А. Причины женского бесплодия / В.А. Крутова, Б.Г. Ермошенко // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 16–19.
7. Менделевич В.Д. Медицинская психология: учебник / В.Д. Менделевич. Ростов н/Д.: Феникс, 2016. 460 с.
8. Петрова Н.Н. Особенности психического состояния и личностно-психологические характеристики женщин с бесплодием, подвергающихся лечению методом ЭКО / Н.Н. Петрова, Е.Н. Подольхов // Журнал акушерства и женских болезней. 2011. № 3. С. 115–121.
9. Пшеничникова Т.Я. Бесплодие в браке / Т.Я. Пшеничникова. М.: Медицина, 2017. 317 с.
10. Седунова А.С., Эсмантова М.А. Психологические особенности отношения к болезни / А.С. Седунова, М.А. Эсмантова // Симбирский научный вестник. 2019. № 2(36). С. 46-53.
11. Сухоцкая Л, Пасэк М, Блихаж М, Леонидова Г.В. Социально-психологическая поддержка пар при лечении бесплодия (на примере

польского исследования) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-podderzhka-pri-lechenii-besplodiya-na-primere-polskogo-issledovaniya> (дата обращения: 08.11.2024).

12. Фёдорова К.А., Гладкая В.С. Клинические и психологические особенности женщин с бесплодием // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klinicheskie-i-psihologicheskie-osobennosti-zhenshin-s-besplodiem> (дата обращения: 08.11.2024).

13. Шахворостова Т.В. К вопросу о социально-психологической детерминации репродуктивной функции женщин с диагнозом «бесплодие» / Т.В. Шахворостова // Развитие человека в современном мире. – Новосибирск, 2017. № 2 С. 202-208.

© Обрадович Н.В., 2024

УДК 159.9:616

Орлова Анна Викторовна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 2 ГО

Уфа

Научный руководитель – Хабибуллина Индира Рашитовна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С КОНТУЗИЕЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Аннотация. Тема нашей работы является весьма актуальной, так как число военных травм, полученных военнослужащими в местах локальных военных конфликтов, неуклонно растет с каждым ждем. Контузии головного мозга занимают среди таких травм одно из первых мест. В статье рассматривается важность прохождения реабилитации, а также психологической коррекции для лиц с контузией, с целью адаптации к жизни. Чем раньше начнется реабилитация, тем выше ее эффективность.

Ключевые слова: контузия, травма, реабилитация, организм

Контузия – это травма, общее поражение организма, возникающее при внезапном непрямом воздействии на всё тело или на его обширные участки [1, с.345]. Она обычно происходит при взрывах, автомобильных авариях, падениях или при других событиях, которые приводят к перепаду давления окружающей среды, вибрации, взрывной волне. Контузия сопровождается такими симптомами, как снижение запоминания, формирование грубых мозговых спаек, ухудшение когнитивных функций,

повышение сердцебиения, потливость, расстройства пищеварения, ухудшение зрения и проблемы, связанные с работой зрительных органов. Помимо соматических проблем наблюдаются также отклонения в психологических функциях организма.

Выделяют три степени контузии головного мозга: легкую, среднюю и тяжелую.

Оказание доврачебной помощи при данной патологии заключается в том, чтобы снизить риск необратимых последствий: необходимо ослабить давление одежды, охладить грудь и голову, повернуть пострадавшего на бок. С целью недопущения попадания рвотных масс в органы дыхания, необходимо повернуть пострадавшего на бок.

При возникновении симптомов контузии, в зависимости от вида данного нарушения, необходимо пройти обследования у врача невропатолога или офтальмолога. При первичном осмотре пострадавшего врач определит дальнейшую диагностику и ход терапии: биомикроскопия, офтальмоскопия, ультразвуковое исследование, гониоскопия, рентгеноскопия, диафоноскопия, компьютерная томография, периметрия, визометрия, тонометрия [3, с. 218].

Важное значение для улучшения качества жизни имеет реабилитация пациента, в т.ч. психологическая. В начальный период после контузии важно предоставить мозгу возможность отдохнуть и восстановиться. Может потребоваться ограничение физической и умственной активности, чтобы избежать дополнительных травм. После первого периода покоя, реабилитация может включать постепенное возвращение к повседневным делам и активности. Это должно происходить медленно и под руководством врача, чтобы избежать возможных обострений симптомов.

При когнитивных расстройствах показана нейропсихологическая коррекция, лекарственная терапия, логопедические уроки, психотерапия. При нарушениях в работе опорно-двигательного аппарата рекомендована – стабилметрия, PNF-терапия, акватерапия [2, с. 176].

Возвращение к повседневной жизни после контузии и постконтузионного синдрома представляет собой сложный и многоступенчатый процесс. Реабилитационные мероприятия могут быть индивидуальными для каждого пострадавшего, в зависимости от степени тяжести контузии и характера симптомов. Восстановление мозга и тела требует времени. Важно следовать рекомендациям врача или специалиста по реабилитации, выполнять предписанные упражнения и лечение. Отдых и регенерация также имеют большое значение для успешного восстановления.

Последствия контузии ощущают на себе не только те, кто ее получил, но и окружающие его люди: семья, коллеги, друзья. Даже самая успешная реабилитация не гарантирует полное исчезновение последствий контузии. Чаще всего окружение больного жалуется на его взрывной характер, «сложное» поведение, неадекватные поступки. Следует понимать, что психика человека получила сильнейшее негативное

воздействие и никакая реабилитация не сможет сделать ее прежней. Пациент борется с постоянными страхами. Вследствие травмы, какие-то нервные связи в теле человека разорвались, а потом срослись не много неправильно и именно в этом причина неадекватной реакции на привычные бытовые раздражители.

Лица с контузией отвечают на резкие звуки совсем не так, как это делают здоровые люди, поэтому нельзя таких людей пугать громкими окриками, подкрадываться сзади, даже в шутку закрывать ему глаза ладонями. Такие «игры» могут спровоцировать больного на непредсказуемые поступки. Больной с указанным диагнозом может жаловаться на «голоса в голове», слышать шум боевых действий, крики пострадавших. При этом его тревожность может никак не проявляться, т.е. все его переживания таятся где-то в глубине его сердца. Его тревога может трактоваться, как некое предчувствие беды. У пациентов возникают такие отклонения в психическом состоянии, как посттравматическое стрессовое расстройство, тревожность, депрессивное состояние и пр. В данной ситуации больному необходимо уметь прислушиваться к своим эмоциям, но не в коем случае не подавлять их [2, с. 78].

Помимо медикаментозного лечения больному в таких случаях показана психологическая терапия. Данный вид лечения является обязательной частью терапии, помогающий преодолеть стрессовое состояние, вызванное контузией мозга. Однако надеяться на скорый результат не нужно. Психотерапия облегчит состояние больного, но путь к этому облегчению весьма долог.

Работа с психологом включает в себя ряд методик и приемов, которые использует специалист для коррекции психологического состояния (поведения) пациента с разными видами патологий, в т.ч. с контузией мозга. Перед составлением программы психокоррекционной работы специалист обязательно проводит комплексную диагностику психологического состояния, составляет заключение, на основе которого впоследствии будет строиться программа терапии. Только правильная психодиагностика позволит обеспечить эффективную психокоррекционную деятельность специалиста в комплексе с больным.

Комплексный подход для реабилитации человека с данными нарушениями включает разнообразное исследование: изучение состояний психики и телесных систем, психологические тесты, медикаментозную терапию, работу с психотерапевтом и физиотерапию [4, с. 12]. Курс реабилитации проводится от четырнадцати до тридцати дней, в дальнейшем рекомендовано периодические циклы прохождения курсов для поддержания на должном уровне физического и психологического здоровья.

Среди индивидуальных методов используются:

- когнитивно-поведенческая психотерапия – чтобы прорабатывать текущие проблемы и находить решения, используется для лечения

депрессии, тревожных состояний, компульсивных расстройств и зависимостей;

- гипноз – помогает переработать хранящуюся в бессознательном информацию касательно его

психических травм, также помогает найти оптимальное решение, быстро оптимизировать все процессы, которые

происходят в организме и подойти к исцелению;

- арт-терапия – изобразительное творчество, целью которой является воздействие на психоэмоциональное

состояние пациента;

- гештальт терапия – по принципу проживания жизни «здесь и сейчас», помочь пациенту сделать свою жизнь более комфортной, осознать связь мыслей с телом и чувствами.

Также, на ежедневной основе, показаны коллективные сеансы гипноза, музыкотерапия, основанная на целительном воздействии музыки на психологическое состояние человека, где музыка используется как лечебное средство и ароматерапии (терапевтическое использование эфирных масел из растений для улучшения физического, эмоционального и душевного состояния человека. Групповая терапия дает хороший эффект: у пациента уменьшается эмоциональная отчужденность, улучшается адаптация. В процессе вербальной психотерапии бывает сложно высказать свои неосознаваемые внутренние конфликты и переживания, но легче выразить в форме образов. Четвертый этап помогает с адаптацией к мирной жизни [5, с.150].

С целью определения эффективности психокоррекционных мероприятий необходимо постоянно осуществлять контроль изменений в психике лиц с контузией, его поведения, динамики эмоционального состояния (как в одну, так и в другую сторону), переживаний и т.п. Такой контроль проводится с целью внесения необходимых корректив в осуществление психокоррекционной программы, дополнения или замены методов психологической реабилитации пациента.

В качестве распространенных методов психокоррекционной работы с пациентами с контузией головного мозга обычно применяется музыкотерапия, групповая и индивидуальная гештальт-терапия и т.п.

Важно быть внимательным к своему организму и предоставить ему необходимое время для полноценного восстановления. При наличии поддержки и правильного ухода, возможно успешно преодолеть постконтузионный синдром и вернуться к активному и позитивному образу жизни.

Список литературы

1. Контузия // Большая медицинская энциклопедия [в 30 т.] / гл. ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974-1989. Т. 14.

2. Костакова И.В. Психологическая коррекция личности: электронное учебное пособие / И.В. Костакова Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016.

3. Неврология // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 16.

4. Костакова И.В. Психологическая коррекция личности: электронное учебное пособие / И.В. Костакова Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016.

5. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. С. 24.

6. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. Психотренинг: игры и упражнения. М., «Класс», 1999. 178 с.

7. Цыган В.Н. Нейрофизиологические механизмы компенсации при травмах в экстремальных условиях военно-профессиональной деятельности: дис. д-ра мед. наук. СПб.: 1995. 345 с.

© Орлова А.В., 2024

УДК 159.922.7

Повышева Екатерина Алексеевна
Сочинский государственный университет
магистрант 1 ГО
Сочи

Научный руководитель – Дубовицкая Татьяна Дмитриевна

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ ДИЗОРФОГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье представлены данные по исследованию дизорфографии у младших школьников и использованию нейропсихологического подхода в ее коррекции. Установлено, что дизорфография сопровождается несформированностью фонематического слуха, слогового анализа, кинетического и кинестетического праксиса, зрительно-пространственных представлений, слуховой памяти.

Ключевые слова: дизорфография, младшие школьники, нейропсихологический подход, фонематический слух, зрительно-пространственный праксис

Одной из проблем современной школы является тенденция роста численности обучающихся с дизорфографией, которая так же, как дислексия и дисграфия, относится к нарушениям письменной речи. По данным И.В. Прищеповой, среди младших школьников с общим

недоразвитием речи, которые обучаются в массовой школе, дизорфография отмечается у 80% второклассников, у 90% третьеклассников и у 90% четвероклассников. Такие школьники, даже зная правила, при написании диктантов, списывании, в самостоятельной письменной речи (включая изложения, сочинения, письменные рассказы по картинкам) допускают большое количество ошибок на безударные гласные, непроносимые согласные, парные согласные. Ранее указанные орфографические ошибки считались неспецифическими, и не рассматривались как предмет серьезного изучения. На сегодняшний день, в связи с выявлением большого количества детей, которые имеют значительное количество именно орфографических ошибок, возникает необходимость в специальной работе по формированию навыков орфографии. Данная работа предстает в виде сложного, комплексного и динамического процесса, зависящего от серьезной, слаженной, широкопрофильной работы учителя и других специалистов [4].

Наряду с логопедами, дефектологами значительный вклад в понимание механизмов и условий преодоления нарушений в развитии речи внесли психологи (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Т.Г. Визель и др.), которые отмечают у младших школьников с трудностями обучения дефицитность высших психических функций, являющуюся следствием недостаточной специализации корковых структур, неполноценно развитой миелиновой оболочки аксонов и ассоциативных связей, вызванных различными негативными эндогенными и экзогенными факторами.

Соответственно, на современном этапе традиционный логопедический подход к коррекции дизорфографии явно недостаточен. Логопед, осуществляя коррекцию дизорфографии у младших школьников, помимо развития фонематического слуха, навыков слогового анализа и синтеза, обогащения словарного запаса, должен использовать нейропсихологический подход, который направлен на развитие соответствующих недостаточно сформированных функций мозга. Именно это обстоятельство определило тему и цель нашего исследования.

Целью проведенного нами исследования явилась разработка и экспериментальная проверка программы коррекции дизорфографии у младших школьников 9-10 лет с использованием нейропсихологического подхода. Оно было направлено на решение следующих задач:

1) на основе анализа работ отечественных исследователей необходимо было выявить отличительные особенности проявления дизорфографии от дисграфии, а также связанные с ними нейропсихологические предпосылки дизорфографии;

2) подобрать и применить диагностический логопедический и нейропсихологический инструментарий для выявления особенностей проявления дизорфографии;

3) разработать и апробировать коррекционную программу по преодолению дизорфографии у младших школьников с использованием нейропсихологического подхода;

4) проверить эффективность разработанной коррекционной программы по преодолению дизорфографии.

Анализ работ отечественных исследователей О.Б. Иншаковой, А.А. Назаровой, А.И. Азовой, А.П. Бизюк, Е.Э. Кац и др. позволил выявить следующее:

1) неполноценность у младших школьников фонематического анализа приводит к дисграфии, а несформированность морфологического анализа – к дизорфографии;

2) в качестве нейропсихологических предпосылок дизорфографии могут выступать: слабость оптико-пространственных представлений, дефицитарность энергетического потенциала, несовершенство межполушарного взаимодействия, слабость программирования и контроля;

3) коррекционно-развивающие программы по преодолению дизорфографии должны строиться с учетом принципов нейропсихологического подхода.

В ходе диагностической работы нами использовались следующие группы методик:

- методики для выявления дизорфографии у младших школьников (авторы Иншакова О. Б., Назарова А. А.) [2]; сформированность навыков слогового анализа и синтеза выявлялась с помощью методики Р. И. Лалаевой [3]; обследование фонематического слуха осуществлялось по методике Е. Ф. Архиповой (включало в себя: различение слов, близких по звуковому составу, дифференциация слогов, дифференциация фонем) [1];

- нейропсихологические диагностические методики: динамический праксис «Кулак-ребро-ладонь»; реципрокная координация движений; графическая проба «Заборчик»; «10 слов» Лурия (слуховая память).

Математическая обработка результатов включала вычисление и сравнение средних арифметических показателей с использованием математико-статистических критериев Вилкоксона и Манна-Уитни.

Исследование проводилось в виде формирующего эксперимента, включавшего в себя следующие этапы: констатирующий, собственно формирующий и контрольный.

В ходе проведенного нами диагностического логопедического анализа письменных работ выявилось, что значительные трудности у детей вызывает соблюдение в большей степени морфологического принципа письма. Школьники допускают большое количество ошибок при написании слов с безударными гласными в корне слова, а также в правильном написании окончаний слов. Сложности возникали также при необходимости соблюдения лексикологического, слога-морфемного

принципов письма. Школьники, сами того не замечая, писали слитно или отдельно те или иные слова (предлог + слово, слово + слово, слово + предлог), неправильно осуществляли перенос слов. Логопедическое обследование также показало, что при осуществлении операций по определению слогов, ударений в словах учащиеся испытывают значительные трудности, выражающиеся, в частности, в правильном слоговом анализе только односложных слов, при различении слов-квазиомонимов все обследуемые школьники допускали негрубые ошибки (ошибки типа предварительного незнания названия изображённого на рисунке предмета).

Проведенное нейропсихологическое обследование показало, что у младших школьников выявляются трудности серийной организации движения, удержание в памяти двигательной программы, пространственно-кинестетические ошибки. В пробе «Кулак-ребро-ладонь» при выполнении последовательных движений у детей наблюдаются как единичные, так и повторяющиеся сбои, дезавтоматизация в осуществлении двигательной программы. Данные проб «Реципрокная координация движений» и «Заборчик» свидетельствуют, что младшим школьникам характерны ассиметричное отставание рук, неловкие, плохо скоординированные движения, повышение тонуса, трудности удержания строки, уподобления элементов, различие элементов по размеру. Методика диагностики на слуховую память «10 слов» А. Р. Лурия показала, что у подавляющего большинства детей наблюдается средний уровень развития слуховой памяти, что говорит о необходимости дальнейшего её развития.

В последующей экспериментальной работе приняли участие 20 учеников третьих классов одной из школ г. Сочи (10 человек – контрольная группа, 10 человек – экспериментальная группа), у которых на письме наблюдалась дизорфография.

Разработанная и апробированная нами коррекционная программа состояла из 20 занятий, рассчитанных на 2 месяца. Занятия проводились 2 раза в неделю, продолжительность одного занятия – 30 мин.

Содержание программы включало в себя:

- 1) пояснительную записку, в которой были представлены: цель, задачи, принципы проведения занятий, описание необходимого оборудования;
- 2) учебно-тематический план;
- 3) комплекс развивающих упражнений;
- 4) комплект диагностических методик для отслеживания динамики развития.

Структуру предложенных нами групповых логопедических занятий составляли:

– нейропсихологическая разминка (направлена на преодоление несформированности функциональных блоков мозга), которая включая

упражнения и задания на развитие внимания, памяти, кинетического и кинестетического праксиса, зрительно-пространственных представлений, межполушарного взаимодействия;

– основная часть, которая включала упражнения на развитие фонематического слуха, слогового анализа, орфографической зоркости, работу над наиболее часто встречающимися на письме орфографическими ошибками по таким правилам, как безударная (проверяемая) гласная, правописание окончаний слов, перенос слов;

– рефлексия, которая была направлена на выявление, что, по мнению ребят, у них легко получилось, что трудно, на что нужно обратить внимание, общее впечатление от занятия.

Содержание разработанной и апробированной нами коррекционной программы с использованием нейропсихологического подхода отражало симптоматику дизорфографии, и учёт ее нейропсихологических механизмов. Так, прежде чем приступить к отработке правильного переноса слов, производилась работа над дифференциацией гласных и согласных, развитием навыков слогового анализа (определении количества слогов в слове). Чтобы приступить к правописанию безударных проверяемых гласных в корне слова, сначала производилась работа над формированием умения определять ударения в словах, развитием, активацией словарного запаса для последующего подбора проверочных слов по определению правильного орфографического написания слов.

Упражнения и игры для нейропсихологической разминки подбирались с учётом выявленных у младших школьников дисфункций I, II, III блоков мозга и были направлены на формирование следующих структурных компонентов для преодоления дизорфографии:

I функциональный блок мозга – развитие внимания, повышение мотивации к занятиям, преодоление импульсивности;

II функциональный блок мозга – развитие зрительно-пространственных представлений, фонематического восприятия, фонематического анализа и синтеза, кинестетического праксиса;

III функциональный блок мозга – развитие навыков переключаемости, кинетического праксиса, произвольной регуляции и контроля.

Коррекционная логопедическая работа велась по таким разделам, как:

1. Слоговой анализ;
2. Ударение;
3. Дифференциация смешиваемых звуков;
4. Орфографическая зоркость.

Рефлексия проводилась в конце каждого занятия и включала в себя оценку деятельности учащихся (поощрение успевающих, ободрение отстающих); каждому ученику предлагалось проанализировать работу,

проделанную им на занятии по заданным критериям (отметить самое интересное, самое легкое и самое трудное задание, также сказать несколько слов о своей работе). Ученику предоставлялась возможность самому прокомментировать свою работу на уроке, сделать вывод о вероятных причинах его неуспеха – недостаточном старании, невнимательности. Важным моментом является тот факт, что в процессе групповых занятий также осуществлялись смена видов деятельности, регулярные активизирующие упражнения. Школьники в процессе выполнения заданий получали поощрения от экспериментатора в форме похвалы для повышения уровня мотивации.

Для проведения занятий использовались разнообразные раздаточные материалы (схемы, памятки, алгоритмы, карточки с заданиями, учебная литература, дидактические игры), классная доска, цветные ручки, карандаши, цветные мелки, рабочие тетради.

Полученные по завершению коррекционной программы с использованием нейропсихологического подхода данные позволяют судить о её эффективности. Это выразилось в значимых изменениях средних арифметических показателей диагностических методик на контрольном этапе эксперимента в экспериментальной группе ($p < 0,05$) и отсутствии значимых различий в средних показателях в контрольной группе ($p > 0,05$).

При повторном анализе письменных работ школьников также отмечаются трудности в соблюдении морфологического принципа письма. Однако дети после коррекции экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой стали значительно лучше ориентироваться в орфографически правильном написании слов на правила безударных проверяемых гласных, правописании окончаний, переносе слов, стали замечать границы слов в предложениях. В экспериментальной группе уменьшилось число детей, у которых отмечались кинестетические трудности, ассиметричное отставание рук, плохо скоординированные движения, наблюдается увеличение количества детей, у которых графические элементы располагаются на линии строки. Полученные данные исследования позволяют отмечать совершенствование слуховой памяти, уменьшение количества орфографических ошибок, снижение показателей дизорфографии и повышение уровня грамотности при выполнении школьниками письменных работ.

Практическая значимость работы заключается в разработке авторской коррекционной программы по преодолению дизорфографии у младших школьников с использованием нейропсихологического подхода. Предложенная программа для коррекции различных проявлений дизорфографии у младших школьников с использованием

нейропсихологического подхода оказала положительное влияние на динамику орфографически правильного письма.

Список литературы

1. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей [Текст] / Е.Ф. Архипова. Москва: АСТ, 2007. 320 с.
2. Иншакова, О.Б., Назарова, А.А. Методика выявления дизорфографии у младших школьников [Текст] / О.Б. Иншакова, А.А. Назарова. М.: В. Секачев, 2013. 72 с.
3. Лалаева, Р.И. Выявление дизорфографии у младших школьников [Текст] / Р.И. Лалаева, И.В. Прищепова. СПб.: СПбГУПМ, 2009. 36 с.
4. Прищепова, И.В. Дизорфография младших школьников: Учебно-методическое пособие [Текст] / И.В. Прищепова. СПб.: КАРО, 2006-240 с.

© Пovyшаева Е.А., 2024

УДК 159.9+616.1

Сафаргалина Гулия Фанилевна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 2 ГО

Уфа

Научный руководитель – Кудашев Азат Ришатович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ
С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: КАЧЕСТВО
ЖИЗНИ И ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ**

Аннотация. В данной статье представлены эмпирические данные исследования качества жизни и особенностей адаптации у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Приведены результаты исследования по таким показателям, как: экстраверсия-интроверсия, привязанность-обособленность, самоконтроль-импульсивность, эмоциональная неустойчивость-устойчивость, экспрессивность-практичность; индивидуально-типологические свойства личности; качество жизни, которое отражает общее благополучие и степень удовлетворенности теми сторонами жизнедеятельности человека, на которые влияют состояние здоровья.

Ключевые слова: качество жизни, психологические особенности, большая пятерка, индивидуально-типологические свойства личности

Актуальность изучения психологических особенностей лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями обусловлена многими факторами, которые затрагивают общее состояние здоровья, качество жизни лиц с ССЗ их процесс адаптации в современном обществе. Множество исследований позволяет сделать вывод, что процесс проживания болезненного состояния, в которой оказывается человек, нарушает его адаптационный процесс, в результате чего [4, с.82] происходит снижение жизненной активности, чувство бессилия на фоне протекания своего заболевания [6, с.99]. В то же время отмечается, что психологические аспекты играют ключевую роль в процессе реабилитации, способствуют успешной адаптации и восстановлению [6, с.99; 2, с.24].

Цель нашего исследования состоит в изучении психологических особенностей и качества жизни у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Для достижения нашей цели мы провели сбор эмпирического материала по следующим методикам:

1. Пятифакторный опросник личности, 5PFQ;
2. Индивидуально-типологический опросник (ИТО) (Л. Н. Собчик);
3. Опросник качества жизни ВОЗКЖ-26;
4. Опросник качества жизни SF-36.

Выборка исследования составила 37 респондентов от 22 до 71 года с сердечно-сосудистыми заболеваниями: аритимия, кардиомиопатия, артериальная гипертензия, артериальная гипертония, аортальная недостаточность 1 степени, ишемическая болезнь сердца и т.д. Среди которых 22 женщины и 15 мужчин.

Ниже представлены результаты исследования по пятифакторному опроснику личности [3, с.25] (график 1).

Рис. 1. Результаты пятифакторного опросника личности в % соотношении

По результатам данного графика, мы наблюдаем, что шкала «экстраверсия» проявлена у 49% опрошенных респондентов, что

свидетельствует об общительности, оптимистичности и ориентации во внешнее взаимодействие. Шкала «интроверсия» проявлена у 51% опрошенных респондентов, что свидетельствует о сниженном фоне настроения, ориентации на внутреннее состояние и внутренний мир.

По шкале «привязанность» проявляется у двадцати 22%, что свидетельствует о проявлении таких качеств, как: позитивное отношение к людям, доброта, отзывчивость, сопереживание и поддержка, избегание разногласий и сотрудничество, а также уважение в группе. По шкале «обособленность» проявляется у 78%, что свидетельствует о независимости и самостоятельности, избегание общественных поручений, холодное отношение к другим, приоритетность собственных интересов, стремление к совершенству.

Шкала «самоконтроль» проявлена у 78%, для данных респондентов характерны добросовестность, ответственность, обязательность, превалирование моральных принципов и норм, сочетание добросовестности и самоконтроля, ограничение в выражении чувств. Шкала «импульсивность» проявлена у 22% опрошенных респондентов, что свидетельствует о наличии таких черт, как: естественность поведения, беспечность, склонность к необдуманным поступкам, склонность к асоциальным поступкам, отсутствие планов на будущее.

Шкала «эмоциональная устойчивость» проявлена у 62%, что свидетельствует об эмоциональной зрелости, спокойствии, уверенности, реализме, хладнокровности в экстремальных ситуациях. Шкала «эмоциональная неустойчивость» проявляется у 38% опрошенных респондентов, что свидетельствует о низкой самооценке, отсутствии чувства ответственности, уклонении от реальности, неспособности контролировать свои эмоции.

Шкала «экспрессивности» проявляется у 65% респондентов, которые обладают такими качествами как легкость к жизни, любопытство и обучаемость, эмоциональность и экспрессивность, эстетический и художественный вкус. По шкале «практичность» характеризующейся адаптированностью в обыденной жизни, приоритет материальных ценностей, рациональностью в мышлении, постоянство и надежность проявляется у 35% респондентов.

На графике 2 представлены результаты по индивидуально-типологический опроснику (ИТО) Л. Н. Собчик [5, с.64].

Согласно представленному графику наблюдаются следующие результаты: шкала «лабильность» проявлена у опрошенных респондентов следующим образом 3% в состоянии гипоземитивности, 59% – находятся в состоянии нормы, у 30% респондентов проявляется акцентуация, у 8% проявляется избыточность. «Лабильность» характеризуется колебаниями настроения, нестабильностью мотивации, а при значительно выраженной

форме – избыточной эмоциональностью, демонстративностью и истероидными чертами.

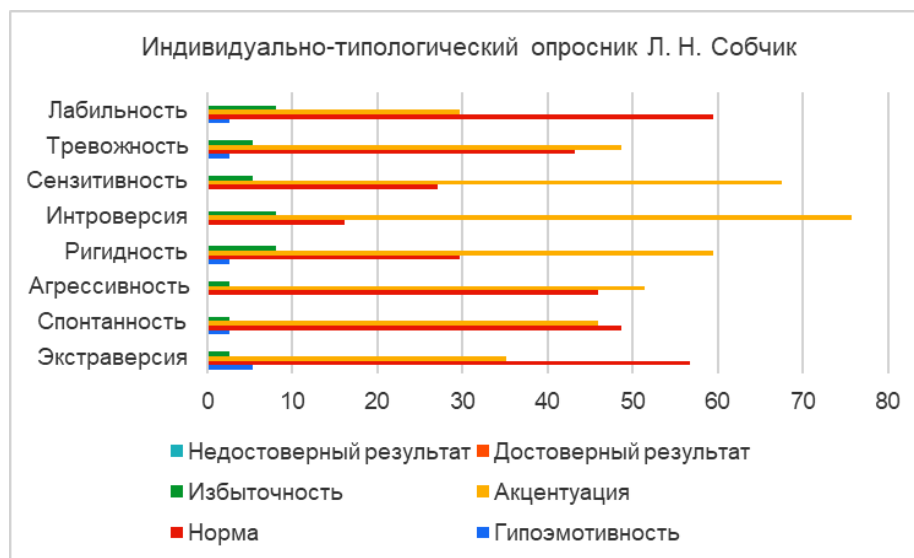

Рис. 2. Результаты ИТО у респондентов с ССЗ

По шкале «тревожность» проявляется у 3% респондентов – гипоэмотивность, у 43% – норма, что свидетельствует об осторожности в принятии решений, забота о других и социальную гармонию, у 49% – акцентуация, что свидетельствует об увеличенной мнительности и боязливости и у 5% опрошенных респондентов склонность к навязчивым страхам, дезадаптации и паническим реакциям, поскольку данная шкала проявлена в избыточности.

По шкале «сензитивность» проявляется у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями следующим образом: у 27% – проявлена в норме, что характерно для лиц впечатлительных, чувствительности к окружающему миру, у 68% респондентов проявлена акцентуация, а у 5% – избыточность проявленного качества, что свидетельствует о высокой впечатлительности и проявлении невротизации.

Шкала «интроверсия» в показателях нормы проявлена у 16% респондентов, свидетельствующая о застенчивости и сдержанности в общении, у 76% респондентов проявлена акцентуация и у 8% проявлена избыточность, что свидетельствует о замкнутости и проявлении аутистических черт.

Шкала «ригидность» среди опрошенных респондентов распределяется следующим образом: гипоэмотивность – 3%, норма – 30%, такие показатели характерны для лиц с устойчивостью к стрессам и педантичности, акцентуация – 59%, избыточность – 8%, что характеризует лица ограниченностью убеждений, упорством и настороженностью.

По шкале «агрессивности» проявляются следующие типологические особенности: у 46% респондентов показатели в норме, что свидетельствует

об уверенной самооценке, активной позиции, стремлении к самореализации; у 51% проявлена акцентуация, что характеризует таких людей, как эгоцентричных личностей со склонностью к стеническому самоутверждению, а у 3% респондентов проявлены избыточные черты агрессии.

По шкале «спонтанность» у респондентов проявлены следующие формы: у 3% – гипозмотивность, у 49% – норма, что позволяет людям демонстрировать положительную самооценку и стремление к самоутверждению. У 46% проявлена акцентуация, что характерна для людей со свободным стилем поведения и завышенных амбициях, стремлению к лидерству, а у 3% респондентов проявлена избыточность, что свидетельствует об высокой степени импульсивности.

По шкале «экстраверсия» у 5% респондентов проявлена гипозмотивность, у 57 % проявлена норма, у 35% проявлена акцентуация, а у 3% – избыточность. При нормальных показателях данная черта демонстрирует направленность личности в реальный мир, избыточность свидетельствует о неразборчивости в межличностных контактах.

На графике 3 представлены результаты по опроснику ВОЗКЖ-26 [1, с.146].

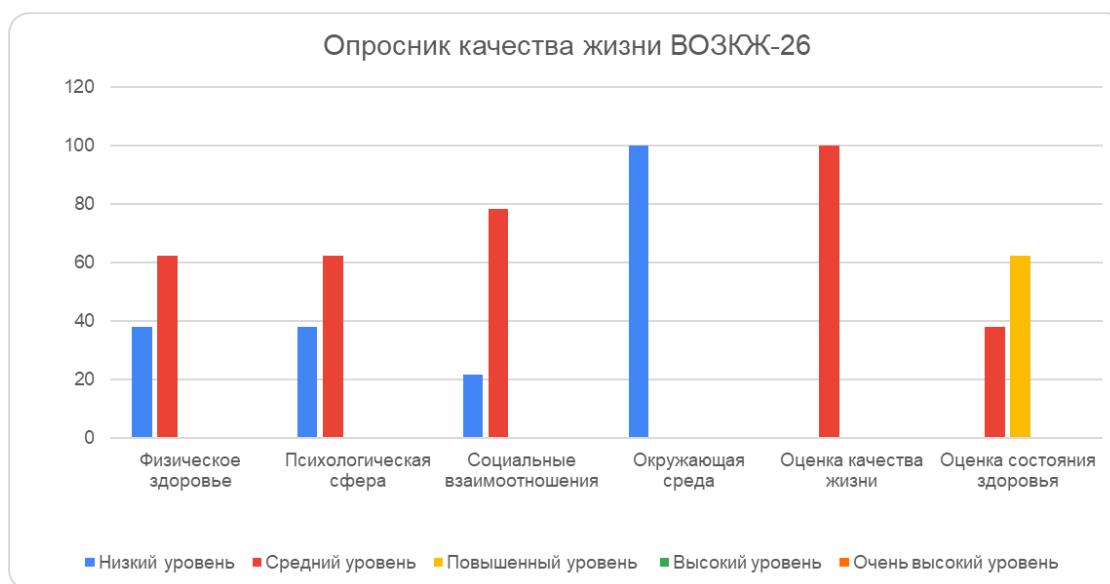

Рис. 3. Результаты опросника ВОЗКЖ-26 в % соотношении

Согласно представленному графику по шкале «физическое здоровье» у 38% респондентов низкий уровень, у 62% – средний уровень. Данный показатель отражает проявление физических ощущений и их влияние на качество жизни, оценивает жизненную активность, энергию и усталость, а также сон и отдых. По шкале «психологическая сфера» у 38% респондентов низкий уровень, у 62% – средний уровень. Данный

показатель оценивает уровень позитивных эмоций в жизни человека, восприятие самого себя, степень развития отрицательных эмоций. По шкале «социальные взаимоотношения» у 22% низкий уровень, у 78% – средний уровень. Данная шкала подразумевает оценку социальных связей от личных до профессиональных, взаимодействие с другими людьми и их влияние на качество жизни человека. По шкале «окружающая среда» у 100% респондентов низкий уровень. Под окружающей средой понимается динамическая система, которая влияет на здоровье человека, его качество жизни, благосостояние и настроение и включает себя оценку экологии, транспорта и иных «благ цивилизации». По шкале «оценка качества жизни» у 100% средний уровень, а по шкале «оценка состояния здоровья» у 38% средний уровень, у 62% повышенный уровень. Данные показатели характеризуют восприятие человеком своего собственного качества жизни, здоровье и благополучие.

На графике 4 представлены результаты по опроснику качества жизни SF-36 [1, с.109].

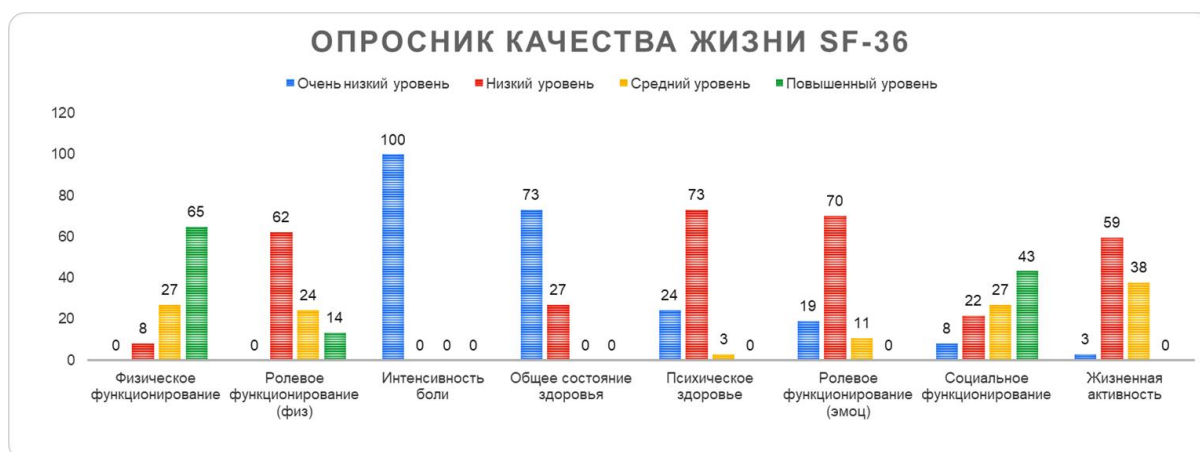

Рис. 4. Результаты опросника качества жизни SF-36 в % соотношении

По результатам опросника, мы наблюдаем следующие результаты:

- по шкале «физическое функционирование», которое характеризуется выполнением различных физических задач, таких как самообслуживание, ходьба, подъем по лестнице и перенос тяжелых предметов. Низкие результаты по этой шкале указывают на значительное ограничение физической активности пациента в связи с его состоянием здоровья, проявляются всего у 8% респондентов. У остальных – показатели либо на среднем уровне (27%), либо на повышенном уровне (65%).

- по шкале «ролевое функционирование (физ.)», обусловленное физическим состоянием отражает влияние физического состояния на повседневную ролевую деятельность (работу, выполнение повседневных обязанностей). Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том,

что повседневная деятельность значительно ограничена физическим состоянием пациента, что проявляется у 62% респондентов. На среднем уровне проявляется у 24% респондентов и на повышенном уровне проявляется у 14%.

- по шкале «интенсивность боли», которая отражает ее влияние на способность заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома. Низкие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что боль значительно ограничивает активность пациента, что присуща 100% респондентов.

- по шкале «общее состояние здоровья», которая отражает степень восприятия и оценивания больным своего состояния здоровья в настоящий момент и перспектив лечения, свидетельствует, что у 73% показатели находятся на очень низком уровне, у 27% низкий уровень.

- по шкале «психическое здоровье», которое отражает общее настроение, наличие эмоциональных расстройств и уровень позитивных эмоций, показатели у респондентов распределяются следующим образом: у 24% респондентов очень низкие результаты, у 73% низкие показатели, что свидетельствует о наличии тревожности, страхов и проявлении депрессивных состояний, у 3% показатели на среднем уровне.

- по шкале «ролевое функционирование (эмоц.)» у 19% респондентов проявляются очень низкие показатели, у 70% низкие показатели, что связано с эмоциональным состоянием, и показывает, в какой степени эмоциональные проблемы мешают выполнению рабочих или других повседневных задач. У 11% респондентов проявляется средний уровень.

- по шкале «социальное функционирование» результаты распределяются следующим образом: у 8% респондентов очень низкий уровень, у 22% низкие показатели, у 27% средний уровень, у 43% повышенный уровень. Данная шкала оценивает, как физическое или эмоциональное состояние сказывается на социальной активности и общении.

- по шкале «жизненная активности» у респондентов были проявлены следующие показатели у 3% очень низкий уровень, у 59% низкий уровень, у 38% средний уровень. Данная шкала включает в себя ощущение энергии или, напротив, усталости у пациента.

Исходя из полученных результатов, мы можем наблюдать следующую картину: у лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями качество жизни имеет низкие показатели, которые свидетельствует о том, что заболевание имеет влияние на их повседневную жизнь и влечет за собой определенные последствия. Для них также характерна обособленность, высокий уровень самоконтроля, высокая впечатлительность и невротизация.

Список литературы

1. Барканова О.В. Теоретические основы и психологическая диагностика здоровья личности: учебное пособие / Электрон.дан / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014.
2. Изуткин Д.А. Поведенческие факторы риска и проблема сердечно-сосудистых заболеваний // Медицинский альманах. 2022. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-factory-riska-i-problema-serdechno-sosudistyh-zabolevaniy>.
3. Калугин А.Ю., Щebetенко С.А., Мишкевич А.М., Сото Кристофер Дж, Джон Оливер П. Психометрика русскоязычной версии big five inventory-2 // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometrika-russkoazychnoy-versii-big-five-inventory-2>.
4. Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Адаптация личности и сердечно-сосудистые заболевания // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-lichnosti-i-serdechno-sosudistyh-zabolevaniya>.
5. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2005.
6. Якунина Н.Н., Пфау Т.В. Особенности качества жизни и адаптивности людей с врожденными и приобретенными формами сердечно-сосудистой патологии // Национальные приоритеты России. 2020. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kachestva-zhizni-i-adaptivnosti-lyudey-s-vrozhdennymi-i-priobretennymi-formamiserdechno-sosudistyh-zabolevaniy>.

© Сафаргалина Г.Ф., 2024

УДК 159.923+616.83/.85

Хамидуллина Элина Руслановна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 3 ГО

Научный руководитель – Ахмерова Инесса Юрьевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СУБЪЕКТИВНОГО
САМООЩУЩЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ
У ЛЮДЕЙ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ**

Аннотация. Данная статья посвящена пилотному исследованию взаимосвязи субъективного самоощущения и изменения когнитивных

функций у людей, перенесших инсульт. Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Городской клинической больницы №21 города Уфы с марта по апрель 2024 года. Выборку составило 50 респондентов в возрасте от 50 до 80 лет. Психодиагностические методики Монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCa); батарея тестов для оценки лобной дисфункции (БТЛД); Самочувствие, Активность, Настроение (САН). Результаты показали, что у людей, перенесших инсульт, субъективная оценка самоощущений, связана функциональностью лобных долей, и их самочувствие связано с функциональностью зрительного восприятия и способностью к концентрации внимания подтверждены.

Ключевые слова: инсульт, когнитивные функции, самоощущение, пожилой возраст

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста числа пациентов с инсультом или острым нарушением кровообращения в мозге. Заболеваемость высока как среди трудоспособного населения, так и у пожилых людей. Ударов также часто случаются у более молодых людей, что ведет к потере трудоспособных навыков и неспособности жить полноценно.

Распространенность инсульта и возрастающий риск его развития у пожилых делают эту проблему актуальной для исследований. Пострадавшие от инсульта лица могут столкнуться с потерей движений одной стороны тела и ее чувствительности, снижением когнитивных функций и эмоциональными расстройствами, такими как тревожность и депрессия. Эти проблемы взаимосвязаны, что требует одновременной работы целой команды специалистов для реабилитации, в которую входят лечащий врач, инструктор по лечебной физкультуре, логопед, эрготерапевт и психолог. После возобновления жизненно важных функций пациентами осуществляется оценка своего состояния: они сталкиваются с невозможностью вести речевой диалог, ограничениями в самостоятельной мобильности, социальной некомпетентностью и неуверенностью в возвращении к работе. Это приводит к развитию депрессии и психическим нарушениям.

Инсульт представляет собой клинический синдром, развивающийся вследствие внезапного острого нарушения мозгового кровообращения, и заключается неврологическом или общемозговым нарушениям [3]. К психологическим факторам возникновения инсульта можно отнести такие факторы, как стрессы, ревность, сильные негативные эмоции, депрессии [5].

В исследовании Рыльской А. В. были выявлены психологические особенности пациентов, перенесших инсульт. Так, женщины в большей степени демонстрируют повышенную сосредоточенность на своем плохом

самочувствию, которое усугубляется депрессивными реакциями и тревожным состоянием. У мужчин наблюдается инфантильность эмоциональных реакций и отсутствие критической оценки своего состояния [4]. Также одним из симптомов у представителей обоих полов является депрессия.

В исследовании Баландиной Л. Л. и Бердниковой Р. К., было отмечено, что люди, пережившие инсульт, воспринимают обстановку в семье как разобщенную, им свойственно ощущение собственной ненужности и неполноценности в рамках семьи [1]. Котельникова А. В. и Кукшина А. А. отметили, что при работе с членами семьи людей с инсультом, психотерапевтическими целями становятся коррекция их эмоциональной саморегуляции и семейных взаимоотношений [2]. Тынтерова А. М. исследовала влияние доинсультного когнитивного снижения на эффективность реабилитации когнитивных функций [6]. Ей было обследованы две группы пациентов с нормальным и дефицитным когнитивным статусом. Было доказано, что доинсультное когнитивное снижение у респондентов является предиком постинсультного когнитивной реабилитации.

Целью исследования выступило изучение взаимосвязи субъективного самоощущения и изменения когнитивных функций у людей, перенесших инсульт.

Гипотеза исследования: 1) у людей, перенесших инсульт субъективная оценка самоощущений, связана функциональностью лобных долей; 2) у людей, перенесших инсульт, самочувствие связано с функциональностью зрительного восприятия и способностью к концентрации внимания.

Для проверки гипотез мы использовали психодиагностические методики: 1) Монреальская шкала оценки когнитивных функций (MoCa), представляет собой батарею тестов, позволяющую оценить когнитивные нарушения. 2) Тесты для оценки лобной дисфункции, низкие результаты по которому, могут свидетельствовать о наличии у больного деменции лобного типа. 3) Опросник САН, направленный на выявление и самооценку самочувствия, активности и настроения. Методы количественной и качественной обработки данных: описательная статистика, ро-критерий Спирмена.

Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Башкортостан Городской клинической больницы №21 города Уфы с марта по апрель 2024 года. Выборку составило 50 респондентов в возрасте от 50 до 80 лет. У всех респондентов есть оконченное высшее образования. Ранжирования по полу не проводилось, так как перед нами не стояло такой задачи.

При рассмотрении показателей «Монреальская шкала оценки когнитивных функций» средний балл по итоговой шкале составил $13,4 \pm 6$.

В пределах среднего диапазона значения у 36 респондентов, что составляет 72% выборки. Баллы ниже среднего у 5 респондентов, выше среднего у 9 человек (Рис. 1)

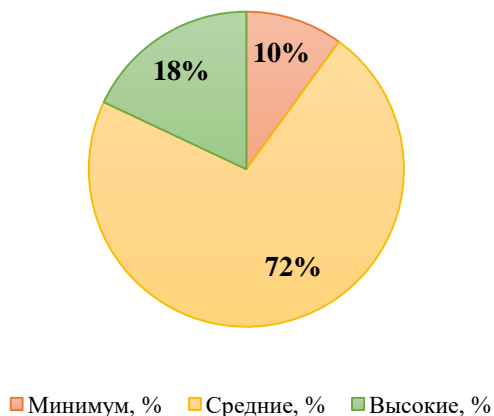

Рис. 1. Распределение показателей итоговой шкалы методики MoCa, в %

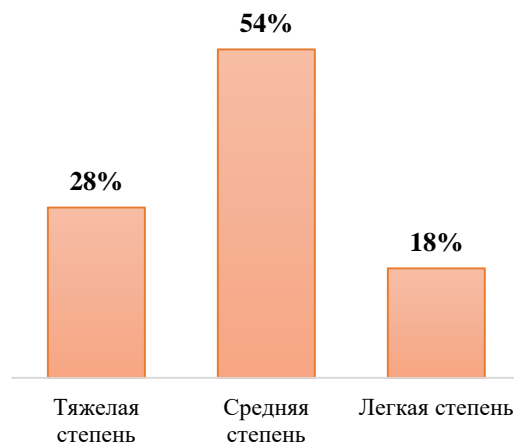

Рис. 2. Распределение результатов методик MoCa по степени тяжести, %

Согласно интерпретации теста, представленной Котельниковой А.В. [7] в апробации методики (рис. 2), легкая степень когнитивных нарушений присутствует у 18% респондентов. Средняя степень выраженности когнитивных нарушений присуща 57% респондентов, что составляет 27 человек от выборки. Тяжелая степень наблюдается у 28% испытуемых. Наблюдаемое сильное различие между средними баллами и интерпретационными связано с низким средним в итоговой шкале.

При изучении распределения полученных баллов (рис.3), наблюдается: в заданиях на ориентацию 14 респондентов получили максимально возможный балл; 4 человека набрали максимум в задании на внимание; 4 получили максимум в заданиях на память и отсроченное воспроизведение; у 8 респондентов наивысший балл по заданиям оценивающим зрительно-конструктивные навыки; правильно назвать всех животных смогли 11 испытуемых; 5 человек набрали максимум в заданиях на речь; полностью справились с заданием на абстрактное мышление 27 человек.

При этом, не справились с заданиями или совершили критическое количество ошибок: 6 человек не смогли ответить на вопросы о дате и месте; у 22 респондентов возникли значительные трудности в воспроизведении слов; 31 человек не справились с заданиями, связанными с исполнительными и зрительно-конструктивными навыками (скопировать куб, нарисовать часы); затруднения в обозначении животных возникли у 24 больных; трудности в речи наблюдаются у 23; нарушения внимания есть у 25 респондентов; найти общие признаки не смогло 9 человек.

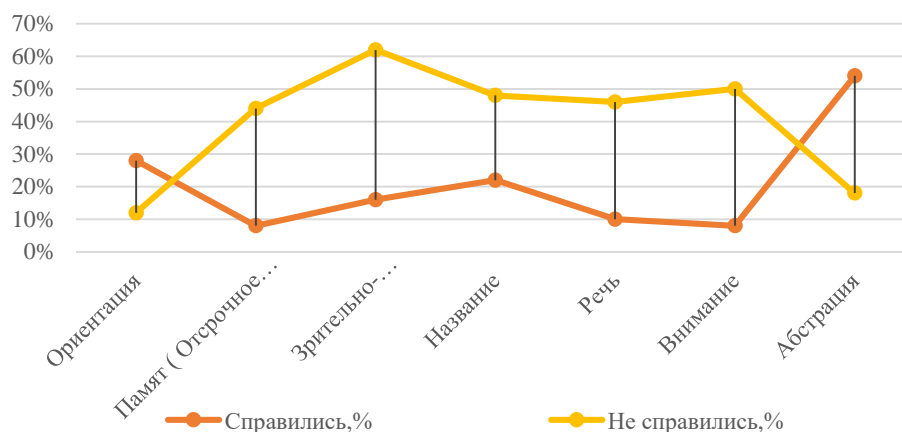

Рис. 3. Максимальный и минимальные набранные баллы в заданиях методики МоСа, в %

Таким образом, можно заключить, что у лиц, понесших инсульт, наблюдаются сложности в распознавании нарисованных объектов, трудности с концентрацией и удержанием внимания, запоминанием и воспроизведением информации, при относительной сохранности абстрактного мышления и ориентировки в пространстве.

При рассмотрении показателей методики «Батарея тестов для оценки лобной дисфункции» (рис.4), диапазон средних баллов составляет $10 \pm 3,21$, в пределах этих значений баллы у 58% больных, что составляет 29 человек из числа выборки. У 24% респондентов баллы выше средних, у 18% ниже.

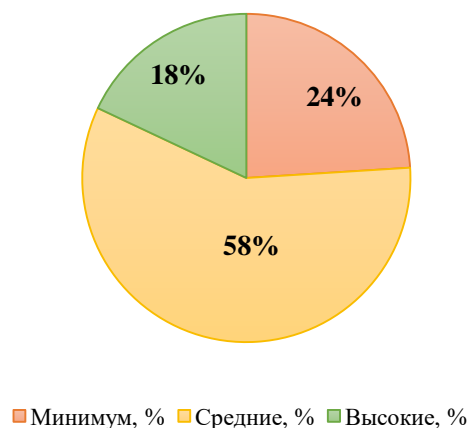

Рис. 4. Распределение показателей итоговой шкалы методики «Батарея тестов для оценки лобной дисфункции», в %

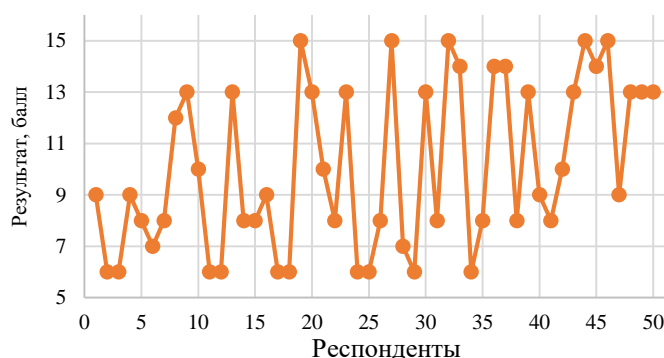

Рис. 5. Результаты методики «Батарея тестов для оценки лобной дисфункции»

Согласно тексту методики, результаты менее 12 баллов свидетельствуют о наличии деменции лобного типа. Баллы равные 12 и

меньше набрали 31 респондент, что составляет 62% выборки, у оставшихся 19 человек – баллы выше 12 (рис. 5).

При рассмотрении показателей опросника «Самочувствие-активность-настроение» (рис. 6), по шкале «Самочувствие» средний балл составил $3,4 \pm 1$, в пределах этих значений баллы у 70% респондентов, ниже у 16%, выше у 14%. Максимальный балл по данной шкале составил 5,4, минимальный – 1,6.

По шкале «Активность» среднее значение составляет $3,7 \pm 1$. В пределах среднего баллы у 30 респондентов, что составляет 60%; респондентов. Значения выше данных значений у 11 человек, а ниже у 7, что составляет 22% и 18% соответственно. Максимально набранное значение 5,3 балла, минимально набранное значение 2,2.

Средний балл в шкале «Настроение» находится в диапазоне $3,5 \pm 1$, и был набран 72% респондентов. Значения ниже средних набрали 10% респондентов, у оставшихся 18% баллы выше. Максимум составил 5,3, минимум – 1,5.

Согласно интерпретации, баллы ниже 4 свидетельствуют об значительных нарушениях по всем трем шкалам (рис. 7). У 35 человек наблюдается пониженное настроение; 33 респондента не чувствуют себя удовлетворительно; отметили снижение активности 31 человек. Показатели в диапазоне от 5 до 5,5 – благоприятное самоощущение, которое отмечают себя 11 респондентов по шкале «Самочувствие», 8 по шкале «Активность» и 6 человек по шкале «Настроение».

Рис. 6. Распределение показателей в методике САН, в %

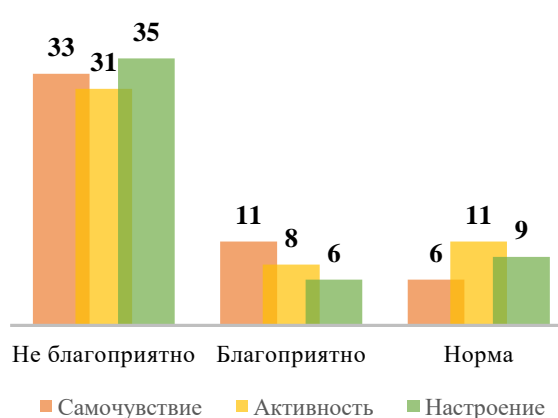

Рис. 7. Результаты методики САН

Для подтверждения гипотезы, нами был выбран г-критерий Спирмена, так как выборка распределена не нормально, согласно методу равенства среднего, моды и медианы. В таблице 1 приведены результаты корреляционного анализа.

При низких показателях в зданиях «Монреальской шкалы оценки когнитивных функций» оценивающих зрительно конструктивные и

исполнительные навыки ($r=0,343$) и свойства внимания ($r=0,202$), и общем снижении когнитивных функций ($r=0,215$) у респондентов наблюдается также субъективная оценка своего самочувствия, как неблагоприятного. Также, при низких показателях в заданиях, исследующих память и воспроизведение информации, у респондентов наблюдается снижение активности ($r=0,207$) и ухудшается общий эмоциональный фон ($r=0,209$). Также отмечена взаимосвязь активности респондентов и общей оценки когнитивных функций ($r=0,232$).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по критерию Спирмена

Показатели	Самочувствие	Активность	Настроение
Память		0,207 ($p=0,038$)	0,209 ($p=0,037$)
Зрительно-конструктивные навыки	0,342 ($p=0,001$)		
Внимание	0,202 ($p=0,43$)		
Оценка когнитивных функций	0,215 ($p=0,03$)	0,232 ($p=0,02$)	
Лобная дисфункция	0,216 ($p=0,03$)	0,219 ($p=0,028$)	

При низких показателях в «Батарее тестов лобной дисфункции» также наблюдается ухудшение в самочувствии испытуемых ($r=0,216$) и снижается их повседневная активность ($r=0,219$).

Таким образом, гипотезы о том, что у людей, перенесших инсульт, субъективная оценка самочувствия, связана функциональностью лобных долей, и их самочувствие связано с функциональностью зрительного восприятия и способностью к концентрации внимания подтверждены.

При трактовке данных результатов, необходимо учитывать возраст испытуемых. Также, у нас нет информации о том, насколько была активна жизнь респондентов до перенесенного инсульта, в каком они пребывали настроении, и как оценивали свое физическое самочувствие.

Список литературы

1. Баландина Л.Л., Бердникова Р.К. Особенности семейных отношений и эмоциональных состояний у лиц с разным уровнем постинсультной депрессии // Вестник ПГПИУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semeynyh-otnosheniy-i-emotsionalnyh-sostoyaniy-u-lits-s-raznym-urovнем-postinsultnoy-depressii> (дата обращения: 18.10.2024).

2. Котельникова А.В., Кукшина А.А. Психологические проблемы семьи больного, перенесшего инсульт // Медицинская психология в

России. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-problemy-semi-bolnogo-perenesshego-insult> (дата обращения: 18.10.2024).

3. Огай В.И. Совладающее поведение у людей пожилого возраста, переживших инсульт //Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №. 8. С. 313-318.

4. Рыльский А.В. Психологические особенности пациентов, перенесших инсульт //Человеческий капитал. 2019. №. 11. С. 195-200.

5. Соколов С.Р. Инсульт–психология, психологические причины // Инновации в диагностике и лечении пациентов с неврологическими заболеваниями. От науки к практике. 2019. С. 116.

6. Тынтерова А.М. Влияние доинсультного когнитивного снижения на эффективность реабилитации и когнитивно-функциональный статус пациентов в остром периоде ишемического инсульта //Обзор психиатрии и медицинской психологии имени ВМ Бехтерева. 2024. Т. 58. № 3. С. 63-73.

7. Kotelnikova A.V. et al. Psychometric Approbation of Screening Methods for the Diagnosis of Cognitive Status in a Sample of Ischemic Stroke Patients: an Observational Cohort Study //Bulletin of Rehabilitation Medicine. 2023. Т. 22. №. 2. С. 32-41.

© Хамидуллина Э.Р., 2024

УДК 159.922.7+376

**Холина Дарья Сергеевна
Исламова Русана Винеровна**

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистранты 3 ГО
Уфа

Научный руководитель – Политика Оксана Ивановна

БАЗИСНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И СПОСОБЫ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей и специфических взаимосвязей между базисными убеждениями личности и способами совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с аутизмом. Было проведено эмпирическое исследование, в ходе сравнительного анализа были обнаружены отличия в показателях базисных убеждений личности и предпочитаемых копинг-стратегий между экспериментальной и контрольной группами. В ходе корреляционного анализа было установлено, что взаимосвязи между базисными

убеждениями и способами совладающего поведения у матерей детей с аутизмом и у матерей нормотипичных детей различаются.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, базисные убеждения, матери детей с аутизмом

На данный момент процент детей с РАС в общей популяции неуклонно растет. Так, согласно данным «НИЛ САНАТ», на 1995 год аутизм встречался у 1 человека из 5000, в то время как сейчас, согласно статистике, опубликованной ВОЗ на осень 2023 года аутизм выявляется у 1 ребенка из 100 детей [3]. Этот показатель на сегодняшний день принято считать усредненным, в то время как в реальности показатели распространенности аутизма, регистрируемые по данным различных исследований, варьируются в широком диапазоне. Распространенность аутизма во многих странах с низким или средним уровнем дохода неизвестна, что даёт основания полагать, что реальная статистика распространенности РАС намного выше. Этот тезис косвенно подтверждается тем, что больше всего людей с аутизмом проживают на территории Южной Кореи и США, что, очевидно, связано с высоким уровнем развития медицины, в частности в сфере психиатрии и психодиагностики. Так, статистические данные Центров по контролю заболеваемости США показывают, что РАС диагностируется у 1 ребенка из 36 [3, 6].

В свете всего вышесказанного особую актуальность приобретает проблема поддержки семей, в которых воспитываются дети с аутизмом. В то время как меры помощи непосредственно детям с аутизмом совершенствуются с каждым годом, потребности прочих членов семей, в которых воспитываются дети с РАС, отодвигаются на второй план. В то же время сложно отрицать, что особенности психического развития одного члена семьи оказывают серьёзное влияние на всю семейную систему в целом и на каждого её члена в частности [1]. Особую роль в воспитании детей традиционно играют матери, и матери детей с аутизмом не являются исключением. Отношение матерей к детям с аутизмом имеет противоречивую структуру, характеризуется различными эмоциональными и поведенческими компонентами [4]. Сферой нашего научного интереса послужило исследование базисных убеждений личности и способов совладающего поведения матерей, воспитывающих детей с аутизмом.

Базисные убеждения личности (базовые схемы) – это система когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений человека об окружающем мире и о самом себе. Структура базовых схем по-разному влияет на восприятие людьми действительности и их поведение. В структуре базисных убеждений большинства людей выделяют три базовых установки: «мир является доброжелательным», «мир является

осмысленным, справедливым и контролируемым», «я являюсь достойным человеком» [2].

Копинг-стратегии представляют из себя «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности». Копинг стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на жизненные трудности, как метод отреагирования на стресс [5].

Целью данной работы стала проверка гипотезы о наличии специфических связей между предпочитаемыми копинг-стратегиями и базисными убеждениями личности матерей, воспитывающих детей с аутизмом. Для проверки предположения было проведено эмпирическое исследование.

Исследование было проведено на базе медицинской организации «Центр ментального здоровья», расположенном в г.Уфа. Выборка составила 40 матерей, воспитывающих детей с аутизмом и 40 матерей детей без особенностей развития. Все участники исследования на постоянной основе проживают в Республике Башкортостан.

Возраст матерей детей с аутизмом варьируется в диапазоне от 22 до 37 лет, средний возраст составил 28 лет, наибольшее число матерей в возрасте 27 лет (6 человек, 15%). Возраст матерей нормотипичных детей приходится на диапазон от 22 до 41 года, средний возраст 30 лет, наибольшее число матерей в возрасте 28 и 29 лет (по 4 человека, по 10%).

Возраст детей составляет от 3 до 7 лет в обеих группах. Наибольшее число детей с аутизмом в возрасте 7 лет (11 человек, 27,5%), нормотипичных детей возрастом 6 лет (11 человек, 27,5%).

Для проведения диагностики были использованы методики:

1. Для определения копинг-механизмов был выбран опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса адаптирована Т.Л. Крюковой и соавторами. Опросник состоит из 50 утверждений, группируемых в 8 шкал: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

2. Для исследования базисных убеждений использовался опросник «Шкала базисных убеждений, WAS», Ронни Янов-Бульмана, в адаптации М.А. Падуна и А.В. Котельниковой, состоящий из 37 вопросов, относящихся к пяти шкалам убеждений. В использованной модификации они сформулированы как доброжелательность мира, справедливость, образ «Я», удача и контроль.

Обработка результатов производилась с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.0. Были применены следующие виды анализа: сравнительный анализ (U-критерия Манна – Уитни), корреляционный анализ (R-критерия Спирмена).

Для проведения эмпирического исследования выборка была разделена на две группы. Экспериментальную группу составили 40 матерей детей с аутизмом (Гр.1), контрольную – 40 матерей детей без особенностей развития (Гр.2).

В результате применения U-критерия Манна-Уитни нами было выявлено шесть значимых различий между группами испытуемых. Рассмотрим каждый из результатов подробнее. Три значимых различия между группами обнаружены по шкалам «Доброжелательность окружающего мира» ($p=0,006$), «Справедливость» ($p=0,017$), «Убеждения о контроле» ($p=0,0006$) опросника «Шкала базисных убеждений, WAS». Все три параметра выше в группе матерей детей без особенностей развития. При этом важно отметить, что по всем шкалам Гр.1, состоящая из матерей детей с аутизмом, показывают средние результаты ($M=5$, $M=4$, $M=6$ соответственно), в то время как матери нормотипичных детей из Гр.2 показывают средние и высокие результаты ($M=7$, $M=6$, $M=8$ соответственно). Это может говорить о том, что при обнаруженных значимых различиях между группами, матери детей с аутизмом всё же имеют позитивный взгляд на жизнь, могут быть убеждены в благосклонности и справедливости мира, преобладании позитивного над негативным, и своей способности влиять на события, происходящие с ними. Однако, в значимо меньшей степени, чем матери детей без особенностей развития.

Значимые различия были выявлены по шкалам «Поиск социальной поддержки» ($p=0,038$), «Принятие ответственности» ($p=0,004$) и «Положительная переоценка» ($p=0,004$) опросника «Способы совладающего поведения». Группа матерей детей с аутизмом показывает более высокие значения по всем трём шкалам. Это может говорить о том, что матери детей с аутизмом, например, более часто обращаются за экспертной помощью, принимают ответственность за решение проблем и склонны видеть даже в негативных ситуациях почву для личностного роста.

Таким образом мы можем сделать вывод о существовании значимых различий между базисными убеждениями и копинг-стратегиями матерей детей с аутизмом и матерей детей без особенностей развития.

В целях проверки гипотезы о специфических связях между базисными установками личности и стратегиями совладания у матерей детей с аутизмом, по сравнению с матерями нормотипичных детей, был использован корреляционный анализ с применением R-критерия Спирмена.

По результатам корреляционного анализа было выявлено четыре значимые связи в Гр.1 (матери детей с аутизмом) и две в Гр.2 (матери детей без особенностей развития). Значимые корреляции в группе матерей детей с аутизмом были обнаружены между такими шкалами:

1. «Самоконтроль» и «Справедливость» ($r=0,6398$, $p < 0,001$). Высокая положительная корреляция между данными шкалами может говорить о том, что, чем более матери детей с аутизмом склонны контролировать своё поведение и избегать импульсивных поступков, тем более они убеждены в справедливости мира. Такая взаимосвязь может трактоваться как убежденность в том, что получение положительного, «справедливого» с точки зрения человека результата возможно достичь при помощи сверхконтроля над собой и высоких требований к себе.

2. «Дистанцирование» и «Удача» ($r=-0,3765$, $p < 0,05$). Так, матери, убежденные в своей невезучести, имеют высокие значения по шкале копинг-стратегии дистанцирования. Стратегия дистанцирования предполагает попытки обесценивания проблемной ситуации и снижения степени эмоциональной вовлеченности в неё. В данном случае это может проявляться в конструкциях «мне просто не повезло» или «мне всегда не везёт» в контексте бездействия и пассивного ухода от проблем, отказа от активного поиска решения.

3. «Положительная переоценка» и «Доброжелательность окружающего мира» ($r= 0,3621$, $p < 0,05$). Прямая корреляция говорит о том, что при наличии адаптивного убеждения о доброжелательности мира, матери детей с аутизмом более часто применяют стратегию положительной переоценки сложных жизненных ситуаций.

4. «Положительная переоценка» и «Справедливость» ($r= 0,4625$, $p < 0,05$). Матери, предпочитающие прибегать к положительному переосмыслению жизненных трудностей, склонны думать, что мир справедлив, что к хорошим и достойным людям в большинстве случаев приходят счастье и они получают то, чего заслуживают. Характерна ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием.

В контрольной группе матерей нормотипичных детей были выявлены корреляции между шкалами:

1. «Бегство-избегание» и «Справедливость» ($r=-0,6783$, $p < 0,001$). Высокая отрицательная корреляция говорит о том, что матери, убежденные в справедливости мира, не склонны к использованию стратегии бегства-избегания. Такие люди реже прибегают к уклонению от проблемы, они убеждены, что хорошие события преобладают над плохими.

2. «Конфронтация» и «Доброжелательность окружающего мира» ($r= -0,3443$, $p < 0,05$). Чем более человек убежден в доброжелательности окружающего мира, тем реже он вступает в активное противостояние этому миру.

Как мы можем видеть, между шкалами «Положительная переоценка» и «Справедливость» в экспериментальной группе была обнаружена как

корреляция, так и значимые различия с контрольной группой матерей детей без аутизма. Таким образом матери детей с аутизмом достоверно чаще прибегают к положительной переоценке проблемной ситуации, при этом в вопросе справедливости мира имеют нейтральные убеждения, и при возрастании одного из показателей возрастает и второй.

Подводя итоги, мы можем сделать выводы о наличии специфических связей между базисными убеждениями личности и копинг-стратегиями матерей, воспитывающих детей с аутизмом. Результаты нашего исследования могут быть использованы при работе с матерями детей с аутизмом широким кругом специалистов: врачами, психологами, педагогами, социальными работниками и т.д.

Список литературы

1. Андреева Т.В. Семейная психология: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
2. Богомаз С.А. Психологическая безопасность и ее измерение с помощью шкалы базисных убеждений / С.А. Богомаз, А.Г. Гладких // Вестник Томского государственного университета, 2009. № 318. С. 191-194
3. ВОЗ Аутизм. Доступно по ссылке: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 24.10.24).
4. Дорошева Е.А. Синдром эмоционального выгорания, особенности совладающего поведения и регуляции эмоций у матерей, воспитывающих ребенка с расстройством аутистического спектра / Е.А. Дорошева, У.С. Грабельникова // Reflexio. 2018. Т.11. № 1. С. 5–18.
5. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112.
6. Махмудова А.Д. И еще раз о детском аутизме: причины, проявления и реабилитация // Вестник науки. 2024. №5 (74). – С. 487-485. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-esche-raz-o-detskom-autizme-prichiny-proyavleniya-i-reabilitatsiya> (дата обращения: 23.10.2024).

© Холина Д.С., Исламова Р.В., 2024

УДК 159.9+616.89

Щёлокова Алла Геннадьевна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 МОЗ
Уфа

Научный руководитель – Тулитбаева Галина Фанилевна

**ПРИМЕНЕНИЕ МУЗЫКОТЕРАПИИ ДЛЯ КОРРЕКЦИИ
ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ
(исторический аспект)**

Аннотация. В статье исследуется использование музыкотерапии для коррекции тревожно-депрессивных расстройств (ТДР), сочетающих тревожные и депрессивные симптомы. Описаны историческое развитие музыкотерапии, основные методы. Освещены перспективы интеграции музыкотерапии.

Ключевые слова: музыкотерапия, тревожно-депрессивные расстройства, психотерапия, терапия

Введение и актуальность темы. Тревножно-депрессивные расстройства (ТДР) представляют собой одну из самых распространенных групп психических заболеваний, которые затрагивают миллионы людей по всему миру. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), тревожные расстройства ежегодно диагностируются более чем у 300 миллионов человек, причем наиболее подвержены заболеванию женщины [16]. ТДР ассоциируются с ухудшением качества жизни, снижением продуктивности, хроническими физическими и психологическими осложнениями и повышенным риском суицида.

Люди с тревожно-депрессивным расстройством могут испытывать затруднения с концентрацией внимания, пониженную способность к восприятию и усвоению новой информации, а также проблемы с принятием решений. Часто присутствуют навязчивые мысли, связанные с самооценкой, переживание потенциального отторжения или неудачи, а также мысли о собственной неполноценности и беспомощности.

Тревножно-депрессивное расстройство может сопровождаться физическими симптомами, такими как учащенное сердцебиение, потливость, тремор, мышечное напряжение и утомляемость. Нарушения сна, либо сонливость, либо бессонница, также являются

распространенными проявлениями. Изменения в аппетите и весе также часто встречаются [12].

Индивиды могут избегать ситуаций или мест, которые вызывают у них тревогу, что в долгосрочной перспективе может привести к социальной изоляции. Апатия и потеря интереса к активностям, которые ранее доставляли удовольствие, могут стать причиной сокращения социальных контактов и участия в общественной жизни [11, с. 73]

Комплексный подход к лечению тревожно-депрессивных расстройств, включающий медикаментозное и психотерапевтическое лечение, оказывается наиболее эффективным. Одним из перспективных методов немедикаментозной терапии является музыкотерапия. Влияние музыки на психоэмоциональное состояние человека изучалось на протяжении столетий, и на сегодняшний день это направление включает в себя как эмпирические, так и научные методы коррекции тревожно-депрессивных состояний.

Терапевтическое использование музыки берет начало в древние времена. В культурах Древнего Египта, Китая, Греции и Рима музыка считалась важным элементом оздоровления и поддержания внутренней гармонии. Так, Пифагор считал, что мелодия и гармония могут воздействовать на физическое состояние, используя уникальные музыкальные ритмы, чтобы восстанавливать душевное равновесие и помогать пациентам преодолевать болезни.

В Средневековье и эпоху Возрождения музыка применялась как средство для снятия меланхолии и других психологических расстройств.

Гандхарвотерапия – древняя индийская музыкальная терапия, признана одним из эффективных способов коррекции психических и соматических заболеваний. Основная идея в том, что в существовании вселенной, природы, человека и общества есть определенная ритмичность. Основное место было отведено вокалу, его воздействие считалось наиболее мощным. Так в определенном музыкальном размере созданы все ведические мантры для ритмического исполнения. Древние исцеляющие музыкальные произведения, состоящие из определённых нот – раги, используются музыкотерапии и в настоящее время [10, с.152].

Древний Китай, не стал исключением, здесь вокальные и инструментальные мелодические звукосочетания использовались в лечении психических и соматических недугов. Музыкой врачеватели воздействовали на те или иные органы человека. Китайский музыкальный лад – пентатоника, состоит из пяти звуков, которые, согласно китайской философии, соответствуют пяти органам тела, которым в свою очередь соответствуют определённые психические функции.

Философия и медицина древнего Китая разделяли всё, что происходит и существует в мире на категории мужской и женской энергии «Янь» и «Инь». В теле человека энергия движется по меридианам, определённым

«проходам», связанным между собой. Кроме того, каждый меридиан имеет связь с одним внутренним органом человека. Лечение душевных и физических расстройств осуществлялось путем воздействия определённых мелодических звуков и тонов певческого голоса и музыкальных инструментов на меридианы и связанные с ними органы тела [15, с.285].

В эпоху Возрождения музыкотерапия продолжала использоваться, с тем основанием, что музыка имеет гармонизирующее воздействие на человека, улучшая его душевное и физическое состояние. В данный период шло активное развитие медицины и поиск исцеляющих методов. Так, музыкальная терапия стала одним из способов врачевания, то есть музыкотерапия стала использоваться в медицине и по сей день активно развивается под началом профессора Шушарджана С.В.

В эпоху Просвещения музыка часто применялась для вдохновения и возведения духа, а также в качестве средства для лечения меланхолии и депрессии [17].

В XIX веке заинтересованность в музыкотерапии стала более научной. Исследователи начали более детально рассматривать влияние музыки на физиологию и психику, что привело к более систематическим подходам в лечении. Во Франции, психиатр Эскироль начал использовать музыкотерапию в психиатрических учреждениях, в начале XIX [15, с.287]. А уже в конце XIX века петербуржец, академик, профессор физиологии И.Р. Тарханов в процессе своих исследований доказал, что мелодии, вызывающие приятные эмоции, положительным образом влияют на пациентов – приходит в норму пульс и артериальное давление, стабилизируется работа сердца, улучшается работа пищеварительного тракта, стимулируется работа центральной нервной системы, улучшается внимание и память [3, с.36]. Так в XIX музыка стала использоваться для улучшения эффективности работы над изучением психологических явлений, что в свою очередь привело к зарождению другого направления в музыкотерапии, как способу психокоррекции, которое и по сей день активно развивается. В настоящее время одним из самых успешных ученых в данном направлении является профессор Петрушин В. И.

В России в начале XX века советский ученый, психиатр, невролог, физиолог - Бехтерев В.М., изучая связь психической деятельности и мозга, выявил, что музыка, которая нравится слушателю, приносит большую пользу. Так было выявлено, что такая музыка помогает снять стресс, обладает релаксирующим эффектом, улучшает общее и эмоциональное состояние организма.

Академик Бехтерев В.М также доказал, что есть определенная связь деятельности ЦНС и музыкального ритма [2, с.96]. Под руководством Бехтерева В.М в 1919 году в Санкт-Петербурге был открыт Государственный институт музыкального просвещения при Психоневрологической академии, где разрабатывались специальные

музыкотерапевтические программы и методы музыкально-эстетического воспитания, изучались вопросы музыкальной деятельности, одарённости, а также проблематика процессов музыкального творчества и профессиональной гигиены [13, с. 29].

Исследования Корсакова С.С., Догеля И.М. Сеченова И.М., Шипулина Г.П. и др. подтвердили, что музыка положительно влияет на сердечно-сосудистую, нервную и дыхательную системы организма человека. Теплов Б.М. и Выготский Л.С. опубликовали большое количество работ по музыкальной психологии.

Важный толчок в развитии музыкотерапии произошел после Второй мировой войны, когда музыканты играли для ветеранов в военных госпиталях, и заметили положительные изменения в их состоянии. В этот период в США была создана Национальная ассоциация музыкотерапии (1950), которая разработала образовательные и профессиональные стандарты для практикующих музыкотерапевтов. В промежутке с 1950 по 1960 годы сформировались две основные научно-практические ветви музыкотерапии: «американская» и «шведская» школы.

«Шведская школа» музыкотерапии, созданная А. Понтвиком, основывается на идее психоакустического резонанса. Эта концепция говорит о том, что на подсознательном уровне человеческий ум может вибрировать в унисон с гармоничными звуками, что делает более глубокие уровни сознания доступными для осознания и интерпретации.

Вдохновляясь учениями К. Юнга о «коллективном бессознательном», А. Понтвик развил теорию о том, как через сочетание звуковых частот можно достичь эффекта резонанса, аналогичного обертонам, что в свою очередь помогает раскрывать и изучать глубинные психические слои. «Шведская школа» придерживается идей традиционного психоанализа, так психотерапевт на сеансе доводит пациента до катарсиса, улучшая его состояние. Поэтому, особое значение важно уделить выбору музыкальных произведений, чтобы вызвать необходимые переживания [5, с.110].

«Американская школа» использовала музыкотерапию в качестве вспомогательного метода психотерапии, ее представители проводили клинические исследования воздействия музыки разного содержания и формата, и попытались создать лечебные музыкальные каталоги – «музыкальные фармакопеи». Ее представители также использовали музыкотерапию в групповой терапии, музыкальные произведения выбирались с целью получить седативный либо стимулирующий эффект [8, с.84].

В 1975 году Роберт Монро, американский исследователь, зарегистрировал свой первый патент, относительно аудиотехники, позволяющей стимулировать функции мозга. Роберт Монро внес значительный вклад в исследование состояний сознания, особенно известен работой в области изучения бинауральных ритмов и

аудиотехнологий. Бинауральные ритмы – это метод, при котором в каждое ухо посредством наушников подаются звуки слегка различной частоты, что приводит к возникновению третьей, осциллирующей частоты в мозге, бинаурального биения [9, с. 198]. Эти биения являются результатом работы мозга, который пытается синхронизировать две разные входящие частоты, ведущей к воссозданию разности частот внутри самого мозга. Этот эффект можно использовать для ввода мозга в состояния релаксации, медитации или повышенной концентрации.

Монро разработал и пропагандировал методику использования бинауральных ритмов для достижения целенаправленных изменений в сознании через серию аудиопрограмм называемых «Гемисферическая синхронизация» или Hemi-Sync®. Он утверждал, что такие программы могут помочь в развитии экстрасенсорного восприятия, улучшению сна, медитации или даже вне-телесным опытам.

Интерес к бинауральным ритмам и продукциям Монро сохранился и продолжает развиваться как часть альтернативных практик саморазвития и психофизиологических исследований. Есть сведения об эффективности применения феномена бинауральности в терапии депрессивных и тревожных состояний. Также этот эффект используется в создании так называемых «аудионаркотиков» [9, с. 202].

С распадом Советского Союза в России начинают формироваться профессиональные общества и ассоциации музыкотерапевтов, среди которых Российское музыкотерапевтическое общество. Ведущие университеты и академии включают в свои программы курсы по музыкотерапии, а в медицинских учреждениях применяют музыкотерапевтические техники. В 1993 год - открыт в Москве 1-й Научно-исследовательский институт музыкальной терапии и традиционной медицины. 2003 год - Министерством здравоохранения РФ утверждены методы музыкальной терапии [14, с. 29]. В России сегодня существует несколько направлений и школ музыкотерапии, включая классические и современные подходы. Есть три основные школы музыкотерапии, представителями которых являются С.В. Шушарджан, В.И. Путрушин и В.М. Элькин.

На сегодняшний момент музыкотерапия становится все более востребованной в реабилитационных программах, направленных на восстановление после тяжелых физических и психических заболеваний. Музыкотерапия, направленная на поддержку двигательной активности, используется в реабилитации пациентов после инсультов, травм и других неврологических нарушений. Исследования показывают, что ритмическая музыка помогает улучшить координацию и контроль движений у пациентов с нарушениями моторных функций [13, с. 36]. Восстановительные программы, включающие музыкотерапию, могут сочетаться с физиотерапией и другими методами реабилитации, помогая

пациентам быстрее возвращаться к повседневной активности и улучшать психоэмоциональное состояние.

Закключение. Тревожно-депрессивные расстройства оказывают значительное влияние на психоэмоциональное состояние и качество жизни пациента. Включение музыкотерапии в комплексное лечение таких состояний позволяет облегчить симптомы, способствуя улучшению общего состояния здоровья и повышению уровня жизни. Учитывая положительные результаты клинических исследований, музыкотерапия представляет собой перспективный метод, который в сочетании с традиционными методами лечения может значительно повысить их эффективность. Перспективы развития музыкотерапии подтверждают её растущую значимость в системе комплексного лечения и реабилитации. Современные технологии, такие как виртуальная реальность, искусственный интеллект и бинауральные ритмы, позволяют значительно расширить возможности музыкотерапии и сделать её более доступной и эффективной. Включение музыкотерапии в реабилитационные программы, её интеграция в приложения для самопомощи, а также подготовка новых специалистов в этой области обеспечат успешное развитие и популяризацию метода.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. М.: Музыка, 2002. 368 с.
2. Бехтерев В.М. Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1916. № 1-2. С. 96-108.
3. Бехтерев В.М. Работа головного мозга в свете рефлексологии. Л., 1926.
4. Брусиловский Л.С. Музыкотерапия / Руководство по психотерапии; под ред. проф. В.Е. Рожнова. Ташкент: Медицина, 1979. С. 247-252.
5. Всемирная Организация Здравоохранения офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/anxiety-disorders>.
6. Декер-Фойгт Г.Г. Введение в музыкотерапию. СПб., 2003. С. 110-126.
7. Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности. Теория и практика. – М., 2013. С. 56-59.
8. Краснов В.Н. Психиатрические расстройства в общемедицинской практике. РМЖ, 2012. С. 86-89.
9. Менегетти А. Музыка души. Введение в музыкотерапию. СПб., 1992. С. 68–84.
10. Монро Р.А. Путешествие вне тела / Р.А. Монро. Москва: перевод с англ. В.В. Евсюкова, 2018. С. 186-197.

11. Морено Дж. Включи свою внутреннюю музыку. М.: Изд. Когито-центр, 2000.

12. Морозов П.В. Терапия депрессии и тревожных расстройств в современной психиатрии. Психиатрия и психофармакотерапия, 2005. С. 73-78.

13. Музыкаотерапия сегодня: наука, практика, образование: материалы Международной конференции, г. Москва, 22–23 марта 2019 г. / под общ. ред. В.П. Петрушина; Московский педагогический государственный университет. Институт изящных искусств [Электронное издание] – Москва: МПГУ, 2019.

14. Нуллер Ю.Л., Циркин С.Ю., редакторы. Классификация психических и поведенческих расстройств в Международной классификации болезней (10-й пересмотр). СПб.: Адис, 2017

15. Орлова Е.М. К истории создания отечественных программ по музыкаотерапии: В.М. Бехтерев // Сборник докладов и тезисов Межд.конференции «Музыкаотерапия сегодня: наука, практика, образование» 22, 2020. С. 29-32.

16. Разумов А.Н., Шушарджан С.В. Методы музыкальной терапии (пособие для врачей). М., изд. РНЦВМ и К МЗ РФ, 2002. С. 36.

17. Серебрякова Е.А. История развития музыкальной и вокальной терапии в древних цивилизациях. Вестник Башкирского университета. 2014, Т. 19, № 1. С. 285-288.

© Щёлокова А.Г., 2024

УДК 159.9:616

Юнусова Айгуль Айдаровна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 3 ГО

Уфа

Научный руководитель – Ахмерова Инесса Юрьевна

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С АКНЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме рассмотрения клинико-психологических особенностей лиц с проблемами дерматологического характера на примере пациентов, страдающих акне. Охарактеризованы психологические особенности, сопровождающие акне, на основе анализа современной литературы. Сделан вывод о немногочисленности подробных исследований. Приводятся результаты эмпирического исследования путем сравнительного статистического анализа внутренней картины болезни

испытуемых с акне, без такового заболевания и других хронических заболеваний. Показано, что статистически значимые различия касаются неврастенического, тревожного, эргопатического типов внутренней картины болезни, которые свойственны пациентам с акне.

Сделан вывод о целесообразности психологической коррекции типа отношения к болезни пациентов с акне для повышения качества их жизни.

Ключевые слова: психологическая травматизация, внутренняя картина болезни (ВКБ), дерматологические заболевания, акне, тревожность

Психологические аспекты здоровья человека всегда актуальны, поскольку здоровье – база для активности, трудовой деятельности, самореализации. Согласно статистическим данным количество людей, страдающих дерматологическими проблемами, продолжает расти [5]. Дерматологические проблемы не только причиняют физически неприятные ощущения, но и требуют от личности психологической перестройки. Это вызывает необходимость более глубокого изучения психологических процессов, которые определяют, как люди с дерматологическими проблемами воспринимают своё состояние и адаптируются к нему. В таких условиях исследование внутренней картины болезни становится актуальным направлением научного анализа, так как именно содержание внутренней картины болезни оказывать влияние на качество жизни и реабилитационные возможности человека.

Внутренняя картина болезни представляет собой многокомпонентный феномен. Авторство термина принадлежит великому ученому Р.А. Лурия в ходе развития идей связи психики и тела. Ученый расширял содержание внутренней картины болезни от простой интерпретации физических ощущений болезни до широкого комплекса эмоциональных и ментальных процессов, через которые личность осознаёт своё состояние. В последующие годы это понятие было расширено и адаптировано к различным категориям заболеваний, включая зависимости, которые требуют от личности длительной психологической адаптации [4]. Работы Л.И. Вассермана и его коллег показывают, что субъективное восприятие болезни может существенно отличаться от того, как она представляется врачами и окружающими. ВКБ может включать как адекватные, так и неадекватные представления о болезни, что, в свою очередь, влияет на личностное восприятие своего состояния и отношения к реабилитации. На разных стадиях болезни человек может по-разному воспринимать своё состояние, меняя как отношение к себе, так и своё поведение. Например, на ранних этапах болезни могут доминировать страх и тревога, которые со временем могут смениться более конструктивным восприятием болезни, когда человек начинает искать пути адаптации к новому состоянию [1]. Вассерман и его коллеги выделяют несколько уровней ВКБ: чувственный, эмоциональный, интеллектуальный и мотивационный. Чувственный уровень включает все физические

ощущения, которые человек ассоциирует с болезнью, будь то боль, дискомфорт или другие телесные симптомы. Эти ощущения, в свою очередь, вызывают эмоциональные реакции, которые могут включать страх, беспокойство, раздражение или, наоборот, оптимизм и уверенность в выздоровлении. Эмоциональный уровень ВКБ отражает, каким образом человек эмоционально реагирует на свою болезнь, и эти реакции во многом зависят от того, как он воспринимает своё состояние и его последствия. Важным аспектом является интеллектуальный уровень, который включает эмоциональные переживания о болезни, её причинах, природе и последствиях. На этом уровне человек формирует свои убеждения о том, что представляет собой его болезнь, и как она будет развиваться. Наконец, мотивационный уровень ВКБ связан с тем, насколько человек готов принимать активные шаги для борьбы с болезнью и насколько он мотивирован на выздоровление [1].

Детерминирует содержание внутренней картины болезни самый широкий диапазон параметров, от социально-демографических, до нозологии самого заболевания, особенностей его межличностных отношений в референтных социальных группах, непосредственно субъективных факторов.

В данном исследовании выборку составили испытуемые с акне. Акне – представляет собой часто встречающееся длительное заболевание, в основе которого лежит воспаление волосяных фолликулов, которое внешне проявляется как открытые и закрытые комедоны, папулы, пустулы и узлы.

Большинство современных авторов указывают на доминирующую роль генетических и иммунологических факторов в манифестации кожных заболеваний. Психогенные же факторы могут привести к обострению дерматоза лишь в тесной связи с основными факторами болезни. Но детальное изучение кожных заболеваний позволило выявить факторы психогенного воздействия на патогенез дерматозов. Это доказывает доминирующую роль психических факторов в развитии и течении психосоматических болезней.

Н. В. Грязева, А. В. Тамразова, которые занимались изучением влияния акне на личность, делают акцент на том, что степень серьезности заболевания не столь высока, и угрозу для жизни оно не несет, но серьезно нарушает качество жизни пациентов [2]. Ю.С. Елхова сравнивает переживания от акне с переживаниями психологической травмы, которое дезадаптирует человека в аспекте его межличностных отношений, не только в сфере общения, но и в сфере трудовой деятельности. Автор приводит частоты формирования таких нарушений как социофобия, депрессия, тревожный невроз, которые достигают 50% вероятности [3].

Внутренняя картина болезни складывается в ходе нескольких этапов:

1. Сенсологический этап.
2. Оценочный этап.
3. Этап отношения к болезни [6].

Сенсологический этап (от лат. *sensus* — чувство), в свою очередь включает подэтапы:

- дискомфортный;
- алгический (болевогой);
- дефицитарный.

Дискомфортный подэтап характеризуется тем, что болезнь проявляется в определенных неприятных ощущениях, но они не имеют высокой интенсивности и не нарушают жизнедеятельность. Человек ощущает, что его телесные ощущения стали другими, более чувствительными и менее комфортными, но степень проявления не высока. Неприятные ощущения могут быть локализованы в каком-то органе, могут быть расплывчатыми.

Алгический (болевогой) компонент начинает изменять восприятие человеком болезни. Боль меняет качество жизни и привычный ритм жизни, что начинает сказываться на поведении человека, а впоследствии, на дальнейших этапах, на его характере.

Дефицитарный компонент. Именно на этом подэтапе проявляются нарушения адаптации человека по причине специфических длительных и интенсивных проявлений, которые он испытывает в связи с имеющимся заболеванием.

Дефицитарность включает аспект рефлексии, когда пациент приходит к осознанию, что его жизнь меняется из-за болезни, его восприятие себя, своей жизни и своих отношений трансформируется, и он не может вести прежнюю жизнь [6].

Целью представленного исследования является изучение клинико-психологических особенностей внутренней картины болезни испытуемых с акне в сравнении с испытуемыми, не имеющими хронических дерматологических проблем.

В исследовании приняли участие 60 человек: 30 человек с акне (15 женщин и 15 мужчин) и 30 здоровых испытуемых (15 мужчин и 15 женщин). Возраст 35-55 лет.

Исследование было проведено с помощью опросника «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ) (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова, А.Я. Вукс).

На рисунке 1 представлены результаты по опроснику «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ) (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова, А.Я. Вукс).

Наглядно видно, что типы отношения к болезни различны у испытуемых с акне и испытуемых без хронических дерматологических проблем (которые имеют опыт инфекционных заболеваний).

Достоверно более выражены в группе пациентов с акне три типа реагирования на болезнь: тревожный ($p \leq 0,001$), эргопатический ($p \leq 0,001$) и неврастенический тип картины болезни ($p \leq 0,001$).

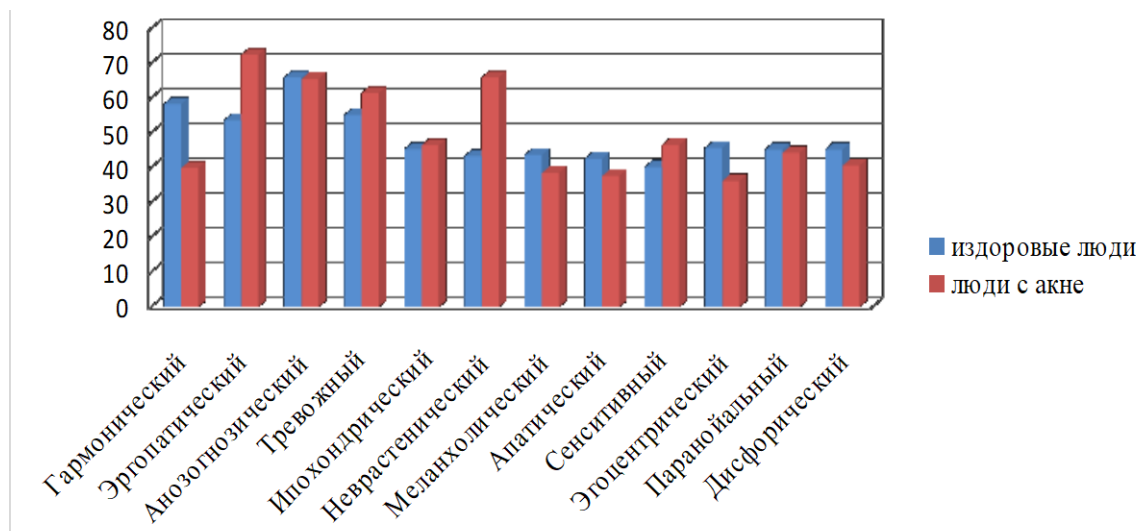

Рис. 1. Сравнительные результаты по опроснику «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ) (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова, А.Я. Вукс), в ср. знач.

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что пациентам с акне, согласно сравнительному статистическому анализу с контрольной группой, свойственны три типа реагирования на болезнь: тревожный, эргопатический и неврастенический типы отношения к болезни. Тревожный тип отношения к болезни нарушает дезадаптацию, поскольку повышенная тревожность выражается в вегетативных реакциях, оказывая влияние на выраженность симптомов. Кроме того, тревожность часто вынуждает пациентов менять врачей и протоколы лечения, что не всегда положительно для лечения.

При тревожном типе человек склонен к ипохондрии, напуган, воспринимает максимальное число проявлений заболевания опасными, жалуется. Присутствует безосновательная смена врача и протоколов лечения. Соответственно, большую часть времени он находится в тревожном, грустном настроении, уверен, что не может не сказаться на течении заболевания.

Неврастенический тип отношения к болезни содержательно проявляется в том, что человек часто испытывает и проявляет раздражение в отношении всего, что касается его заболевания и процесса лечения. У таких пациентов присутствует сильная утомляемость, непереносимость любых, даже самых минимальных дискомфортных ощущений. Пациенты с неврастеническим типом реагирования на болезнь ощущают усталость.

Неврастенический и тревожный типы реагирования на болезнь включаются в группу реакций на болезнь интрапсихической направленности, которая предполагает нарушения адаптации. Данные типы реагирования на болезнь затрагивают эмоционально-аффективную сферу отношений.

В случае эргопатического отношения к болезни пациенты начинают уделять много времени, внимания и энергии работе. Это не делает их дезадаптирующимися, но может усложнять процесс лечения, поскольку вместо того, чтобы соблюдать рекомендации, люди с эргопатическим типом реагирования на болезнь начинают пропускать приемы, а некоторые пункты лечения полностью игнорируют, ссылаясь на занятость. Человек полностью сосредотачивается на работе, проводит на ней много времени, берет дополнительные задания, становится очень ответственным.

По сути человек вместо того, чтобы заниматься лечением, занимается работой. Соответственно, он проходит не все процедуры, сдает не все анализы и не вовремя, все это не может не сказаться на исходе лечения. Для человека с таким типом реагирования на болезнь становится сверхважно сохранить свой профессиональный статус, это становится его неадекватной идеей.

Таким образом, можно достоверно утверждать, что клинико-психологическими особенностями испытуемых с акне выступают тревожный, эргопатический и неврастический типы внутренней картины болезни.

Задачей психологической помощи пациентам с акне является провести коррекцию внутренней картины болезни, достигнуть ее гармонизации.

Список литературы

1. Вассерман Л.И., Чугунов Д.Н., Щелкова О.Ю. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. №. 2. С. 82-94.
2. Грязева Н.В., Тамразова А. В. Оценка качества жизни пациентов с акне тяжелой степени//Медицинский алфавит № 9 / 2021, Дерматология. №.1. С. 106-109
3. Елхова Ю.С. Особенности психоэмоционального статуса подростков при акне//Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования, 2018. №.3. С. 45-40
4. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания / Р.А. Лурия. М.: Медицина, 1977. С. 38.
5. Отчетная форма федерального статистического наблюдения № 18 «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации» за 2020–2023 гг. <https://niioz.ru/statistika-i-analitika/operativnyye-dannye-i-godovoye-otchyety/formy-federalnogo-statisticheskogo-nablyudeniya/>
6. Перламутров Ю.Н., Ольховская К.Б. Клинико-психологические отклонения у больных акне и методы их коррекции// Клиническая дерматология и венерология. 2019. №. 10(4). С. 70-72.

© Юнусова А.А., 2024

**Секция «СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»**

УДК 159.9:316.6

Березов Иван Георгиевич

Военная Ордена Жукова академия войск национальной гвардии
Российской Федерации
факультет (военно-политической работы), 4 курс
Санкт-Петербург

Научный руководитель – Полушина Ольга Борисовна

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ -
УЧАСТНИКОВ СВО**

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи горевания, которые решает военнослужащий при утрате, на примере ампутаций конечностей. Так же выделены основные копинг-стратегии на начальном этапе лечения в условиях медицинских учреждений.

Ключевые слова: психология горя, копинг-стратегии, задачи горевания, работа психолога с военнослужащими с ампутацией конечностей

Специфика современных боевых действий повышает процент военнослужащих, имеющих тяжелые поражения конечностей. Как отмечают О.Н. Рыбников, Л.В. Смекалкина, С.Н. Палецкая (локальные войны) 52-66 % от всех ранений приходятся на ранения конечностей [3]. Из них 6-8 % приводят к ампутации конечности. По данным, которые приводит А.Е. Дорохов [2], относительно статистики военнослужащих, принимавших участие в СВО на территории Украины, 70% процентов приходится на минно-взрывные ранения, 10% – пулевые огнестрельные ранения. Из них 56 % – это ранения конечностей. Как видим, процент подобных ранений достаточно высок. Состояние человека после ампутации конечностей относят к психотравмирующей ситуации. Обычно психологическое сопровождение осуществляется по работе с горем.

Используя подход Д.В. Вордена [1], описавшего задачи горевания, рассмотрим эти задачи относительно работы с военнослужащим с ампутацией. Опираясь на данные задачи, можно построить индивидуальный терапевтический процесс в ходе реабилитации раненых.

Сами задачи горя остаются неизменными, так как они определяются процессом горевания, а не техниками и приемами работы.

Рассмотрим коротко каждую задачу. Первой задачей является признание и принятие факта потери. Принятие факта потери проходит в сопровождении следующих эмоциональных реакций: гнев, шок, неверие в то, что случилось, как теперь жить и пр. Вторая задача заключается в переживании психологической боли от потери. Иногда вместо психологической боли человек чувствует апатию, отсутствие эмоций. Такая реакция является одной из форм проявления психологической боли. Очень важно на этом этапе отреагировать на боль, разделить ее с кем-то из ближайшего социального окружения. На этом этапе лечения особую роль играют родственники и друзья, которые могут поддержать раненого. При решении третьей задачи военнослужащий должен научиться жить с потерей конечности. Существенным образом изменяется уклад и образ жизни. На этом этапе важно учитывать, в том числе реакции родственников на последствие ранений. Чаще всего трудности в системе коммуникаций в семье приходятся на этот период. Потому что близкие на начальном этапе лечения сконцентрированы на спасение жизни, уходе за раненым. Осознание всей серьезности изменений в образе жизни семьи приходит позднее.

Кроме этого, процесс восстановления и реабилитации после ампутаций очень длительный, требует внимательного и заботливого отношения к потерявшему конечность. На этом этапе наблюдается нестабильность эмоциональных реакций. Человека охватывает полное отчаяние, что никогда не освоит навыки ходьбы на протезах или использовать протез вместо рук. В какой-то момент появляется надежда и снова отчаяние. Такое колебание настроений выматывает близких. Они также переживают те же стадии и задачи горевания. Они могут совпадать и не совпадать по времени, что еще больше осложняет процесс коммуникации. Именно на этом этапе необходимо психологическое сопровождение всех членов семьи. Что в современных условиях медицинских учреждений затруднено в силу разных причин. Для четвертой задачи характерно стремление человека выстроить свою жизнь по-новому с учетом утраченного. Происходит существенная перестройка социальных отношений, эмоциональных реакций военнослужащего. Симптомами, которые указывают на отсутствие решения данных задач по потере конечности, являются: стойкое нарастание беспокойства, тревоги, социальной изоляции раненого. Признаком решения всех задач является то, что раненый направляет свои эмоции на других людей, а не на объект утраты. Военнослужащий вновь способен вести активную жизнь, быть социально адаптированным.

Исследование проводилось путем включенного наблюдения за военнослужащими с ампутацией конечностей в условиях медицинского учреждения. В ходе наблюдения можно отметить два типа реакции людей на возникшие трудности, например, в передвижении (отделение находится на третьем этаже, в здании отсутствует лифт). Первая группа раненых это те, которые отказываются от любой помощи (подняться/спуститься, сходить в магазин, забрать посылку и т. п.), вторая категория – это военнослужащие, которые готовы пользоваться посторонней помощью по любому поводу, даже если в состоянии справиться самостоятельно. Как видим можно выделить две основные копинг-стратегии: отказ от активности, другой вариант – отказ от социальной поддержки. Ни та, ни другая копинг-стратегия не являются успешной и эффективной. Одни не могут справиться со всеми трудностями самостоятельно, другие не могут начать самостоятельно себя обслуживать. У тех и других затягивается процесс социальной адаптации после полученного ранения.

Непосредственное общение с ранеными показывает, что, несмотря на явный отказ от помощи, при ее настойчивом предложении человек рад, что его не оставили один на один с его бедой. Поэтому необходимо помнить, что люди могут отказываться от помощи, но на самом деле нуждаются в ней, нельзя ожидать просьбы о помощи. Например, военнослужащий 35 лет, ампутация ноги. Поднимается вверх на третий этаж, на костылях. Предложение о помощи отверг, спустя несколько минут разговора позволил себе помочь, и отдал рюкзак. Наблюдаемые эмоциональные реакции: радость, удовольствие от общения. В следующий раз сам обратился за помощью, чтобы съездить в другой госпиталь для прохождения необходимых медицинских процедур. Другой пример из проведенного наблюдения. Военнослужащий, 19 лет, ампутация ноги. Родился и вырос на Донбассе, с началом СВО сразу попал на фронт. Демонстрирует отсутствие веры в возможность активной социальной жизни: «Хочу вернуться обратно домой, но в моём состоянии теперь можно работать только сторожем какой-нибудь стоянки». Благоприятный исход работы с данным военнослужащим определялся нахождением возможности дальнейшего обучения и получения профессии. В результате проведенной работы был выбран вуз с направлением подготовки: информационные технологии.

Пример поведения военнослужащего с пассивным копингом, также ампутация ноги (30 лет). Демонстрирует отказ от общения, подавленность, на обращение медицинского персонала проявляет агрессию. При работе с данным военнослужащим был использован прием, при котором человек чувствует успех. Ему предложили открыть бутылку, якобы которую не мог открыть другой человек. Такой прием позволяет активизировать

мотивацию человека на изменение отношения к ситуации, в которой он оказался, а агрессивная форма поведения была связана с трудностями протезирования. При работе с такими военнослужащими важным аспектом работы является дать возможность отреагировать на проявленные эмоции. У части раненых наблюдается отягчающий симптом – невротическое чувство вины: «Дружище, понимаешь, был у меня там (в зоне СВО) один боевой товарищ, который был мне сильно дорог, молодой парнишка с позывным «Ромашка», а в день, когда мы должны были ехать на задание, мне нездоровилось, и он поехал один, без меня, там его и подорвало...» (военнослужащий с ампутацией ноги, 40 лет). Решением проблемы, связанной с невротическим чувством вины, зачастую становится употребление алкоголя. Одним из приемов при таком запросе, является техника «пустого стула». Военнослужащему предлагается представить, что на соседнем стуле сидит его погибший друг: «Представь себе, что вот он сидит здесь, на этом стуле, чтобы он тебе сказал, если бы видел твоё состояние и то, что ты делаешь со своей жизнью». Данная процедура требует особо внимательного и эмпатийного отношения к раненому.

Таким образом, реакция на утрату конечности в результате ранения включает в себя две основные копинг-стратегии: отказ от социальной поддержки и отказ от социальной активности. Как тем, так и другим необходима своевременная психологическая помощь, что даст возможность пройти процесс горевания по утрате функциональных возможностей по пути нормативного горя, без осложнений, что в свою очередь обеспечит процесс социальной адаптации военнослужащих после потери конечностей. Психолог может помочь найти решение, выход из сложившейся ситуации, стабилизирует психику, мотивирует к дальнейшим действиям, поможет найти внешние и внутренние опоры, осознать произошедшее и адаптироваться к жизни в новых условиях.

Список литературы

1. Ворден В. Консультирование и терапия горя. Пособие для специалистов в области психологического здоровья. М.: Центр психологического консультирования и психотерапии. 2020. 330 с.
2. Дорохов А.Е. Анализ характера травм и ранений, полученных в ходе специальной военной операции. 2023. Стат. сб. / А.Е. Дорохов, С.Р. Акперова, С.Г. Просветов. М., 2023. 3 с.
3. Рыбников О.Н., Смекалкина Л.В., Палецкая С.Н. Психический статус лиц, перенесших травматическую ампутацию конечности, и задачи психотерапии // Социальная и клиническая психиатрия. 2005. № 1. С. 217.

© Березов И.Г., 2024

УДК 159.9:316.6

Вачаева Анастасия Михайловна

Галина Камилла Эдуардовна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

студенты 3 курса

Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. В статье проанализированы внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность браком молодых супругов. Среди внешних выделены экономические, социально-культурные, нравственно-психологические и ценностные; среди внутренних – детско-родительские отношения, распределение обязанностей внутри семьи, сексуальная совместимость. Изучение содержательных характеристик необходимо для предотвращения угроз психологической безопасности семьи, а также составления практических рекомендаций и тренинговых программ для практического использования в семейном консультировании

Ключевые слова: удовлетворенность браком, внешние факторы, внутренние факторы, брак, взаимодействие

Проблема удовлетворенности браком на протяжении многих лет не утрачивает своей актуальности и продолжает привлекать внимание психологов, социологов, культурологов и других представителей смежных гуманитарных наук. В отечественной и зарубежной психологии этот феномен вызывает интерес у широкого круга исследователей и относится к фундаментальному ресурсу семейной жизни. Удовлетворенность браком представляет собой результат адекватной реализации представления о семье, который сложился в сознании человека под влиянием различных событий, составляющих его опыт в данной сфере деятельности [4].

В научных психологических источниках отмечены факторы, противодействующие гармоничному союзу, указывающие на отсутствие удовлетворенности партнерскими отношениями. Чаще всего упоминаются проблемы в супружеской коммуникации, личностная незрелость молодых супругов, эгоцентризм, сексуальная неудовлетворенность, слабая мотивация на сохранение брака, низкая степень адаптации к новому образу жизни [1; 2].

Следует отметить, что еще до вступления в брачный союз у молодых людей имеются определенные представления относительно критериев его благополучия/неблагополучия. В связи с этим, на наш взгляд, было бы интересно проанализировать внутренние и внешние факторы, определяющие удовлетворенность молодых партнеров супружеским союзом. Стоит особо подчеркнуть, что этот сложный и значимый аспект в проблемном поле семейной психологии в разрезе современных условий недостаточно представлен. Трудности, которые переживают супруги в молодой семье, с одной стороны, и недостаточность научного знания о внешних и внутренних факторах удовлетворенности браком в современных реалиях – с другой, определили направление данного исследования и его цель.

Цель исследования – выделить и проанализировать основные внешние и внутренние факторы, определяющие удовлетворенность браком.

Объект исследования – удовлетворенность браком, как социально-психологический феномен. Предмет исследования – внешние и внутренние факторы, определяющие удовлетворенность браком.

Проанализируем понятие «удовлетворенность браком», представленное в отечественных психологических источниках. К примеру, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис полагают, что удовлетворенность браком – это «внутренняя субъективная оценка, отношению супругов к собственному браку» [15, с. 54]. По мнению Е.В. Криченко, удовлетворенность браком представляет собой «отношения между супругами друг к другу, а также их психологические отношения, которые объективны по форме своего проявления, но субъективны по своей сущности» [9, с. 64]. Ю.Е. Алешина считает, что «это субъективная оценка каждого из супругов характера их взаимоотношений [5, с. 2]. По мысли Л. Б. Шнейдер, «удовлетворенность браком – это феномен межличностного восприятия, выражающий степень удовлетворенности потребностей супругов в высоком качестве семейных отношений и в личностном росте, испытывает влияние личностных установок [10, с. 459]. На основе представленных определений под удовлетворенностью браком будем понимать оценку супругами брака, основанную на собственных размышлениях, о внешних и внутренних факторах.

Далее перейдем к анализу факторам, так или иначе, оказывающих влияние на степень удовлетворенности браком. На основе анализа психологических источников, мы выделили внешние и внутренние факторы удовлетворенности браком. Среди внешних факторов, на наш взгляд, заслуживают внимание: экономическое положение семьи, возможные конфликты между различными культурами и ценностями, также неожиданные обстоятельства и влияние ближайшего окружения. Выделяя внутренние факторы, мы обратили внимание на

психоэмоциональные качества, сексуальную совместимость, детско-родительские отношения и распределение обязанностей в семье. Проанализируем указанные факторы более подробно.

Экономическое положение семьи – это профессиональная деятельность, куда входит удовлетворение трудовой деятельностью, профессиональные успехи, а также неудачи в процессе работы, взаимодействие с коллегами и клиентами. Многими психологами подчеркивается влияние удовлетворенности работой на семейные взаимоотношения и на специфику этих связей между супругами. Следовательно, уровень удовлетворенности браком возрастает, если характер профессиональной деятельности мужчины и женщины, позволяет реализовать потребность в самовыражении [1]. К тому же уровень дохода супругов напрямую связан с удовлетворением первичных, а в дальнейшем и второстепенных потребностей членов семьи. Низкий уровень дохода, так называемые материальные трудности, могут привести к дисгармонии в семье и как следствие – к неудовлетворенности брачно-семейными отношениями. В то время как высокий уровень дохода, обеспечивающих комфортное проживание, напротив будет способствовать укреплению отношений в семье, обеспечивая безопасность и стабильность.

Межнациональные (межэтнические) браки могут выступать источником конфликтов на почве разных культур народов и ценностей и снижать удовлетворенность семейными отношениями. Межэтнический брак – это разновидность брака, где супруги принадлежат к разным этническим группам. В таком браке мужчина и женщина в силу своих этнических особенностей могут смотреть по-разному на возможные жизненные явления, что в результате может привести к частым выяснениям отношений, ссорам и конфликтам. А подобные отношения, как известно, не укрепляют семейный союз и снижают удовлетворенность браком. В исследовании В.Ф. Мухамеджановой выяснилось, что в моноэтнических браках есть четкие этнические границы, распределение семейных функций и ролей по нужным ячейкам. А в межэтнических наблюдаются размытые границы, конфликты из-за распределения ролей, обязанностей, воспитания детей и финансов. Супруги часто не понимают друг друга из-за разных ценностей, традиций и установок, полученных родительских семьях [9]. К примеру, распределение ролей между мужчиной и женщиной в исламе основано на полном подчинении и зависимости женщины от мужчины. В христианских семьях все внимание уделяется детям и интересы родителей строятся на них. [4]. Учитывая вышеизложенное, в межэтнических браках важно уметь слышать партнера и понимать, что каждый он намеревается донести до супруга/супруги.

Влияние привычного (ближайшего) окружения на молодую семью – еще один фактор, влияющий на удовлетворенность браком. К ним относятся друзья, коллеги, родители, то есть все те, кто окружает супружескую диаду. Родители иногда могут быть недовольным выбором своих детей, отсюда и начинается конфликт, который может годами

накапливаться в семье. Возможно один из супругов не видит в этом проблемы, или старается не обращать внимания, но, к сожалению, накопительный эффект присутствует, и в конечном итоге приводит к разводу или же неудовлетворенности браком. Друзья, нарушающие семейные границы, которые начинают критиковать вторую половину и подчеркивать всевозможные недостатки также создают почву для внутриличностного конфликта, который в дальнейшем перетекает в семейный. Примеры, приведенные выше имеют негативный окрас и приводят к неудовлетворению брака [6].

Теперь перейдем к внутренним факторам удовлетворенности браком. Проанализируем психологически-эмоциональные качества. К ним относятся личностные особенности супругов: сходство характера, темперамента, эмоциональности, способностей, что в совокупности может являться фактором удовлетворенности браком. Возьмем, к примеру, данные, полученные Т. В. Андреевой и А. В. Толстой, где указано, что степень удовлетворенности браком напрямую зависит от темпераментальных особенностей супругов. В качестве примера, психологи приводят бесконфликтное распределение ролей, где один супруг является сангвиником, а другой – меланхоликом [5]. В исследовании Л.Н. Собчик отмечено, что проявление акцентуаций характера, таких как повышенная педантичность, заикленность на событиях, чрезмерная впечатлительность и демонстративность вызывает неудовлетворенность супружескими отношениями, где очевидными фактами выступают стили и способы коммуникации, которые для одного супруга являются приемлемыми, а для другого недопустимыми и возмутительными [1]. Супруги, не способные к обсуждению насущных проблем и проговариванию собственных переживаний, чувств, ощущений накапливают обиды и недовольство друг другом, что в конечном итоге снижает качество семейной жизни и удовлетворенность своим браком.

Сексуальная совместимость – не мало важный фактор, определяющий удовлетворенность браком. Важно отметить, что супруги зачастую не знают о предпочтениях партнера, или о том, что доставляет ему дискомфорт. Вопросы, связанные с сексуальной семейной жизнью, не все молодые супруги способны открыто обсуждать, полагая, что так и должно быть. На этом фоне интимная связь уходит на задний план, а во многих авторитетных источниках написано о том, что регулярная физическая близость, способствует повышению эмоционального фона, качественным взаимоотношениям, психологическому благополучию и удовлетворенности браком. К примеру, С.И. Голод пришел к выводу о том, что супруги, которые с безразличием относятся к сексуальной жизни и не удовлетворены сексуальными отношениями удовлетворены своим браком лишь на 8,2 % [6].

Детско-родительские отношения – еще один значимый фактор, влияющий на степень удовлетворенности браком. С рождением ребенка в семье меняется жизненный уклад, происходит перераспределение ролей и

функциональных обязанностей, что так или иначе, затрагивает удовлетворенность брачно-семейными отношениями. Начиная с первого этапа беременности и анализируя исследования приходим к выводу, что в перинатальный период, происходит снижение чувства помощи, понимания, любви между супругами, и на этом фоне возрастает количество конфликтов. Данный этап протекает в процессе первого года жизни малыша, пока супруги привыкают к новым ролям, ответственности и другим взаимоотношениям. И постепенно с двух до четырех лет ребенка супружеские отношения улучшаются [11]. Со временем может возникнуть конфликт в воспитании ребенка, так как мнение родителей может не совпадать относительно воспитательных воздействий и мер. В работе Л.Л. Баландиной этот факт подтверждается. Супруги испытывают неудовлетворенность браком, если один из них создает спорные моменты в воспитании ребенка [3, с. 129].

Разделение обязанностей внутри семьи также выделен нами, как один из важных внутренних факторов, который определяет удовлетворенность браком. Стоит отметить, что при распределении семейных обязанностей-ролей молодые супруги, прежде всего, ориентируются на модели поведения собственных родителей, что вызывает диссонанс во взаимоотношениях и снижает удовлетворенность семейной жизнью. Впоследствии, на основе выбранной формы брачно-семейных отношений происходит разделение обязанностей и создаются собственные модели супружеского поведения. К примеру, в традиционных семьях обязанности разделяют на мужские и женские, где мужчина отвечает за роль добытчика и за материальное состояние семьи, а женщина – за разнообразные домашние дела и уход за ребенком, которые воплощаются в роли хозяйки. В эгалитарной семье распределение обязанностей происходит равномерно. В современных исследованиях представлены результаты, свидетельствующие о том, что в семьях, где домашние обязанности разделены между мужем и женой поровну, удовлетворенность браком значительно выше. Это подчеркивается в работах Н.Г. Юркевича, С.В. Остапчук и М.И. Клещенко [12].

Из вышесказанного следует, что удовлетворенность браком зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Изучение содержательных характеристик необходимо для предотвращения угроз психологической безопасности семьи, а также составления практических рекомендаций и тренинговых программ для практического использования в семейном консультировании. Представленные сведения могут служить маркерами для молодых супругов, которые способствуют или препятствуют благополучному развитию отношений.

Список литературы

1. Айвазова Д.Г. Семейное неблагополучие в зеркале психологии / Сборник тезисов VI Международной научной конференции. Часть 1. Под

редакцией: Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. 2015. С. 10-19.

2. Ахмадеева Е.В. Понимание одиночества как угрозы психологической безопасности семьи / Сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции. Часть 1. Под редакцией: Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. 2015. С. 20-35.

3. Баландина Л.Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений [Текст] / Л.Л. Баландина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. Серия № 1. С. 125-135. <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-brakom-v-sisteme-roditelsko-detskih-i-supruzheskih-otnosheniy?ysclid=m2xjgg3b3b503804447> (дата обращения 15.11.2024)

4. Власова А.С., Мышкина М.С. К вопросу об этнических факторах семейных конфликтов [Текст] / А.С. Власова, М.С. Мышкина // Вестник науки. 2019. № 4 (13) Т. 1. С. 25-31.// <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskih-faktorah-semeynyh-konfliktov?ysclid=m31w854s3881432769> (дата обращения 15.11.2024)

5. Гагай В.В., Ефремова А.В. Ролевая структура семьи как фактор удовлетворенности браком // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN319.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

6. Голод С.И. Стабильность семьи. Социологический и демографический аспекты / С.И. Голод. Ленинград: Наука, 1984. 135 с.

7. Дольто Ф. На стороне ребенка. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 1998.

8. Калинина Н.В. Стратегии поведения брачных партнеров с различной степенью удовлетворенности браком в трудных жизненных ситуациях [Текст] / Калинина Н.В. С. 1-8 // <https://s.science-education.ru/pdf/2012/2/151.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

9. Кириченко Е.В. Психологические аспекты качества семейно-брачных отношений // Прикладная психология. 1999. №5. С. 63–74.

10. Лизунова Е.А. Удовлетворенность браком и определяющие ее факторы / Е.А. Лизунова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 458-460. URL: <https://moluch.ru/archive/393/87011/> (дата обращения 15.11.2024)

11. Мухамеджанова В.Ф. Социально-психологические особенности супружеских взаимоотношений в моно- и полиэтнических семьях, проживающих в сельской местности: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: Диссертация на соискание кандидата психологических наук / В.Ф. Мухамеджанова. Самара, 2010. 268 с.

12. Остапчук С.В., Клещенко М.И. Взаимосвязь уровня удовлетворенности браком и эмоционального труда женщины [Текст] / С.В. Остапчук, М.И. Клещенко // Вестник полоцкого государственного

университета. 2019. Серия Е. С. 49-54. // <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/24247/5/49-54.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

13. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: практ. рук. СПб.: Речь, 2002. 95 с.

14. Соколинская М.А. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность браком [Текст] / Соколинская М.А. // Вестник магистратуры. 2018. № 5-4 (80). С. 99-100. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vliyanie-na-udovletvorennost-brakom> (дата обращения 10.11.2024)

15. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.

© Вачаева А.М., Галина К.Э., 2024

УДК 159.9:316.6+37.018.1

Гиндуллина Алия Наилевна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

студент 3 курса

Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

АНОМАЛЬНЫЕ СТИЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И САМООТНОШЕНИЕ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Статья посвящена обзору аномальных стилей семейного воспитания, целью которого было проанализировать соотношение между самоотношением и видами родительского воспитания. На основе теоретического исследования выделены наиболее известные классификации отечественных и зарубежных психологов. Подчеркивается, что благодаря семейному воспитанию формируются позитивные базисные убеждения, оптимальное доверие к миру и адекватное отношение к себе.

Ключевые слова: самоотношение, семья, аномальные стили семейного воспитания, подростковый возраст

Детско-родительские отношения как специфическая система межличностного взаимодействия занимает одно из приоритетных мест в структуре семейных взаимоотношений, где одним из важных элементов является стиль семейного воспитания. Под стилем семейного воспитания будем понимать совокупность методов, приемов и стратегий, которые родители используют для формирования поведения, ценностей и социально-эмоционального развития своих детей. Этот стиль включает в

себя аспекты общения, нормы и правила, а также эмоциональную поддержку в семье.

Согласно Эйдемиллеру Э.Г., Юстицкису В.В., в подростковом возрасте значимую роль играет воспитательное воздействие, которое может быть, как источником психической травматизации, так и ресурсом стабильности, поскольку в этот период формируется идентичность и вырабатывается самоотношение личности.

Следует отметить, что адекватный стиль семейного воспитания и качество межличностных отношений в детско-родительской подсистеме на подростковом этапе в дальнейшем определяет позитивные базисные убеждения, доверие к миру, адекватное отношение к себе, вырабатывает устойчивость к стрессам, а также гарантирует успешность преодоления жизненных трудностей.

В психологической науке проблеме стилей семейного воспитания посвящено достаточно много исследований. Этот феномен широко представлен в отечественной научной психологии. Однако, научных трудов, в которых исследовали соотношение аномальных стилей семейного воспитания, самоотношения в подростковом возрасте крайне мало, что и определяет актуальность темы.

Аномальный стиль семейного воспитания представляет собой отклонение от общепринятых норм и практик воспитания детей, что может проявляться в виде чрезмерной строгости, гиперопеки, непоследовательности или, наоборот, отсутствия внимания к потребностям ребенка. Такие стили могут оказывать негативное влияние на психологическое развитие детей и формирование их социальных навыков.

Описывая подростковый этап развития личности, психологи называют его кризисным, поскольку в этот возрастной промежуток происходит трансформация социальной активности, отмечается стремление к индивидуализации, формируются психосексуальные установки, меняется система ценностей и интересов, а также, происходит активное формирование личности, осознание своей идентичности и поиск места в обществе.

Подростковый возраст – это период онтогенеза, занимающий промежуточное положение между детством и юностью (приблизительно от 11–12 до 15-16 лет). Этот промежуточный переход между детством и взрослостью, возраст совмещает характеристики того и другого возраста, определяя маргинальность личности в этот период. Данный возрастной этап является важным для появления самосознания, личного мировоззрения и определения собственного стиля самопредъявления в виртуальной, дружеской, семейной, учебной и других видах социального взаимодействия. Под самопредъявлением будем понимать «процесс коммуникации, в котором его участники на основе индивидуально-психологических свойств, интеллектуальных особенностей,

доминирующих когнитивных стилей и целей взаимодействия демонстрируют соответствующий образ для произведения нужного впечатления на окружающих» [2]. Данный этап является критическим периодом в жизни человека, когда ключевую роль играет семья и семейное окружение. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что особое значение в семьях подростков имеет специфика семейного воспитания, в частности его аномальные виды (А.Я. Варга, Л.С. Выготский, В.М. Минияров, В.В. Столин, С.Р. Пантлеев, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис). С практической точки зрения данное исследование представляется актуальным, потому что выявление особенностей в аномальных стилях семейного воспитания подростков, будет способствовать созданию современных программ направленным на психологическую работу с подростками, а также с их родителями. В той связи цель исследования – проанализировать самоотношение подростков и стили воспитания в семье. Объект изучения данной статьи - аномальные стили семейного воспитания и самоотношение. Предмет исследования – аномальные стили семейного воспитания и самоотношение подростков.

Под самоотношением следует понимать «индивидуальное отражение внутреннего отношения к себе на основе сопоставления собственных имеющихся характеристик к мотивам, которые отражают потребность в самореализации» [8]. По мысли психолога, этот феномен включает в себя различные компоненты: самовосприятие, самооценку и самопринятие.

В подростковый период самоотношение приобретает особое значение, так как именно это явление оказывает влияние на эмоциональное состояние, мотивацию и социальные взаимодействия подростка. В данной статье мы рассмотрим особенности, факторы и последствия самоотношения в подростковом возрасте.

В подростковом возрасте эти компоненты начинают развиваться более активно, что связано с рядом факторов: 1) изменения в теле и сознании. В этот период подростки сталкиваются с физическими изменениями, связанными с половым созреванием. Эти изменения могут вызывать неуверенность в себе и стремление соответствовать внешним стандартам, что влияет на их самоотношение. 2) Поиск идентичности. Подростки активно ищут свое «я», экспериментируя с разными ролями, стилями и группами. Это может привести к временному снижению самооценки, особенно если подросток не может найти свою нишу в социальной среде. 3) Влияние окружающих. Мнение сверстников, родителей и учителей становится особенно важным. Подростки могут сильно зависеть от внешней оценки, что сильно влияет на их самоотношение.

В психологических источниках указано, что на самоотношение подростка влияет множество факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся: уровень самооценки и уверенности в себе зависит от врожденных и наработанных

качеств, депрессивные или тревожные расстройства могут значительно искажать самоотношение. К внешним факторам: друзья, семья и школа играют ключевую роль в формировании самоотношения.

Поддерживающая среда способствует позитивной самооценке, социальные нормы и медийные образы красоты, влияющие на представления подростков о себе.

Позитивное самоотношение может иметь далеко идущие последствия. Эмоциональное здоровье. Подростки с высоким уровнем самооценки, как правило, отличаются лучшим эмоциональным состоянием и устойчивостью к стрессам. Социальные навыки. Уверенные в себе подростки более открыты к взаимодействию с окружающими, легче устанавливают контакты и строят отношения. С другой стороны, негативное самоотношение может привести к серьезным последствиям. Депрессия и тревога. Подростки с низкой самооценкой более подвержены психическим расстройствам. Социальная изоляция. Негативное восприятие себя может вынудить подростка замыкаться в себе и избегать общения с окружающими. Для формирования здорового самоотношения у подростков важно создать поддерживающую среду. Эффективная коммуникация. Открытое и доверительное общение с родителями и педагогами может помочь подросткам делиться своими переживаниями и получать конструктивную обратную связь. Стимулирование успехов. Поддержка в достижении целей, даже небольших, позволяет подросткам осознать свои сильные стороны и повысить самооценку. Образование о самоотношении. Важно также педагогам и родителям обучать подростков навыкам самопринятия и критического восприятия социальных стандартов. Анализ самоотношения в подростковый период показывает, что это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного подхода как со стороны самих подростков, так и их окружения. Позитивное самоотношение способствует гармоничному развитию личности и успешной социальной адаптации, в то время как негативное восприятие себя может привести к серьезным эмоциональным и социальным проблемам. Поэтому поддержка и понимание со стороны взрослых игроков в жизни подростка играют ключевую роль в формировании его самоотношения.

В.А. Сухомлинский говорил, что дети являются отражением семейных ценностей, словно солнце в капле воды. Он писал: «В детях отражается нравственная чистота матери и отца» [3]. Этот вывод глубоко психологичен. С этой позиции психолога-педагога было бы важно исследовать другую сторону семейных отношений – взгляды детей и подростков. Исследования показывают, что родительские установки в воспитании могут преломляться в самовосприятии детей во время прямого общения родителей с ними. Часто родители убеждены в демократичности своих отношений с детьми и стремятся это подчеркнуть в разговорах с другими взрослыми, пытаясь доказать свою открытость.

Семейные отношения включают в себя уникальный стиль общения, специфику взаимодействия, методы воспитания и личные связи. А. В. Черников, исходя из принципов системного подхода, описывает семью как социальную систему, представляющую собой набор элементов и их характеристик, взаимосвязанных динамическими отношениями [5]. Согласно теории систем, семья представляет собой живую динамическую систему, где изменения одного элемента влияют на всю структуру. Профессионалы системной семейной психотерапии подчеркивают, что семейная система обладает способностью к саморегуляции, то есть любые её изменения имеют смысл и происходят из внутреннего порядка системы, и процесс этих изменений в семейной системе является естественным и непрерывным. Активность семьи как системы в целом играет ключевую роль в поддержании жизнедеятельности её компонентов [5]. Это подтверждает, что семья не только является источником психологических травм, но и является средой, которая формирует индивидуальный ответ на них. Например, она может воспитывать ребенка с недостатками в самостоятельности, создавая соответствующие условия, что в итоге может привести к сложностям в зрелом возрасте. Таким образом, комплекс симптомов личностной беспомощности возникает в рамках семейной системы, на фундаменте взаимодействий внутри семьи [5-10]. В свете этого важно анализировать вопрос о возникновении личностной беспомощности через призму системного подхода.

Семейный психотерапевт Э.Г. Эйдемиллер [6] описывает нарушенные стили семейного воспитания. Различия между данными стилями выражаются в эмоциональной включенности родителей в жизнь ребенка, степени контроля и заботы, понимании родителями потребностей ребенка. Здесь перечислены некоторые из них.

Гипопротекция: недостаток опеки и контроля над поведением, иногда достигающий полной безнадзорности; чаще всего проявляется как недостаток внимания и заботы к физическому и духовному благополучию ребенка, его делам, интересам, тревогам. Скрытая гипопротекция наблюдается при присутствующем контроле, но недостатке тепла и заботы, невовлеченности.

Доминирующая гиперпротекция: обостренное внимание и забота о ребенке в сочетании с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов, усиливающие несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неуверенность.

Потворствующая гиперпротекция: потакание всем желаниям ребенка, чрезмерное покровительство и обожание, что в итоге приводит к непомерно высокому уровню притязаний подростка, безудержному стремлению к лидерству и превосходству, сочетающемуся с недостаточным упорством и опорой на собственные ресурсы.

Эмоциональное отвержение: Пренебрежение потребностями малыша может привести к жестокому обращению с ним. Скрытое отторжение на эмоциональном уровне проявляется через недовольство ребенка,

постоянное чувство родителей, будто он не соответствует их ожиданиям. Иногда это может быть скрыто за излишней заботой и вниманием, но проявляться через раздражение [6].

Л.С. Выготский, выдающийся российский психолог, чьи исследования заложили основы для понимания развития личности в контексте культурно-исторического подхода. Его работы о влиянии социальной среды на развитие детей и подростков остаются актуальными и в наше время. Ученый подчеркивал, что стиль воспитания в семье существенно влияет на формирование личности ребенка. Он выделял несколько аномальных стилей, которые могут негативно сказаться на психологическом развитии подростка [3].

Авторитарный стиль: этот стиль характеризуется жестким контролем и отсутствием эмоциональной поддержки. Подростки в таких семьях часто ощущают себя подавленными и безвольными.

Либеральный стиль: в таких семьях родители предоставляют полную свободу, что может привести к отсутствию структуры и ответственности у подростка.

Ограниченный стиль: родители изолируют подростка от внешнего мира, что приводит к дефициту социальных навыков и затруднениям в установлении межличностных отношений.

Подростковый период – это время кризиса идентичности. По Выготскому, самоотношение подростка формируется под влиянием стиля семейного воспитания. Так подростки из авторитарных семей могут страдать от низкой самооценки и чувства неадекватности. А те, кто воспитывается в либеральных условиях, зачастую испытывают трудности в принятии решений и ответственности. Ограниченный стиль воспитания может привести к социальной изоляции и страху перед общением.

Подходы к семейному воспитанию и их влияние на формирование самоотношения в подростковом возрасте занимают важное место в психологии развития. Одним из специалистов, глубоко изучавших эту тему, является В. Юстицкис. В своем исследовании он выделяет несколько аномальных стилей семейного воспитания и анализирует, как они воздействуют на самоотношение подростков. К основным стилям можно отнести следующие.

Авторитарный стиль. Данный стиль отличается жесткими правилами и требованиями, минимальным вниманием к чувствам и потребностям ребенка, родители часто используют критику и наказания. Такой подход может привести к низкой самооценке у подростков, у них формируется страх ошибок и потребность угодить, что может привести к тревожности и неуверенности в себе.

Либеральный стиль. Отец и мать проявляют минимальное вмешательство в жизнь подростка, предоставляя ему полную свободу в выборе действий и решений. Подростки могут чувствовать себя брошенными и лишенными поддержки, что может привести к проблемам с самоопределением и внутренним конфликтам.

Потерянный стиль. Родители либо эмоционально, либо физически отсутствуют в жизни своего ребенка. Подростки часто сталкиваются с равнодушием и пренебрежением. Это может привести к формированию чувства неостребованности, неприятия себя и, как следствие, к проблемам с самооценкой.

Становящийся стиль. Этот стиль характеризуется чрезмерным контролем со стороны родителей, когда они навязывают свои ожидания и стандарты. Подростки в такой ситуации могут ощущать себя неспособными принимать собственные решения, что снижает их уверенность в себе и приводит к зависимости от мнения окружающих.

Аномальные стили семейного воспитания играют важную роль в формировании самооценки подростка. В. Юстицкис подчеркивает, что именно в подростковом возрасте у человека происходит активное осознание своего «я», и влияние родителей в этот период будет определять, насколько адекватно подросток будет воспринимать себя. Например, низкая самооценка у подростков часто связана с авторитарным стилем воспитания, когда они начинают воспринимать себя как недостаточно хороших.

Исследования В. Юстицкиса о неэффективных стилях семейного воспитания демонстрируют, как различия в родительских методах могут влиять на взаимоотношение подростков с самим собой. Каждый стиль формирует определенные установки, которые могут как способствовать, так и препятствовать здоровому развитию личности. Осознание этих факторов может помочь родителям, воспитателям и психологам создать более поддерживающую атмосферу для подростков, что способствует формированию положительного самовосприятия и успешной социальной интеграции.

Стоит отметить, что неопределенность в самовосприятии может наблюдаться в семьях с либеральным подходом к воспитанию, поскольку отсутствие ясных границ может вызывать путаницу в процессе формирования самоидентификации. Также стоит отметить, что подростки, растущие в семьях с ненадежным стилем воспитания, чаще сталкиваются с депрессивными состояниями и трудностями в социализации, что подчеркивает важность сбалансированного подхода к родительству.

Родители и профессионалы должны учитывать свой стиль общения и взаимодействия, создавая открытое пространство для диалогов. Гибкие границы дают подросткам ощущение безопасности, а поддержка их стремления к автономии помогает развивать ответственность. Эмоциональная поддержка, позитивное подкрепление и обучение жизненным навыкам также критически важны для здорового развития молодежи.

Статья акцентирует внимание на необходимости долгосрочной поддержки и коррекции семьи, а также разработке программ, направленных на улучшение навыков воспитания и поведения родителей.

Таким образом, понимание и изменения в семейных структурах могут значительно улучшить самоотношение подростков и способствовать их успешной социализации.

Для преодоления негативных последствий необходимо активное сотрудничество родителей, специалистов и самих подростков. Эффективные подходы включают создание открытого и поддерживающего окружения, обучение навыкам саморегуляции и разработку гибкой системы правил и границ. Поддержка со стороны взрослых играют ключевую роль в здоровом развитии подростков, помогая им преодолевать трудности и становиться уверенными в себе. Важно осознавать значимость каждого стиля воспитания и стремиться к его коррекции в интересах гармоничного развития личности подростка.

Понимание этих аспектов поможет родителям, педагогам и специалистам в области психологии не только лучше справляться с проблемами, возникающими в подростковом возрасте, но и создавать благоприятную среду для гармоничного развития молодых людей.

Список литературы

1. Белицкая Г.Э. типология проблемности социального мышления: специальность 19.00.01 «общая психология»: Автореферат на соискание кандидата психологических наук / Белицкая Г.Э.; МГУ. Москва, 1991.
2. Волкова Е.В., Ахмадеева Е.В. Индивидуально-психологические особенности и самопредъявление подростков в учебной деятельности // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 1. С. 72-83. DOI: 10.14529/jpps220107.
3. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрения ребенка. М., 1982. 187 с.
4. Капцова Е.А. Характеристики самосознания подростков в зависимости от восприятия семейной ситуации. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. М., 2002. 23 с.
5. Койшибаева И.А. Стиль воспитания в семье как фактор формирования Я-концепции подростка в городской семье. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. М., 2010. 19 с.
6. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка с момента рождения до 17 лет. Университет Российской Академии образования. М.: «Триста», 1999. 175 с.
7. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл. М.: Академический проект: Триста, 2011. 432 с.
8. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 12.
9. Семья в контексте психологической консультации. Под редакцией В.В. Столина, А.А. Бодалева. М.: «Педагогика», 1989. 134 с.

10. Талибова О.А. Особенности самоотношения в структуре самосознания подростков с задержкой психического развития. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. Н. Novgorod, 2007. 22-24 с.

11. Фонталова Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. Иркутск, 2004. 19 с.

12. Черников А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. М.: Независимая, 2001. 208 с.

13. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.

14. Яремчук М.В. Особенности прикрепления в отношениях между детьми и родителями и в любовных отношениях старших подростков. // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 86-94.

© Гиндуллина А.Н., 2024

УДК 159.93/94

Исламова Русана Винеровна

Холина Дарья Сергеевна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистранты 3 ГО

Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ

Аннотация. В статье представлен анализ взаимосвязи эмоционального выгорания женщин с разными копинг-стратегиями. Описаны характерные признаки эмоционального выгорания у женщин, раскрыто содержание копинг-стратегий и их влияние на эмоциональное состояние женщин.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, женщины, копинг-стратегии

За последние 30 лет проблема изучения синдрома эмоционального выгорания приобрела особую актуальность, поскольку требования общества к личности специалистов «социальных» (социальные работники, медицинский персонал, учителя, психологи, воспитатели) и «коммуникативных» (менеджеры, юристы, следователи, руководители) профессий возросли из-за чрезвычайно высокого уровня социальной

значимости. Согласно международным исследованиям, в начале 2023 года число офисных работников, испытывающих симптомы профессионального выгорания, достигло рекордного уровня в мире – более 40% людей чувствуют себя истощенными на работе. Аналитический центр НАФИ и Фонд Росконгресс изучили ситуацию в России. В сентябре 2023 года на Всероссийской неделе защиты труда были представлены результаты масштабного социологического исследования профессионального выгорания работающих россиян - 45% работающих россиян когда-либо страдали профессиональным выгоранием. Женщины чаще говорят о своем личном опыте выгорания (55%), занятые в сфере образования (59%), руководители среднего звена (58%), люди с трудовым опытом 11-15 лет (58%), государственной службы (76%) [1].

Под эмоциональным выгоранием следует понимать состояние физического, эмоционального и психологического истощения, которое может возникнуть в результате продолжительного стресса и чрезмерных требований. Согласно современным исследованиям феномен эмоционального выгорания – «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избирательные психотравмирующие воздействия» [4, с. 108]. К причинам возникновения эмоционального истощения мы можем отнести: рабочие нагрузки, семейные обязательства, социальные ожидания, изменения в жизни. Рабочие нагрузки сопровождаются увеличением профессиональных обязанностей, к семейным обязательствам относятся забота о детях, о родителях, о семейном быте. Социальное ожидание, давление общества в отношении достижения успеха в карьере и в жизни в целом, возрастные изменения и отношение к изменениям, кризисы в жизни, так же могут усугублять чувствительность к стрессу. Скорость возникновения эмоционального истощения зависит от ряда факторов: социально-демографические, личностные, организационные, социально-психологические. С точки зрения социально-демографического фактора - это возраст, пол, стаж работы, семейное положение и уровень образования, к личностным факторам относятся - выносливость, индивидуальные стратегии сопротивления, предрасположенность к эмоциональному истощению, самооценка и профессиональная мотивация, к организационным факторам можем отнести - условия работы и содержание труда, в группу социально-психологических факторов входят - поддержка от администрации организации, недостаточное вознаграждение, ролевой конфликт и ролевая двойственность [6]. Усталость, бессонница, частые головные боли, чувство безысходности, раздражительность и снижение мотивации, изоляция от друзей и семьи, снижение интереса к социальным мероприятиям – это небольшой ряд симптомов синдрома эмоционального истощения. Эмоциональное выгорание может привести к

серьезным последствиям не только для личного благополучия, но и для ее профессиональной жизни, ухудшая продуктивность и межличностные отношения. Важность проблемы обусловлена экономическими потерями, которые несет страна из-за "сгоревших" коллег на рабочих местах; потерей человеком личностного смысла; тенденцией к переходу от эмоционального истощения к психосоматическому состоянию.

В психологической науке проблема эмоционального истощения чаще изучается в профессиональной сфере. Одновременно с этим в последнее десятилетие изучение проблемы эмоционального выгорания выходит за рамки только профессиональной сферы. К примеру, Б.А. Базалева, описывая материнское выгорание, рассматривает родительские функции матери как специфичную форму трудовой деятельности [3]. В семейном контексте выгорание изучается не только в родительской сфере, но и в супружеских отношениях. Ю.Н. Стекольников и С.В. Ильинский понимают эмоциональное выгорание как эмоциональное истощение, возникающее на фоне стресса, вызванного межличностным общением, и именно в семье, где теснота связей достигает максимального уровня и является его источником [9].

Следует отметить, что большинство ученых, изучающих проблему эмоционального истощения в семье, акцентируют внимание на психологических проблемах женщин. И это не случайно, поскольку жизнь современной женщины крайне динамична и разнообразна. Она состоит из широкого спектра социально-психологических явлений, так или иначе, провоцирующих стрессовые нагрузки. К таким явлениям можно отнести социально-экономическую нестабильность, выполнение разнообразных ролевых функций, межличностные и семейные конфликты и другие. Психологи отмечают, что высокие стрессовые нагрузки и использование малоэффективных способов совладающего поведения приводят к истощению ресурсов, накоплению негативных эмоций, при отсутствии «разрядки», возможности их отреагирования, что способствует хроническому стрессу и приводит к общей дезадаптации личности [8]. На наш взгляд, изучение эмоционального истощения у женщин в средней взрослости, особенно работающих в сфере «человек-человек» представляется интересным и актуальным, поскольку данный возраст связан с возможными изменениями в супружеских, детско-родительских и профессиональных отношениях, переживанием возрастных и других кризисных моментов. К примеру, в зависимости от стрессовых ситуаций таких как конфликты в семейных и межличностных отношениях или даже разрыв с любимым человеком часто приводит к возникновению ситуативного одиночества (у одних оно проявляется часто, а у других – реже) [2].

Средний возраст считается промежуточным периодом молодым и старшим поколениями. Как правило, они несут ответственность за старшее и за молодое поколение. Помимо этого, женщина средних лет заботится о своих престарелых родителях, взрослых детях, выполняет супружеские обязанности и при этом выстраивает карьеру и развивается в личностном плане [5].

Эмоциональное истощение неразрывно связано с защитными механизмами, которые женщина может использовать для борьбы с этим синдромом. Копинг-стратегии – это стратегия поведения, которые человек совершает в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию. Они осуществляются в процессе функционирования когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфер личности и обеспечивают большую или меньшую успешность адаптации. На основе осознаваемой реакции на стресс и поведения человека при взаимодействии с окружающим миром, копинг-стратегии являются способами преодоления стрессовых ситуаций. В целом считается, что стратегии выживания при синдроме эмоционального истощения делятся на несколько групп, а именно: стратегии выживания - обращение к другим, за поддержкой, независимо от того, кем является человек, иррациональные стратегии - стратегия бегства или избегания проблем, адекватное решение, помогающая справиться с проблемой [7].

Таким образом выбор копинг-стратегий напрямую влияет на вероятность возникновения эмоционального выгорания. Здоровые, адаптивные способы совладания со стрессом могут повысить устойчивость к выгоранию, тогда как неэффективные стратегии могут усугубить ситуацию. Предотвращение выгорания требует осознания своих методов копинга и активной работы над их изменением.

Целью данной работы стала проверка гипотезы о наличии связей между эмоциональным выгоранием и копинг-стратегий у женщин в средней зрелости. Для проверки предположения было проведено эмпирическое исследование.

Исследование проводилось на базе РГАУ «МФЦ ГО Уфа РБ». В исследовании приняли участие 80 женщин в возрасте от 40 до 62 лет. Среди них 60 женщин из 80 замужем, 20 женщин в разводе, у всех имеются дети. Высшее образование имеют все респонденты, стаж работы 10-35 лет.

Для проведения диагностики были использованы методики:

1. Для определения копинг-стратегий был выбран опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, адаптированный Т.Л. Крюковой и соавторами, состоящий из 50 утверждений, группируемых в 8 шкал: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

2. Для исследования синдрома эмоционального выгорания у выделенной группы женщин был использован «Опросник на определение уровня психологического выгорания, МВІ, К. Маслач и С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой», состоящий из 22 пунктов и имеющий три шкалы: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция профессиональных достижений», наглядно демонстрирующие наличие выгорания, а так же и его структуру.

Обработка результатов производилась с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.0. Были применены следующие виды анализа: корреляционный анализ (R-критерия Спирмена).

Проанализировав средние значения опросника на определение уровня психического выгорания К.Маслач и С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, мы получили следующие результаты.

Анализируя результаты психоэмоционального истощения, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений, мы распределили полученные данные по уровням (высокий, средний, низкий, крайне низкий). Участники опроса с крайне низким уровнем психического выгорания не выявлены; с низким уровнем обнаружено 20% женщин; со средним уровнем – 38% женщин, с высокими и крайне высоким уровнем – 42%. В итоге 80% женщин в возрасте 40-60 лет обладают средним и высоким уровнем психического выгорания. По шкале деперсонализации, отражающей эмоциональное отстранение и отсутствие личностной включенности в профессиональную деятельность, низкие значения выявлены у 30% женщин, средние значения у 26%, высокие и крайне высокие у 44% испытуемых. Таким образом, 70% женщин в возрасте 40-60 лет имеют средний и высокий уровни по указанной шкале, что свидетельствует об индифферентном отношении к профессиональным обязанностям и, возможно, к обстоятельствам личной жизни. По шкале редукции личных достижений, оценивающей снижение чувства личной значимости и профессиональных успехов, обнаружены следующие данные: у 38% испытуемых низкий уровень, 26% женщин со средним уровнем, высокий и крайне высокий уровень у 32% участников опроса. В целом по данной шкале 58% женщин обладают средним и высоким уровнем. Возможно, это связано с тем, что данная категория испытуемых не в полной мере удовлетворена собственными карьерными успехами и достижениями в других сферах жизни.

Далее приведем результаты опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. По шкале «Конфронтация» (целенаправленное поведение для устранения сложной ситуации или проявление негативных эмоций, вызванных этой ситуацией) у 8% женщин отмечается низкий уровень напряженности, говорящий об адаптивном варианте копинга, у 56% женщин средний уровень пограничной адаптации у 36% респондентов высокие показатели, свидетельствующие о выраженной дезадаптации. По

шкале «Дистанцирование» у 18% женщин низкий уровень, у 64% испытуемых средний уровень и у 18% - высокий уровень. По шкале «Самоконтроль» (сдерживание отрицательных эмоций, вызванных трудной ситуацией) низкий уровень напряженности не выявлен ни у одного респондента, средний у 66% женщин и высокий у 34% обследуемых женщин. По шкале «Поиск социальной поддержки» (решение жизненных проблем, используя внешние ресурсы) низкий уровень выявлен у 2% женщин, средний у 22% женщин и высокий у 76% исследуемых женщин. Принятие ответственности – низкий уровень, говорящий об адаптивном варианте копинга, выявлен у 26% женщин, средний у 74% женщин и высокий, свидетельствующий о выраженной дезадаптации, не выявлен ни у одного респондента. Бегство-избегание – низкий уровень, говорящий об адаптивном варианте копинга, выявлен у 2% женщин, средний у 34% женщин и высокий, свидетельствующий о выраженной дезадаптации у 64% женщин. По шкале «Планирование решения проблемы» низкий уровень не выявлен ни у одной женщины, средний у 44% испытуемых и высокий у 54% участников опроса. По шкале «Положительная переоценка» (поиск положительных последствий проблемной ситуации) низкий уровень не выявлен ни у одного респондента, средний у 50% женщин и высокий у 50% респондентов.

С учетом средних данных двух опросников, в целях проверки гипотезы связи эмоционального выгорания и копинг-стратегий у женщин средней взрослости был проведен корреляционный анализ с применением R-критерия Спирмена. По результатам корреляционного анализа между копинг-стратегиями и эмоциональным выгоранием выявлены значимые взаимосвязи.

Между копинг-стратегией «конфронтация» и «психоэмоциональном истощении» ($r = 0,43$, $p < 0,01$). Умеренная корреляция указывает на то, что чем чаще женщина выбирает стратегию конфронтации (импульсивность в поведении, нередко с элементами враждебности и конфликтности, неоправданное упорство трудности планирования своих действий, прогнозирования их результата, коррекции стратегии поведения) тем выше уровень психоэмоционального истощения.

Между копинг-стратегии «дистанцирование» и «деперсонализацией» ($r = -0,39$, $p < 0,02$). Обратная умеренная корреляция указывает на то, что чем реже женщина выбирает стратегию дистанцирования, тем выше уровень деперсонализации. Стратегия дистанцирования включает в себя попытку преодолеть негативный опыт за счет субъективного снижения важности и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Между копинг-стратегией «самоконтроль» и «деперсонализацией» ($r = -0,45$, $p < 0,01$). Обратная умеренная корреляция указывает на то, что чем реже женщина выбирает стратегию самоконтроля, тем выше уровень деперсонализации. Стратегия самоконтроля включает в себя попытку

преодолеть негативные переживания, связанные с проблемой, посредством преднамеренного подавления и сдерживания эмоций, стремление к самоконтролю.

Подводя итоги, мы можем сделать выводы о наличии связей между эмоциональным выгоранием копинг-стратегиями женщин в средней взрослости. Полученные в результате проведенной работы данные, могут использоваться для разработки психологических рекомендаций, психопрофилактических мероприятий, в том числе программ, направленных на укрепление и сохранение психического здоровья женщин в средней взрослости, снижения их эмоционального выгорания и совершенствования навыков саморегуляции.

Список литературы

1. Аналитический центр Нафи. [nafi.ru](http://nafi.ru/_/analytics/) > /analytics/
2. Ахмадеева Е.В. Представление об одиночестве молодых пользователей рунета // Вестник Вятского университета. 2020. № 1. С. 130-137.
3. Базалева Л.А. Возможности исследования эмоционального «выгорания» у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. Вып. 1. С. 174-182.
4. Бойко В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб., 2009. 278 с.
5. Воронина М.Е. Отношение к родителям как предиктор психологического благополучия женщины среднего возраста: автореф. дис. канд. психол. наук. Кострома, 2018. 24 с.
6. Королева Е.Г., Шустер Э.Е. Синдром эмоционального выгорания // Практикующему врачу. Журнал ГрГМУ. 2007. № 3. С. 108-111.
7. Орёл В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орёл Институт психологии Российской академии наук, 2005. 450с.
8. Сапоровская М.В., Крылова Ю.С. Психология личности: Эмоциональное выгорание в семье. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2018. 26 с.
9. Стеколыщикова О.Н., Ильинский С.В. Эмоциональное выгорание супругов в зависимости от семейного стража // Самарский вестник. 2013. № 2 (14). С. 137-149.

© Исламова Р.В., Холина Д.С., 2024

УДК 343.9+316.32

**Ковалева Софья Олеговна
Дашкин Андрей Валерьевич**

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
студенты 4 курса

Научный руководитель – Гайнуллина Айгуль Вильевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. Статья посвящена анализу психологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника. Авторами рассмотрены психологические предпосылки криминогенности личности, включающие дефекты ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой, нравственной и правовой сфер личности и т.д. Показана роль негативных факторов внешней среды в становлении личности преступника: неблагополучной семьи, СМИ, сети интернет, субкультуры, а также преступной группы.

Ключевые слова: преступник, формирование, личность, факторы

Изучение личности человека, совершившего преступление и влияния негативных факторов внешней среды на формирование противоправной направленности личности, является одной из ключевых задач в области юридической психологии и криминологии, поскольку помогает понять, какие внутренние и внешние характеристики могут влиять на поведение, приводящее к совершению преступления. В этом контексте важным аспектом является анализ особенностей личности, а также социальных условий, которые способствуют формированию криминогенной направленности личности. Изучение психологии личности преступника основывается на выявлении негативных черт и паттернов поведения, которые могут объяснять, почему человек совершает то или иное преступление, способствует индивидуализации мер наказания, нахождению психолого-педагогических способов по его исправлению и перевоспитанию. Исследование социальных факторов преступности позволяет прогнозировать рост тех или иных преступлений, своевременно разрабатывать меры по их профилактике.

В январе-сентябре 2024 года в России зарегистрировано 1433,8 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 15,8 тыс. человек, здоровью 23,6 тыс. человек причинен тяжкий вред [3].

Научными исследованиями проблем формирования противоправной направленности личности занимались криминологи: Ю.М. Антонян,

В.Н. Кудрявцев, Г.А. Аванесов, Г.М. Миньковский; юридические психологи: А.Р. Ратинов, М.И. Еникеев, А.Н. Пастушеня, С.Н. Ениколопов, С.В. Познышев, В.В. Романов, В.Ф. Пирожков, О.Д. Ситковская, Г.Г. Шиханцов, И.И. Аминов и др.

Доктор юридических наук, профессор Ю.М. Антонян характеризует личность преступник, как личность человека, совершившего преступное деяние по причине наличия у него ряда психологических качеств, противоправных идей, негативного отношения к общепринятым нормам и ценностям, приверженности его к выбору общественно опасного пути для удовлетворения потребностей [1, с. 12].

Личность преступника в общественном сознании, как правило, олицетворяется с личностью насильственного типа преступника. Насильникам свойственна импульсивность, злопамятность, застревание аффекта (ригидность), гиперчувствительность в межличностных отношениях, они сильно зависимы от актуальной ситуации, как правило, замкнуты, конфликтны, негативно оценивают перспективы существования.

Хотелось бы остановиться на некоторых социально-демографических характеристиках преступности. Среди преступников гораздо больше мужчин, доля женской преступности составляла в 2023 году 16,9%, и она растет с каждым годом. Женщинам-преступницам в меньшей степени, чем мужчинам, присущи дефекты ценностно-мотивационной сферы, они менее дезадаптированы. Чувство вины, повышенная тревожность за свое будущее, эмоциональная ранимость у женщин рецидивисток выражена больше чем у мужчин-рецидивистов.

С каждым годом снижается уровень преступность несовершеннолетних, доля которой в общей массе составляет около 2,4%. Вместе с тем, преступности несовершеннолетних свойственен латентный и групповой характер. Как правило образцом для подражания, своего рода поддержкой, является взрослый наставник с криминальным опытом, несовершеннолетним преступникам характерны дерзость, циничность, жестокость.

Психологическими предпосылками формирования личности преступника могут быть: низкий уровень развития познавательных и общественных интересов, акцентуации характера, искажения эмоционально-волевой сферы, деформации нравственной и правовой ценностных ориентаций, умственная отсталость, физические недостатки, внешняя непривлекательность, повышенная агрессивность, лживость, эгоистичность и т.д.

Способствуют проявлению делинквентных форм поведения акцентуации характера – заострение черт характера, не выходящие за пределы норы. Индивиды с гипертимной акцентуацией могут совершать хулиганские действия вследствие несдержанности, опрометчивости в поступках. Человек с ярко выраженной возбудимой акцентуацией склонен к насильственному способу разрешения конфликтных ситуаций, вследствие повышенной эмоциональной чувствительности,

неуравновешенности и агрессивности. Стремление обратить на себя внимание, самоутвердиться, спровоцировать оппонента на конфликт может стать причиной совершения преступлений у лиц с демонстративной акцентуацией характера. Вместе с тем, по мнению юридических психологов, акцентуация характера может быть катализатором совершения преступлений лишь при неблагоприятных средовых воздействиях. Доктор психологических наук, профессор М.И. Еникеев отмечал, что ведущими криминогенными свойствами личности преступника являются феномены отчуждения и тревожности [2, с. 51]. Эмоциональная депривация ребенка в семье ведет к увеличению социально-психологической дистанции между индивидом и обществом и непринятию им нравственно-правовых ценностей в будущем. Насильникам свойственен низкий порог возникновения реакции тревоги, значительный беспредметный страх, постоянное ощущение неуверенности в себе, бессилия перед внешними факторами. Не менее важную роль играет изучение мотивации совершения преступления. Среди мотивов совершения преступлений юридическими психологами выделяются: мотивы самоутверждения, защитные мотивы и мотивы замещения. Утверждение личности на социально-психологическом уровне связано со стремлением личности добиться посредством совершения преступления признания со стороны друзей, сверстников коллег и т.д.

Сотрудник одного из подразделений МВД России майор полиции А.М. Воробьев не раз брал взятки, имел несколько квартир, земельные участки. На день рождения своей знакомой он решил сделать щедрый подарок, автомобиль Мерседес и даже перевязал его бантом для большего впечатления на знакомую. Поздравление он снял на видео с комментарием: «какие подарки дарят настоящие мужчины своим любимым женщинам». Впоследствии данное видео попало в сеть интернет, что послужило поводом для проведения служебной проверки в отношении майора полиции А.М. Воробьева и дополнительного изучения поданной им накануне декларации о доходах. По результатам проверки он был уволен, а имущество, нажитое незаконным путем, конфисковано.

Желание повысить самоуважение и уровень собственного достоинства связано с утверждением личности на индивидуальном уровне или самоутверждением, что достигается путем совершения поступков, субъективно воспринимаемых как преодоление каких-либо недостатков характера, которые позволяют продемонстрировать сильные стороны личности.

Несовершеннолетний Иванов В.М. решил показать свою исключительность перед сверстниками. Он запустил прямую трансляцию на Twitch и выпил сироп кодеина, который раздобыл в Телеграмм канале с контрабандными товарами. Затем Иванов В.М. отправился на ближайший фудкорт и стал приставать к людям и вести себя шумно, дабы впечатлить своих зрителей, и просил написать в чат что ему делать далее. В итоге он был задержан охранником и уснул на его руках, из-за расслабляющего

действия наркотика. Защитная мотивация совершения преступлений связана с неосознаваемым субъективным страхом и необходимостью защиты от внешней угрозы, которой в действительности может и не быть. В данном случае страх перед возможной агрессией обычно стимулирует совершение упреждающих агрессивных действий. При невозможности нанести вред другому человеку, субъект может причинить косвенный вред его семье, имуществу, т.е. происходит смещение в объекте нападения и у преступника, находящегося в состоянии фрустрации, тем самым происходит разрядка нервно-психического напряжения. Когда мы говорим о формировании личности преступника, необходимо учитывать ряд социальных факторов, в которых происходило становление его личности. В первую очередь при анализе личности преступника имеет ключевое значение исследование условий первичной социализации ребенка. Юридические психологи считают, что именно неблагополучная семья, зачастую, способствует проявлению девиантных черт личности у подростка. Из курса психологии развития мы знаем, что дети стремятся повторять все действия за своими родителями или взрослыми. Они не дают оценку деятельности взрослых и поэтому воспринимают все за норму. Мозг ребенка запечатлевает обстановку и затем может неосознанно идти к стандарту, к которому привык. Отсутствие домашнего уюта и поддержки в семье могут оказывать большое влияние на риск возникновения психологических проблем в будущем.

Роль семьи может стать ключевым фактором в формировании его ценностей, норм поведения и способности к саморегуляции. Поэтому при изучении мотивов преступлений необходимо уделить особое внимание анализу семейной среды и методов воспитания. Один из аспектов, который стоит учитывать, это наличие конфликтов в семье. Семейные разногласия могут вызывать стресс у детей и подростков.

Проблемное поведение может возникать из-за различных факторов, таких как конфликты между родителями и недостаток доверительного общения в семье, что вызывает нестабильность и напряженность в семейной обстановке. Это может вызывать эмоциональный дискомфорт и влиять на поведение человека, включая возможность совершения правонарушений. Насилие в семье также является значительным фактором, оказывающим отрицательное воздействие на психику детей и подростков.

Подросток, который стал свидетелем насилия в своей семье или стал его жертвой, может ощутить психологическую травму и столкнуться с ее долгосрочными негативными последствиями психическому и эмоциональному состоянию. Насилие может привести к возникновению агрессивного поведения, недоверия к окружающим и затруднениям в установлении здоровых отношений с социумом.

Невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей может привести к дефектам ценностно-мотивационной сферы у детей. Если родители не уделяют достаточного внимания воспитанию, не

культивируют традиционные семейные ценности, это может привести к непоследовательному и неправильному поведению детей. Отсутствие четких границ и правил поведения может привести к тому, что подросток не принимает нравственные нормы и ограничения, что может способствовать преступному поведению.

Примером влияния внешних обстоятельств на личность преступника, может служить история Александра Пичушкина. Он родился 9 апреля 1974 года в Мытищах. Глава семьи постоянно злоупотреблял алкоголем, избивал домочадцев и в целом обладал очень тяжелым характером. Отец покинул семью, когда мальчику не было и одного года. Затем мать оставила ребенка, чтобы привести личную жизнь в порядок. Александр рос отрешенным, скрытным и малообщительным. Друзей у мальчика не было, и над ним издевались дети. Однажды в 4 года он упал с качелей, что обернулось для Александра достаточно тяжело – получил черепно-мозговую травму. После долгого восстановления стал путать «ш» и «с» звуки. У парня был творческий склад ума, учиться он не любил. Но тем не менее он был креативным: играл в шашки, шахматы, теннис. Сверстники и старшие ребята били и изводили парня, даже угнали мопед, он пытался давать сдачи, но его всегда брали числом, да и сам мальчик был хрупкого телосложения. В таких трудных социальных условиях ему приходилось подстраиваться, и вскоре Александр начал сам нападать на младших ребят.

Отсутствие поддержки и тяжелое детство, наполненное жестокостью, сформировали в Александре жажду убийства и наживы. Его вдохновила история Чикатило и судебный процесс над ним – мужчина решил обогнать кумира по количеству убийств, также Пичушкин обожал шахматную эстетику и поэтому планировал 64 жертвы – столько же, сколько и клеток на доске для игры в шахматы. Маньяк считал и считает себя добрым и несущим справедливость, и считает ценности обычных людей фальшивыми. Возможно, если бы парнем занялись раньше, обратив внимание на его отрешенное поведение, одиночество и смогли бы оказать помощь и поддержку, то удалось бы спасти множество людей и самого Александра Пичушкина. Также предпосылками совершения преступлений могут стать трудные ситуации, которые пережил ребенок в раннем детстве и которые оказали неизгладимое впечатление на его психическое и эмоциональное развитие. Владимир Муханкин родился 22 апреля 1960 года. Мальчик вырос в условиях тяжелых социальных и экономических потрясений, характерных для послевоенного Советского Союза. Он был нежеланным ребенком и поэтому постоянно слышал упреки, не получая необходимой заботы, любви и внимания со стороны матери. Дети тоже не приняли Володю, дрались и оскорбляли его. Мальчик убегал от проблем из дома или школы и скрывался на кладбище. У парня не было сил противостоять трудностям и поэтому все внутреннее напряжение он убирал благодаря тому, что издевался над животными и мог спокойно пырнуть ножичком лошадь или корову.

В 13 лет Муханкин начал разбойничать и воровать. Подбирался к жертве, ударял по голове чем-нибудь увесистым и забирал личные вещи жертв. Впервые попал в тюрьму в 1979 году, тогда и получил прозвище «Ленин» из-за внешней схожести с политическим лидером. Постепенно в его сознании начали формироваться искаженные представления о мире, что привело к интересу к жестоким и насильственным поступкам. Эти ранние переживания стали отправной точкой, приведшей его к совершению преступлений.

История Владимира Муханкина по прозвищу «Ленин» заставляет нас задуматься о влиянии жестокости окружающих и родителей, как и многие другие серийные убийцы он имел трудный период взросления и страдал от издевок со стороны ребят. В то время, как и сейчас полно детских судеб трагичных, темных и сложных. Однако это не означает что необходимо брать в руки оружие и творить беспредел. Множество людей прошли через такие испытания в детстве и стали очень сильными и волевыми личностями.

Вторичная социализация также играет немаловажную роль в становлении человека. Если изучить биографии преступников, то можно выявить, что очень многие из них были соучастниками групп противоправной направленности. Многие из правонарушений как раз и совершались во имя интересов такой группы. Чувство вседозволенности, уверенности, желания отстоять свои принципы или доказать свою исключительность позволяют членам криминальных групп достигать свои эгоистичные цели противозаконными методами. Часто такие формирования состоят из личностей, имевших неблагополучное детство и негативные примеры первичной социализации.

Благодаря механизму фасилитации, способствующему активному проявлению своих желаний и возможностей при нахождении в составе группы, возрастает частота совершения групповых преступлений и общий суммарный ущерб групповой преступности. Также влияние харизматичного лидера в подобных объединениях помогает манипулировать действиями отдельных членов группы, особенно несовершеннолетних правонарушителей, которым образ вожака мог заменить отсутствующего отца. Среди факторов внешней среды также необходимо учитывать общение с криминально настроенными лицами, негативное влияния со стороны СМИ, принадлежность к определенной субкультуре, которые могут оказать сильное воздействие на формирование противоправной направленности личности и принятие решений, свидетельствующих о нравственно-правовых деформациях. Примером влияния СМИ и субкультуры на преступность можно увидеть в таком явлении как «Скулшутинг».

Скулшутинг – (англ. school shooting, буквально – школьная стрельба), запланированное и подготовленное вооруженное нападение на учеников и сотрудников школы, целью которого является причинение вреда учащимся или сотрудникам образовательной организации. СМИ

подробно освещают данное событие, показывают места происшествий, число жертв и повышают внимание к личности преступника. Обсуждение трагедии продолжается в течении нескольких недель, а иногда и лет. Такое пристальное внимание может побудить и вдохновить лиц с криминогенными установками на совершение аналогичных преступлений. Самый громкий случай вооруженного нападения на школу произошел в школе Колумбайн в США. Именно эта трагедия, стала в общественном сознании и массовой культуре символом скулшутинга, а совершающих такие нападения людей начали называть «колумбайнерами».

На сегодняшний день существуют достаточно много групп по «интересам» в ряде социальных сетей, где возводят преступников, совершивших преступное деяние со многими жертвами в неких кумиров и идолов. Таким образом можно сделать вывод, что СМИ и та или иная субкультура могут в значительной степени влиять на личность и ее правосознание, вплоть до того, что человек вдохновившись негативными примерами, может совершить аналогичное преступление.

Таким образом, на формирование личности преступника оказывает влияние целый комплекс факторов, как психологических, так и социальных. Тщательное изучение личности преступника помогает лучше понять, какие личностные факторы могут привести к преступной деятельности. Эти знания в свою очередь открывают возможности для разработки более эффективных методов профилактики и работы с правонарушителями, а также для предотвращения совершения ими новых преступлений в будущем.

Исследования подтверждают, что негативные условия жизни и отсутствие заботы в раннем детстве могут оказать негативное влияние на развитие личности ребенка. Однако, вопреки распространенному утверждению, преступления не всегда являются непосредственным результатом таких условий. Такие факторы, как неправильное воспитание, недостаток внимания в семье, могут усугубить ситуацию, но они не являются единственными обстоятельствами, приводящими к становлению преступной активности.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма: ИНФРА М, 2013. 366 с.
2. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 512 с.
3. Состояние преступности – январь-сентябрь 2024 года: URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 15.11.2024).

© Ковалева С.О., Дашкин А.В., 2024

УДК 343.9+159.9

Колесова Анастасия Евгеньевна

ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт,
слушатель 5 курса
Уфа

Научный руководитель – Мансурова Зиля Рахимлановна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИБЕРПРЕСТУПНИКА:
АНАЛИЗ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ И МОТИВАЦИОННЫХ
ФАКТОРОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема психологического профилирования киберпреступников в контексте современных технологических вызовов. На основе анализа эмпирических данных и теоретических исследований выявлены ключевые характеристики личности правонарушителей в цифровой среде. Особое внимание уделяется факторам, способствующим вовлечению молодежи в киберпреступность, включая социальную дезадаптацию и романтизацию образа хакера.

Ключевые слова: киберпреступность, психологический портрет, поведенческий паттерн

В современную эпоху тотальной цифровизации общества феномен киберпреступности приобретает все более угрожающие масштабы, что делает критически важным понимание психологического профиля лиц, совершающих противоправные действия в виртуальном пространстве. Комплексный анализ личности киберпреступника позволяет выявить характерные поведенческие паттерны, мотивационные факторы и психологические особенности, способствующие противоправному поведению в цифровой среде. Прежде всего следует отметить, что современный киберпреступник существенно отличается от традиционного правонарушителя. Основное различие заключается в том, что для совершения преступлений в цифровом пространстве не требуется физическое насилие или непосредственный контакт с жертвой, что существенно снижает психологический барьер для совершения противоправных действий. Анонимность и физическая дистанция создают иллюзию безнаказанности и способствуют развитию специфического феномена моральной отстраненности.

Психологический портрет типичного киберпреступника включает ряд характерных черт. Как правило, это люди с высоким уровнем интеллекта и технической грамотности, обладающие развитым логическим мышлением и способностью к быстрому освоению новых технологий. При

этом часто наблюдаются признаки социальной дезадаптации, затрудненной коммуникации в реальном мире и склонность к избеганию непосредственного межличностного взаимодействия [2; с. 104].

Мотивационная сфера киберпреступников представляет собой сложную и многогранную систему побуждений, которая существенно отличается от мотивации традиционных преступников. Комплексный анализ этой сферы позволяет выявить ключевые факторы, определяющие противоправное поведение в киберпространстве. Доминирующим мотивом в структуре киберпреступности является стремление к финансовой выгоде. Этот мотив особенно ярко проявляется у создателей вредоносного программного обеспечения, организаторов фишинговых кампаний и специалистов по банковскому мошенничеству. Финансовая мотивация часто сочетается с рациональным расчетом и тщательным планированием преступных действий, что отражает профессиональный подход к криминальной деятельности. Киберпреступники этой категории рассматривают свою деятельность как своеобразный бизнес, где риски сопоставляются с потенциальной прибылью [3]. Идеологические мотивы формируют особую категорию в мотивационной структуре киберпреступности. Политически мотивированные киберпреступники руководствуются убеждениями и ценностями, которые часто противоречат существующему социально-политическому порядку. Их действия могут быть направлены на продвижение определенных идей, протест против политических решений или поддержку социальных движений. Важно отметить, что идеологическая мотивация часто придает киберпреступлениям характер демонстративных акций, направленных на привлечение общественного внимания.

Психологическая компенсация играет существенную роль в мотивационной сфере многих киберпреступников. Стремление к самоутверждению и желание доказать свое интеллектуальное превосходство часто становятся движущими силами противоправного поведения в цифровом пространстве. Этот мотив особенно характерен для молодых киберпреступников, испытывающих трудности в социальной адаптации или страдающих от недостатка признания в реальной жизни. Виртуальная среда предоставляет им возможность компенсировать эти дефициты через демонстрацию технических навыков и достижение определенного статуса в криминальных онлайн-сообществах.

Исследовательский интерес представляет собой особую категорию мотивации, характерную для определенного типа киберпреступников. Эти индивиды движимы прежде всего техническим любопытством и желанием исследовать границы возможного в цифровом пространстве. Их действия часто носят экспериментальный характер и направлены на выявление уязвимостей в системах безопасности. Важно отметить, что исследовательская мотивация может трансформироваться в более деструктивные формы, особенно когда технический интерес сочетается с другими мотивами. Следует подчеркнуть, что в реальности мотивационная

сфера киберпреступников редко ограничивается одним типом мотивации. Чаще всего наблюдается сложное переплетение различных мотивов, где финансовые стимулы могут сочетаться с идеологическими убеждениями, а психологическая компенсация – с исследовательским интересом. Эта комплексность мотивационной сферы создает дополнительные сложности при разработке мер противодействия киберпреступности и требует индивидуализированного подхода к профилактике и расследованию цифровых преступлений.

Важной особенностью психологического профиля киберпреступника является специфическое восприятие морально-этических норм. Характерна тенденция к рационализации и обесцениванию последствий своих действий, склонность к моральному релятивизму и своеобразной этической избирательности. Многие киберпреступники не воспринимают свои действия как однозначно противоправные, находя различные оправдания и обоснования своему поведению [4; с.95]. Поведенческие паттерны киберпреступников представляют собой сложную и многогранную систему устойчивых форм поведения, которые формируются под влиянием различных психологических, социальных и технологических факторов. Одним из ключевых поведенческих паттернов является склонность к систематическому планированию и тщательной подготовке преступных действий. В отличие от традиционных преступников, киберпреступники часто демонстрируют высокий уровень организованности и методичности в своих действиях. Они могут месяцами изучать потенциальные цели, анализировать системы безопасности и разрабатывать сложные стратегии атак. Эта особенность связана с технической природой киберпреступлений, требующих глубокого понимания используемых технологий и методов взлома.

Характерным поведенческим паттерном является также тенденция к созданию альтернативных онлайн-идентичностей. Киберпреступники часто формируют сложные виртуальные персоны, которые могут существенно отличаться от их реальной личности. Эти альтернативные идентичности используются не только для сокрытия противоправной деятельности, но и как способ психологической компенсации, позволяющий реализовать подавленные желания и амбиции.

Особое внимание следует уделить паттерну избегания прямой конфронтации. Киберпреступники предпочитают действовать анонимно и дистанционно, избегая любых ситуаций, которые могут привести к личному контакту с жертвами или правоохранительными органами. Этот паттерн часто сочетается с высоким уровнем параноидальной настороженности и постоянным стремлением скрыть свои следы в цифровом пространстве. Важным поведенческим паттерном является склонность к постоянному самообразованию и совершенствованию технических навыков. Киберпреступники регулярно отслеживают новые технологические разработки, изучают уязвимости систем безопасности и активно обмениваются информацией в специализированных онлайн-

сообществах. Этот паттерн отражает их стремление оставаться на шаг впереди систем защиты и правоохранительных органов.

Интересной особенностью является паттерн «геймификации» преступной деятельности. Многие киберпреступники воспринимают свои действия как своеобразную игру или интеллектуальный вызов, где успешная атака или взлом рассматриваются как достижение или победа. Этот паттерн часто сопровождается определенной долей азарта и стремлением к получению эмоционального удовлетворения от преодоления технических препятствий. Наблюдается также паттерн формирования закрытых сообществ и иерархических структур в криминальной киберсреде. Киберпреступники часто объединяются в группы, где существует четкое распределение ролей и обязанностей, система взаимной поддержки и обмена ресурсами. При этом характерно строгое соблюдение внутренних правил и кодексов поведения, что создает своеобразную субкультуру киберпреступности. Важным аспектом является паттерн рационализации и морального оправдания своих действий. Киберпреступники часто разрабатывают сложные системы обоснования своего поведения, представляя его как форму социального протеста, исследовательской деятельности или справедливого возмездия. Это помогает им снижать внутренний моральный конфликт и поддерживать позитивную самооценку [5; с.184].

Следует отметить и паттерн цикличности криминальной активности. Многие киберпреступники демонстрируют периодические всплески активности, чередующиеся с периодами затишья. Эта цикличность может быть связана как с внешними факторами (например, появление новых уязвимостей или технологий), так и с внутренними психологическими процессами. Особое внимание следует уделить возрастному аспекту. Современные киберпреступники существенно помолодели по сравнению с предыдущими десятилетиями. Это связано как с ранней цифровой социализацией современного поколения, так и с более простым доступом к информации и инструментам для совершения киберпреступлений.

Гендерный аспект также претерпевает изменения: хотя большинство киберпреступников по-прежнему составляют мужчины, наблюдается тенденция к увеличению доли женщин, особенно в сфере финансового мошенничества и социальной инженерии. Понимание психологического портрета киберпреступника имеет важное практическое значение для разработки эффективных мер профилактики и противодействия киберпреступности. Это включает как технические меры защиты, так и психологическую работу с потенциальными правонарушителями, особенно в молодежной среде

На наш взгляд, проблема киберпреступности действительно является одним из самых серьезных вызовов современного общества. Особенно тревожным считаю тот факт, что в киберпреступность часто вовлекаются молодые, талантливые люди, которые могли бы направить свои способности на созидательную деятельность. Анализируя

психологический профиль киберпреступников, можно сделать вывод, что многие из них – это люди, не нашедшие себя в традиционных социальных структурах. Виртуальное пространство становится для них альтернативной реальностью, где они могут реализовать свой потенциал, пусть и деструктивным путем. Особенно нас беспокоит то, что современное общество часто романтизирует образ хакера и киберпреступника, создавая привлекательный имидж «цифрового Робин Гуда». Такая идеализация может подталкивать неопределившихся молодых людей к противоправной деятельности. Полагаем, что решение проблемы киберпреступности лежит не только в плоскости ужесточения законодательства или совершенствования систем безопасности. Необходимо создавать альтернативные легальные пути для самореализации технически одаренных людей, развивать программы этичного хакинга, поощрять участие в проектах по укреплению кибербезопасности.

В заключение стоит отметить, что психологический портрет современного киберпреступника продолжает эволюционировать вместе с развитием технологий и изменением социальной среды. Это требует постоянного обновления подходов к изучению данного феномена и адаптации методов противодействия киберпреступности к новым реалиям цифровой эпохи [1; 40-43]. Только комплексный подход, учитывающий как технологические, так и психологические аспекты проблемы, может обеспечить эффективное противодействие этой растущей угрозе информационной безопасности.

Список литературы

1. Газизьянов Т.А., Мансурова З.Р. Оперативная психодиагностика человека по странице социальной сети в деятельности сотрудников ОВД / Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 40-43.
2. Григорян Анжелика Армени. Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике / Анжелика Армени Григорян. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 101-104.
3. Самурханов М. С. Понятие и особенности киберпреступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4–3 (43).
4. Тимофеев А.В., Комолов А.А. Киберпреступность как социальная угроза и объект правового регулирования // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 95-101.
5. Швыряев П.С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 184-196.

© Колесова А.Е., 2024

УДК 159.93/.94+376

Мирьянова Полина Анатольевна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Кудашев Азат Ришатович

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В данной статье представлено исследование особенностей психоэмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с нарушением речи. Психоэмоциональное состояние рассматривается через поведенческий аспект, представленный через исследование иррациональных установок родителей, воспитывающих детей с нарушением речи. Когнитивный аспект рассматривается через способность к самообладанию и контролю над ситуацией, а эмоциональный аспект изучается через способность к эмоциональной регуляции.

Ключевые слова: воспитание детей, нарушение речи, иррациональные установки, самообладание, родительское отношение, эмоциональная регуляция

Воспитание детей с нарушениями речи влечет за собой особую психоэмоциональную нагрузку, которая влияет на повседневную жизнь, благополучие и качество жизни. Повышенный уровень стресса, напряжение будет сказываться на процессах воспитания детей, которое в случае с детьми с нарушениями речи должны быть особенным – поддерживающим. Готовность создать поддерживающую атмосферу в домашних условиях, постоянный процесс адаптации для ребенка с нарушениями речи накладывает на родителей определенные трудности и влечет за серьезную психоэмоциональную нагрузку [6, с. 382].

В ряде исследований выделяют определенные неблагоприятные черты личности матери, которые имеют негативное влияние на оценку и восприятие ребенка и его заболевания. Такими чертами является: сензитивность, аффективность, тревожность, противоречивость и внутриличностный конфликт, доминантность, эгоцентричность и гиперсоциальность [4, с. 35].

Родители, в особенности мать, играют ключевую роль в жизни ребенка, служа ему примером во всех областях, включая становление речи. Их манера общения может как уменьшить генетически обусловленные «биологические риски», так и усугубить существующие проблемы с речью. Более того, культурный уровень их речи соотносится с их образовательным уровнем, и у детей из семей с высоким уровнем образования речевые навыки в дошкольном возрасте соответствуют стандартным этапам развития в этот период [7].

Цель нашего исследования – изучить психоэмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей с нарушением речи. Для достижения цели исследования мы используем следующие психодиагностические методики:

1. Диагностика иррациональных установок (SPB), в адаптация: А. Каменюкин, Д. Ковпак;
2. Тест самообладания А. А. Золотарева.
3. Опросник эмоциональной регуляции, ERQ, в адаптация: Панкратов А. А., Корниенко Д. С.
4. Тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин).

В исследовании участвовали 38 респондентов, среди которых 34 женщины и 4 мужчины в возрасте от 23 до 48 лет, воспитывающие детей с такими нарушениями речи, как: заикание, моторная алалия, дизартрия, эхолалия.

По результатам эмпирического исследования были получены следующие результаты по методике иррациональных установок [3 с. 201] (график 1).

Рис. 1. Результаты исследования иррациональных установок у родителей, воспитывающих детей с нарушением речи

У родителей, воспитывающих детей с нарушением речи, по шкале «Катастрофизация» 68% демонстрируют низкие показатели, а 32% – средние. По шкале «Должестование в отношении себя» низкие результаты наблюдаются у 63%, а средние – у 37% респондентов. Что

касается шкалы «Долженствование в отношении других», то 58% респондентов показывают низкие значения, тогда как у 42% они средние. На шкале «Фрустрационная толерантность» 42% имеют низкие результаты, в то время как 58% обладают средними значениями.

По шкале «Оценочная установка» высокие показатели наблюдаются у 5%, 66% демонстрируют средние, и 29% имеют низкие значения. На шкале «Самооценка и рациональность мышления» у 53% респондентов наблюдаются низкие показатели, а у 47% – средние.

Проявленные данные свидетельствуют, что проявленные иррациональные установки есть только у 5% опрошенных респондентов и связаны они с оценочной установкой, которая может указывать на склонность человека оценивать не отдельные характеристики или действия других, а их личность в сумме. Данная установка играет ключевую роль в социальном взаимодействии и самовосприятии человека, поскольку определяет то, как мы строим отношения и видим свое место в обществе.

На графике 2 представлены результаты исследования опросник родительских отношений (ОРО) А. Я. Варга, В. В. Столин [1, с.41].

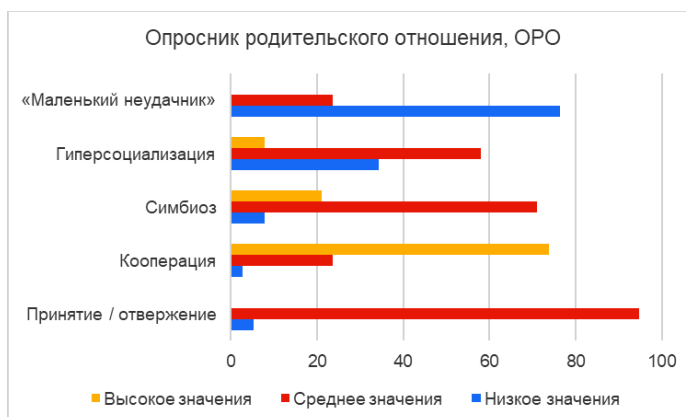

Рис. 2. Результаты исследования опросника родительского отношений у родителей, воспитывающих детей с нарушением речи

По результатам исследования были получены следующие результаты: высокие значения проявлены у 74% респондентов по шкале «Кооперация», что свидетельствует о том, что родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ему, происходит высокая оценка интеллектуальных и творческих способностей ребенка. Взаимодействие родителя с ребенком способствует его развитию и несет в себе позитивный настрой на конструктивную деятельность, что влечет за собой положительные изменения в воспитании детей с нарушениями речи.

По шкале «Симбиоз» проявляются высокие значения у 21% респондентов, что свидетельствует о том, что родители прибегают к такой тактике взаимодействия с ребенком, как слияние, олицетворения себя и ребенка как единое целое, стремление к удовлетворению потребностей ребенка и защите от всех трудностей, неприятностей, которые он может

встретить в окружающем мире. По шкале «Гиперсоциализация» проявляются высокие значения у 8% опрошенных родителей, воспитывающих детей с нарушением речи, что свидетельствует о проявлении авторитаризма в воспитании детей. По остальным шкалам наблюдаются низкие и средние значения.

На графике 3 представлены результаты исследования теста самообладания А. А. Золотаревой [2].

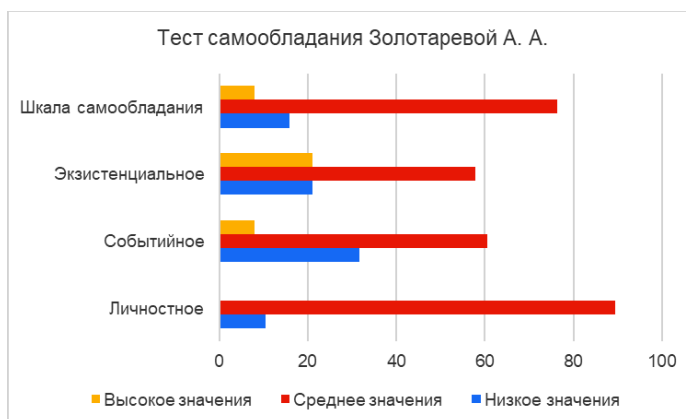

Рис. 3. Результаты исследования теста самообладания у родителей, воспитывающих детей с нарушением речи

Согласно представленным данным на графике, 11% участников показали низкие результаты по шкале «Личностное самообладание», это говорит о том, что они испытывают трудности с сохранением самоконтроля в повседневной жизни из-за постоянного стресса. У 32% выявлены низкие показатели по шкале «Событийное самообладание», что указывает на то, что родители детей с речевыми нарушениями в стрессовых ситуациях ощущают растерянность и беспомощность. У 21% респондентов наблюдаются низкие результаты по шкале «Экзистенциальное самообладание», что свидетельствует о психологической незрелости, чувстве хаоса и неспособности управлять своей жизнью.

Средние значения по проявленным шкалам: «Личностное самообладание» – у 89% респондентов, «Событийное самообладание» – у 61% респондентов, «Экзистенциальное самообладание» – у 58% респондентов, «Общий показатель самообладания» – 76% респондентов, свидетельствуют, что родители, воспитывающие детей с нарушением речи достаточно сдержаны, обладают самоконтролем и самообладание способны потерять только в результате критической ситуации и под влиянием хронического стресса.

Высокие значения проявляются только по шкале «Событийное самообладание» у 8% и по шкале «Экзистенциальное самообладание» у 21% родителей, воспитывающих детей с нарушением речи, что в свою очередь свидетельствует об их уверенности в собственных силах, контроле

над ситуацией и упорством, они сохраняют самообладание в различных аспектах жизни.

На графике 4 представлены результаты исследования опросника эмоциональной регуляции [7, с.149], что позволяет оценить стратегии эмоциональной регуляции - когнитивную переоценку и подавление экспрессии.

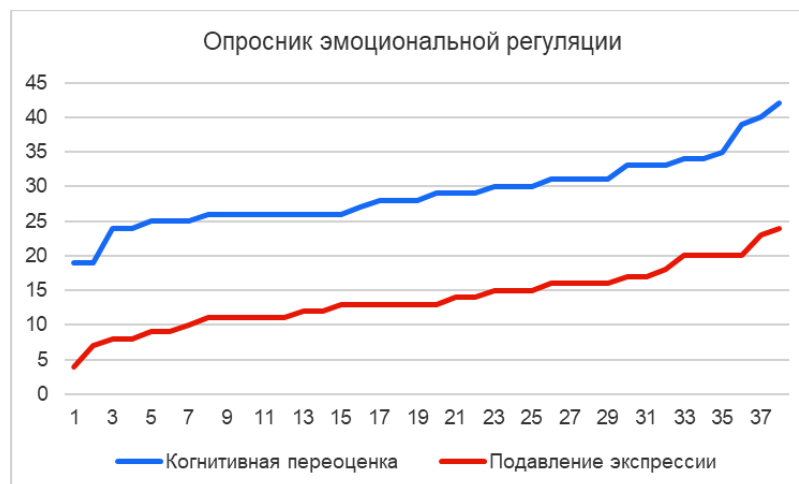

Рис. 4. Результаты исследования эмоциональной регуляции у родителей, воспитывающих детей с нарушением речи

Когнитивная переоценка представляет собой преобразование восприятия ситуации с целью корректировки эмоциональной реакции. Именно такая стратегия превалирует у родителей, воспитывающих детей с нарушением речи, что влечет за собой рациональное осмысление ситуации, способность регулировать свое поведение. Подавление экспрессии заключается в контроле видимых признаков уже возникших эмоциональных реакций. Данная стратегия находится в более низких значениях, что свидетельствует о том, что подавлять эмоции родителям, воспитывающим детей с нарушением речи достаточно сложно.

Таким образом, исходя из полученных результатов, мы можем сделать выводы, что психоэмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей с нарушением речи характеризуется отсутствием проявленных иррациональных установок, наличием конструктивных стратегий взаимодействия со студентами, наличие среднего уровня самообладания и самоконтроля и превалирование когнитивной переоценки.

Список литературы

1. Арбатская Е.С., Дичина Н.Ю. Диагностика выявления проблем в детско-родительских отношениях: методическое пособие. Ангарск – Иркутск: УМЦ РСО, 2017. 104 с.

2. Золотарева А.А. Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения // Психологический журнал, 2018. № 1.

3. Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Стресс-менеджмент. 3-е изд. СПб.: Питер, 2012. 208 с.

4. Обухова Н.В. Семейное воспитание детей с нарушением речи [Текст]: учебно-методическое пособие / Н.В. Обухова; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2019. 128 с.

5. Панкратова А.А., Корниенко Д.С.. Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса // Вопросы психологии, 2017. № 5.

6. Романовская А.В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с нарушениями речи // Вестник науки. 2023. №6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-semi-vospityvayushey-rebenka-s-narusheniyami-rechi>

7. Чурсина Н.П. Особенности речевого и эмоционального общения родителей с детьми, имеющими проблемы речевого развития (ОНР) // Аутизм и нарушения развития. 2006. Том 4. № 1. С. 8-14.

© Мирьянова П.А., 2024

УДК 159.9:316.6

Муфтахова Гульзана Динаровна

ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт,
слушатель 5 курса
Уфа

Научный руководитель – Мансурова Зиля Рахимлановна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ

Аннотация. Общение является крайне значимым аспектом жизни каждого человека, как исторически, так и в современном мире. Общение позволяет передать эмоции, донести значимую информацию, а также обеспечить функционирование систем. Таким образом, если рассматривать профессиональную деятельность отдельно взятого человека, как составную часть такой системы, связующим звеном в такой системе по праву считается профессиональное общение.

Ключевые слова: психология, коммуникации, межличностное взаимодействие, общение

Начать рассмотрение данного вопроса следует с того факта, что в целом профессиональное общение фактически является сложным и крайне неоднозначным процессом взаимодействия между специалистами своего

дела в части их трудовой деятельности. Такой способ коммуникации имеет специфическую особенность, а именно сам процесс обмена информацией происходит посредством применения так называемых «формализованных речевых структур». Таким образом обеспечивается возможность всецелой передачи ясности и отсутствия двусмысленности в словах. Также следует отметить тот факт, что профессиональное общение требует от специалиста определенного уровня эмпатии, а также способность осознавать особенности к подходу межличностного общения. Данный критерий профессионального общения является крайне важным, так как приводит к значительному снижению рисков возникновения конфликтов и повышению эффективности работы в команде. Умение вести компетентное общение предполагает не только знание специфической терминологии, но и владение искусством риторики, что обеспечивает гармонизацию рабочих процессов. Далее, что необходимо отметить, так это то, что современная повседневная жизнь в определенной степени определяет значимость всеобъемлющего повышения качества такого общения. Оно даже в некоторой степени поможет определить уровень подготовки специалиста, его способность определять границы дозволенного, а также способность влияния специалиста на рабочие процессы.

Деловое общение, представляющее собой психологическое взаимодействие людей, направленное на реализацию задач, стоящих перед ними в их совместной деятельности [1], определяют как общение, имеющее цель вне себя и служащее способом организации и оптимизации того или иного вида предметной деятельности: производственной, научной, коммерческой и т.д. [5]. Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или делового эффекта. При этом стороны делового общения выступают в формальных статусах, которые определяют необходимые нормы и стандарты поведения людей [3].

Особенности делового общения заключаются в том, что партнер в таком общении всегда выступает как личность, значимая для субъекта. Общающихся людей отличает хорошее взаимопонимание в вопросах дела. Основной задачей делового общения является продуктивное сотрудничество. Как указывалось ранее, профессиональное общение по праву является фундаментальным элементом успешного и качественного межличностного взаимодействия в профессиональной среде [4]. Оно обеспечивает устойчивую платформу для обмена информацией, идеями и опытом между коллегами, партнерами и клиентами, облегчая процесс выполнения общих задач и достижения коллективных целей. Следует заметить, что выверенное эффективное профессиональное общение способствует установлению доверия и сотрудничества, что, в свою

очередь, ведет к повышению общей производительности и улучшению качества принятых решений. Профессиональное общение также выполняет задачу управления конфликтами, позволяя конструктивно решать возникающие разногласия и укреплять корпоративную культуру.

Деловое общение принято разделять на официальное и неофициальное. Особенности официального общения являются строгий, документальный деловой язык, ограниченность тематики рамками служебных задач. Обычно это стандартизированное, втиснутое в правовые рамки общение, которое со временем может привести к формализму и потере интереса к теме, чтобы этого не произошло, прибегают к неформальному общению, что позволяет разнообразить тематику, вызвать интерес и к теме общения, и к собеседнику, способствует расширению общего и профессионального кругозора [2]. Также нельзя не отметить тот факт, что по своей сущности и целям, профессиональное общение представляет собой сложный и многоуровневый процесс взаимодействия, включающий ряд различных аспектов и форм проявлений. В связи с этим, актуальной становится задача его классификации, которая позволяет глубже и наиболее точно понять природу данного феномена, а также выявить ключевые характеристики взаимодействий людей в профессиональной среде. Хотелось бы начать с того, что, во-первых, имеет место рассмотрение профессионального общения через призму направленности непосредственно самого коммуникативного процесса, где возможным является выделение межличностного и взаимодействия коллектива. Межличностное общение охватывает всецело напрямую взаимодействие между отдельными индивидами, в то время как коллективное включает всевозможные формы совещаний, конференций и других групповых форматов общения. Далее, что считаю необходимым упомянуть, так это то, что, ключевую роль в классификации играет непосредственно сам контекст коммуникации. На данный момент в психологии принято различать формальное общение, включающее официальный стиль и регламентированные нормы поведения, и неформальное, где в определенной степени допустимо проявление личных качеств и более свободное ведение дискуссий, обсуждений и бесед. Третьим важным аспектом является уже функциональная направленность межличностного взаимодействия. Здесь можно выделить информационное, мотивационное и экспрессивное общение. В общем смысле информационное общение предполагает обмен знаниями, информацией какими-либо иными сведениями указанной направленности. В свою очередь мотивационное уже включает стимулирование деятельности, к таковым в большей степени и правильным будет отнести отношения подчиненного и руководителя. Экспрессивное находит свое проявление на выражении эмоций и поддержании комфортной атмосферы. Такие проявления могут быть самым разными в зависимости от многих факторов

(особенности деятельности, количества сотрудников, внутреннего распорядка и т.д.). И последним, что хотелось бы отметить в раках данной работы, так это то, что в современную эпоху технологический прогресс определяет новое веяние в классификации профессионального общения, где наиболее четко выделяются традиционное и цифровое взаимодействие. Традиционное общение уже исходя из самого названия, предполагает классическое взаимодействие людей в коллективе, а цифровое уже вводит в коммуникацию инновации и новые платформы для обмена данными непосредственно через сеть интернет. Обобщая все вышесказанное, в контексте фактического применения отметим, что профессиональное общение в полной мере является фактором, способствующим личностному росту и развитию отдельного индивида, так как процесс взаимодействия с разными людьми очень сильно обогащает наше восприятие мира, расширяет кругозор и помогает решать сложные задачи не как отдельная единица, а команде. Подводя итог, отметим, что, значимость изучения и совершенствования профессионального общения трудно переоценить. Это крайне важный ресурс, предрасполагающий к выстраиванию качественного рабочего пространства, он в полной мере способствует личностному развитию и ведет к достижению гармонии в межличностных отношениях на рабочем месте и в рабочем коллективе в целом. Углубление знаний по данному направлению требует от специалиста полного погружения в процесс постоянного обучения и практического применения полученных навыков, что делает профессиональное общение мощным инструментом, способным трансформировать как индивидуальную, так и коллективную деятельность.

Список литературы

1. Аннушкин В.И., Опыт курсового обучения деловому общению в России: оценки и озабоченности // Верхневолжский филологический вестник. 2022. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kurovogo-obucheniya-delovomu-obscheniyu-v-rossii-otsenki-i-ozabochennosti> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Корепанова В.В. Сущность и содержание понятия «профессионально-деловое общение» // Вестник Курганского государственного университета. 2012. №4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-ponyatiya-professionalno-delovoe-obschenie> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Лехтянская Л.В., Куликова В.В. Эффективность делового общения – важный фактор в деятельности сотрудника предприятия // АНИ: экономика и управление. 2021. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-delovogo-obscheniya-vazhnyy-faktor-v-deyatelnosti-sotrudnika-predpriyatiya> (дата обращения: 20.10.2024).

4. Мансурова З.Р. Психология общения как важнейший компонент профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 331-335.

5. Шумков А.В., Шигабетдинова Г.М. Психология делового общения // Вестник УлГТУ. 2019. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-delovogo-obscheniya> (дата обращения: 20.10.2024).

© Муфтахова Г.Д., 2024

УДК 159.923+159.93/94

Мухаметдинова Ульяна Маратовна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО
Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ: ГРАНЬ МЕЖДУ СТРЕМЛЕНИЕМ К ИДЕАЛУ И ПАТОЛОГИЕЙ. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Статья посвящена анализу перфекционизма как сложного психологического феномена. В работе рассматриваются: определение и проявления перфекционизма, виды перфекционизма: нормальный и невротический, влияние перфекционизма на психическое здоровье, включая связь с депрессией, тревогой, навязчивыми идеями, расстройствами пищевого поведения и психосоматическими заболеваниями. Статья подчеркивает, что перфекционизм не всегда является негативной чертой. Нормальный перфекционизм может мотивировать людей к достижению высоких целей и улучшению качества жизни. Однако неадаптивный перфекционизм, сопряженный с чрезмерной самокритикой, страхом неудачи и нереалистичными ожиданиями, может привести к ряду серьезных проблем. В заключение подчеркивается необходимость дальнейших исследований перфекционизма для более глубокого понимания его причин, механизмов развития и последствий.

Ключевые слова: перфекционизм, здоровый перфекционизм, невротические перфекционизм

Перфекционизм в психологии – это стремление к безупречности, граничащее с убежденностью, что идеал достижим и любой другой результат недопустим. В более широком смысле, перфекционизм

проявляется как навязчивое желание нивелировать «недостатки», сделать неровное ровным, добиться идеального порядка во всех аспектах жизни [5]. В последнее время этот феномен привлекает все больше внимания психологов, которые углубляются в понимание психологической структуры, возникновения специфических механизмов, сопряженности с различными типологическими свойствами личности и поведенческими стратегиями. Несмотря на активное изучение данного личностного образования, его природа и взаимосвязь с другими психическими особенностями остаются предметом дискуссий, пытаюсь дополнить это явление новыми фактами и концепциями. Результаты исследований противоречивы, а однозначного понимания причин, структуры, механизмов перфекционизма в полной мере не представлено. Стоит подчеркнуть, что количество людей, склонных к перфекционизму, увеличивается. Одной из возможных причин такой тенденции является влияние современной культуры, пропагандирующей идеал безупречности во всех сферах жизни.

Между тем, отметим, что стремление к совершенству не всегда является проблемой, поскольку вследствие своей противоречивой структуры этот феномен может оказывать как положительное влияние, побуждая к активности и стимулируя высокую эффективность, так и негативное, вызывая напряжение и тревогу. Наличие здорового перфекционизма, как правило, является источником мотивации к достижению реалистичных, высоких целей и самосовершенствованию. В свою очередь, неадаптивный перфекционизм, сопряженный с чрезмерной самокритикой, страхом неудачи и нереалистичными ожиданиями, может привести к ряду серьезных проблем.

Еще в начале XX века З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Ф. Александер и другие исследователи отмечали, что за фасадом стремления к идеалу часто скрываются более глубокие проблемы. К примеру, Карен Хорни впервые систематизировала функции перфекционизма в жизни людей, имеющих характерологическую патологию, выделив три основных функции: 1) поддержка самоуважения, которая проявляется в искусственно завышенной самооценке при постановке недостижимых целей, что характерно для неуверенных в себе людей; 2) придание смысла жизни, где придуманный идеализированный собственный образ подменяет собой подлинные цели и идеалы, иными словами, человек стремится показать свое совершенство, избегая при этом демонстрации недостатков и несовершенств [1]; 3) создание искусственной гармонии используется в качестве защитного механизма, отрицающий внутренние конфликты и противоречия. На основе идей К. Хорни американский психолог А. Эллис разработал теорию рационально-эмотивной терапии. Ученый пришел к выводу о том, что в основе всех психических расстройств лежит "тирания долженствования" – система иррациональных убеждений, требующих от

человека всегда и во всем быть идеальным, и определил перфекционизм дисфункциональной установкой личности [6].

В своих исследованиях Р. Фрост рассматривал перфекционизм как черту личности, при которой человек ставит перед собой необычайно высокие стандарты выполнения задач и склонен к чрезмерно критической самооценке. Он отмечал, что психопатологические симптомы расстройств у детей сопряжены с высокими стандартами воспитания матери [8]. Другой исследователь М. Холлендер считает перфекционизм отрицательной чертой личности, поскольку связан, прежде всего, с необоснованной самокритикой и нереалистичными требованиями к себе, а также с установкой добиваться во всех сферах жизнедеятельности высоких результатов [10]. Согласно А. Пачту перфекционизмом как личностное новообразование сопряжен с прокрастинацией, нерешительностью и другими серьезными психическими нарушениями, например, с анорексией, депрессией и биполярными расстройствами личности [14]. Согласно мнению Д. Барнса, «перфекционисты имеют нереалистичные стандарты, они навязчиво и настойчиво работают над достижением своих целей и измеряют свою ценность исключительно на основе своих результатов и достижений» [7].

На основе клинического опыта Д. Хамачек разделил перфекционизм на две категории: 1) нормальный перфекционизм, способствующий совершенствованию и достижению важных целей; 2) невротический перфекционизм, приводящий к негативным последствиям, таким как тревога, депрессия и низкая самооценка [9]. С. Кунг и С. Чан подтверждают существование адаптивного (нормального) и неадаптивного (невротического) перфекционизма как в положительном, так и в отрицательном измерениях перфекционизма соответственно. Негативное влияние перфекционизма на психическое здоровье проявляется главным образом при психологических расстройствах и психосоматических заболеваниях. В предыдущих исследованиях было обнаружено, что перфекционизм связан с различными психопатологическими явлениями, такими как депрессия, тревога, навязчивые идеи, расстройства пищевого поведения и психосоматические расстройства [13].

Отечественные психологи Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогорова, исследуя это явление, выделили здоровый и патологический виды перфекционизма. В случае здорового перфекционизма человек адекватно признает свои ошибки и неудачи, где фокус внимания сосредоточен на процессе деятельности, а не идеальном результате. При патологическом перфекционизме центральное место занимают труднодостижимые цели [4]. П. Слэйд и Г. Оуэнс предложили следующее объяснение этому факту. По мнению ученых, здоровый перфекционизм связан с позитивным подкреплением: достижение высоких стандартов приводит к вознаграждению и не вызывает стресса. Невротический перфекционизм,

напротив, объясняется негативным подкреплением, при котором человек испытывает тревогу, неуверенность в себе и страх ошибок [15].

В проведенном исследовании канадских психологов П. Хьюитта и Г. Флетта отмечено три формы перфекционизма: 1) самоориентированный перфекционизм. Когда кто-то требует от себя совершенства. 2) перфекционизм, ориентированный на других. Когда кто-то требует совершенства от других людей. 3) Социально предписанный перфекционизм. Когда кто-то чувствует давление со стороны других, чтобы он был идеальным. Ученые разработали интересную методику, получившую название «Шкалы перфекционистской самопрезентации», которую составили три субшкалы: «Демонстрация совершенства», диагностирующую позитивную самопрезентационную тактику, «Поведенческое непрявление несовершенства», раскрывающую зависимость человека от мнения других, а также сверхчувствительность к критике и «Вербальное непрявление несовершенства», отражающую склонность человека к избеганию ситуаций с целью избегания публичного обсуждения своей персоны. Две последние шкалы устанавливают тактику ухода [3]. Известно, что человек в конкретной ситуации взаимодействия использует определенную стратегию поведения для продуктивного самопредъявления с целью достижения необходимого результата. В этой связи стремление личности казаться совершенной и демонстрировать себя исключительно с безупречной стороны наглядно демонстрируют связь перфекционизма с поведенческими стратегиями и тактиками [2].

Представленный теоретический анализ перфекционизма свидетельствует о широте и разноплановости этого феномена. Отметим, что данная проблема остается открытой и подлежит дальнейшему изучению. В перспективе планируются исследования, направленные на выявление причин, механизмов развития и последствий перфекционизма для различных возрастных групп, профессий, а также установление связей с другими социально- психологическими явлениями.

Список литературы

1. Ахмадеева Е.В. Теоретические подходы к самопредъявлению личности в межличностных отношениях: монография [Текст]. Уфа: Изд-во РИЦ УУНиТ, 2023. 169 с.
2. Ахмадеева Е.В. Рефлексивность как условие самопредъявления личности в межличностных отношениях // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17, № 2. С. 5–15. DOI: 10.14529/jpps240201.

3. Золотарева А.А. Перфекционистская самопрезентация и особенности ее диагностики Клиническая и специальная психология 2018. Том 7. № 1. С. 104–117.
4. Ситнянская Э.А. Исследование особенностей проявления перфекционизма у молодежи / Э.А. Ситнянская // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сб. науч. ст. Всероссийской науч.-практ. конф., Курск, 2–3.11.2022 г. / Курск: Курская академия гос. и муниципальной службы, 2022. С. 391–394.
5. Тал Бен-Шахар. Парадокс перфекциониста. М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013. С. 256.
6. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Консультативная психология и психотерапия. 2004. Том 12. № 1. С. 18–35.
7. Burns D. (1980). The Perfectionist Script for Self-Defeat. *Psychology Today*, 14, 34-52.
8. Frost R.O.; Marten, P.; Lahart, C.; Rosenblate, R. The Dimensions of Perfectionism. *Cogn. Ther. Res.* 1990, 14, 449–468.
9. Hamachek D. E. (1978). Psychodynamics of normal and neurotic perfectionism. *Psychology: A Journal of Human Behavior*, 15(1), 27–33.
10. Hollender M. H. (1965). Perfectionism. *Comprehensive Psychiatry*. № 6. С. 94-103.
11. Kearns H., Forbes A., & Gardiner M. (2007). A Cognitive Behavioral Coaching Intervention for the Treatment of Perfectionism and Self-Handicapping in a Nonclinical Population. *Behavior Change*, 24, 157-172.
12. Kopylov, I. Perfectionism and choice. *Econometrica* 2012, 80, 1819–1843.
13. Kung C., & Chan C. (2014). Differential Roles of Positive and Negative Perfectionism in Predicting Occupational Eustress and Distress. *Personality & Individual Differences*, 58, 76-81.
14. Pacht A. (1984). Reflections on Perfectionism. *American Psychologist*, 39, 386-390.
15. Slade P. D., & Owens R. G. (1998). A Dual Process Model of Perfectionism Based on Reinforcement Theory. *Behavior Modification*, 22, 372-390.

© Мухаметдинова У.М., 2024

УДК 159.922.7

Мухаметшин Ильдар Маратович
Стерлитамакский филиал Уфимского университета
науки и технологий
Факультет педагогики и психологии
магистрант 3 ГО
Стерлитамак
Научный руководитель – Салимова Роза Мирхатовна

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. В статье проводится анализ опытно-экспериментальной работы, направленной на формирование коммуникативных навыков у подростков, склонных к девиантному поведению.

Ключевые слова: общение, коммуникативные навыки, формирование, девиантное поведение, подростки

Подростковый возраст является одним из самых трудных периодов в жизни человека. В этот период происходит активное развитие самосознания, зарождается чувство взрослости, происходят глобальные изменения на физиологическом и когнитивном уровнях.

Большинство подростков в это время сталкиваются с личностными проблемами. В этот период происходят значительные изменения и в психоэмоциональной, коммуникативной сферах. В подростковом возрасте ведущей деятельностью является общение со сверстниками. В процессе общения важное значение приобретают коммуникативные навыки и способности, которые у детей подросткового возраста только формируются и развиваются.

Подростки достаточно часто испытывают затруднения при выражении своих мыслей и чувств, особенно в незнакомой обстановке.

Коммуникативные навыки определяются как способности и умения человека, позволяющие эффективно обмениваться информацией, адекватно выражать свои мысли и чувства, а также устанавливать и поддерживать взаимодействие с другими людьми. Эти навыки включают в себя: способность выражать свои мысли и идеи в разговоре, умение слушать и понимать собеседника в устной и письменной формах; умение использовать мимики, жестов, интонации и других невербальных средств в общении; умение сопереживать и понимать чувства других людей, что помогает лучше взаимодействовать с ними; способность находить компромиссы и решать споры конструктивным образом, умение сотрудничать с другими, достигать общих целей и эффективно взаимодействовать в группе.

По данным различных исследований, недостаток коммуникативных навыков является одним из факторов, способствующих развитию девиантного поведения или склонности к нему.

Девиантное поведение по мнению А.Г. Супрунова определяется «как форма поведения индивида, группы или категории лиц, противоречащая принятым в обществе нравственным требованиям, предписаниям, стандартам и дезорганизующая установленный порядок взаимодействия между социальными субъектами» [2, с. 20-21]. Л.И. Савва, Т.А. Пономарев считает, что девиантное поведение – это «...система поступков или отдельные поступки человека, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам; аморальное поведение: пьянство, стяжательство, сексуальная распущенность; мотивированное поведение» [1, с. 14].

Мы в своей работе будем характеризовать девиантное поведение как поведение, которое нарушает общепринятые социальные и моральные нормы, правила и принципы и проявляется в разных формах, таких как нарушение законов, агрессивность, зависимости и многое другое.

Девиантное поведение у подростков представляет собой серьезную социальную проблему, которая вызывает тревогу у родителей, педагогов, психологов и всего общества. Учитывая, что формирование коммуникативных навыков подростков, склонных к девиантному поведению является важной задачей, для их благополучной социализации, мы организовали опытно-экспериментальную работу с группой подростков от 13 до 15 лет в количестве 50 человек.

В целях выявления склонности к девиантному поведению у испытуемых нами была проведена методика «ДА-П». Полученные в ходе диагностики результаты позволили сделать следующие выводы.

Данные по шкале «Склонность к аддиктивному поведению», направленной на диагностику поведения подростков, на которых можно оказать влияние различным мнением или ситуациями, свидетельствуют, что у 23 подростков наблюдается высокий уровень склонности к аддиктивному поведению, у 5 подростков – средний уровень и у 22 подростков выявлен низкий уровень. Высокий уровень аддиктивного поведения наблюдается у значительной группы подростков, это – около 38% от общего числа обследуемых, что вызывает настороженность и требует внимания.

По шкале «Склонность к делинквентному поведению», выявляющей у подростков изменений в ценностной системе и отвержении таких понятий, как труд, школа и семья, мы зафиксировали следующие результаты: высокий уровень установлен у 24 подростков, средний уровень – у 6 подростков и низкий уровень показывают 20 подростков. Здесь также наблюдается высокий уровень у 37% подростков, что

указывает на возможное отклонение поведения от социальных норм и ценностей.

Что касается шкалы «Склонность к суициду», предназначенной для изучения предрасположенности подростков к самоубийству, то были получены следующие результаты: высокий уровень наблюдается у 26 подростков, средний уровень – у 6 подростков и низкий уровень обнаружен у 18 подростков. Выявление почти у 40% испытуемых высокого уровня является особо тревожным показателем и может указывать на серьезные проблемы с психическим здоровьем, требующие немедленного вмешательства. Общая картина анализа результатов диагностики показывает, что значительная доля подростков проявляет высокий уровень склонности к различным формам девиантного поведения, что может быть связано с множеством факторов, включая социокультурные условия, влияние окружения и личные обстоятельства.

Коммуникативные навыки, способности взаимодействовать и эффективно общаться с другими людьми у данной группы подростков были обследованы с помощью методики «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского.

Анализ полученных результатов показал, что очень низкий уровень развития наблюдается у 3 подростков, низкий уровень – у 23 подростков, уровень ниже среднего – у 6 подростков, средний уровень – у 11 подростков, уровень выше среднего – у 10 подростков, а высокий и очень высокий уровни не были выявлены ни у одного подростка. Таким образом, интерпретация результатов обследования коммуникативных навыков у данной группы подростков, позволяет сделать выводы о том, что уровень коммуникативных навыков в данной группе является низким. Низкий уровень показали 58 % испытуемых.

Нужно отметить данные испытуемые относятся к группе, у которых выявлена склонность к девиантному поведению. Это указывает на их проблемы в социальных взаимодействиях и умении налаживать контакты с окружающими. Также следует отметить, что среди подростков наблюдается разнообразие в уровне развития коммуникативных навыков. Часть из них (21 подросток) показывает уровень, который можно определить как средний или выше, что говорит о том, что не все подростки испытывают одинаковые трудности в общении. Это может свидетельствовать о влиянии различных факторов, таких как личные качества, социальное окружение или образовательная среда.

Интересным является тот факт, что среди обследованных подростков не было выявлено ни одного человека с высоким или очень высоким уровнем общения. Это может указывать на наличие серьезных проблем в среде, в которой они находятся, таких как недостаточная практика

общения, отсутствие поддержки со стороны взрослых или ограниченные возможности для социального взаимодействия.

Результаты обследования могут служить сигналом для педагогов, психологов и родителей о том, что необходимо принять меры для улучшения коммуникативных навыков подростков и подчеркивают важность организации работы над развитием коммуникативных умений подростков для их дальнейшей социальной адаптации и успешного взаимодействия в обществе.

Полученные в ходе диагностики результаты позволили сделать вывод о том, что девиантные дети часто испытывают трудности в установлении контактов со сверстниками и взрослыми.

Развитие коммуникативных навыков может помочь им лучше адаптироваться в обществе и успешно взаимодействовать с окружающими, будет способствовать снижению конфликтов и недопонимания, повышению самооценки и уверенности в себе. С этой целью мы разработали программу, направленную на снижение склонностей к девиантному поведению и развитие коммуникативных навыков, и апробировали ее в экспериментальной группе.

Мы поделили 26 подростков на две группы: контрольную и экспериментальную по 13 человек.

На этапе формирующего эксперимента с подростками экспериментальной группы был проведен комплекс упражнений по разработанной программе, направленной на формирование коммуникативных навыков и снижение склонностей к девиантному поведению.

На конечном этапе формирующего эксперимента нами было проведено повторное диагностирование с обеими группами. Мы также использовали опросник «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского. В соответствии с полученными результатами мы обработали данные и интерпретировали результаты.

По этой методике мы получили следующие показатели: очень низкий уровень развития не выявлен у подростков ЭГ, а у 1 подростка КГ выявлен; низкий уровень – у 1 подростка ЭГ и у 4 подростков КГ; уровень ниже среднего – у 2 подростков ЭГ и у 5 подростков КГ; средний уровень – у 6 подростков ЭГ и у 3 подростков КГ; уровень выше среднего наблюдается у 2 подростков ЭГ, и не выявлен у подростков КГ, высокий уровень выявлен у 2 подростков ЭГ и не выявлен у подростков КГ. Очень высокий уровень не выявлен ни у одного подростка из экспериментальной группы, а также из контрольной группы.

Таким образом, полученные результаты привели нас к выводу, что разработанная программа, направленная на формирование

коммуникативных навыков и снижение склонностей к девиантному поведению у испытуемых, оказала положительное влияние на подростков.

На основе анализа научной литературы и полученных данных мы разработали рекомендации педагогам-психологам по развитию коммуникативных навыков у подростков, склонных к девиантному поведению: 1) убедитесь, что подросток имеет чувство безопасности и уверенности в окружающей среде; 2) с уважением относитесь к подросткам и их мнению, чувствам, чтобы не было страха перед осуждением; 3) научите подростков навыкам эмоциональной саморегуляции, чтобы они могли выражать свои мысли и управлять эмоциями во время общения; 4) научите подростков навыкам эмпатии, чтобы они могли понимать и с сопереживанием относиться к другим людям, чтобы они могли построить более глубокие отношения с другими; 5) научите подростков навыкам активного слушания (фокусировка на собеседника, задавание вопросов и отражение разговора); 6) помогите подростку конструктивно решать конфликтные ситуации, чтобы они искали компромиссные решения; 7) помогите подросткам осознать, что они отвечают за свои действия и последствия, указывая при этом на важность честности и уважения во время общения; 8) будьте примером для подростков в коммуникации, поддерживайте их в формировании позитивных отношений с окружающими людьми; 9) развивайте у подростков навыки социального взаимодействия (умение начать и поддерживать разговор, использовать невербальный язык, соблюдать личные границы); 10) поддерживайте подростков во всех его начинаниях и моментах улучшения коммуникативных навыков, чтобы они знали, что их усилиях и успех важны.

Нужно отметить, что формирование коммуникативных навыков у подростков, склонных к девиантному поведению, требует комплексного подхода. Необходимы программы, направленные на развитие социальных навыков, которые могут включать: тренинги по развитию эмпатии, по разрешению конфликтов и т.д.

Таким образом, формирование коммуникативных навыков у подростков, склонных к девиантному поведению, является важной задачей, требующей внимания со стороны родителей, педагогов и психологов. Создание поддерживающей среды и использование программ, способствующих развитию навыков общения, может снизить уровень девиантного поведения и помочь подросткам лучше адаптироваться в обществе, помочь им находить альтернативные способы взаимодействия в ситуациях, когда они могли бы прибегнуть к девиантным действиям, способствовать построению положительных отношений с окружающим

миром, создаст прочную основу для их успешного социального функционирования и улучшит качество их жизни.

Список литературы

1. Савва Л.И., Пономарев Т.А. Словарь-самоучитель по педагогике межличностного познания. Магнитогорск: МаГУ, 2003. – 81 с.
2. Сапрунов А.Г. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 261 с.

© Мухаметшин И.М., 2024

УДК 159.9+355/359

Романенко Владимир Борисович

Военная Ордена Жукова академия войск национальной гвардии
Российской Федерации
факультет (военно-политической работы), 5 курс
Санкт-Петербург

Научный руководитель – Полушина Ольга Борисовна

**РОЛЬ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕШЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ**

Аннотация. С каждым днем в военно-профессиональной деятельности все более актуальным становится вопрос о формировании волевых качеств личности военнослужащих. По нашему мнению, формирование и развитие волевых качеств личности является неотъемлемой частью подготовки личного состава к успешному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки и поддержанию психологической устойчивости в период их выполнения. Для военного психолога поддержание высокого уровня психологического состояния и нервно-психической устойчивости военнослужащих является важнейшей задачей его профессиональной деятельности. В статье раскрыто значение сформированности волевых качеств при реализации служебно-боевых задач.

Ключевые слова: воля, волевые качества личности, целеустремленность, решительность, смелость, настойчивость, выдержка (самообладание), мужество, инициативность, самостоятельность, дисциплинированность, волевой акт

В процессе жизнедеятельности из проявлений воли складывается волевая организация личности, волевые качества личности становятся неотъемлемым признаком личности. Формирование данных качеств связано, в первую очередь, с типом нервной системы, а также с теми требованиями и установками, которые предъявляет к личности его социальное окружение и условиями жизнедеятельности. Важную роль в формировании и развитии волевых качеств у военнослужащих играют командиры всех степеней, а также должностные лица, отвечающие за организацию военно-политической (политической) работы в непосредственном взаимодействии психолога воинской части.

В отечественной психологии воля практически всегда находилась в активном внимании исследователей. Вклад в разработку проблемы воли внесли: К.Н. Корнилов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, В.И. Селиванов, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, Е.П. Ильин и др.

В отечественной психологии традиционно воля рассматривается не только как волевое действие, но и как характеристика личности. Были созданы различные классификации волевых качеств. Но каждый автор предлагает свой набор волевых качеств личности. К основным волевым качествам большинство авторов относят целеустремленность, дисциплинированность, инициативность, выдержку, выносливость, упорство, самостоятельность, ответственность, решительность и др. [2, с. 298].

Под волей понимается сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков [1, с. 373]. А под волевыми качествами следует понимать не те характеристики конкретного волевого поступка, а устойчивые специфичные проявления силы воли в схожих, однотипных ситуациях.

Ф.Н. Гोनоблин все волевые качества разделил на две группы, связанные с активностью (решительность, смелость, настойчивость и самостоятельность) и с торможением нежелательных действий и психических процессов (выдержка или самообладание, выносливость, терпение, дисциплинированность и организованность). При этом сам же отмечает, что такое деление не всегда возможно. В.И. Селиванов делил волевые качества на вызывающие, усиливающие или ускоряющие активность (инициативность, решительность, смелость, энергичность, храбрость), и на тормозящие, ослабляющие или замедляющие ее (выдержка, выносливость, терпеливость), а также на положительные и отрицательные. С.Л. Рубинштейн сгруппировал волевые качества в зависимости от волевого процесса. Начальный этап волевого действия: инициативность, второй этап: самостоятельность и независимость, третий этап, принятие решения: решительность, на четвертом этапе, исполнения волевого действия: энергичность и настойчивость. В.В. Никандров выделил пространственный, временной и энергетический параметры волевых качеств. В.К. Калинин разделил волевые качества на базальные или

первичные (энергичность, терпеливость, выдержка, смелость) и системные или вторичные (храбрость, настойчивость, дисциплинированность, самостоятельность, целеустремленность, инициативность, организованность). Е.П. Ильин так же выделяет две группы волевых качеств: собственно волевые и морально-волевые.

Волевые качества личности, во многом, позволяют преодолевать военнослужащему внешнее психологическое воздействие окружающей его среды, в том числе и социальной, как при несении службы в пункте постоянной дислокации, так и в условиях выполнения служебно-боевых задач.

В настоящее время военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии Российской Федерации выполняют множество задач в соответствии с предназначением федеральной службы, а также иные задачи, возлагаемые на войска решением Президента Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Выполнение данных задач требует от военнослужащих и сотрудников незамедлительного принятия решений на выполнение тех или иных действий, которые позволят успешно выполнить их. Благодаря формированию и высокому уровню развития волевых качеств личности, военнослужащие смогут оперативно принимать решения на беспрекословное выполнение приказов командиров (начальников), совершение волевых актов, выдерживать более интенсивные боевые действия без развития посттравматических стрессовых расстройств, проявлять разумную инициативу в короткие сроки, быть невосприимчивым к негативному информационно-психологическому воздействию противника.

С нашей точки зрения, исходя из того, что волей является сознательное регулирование своего поведения, выраженное в умении преодолевать внешние и внутренние трудности при совершении целенаправленных действий, можно сказать, что формирование и развитие волевых качеств у военнослужащих имеют важнейшую роль в формировании личности военнослужащего, как защитника своего Отечества, готового в любую минуту выполнить любую задачу, быстро приняв решение, и, грамотно оценив обстановку, при этом преодолев негативное психологическое воздействие окружающей среды, а также негативного информационно-психологического воздействия противника.

Исследование волевых качеств личности проводилось с использованием ВКЛ М.В. Чумакова и ИСП-2Э В.П. Прядина. В исследовании приняли участие 30 военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. В выборке доминирует исполнительский стиль исполнительности. Военнослужащие отличаются стремлением к точным следованиям указаний, ориентированы на нормы и предписания. Что является адаптивной формой поведения в условиях военной службы на должности подчиненного. От военнослужащих не требуется решений сложных стратегических задач, а для успешного выполнения тактических

задач требуется неукоснительное выполнение требования, приказа. С другой стороны, формируется несамостоятельность, стремление переложить ответственность на чужие плечи.

Характерно общее снижение волевой регуляции. Также снижается общая самооценка, при достаточно высокой частной самооценке. В результате чего происходит формирование внутреннего личностного противоречия. Личность с одной стороны ощущает собственную «никчемность» с другой стороны получает подтверждение успешности в каких-либо видах деятельности важных для решения СБЗ (служебно-боевых задач). Наблюдается зависимость от настроения, живут сегодняшним днем, что также возможно связано со спецификой актуальной социальной ситуации.

Таким образом, ориентация военнослужащих, проходящих военную службу по призыву на исполнение приказа и требования в неукоснительном варианте, соответствует среднему уровню выраженности волевых усилий. Это обеспечивает высокий уровень эффективности исполнения тактических задач, которые ставятся командиром.

Список литературы

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2021. 672 с.
2. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология. М.: Юрайт-Издат, 2022 г. 484 с.

© Романенко В.Б., 2024

УДК 159.9:316.6+159.922.7

**Хасанова А.Р.
Давлетгареева Н.Р.
Кабирова Л.Р.**

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
студенты 4 курса
Уфа

Научный руководитель – Асафьева Наталья Валерьевна

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. Статья дает общее определение девиантного поведения и рассматривает его причины, подчеркивая роль семьи как фактора,

формирующего девиацию у детей. Описаны факторы, способствующие возникновению девиантного поведения, а также установлена связь между характеристиками дисфункциональной семейной системы и предрасположенностью подростков к отклонениям. В рамках статьи приведены результаты эмпирического исследования, которое подтверждает связь между дисфункциональностью семейной системы и склонностью подростков к девиантному поведению.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиация, личность, отношения, семейная система, неблагополучная семья

Есть определенная категория детей, непроизвольно привлекающих наше внимание. Их поведение большинство истолковывает как отклоняющиеся от общепринятых норм. В самом широком понимании, подобное поведение часто называют девиантным. Оно может проявляться в различных формах, таких как агрессия, воровство, употребление наркотиков, алкоголя. Кроме этого сюда же относят и аутоагрессивные поступки, такие как суицидальные намерения или самоповреждение. Девиантное поведение у детей является весомой проблемой в области психологии и социальной политики государства. Ведь именно такое поведение является фактором формирования десоциализации личности и системы ее отношений. Оно ведет к негативным последствиям не только для самого ребенка, но и для его окружения включая семью, школу и общество.

Большую угрозу такой ребенок представляет для себя, он может подвергать себя опасности, участвуя в рискованных действиях, таких как вандализм, драки или употребление наркотиков, само за себя говорит и суицидальные риски. Такое поведение может усугубляться изоляцией и отсутствием поддержки со стороны сверстников и взрослых, травлей со стороны сверстников, что логично приведет к проблемам с психическим здоровьем, такими как депрессия, тревожность, низкая самооценка, негативно сказаться на эмоциональном состоянии и развитии социальных навыков.

Девиантное поведение приводит к проблемам в учебе: пропуски занятий, плохие оценки и даже отчисление из школы, что может ограничить возможности ребенка в будущем. Участие в правонарушениях может привести к правовым последствиям, что понесет долгосрочные последствия для будущего ребенка, включая судимости и ограничения в трудоустройстве.

Так же могут развиваться устойчивые модели поведения, такие как агрессия или зависимость от наркотиков, алкоголя которые сохраняются во взрослой жизни.

Психологи изучают причины девиантного поведения уже много лет и выделяют несколько основных факторов, которые могут повлиять на его формирование.

Один из важнейших аспектов, рассматриваемых при изучении девиантного поведения, – это социальное окружение человека. Лев Выготский высказывал мнение, что «психическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры» [1, с. 141]. По мнению психологов, человеку легче поддаться групповому давлению и пойти на нарушение закона, чем действовать вопреки общепринятым нормам. Также, Лев Выготский говорил о том, что семья является первой и наиболее важной средой для развития личности. Его слова подтверждают, что семейные отношения, особенно в детском возрасте, могут оказывать огромное влияние на формирование личности и поведенческих моделей.

Владимир Бехтерев, разрабатывавший теорию рефлексологии, считал, что человеческое поведение является результатом взаимодействия различных стимулов и ответных реакций организма. С его точки зрения, девиантное поведение может возникать как следствие неправильного формирования условных рефлексов, либо как результат воздействия негативных стимулов, вызывающих адаптивные, но социально неприемлемые реакции.

Еще одной причиной девиантного поведения является несформированность личности в процессе ее развития. Как говорил психолог Б.Г. Ананьев, «субъект – всегда личность и его деятельность всегда осуществляется в определенной системе общественных отношений» [3, с.75]. Несформированная личность может испытывать трудности в общении, а также проявлять агрессию и неадекватное поведение. Борис Ананьев также подчеркивал важность семьи как фактора формирования психического здоровья и адаптационных возможностей. Он отмечал, что качество семейных отношений определяет эмоциональный климат, в котором растет ребенок, и влияет на его способности к адаптации в обществе.

Существенное влияние на формирование девиантного поведения оказывает также личностная структура индивида и его внутренние конфликты. Алексей Леонтьев, известный советский психолог и философ, полагал, что личность – это целостная система, в которой каждый элемент взаимосвязан друг с другом. Если внутренние конфликты не находят разрешения, то человек может проявить девиантное поведение как способ снятия напряжения и стресса. Он также считал, что семейные отношения имеют огромное значение для формирования личности и поведения человека. Он утверждал, что отношения внутри семьи могут стать как

поддержкой для развития здоровой личности, так и источником конфликтов и девиантного поведения.

Другим фактором, влияющим на девиантное поведение, являются социально-экономические условия жизни. Бедность, безработица, отсутствие перспектив на будущее могут привести к тому, что человек будет прибегать к незаконным способам заработка или же попадет в компанию людей, совершающих преступления.

Психологи, такие как Лев Выготский, Борис Ананьев, Алексей Леонтьев и многие другие, исследовали влияние семейного окружения на формирование личности и поведенческих моделей. Они обращали внимание на то, что отношения внутри семьи могут оказывать значительное воздействие на развитие детей и подростков, и стать одной из причин девиантного поведения.

Исследования психологов также показывают, что девиантное поведение у детей и подростков часто связано с нарушениями в семейной динамике, отсутствием эмоциональной поддержки, недостаточным вниманием со стороны родителей, а также наличием конфликтов и насилия в семье. Все это может привести к формированию агрессивных и неадекватных способов поведения.

Таким образом, семейные отношения играют важную роль в формировании личности и поведения человека. Позитивные и здоровые отношения внутри семьи способствуют развитию эмоциональной устойчивости, социальной адаптации и уверенности в себе. В то же время, отрицательные и травматические семейные отношения способствуют формированию девиантного поведения.

О том, что социальное окружение влияет на формирование личности и поведение ребенка, было изучено многими отечественными и зарубежными учеными.

В 1961 году канадо-американский социальный психолог Альберт Бандура провёл знаменитый эксперимент в Стэнфордском университете под названием «Наблюдать агрессию... совершать агрессию» [5, с.83], целью которого было изучение того, как дети реагируют на различные модели поведения взрослых. В исследовании участвовали 72 ребёнка в возрасте от трёх до четырёх лет: 36 мальчиков и 36 девочек. Их разделили на девять групп: восемь экспериментальных групп по шесть участников и одну контрольную группу из 24 детей.

В ходе эксперимента каждого ребёнка поодиночке вводили в комнату с множеством игрушек, включая большую куклу Бобо. Взрослые, находившиеся в комнате, демонстрировали разные модели поведения. В «агрессивной» модели взрослый спустя какое-то время стал показывать как вербальную, так и невербальную агрессию по отношению к кукле и игрушкам. В «неагрессивной» модели взрослый спокойно играл с игрушками в течение 10 минут.

Затем детей перемещали в другую комнату с разнообразными игрушками. Им давали возможность поиграть несколько минут, после чего отбирали игрушки и сообщали, что они могут продолжить игру в следующей комнате. В этой комнате находились как «агрессивные» игрушки, такие как кукла Бобо, молоток, арбалеты и воздушный шарик с нарисованным лицом, так и «неагрессивные» – чайный сервиз, карандаши с бумагой, мяч, куклы, автомобили и пластмассовые животные.

Каждому ребёнку позволяли играть в этой комнате в течение 20 минут, в течение которых экспериментаторы наблюдали за ними через зеркало Гезелла, фиксируя различные показатели агрессии в их поведении.

По итогу эксперимента выяснилось, что дети, наблюдавшие поведение агрессивной модели, повторяли это поведение. В среднем было зафиксировано 38,2 случая имитированной физической агрессии у мальчиков и 12,7 — у девочек, также была зафиксирована имитация вербальной агрессии: в среднем 17 случаев у мальчиков и 15,7 у девочек. Физические и вербальные акты агрессии практически не встречались ни в группе с неагрессивной моделью, ни в контрольной группе, где дети не наблюдали никаких моделей поведения. Таким образом А. Бандура установил, что агрессивное поведение детей может быть сформировано в результате научения при подражании агрессивному поведению взрослого.

В ходе исследования было обнаружено, что дети, которые отслеживали агрессивное поведение взрослых, склонны были его воспроизводить. В среднем у мальчиков зафиксировали 38, 2 случая физической агрессии, а у девочек этот показатель составил 12, 7. Что касается вербальной агрессии, то у мальчиков отмечалось в среднем 17 случаев, тогда как у девочек – 15, 7. В группах с неагрессивной моделью и контрольной, где дети не видели демонстрации никакого поведения, таких проявлений агрессии практически не наблюдалось. Исходя из этого, Бандура подтвердил, что дети могут брать за образец агрессивное поведение взрослых через процесс подражания.

Баленко Ю.В., аспирант ГАУ города Москвы «Институт переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной защиты населения города Москвы», провела исследование на тему «Особенности детей, воспитывающихся в семьях с алкогольной зависимостью» [6].

Данное исследование провели в социально-реабилитационном центре «Отрадное» в пределах службы социальной диагностики. В исследование отобрали две группы детей, по 15 человек в каждой группе, дети от 7-9 лет. В первой группе были дети из полной семьи, где были оба родителя болеющие алкоголизмом. Во второй группе для исследования включили детей из полной семьи, где родители не страдали от алкогольной зависимости. В данном исследовании использовали различные методы, такие как, оценка уровня самооценки по методике Дембо-Рубинштейн,

проективную методику Рене Жиля, тест на тревожность (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) и так же давали задание нарисовать несуществующее животное.

Анализ уровня самооценки показал, что дети из первой группы привлекали к себе внимание, задавая дополнительные вопросы и ускоряя выполнение задания, так же дети проявляли сильное возбуждение. При этом дети из второй группы выполняли задания без возбуждения и следуя инструкциям

Самооценка у 27% детей из первой группы была оценена на среднем уровне, у остальных, преимущественно низкого уровня самооценки, выше среднего не наблюдалось ни у одного ребенка. 40% детей второй группы были оценены как с высоким уровнем самооценки и 60% показали средний уровень самооценки.

Детям до начала проведения проективной методики Жиля, доносилось, что вопросы, на которые им предстоит отвечать, будут основаны на изображении.

Проанализировав данные исследований Рене Жиля, можно сделать вывод, что дети из первой группы неохотно идут на контакт со своими родителями, отсутствует стремление к обучаемости. Примерно 1/3 часть группы, стараются стать самостоятельными, проявляется желание заработать собственные деньги, для удовлетворения своих потребностей. У детей 2 группы, наоборот, более близкие и доверительные отношения с родителями и проще находят общий язык.

Количественный анализ показал, что 87% детей из первой группы, воспитывающихся в семьях с алкоголизмом, испытывают повышенный уровень тревожности. В то же время, среди ребят второй группы высокий уровень тревожности отмечен только у одного ребенка.

Исследователи сделали вывод, что у детей первой группы тревожность проявляется агрессивным поведением взрослых и боязнью за несоответствие родительским требованиям, что обусловлено ситуацией в семье. А дети из второй группы больше переживают из-за отношений со своими сверстниками и низкой успеваемости, что в меньшей мере связано с семейными проблемами.

Разбирая результаты методики «Рисунок несуществующего животного», исследователи заметили, что в сопоставлении данные показали, что дети из первой группы проявляют вербальную и невербальную агрессию по отношению к однокласскам и взрослым, имеют низкую самооценку. Причиной этого является нехватка знаний рационального решения конфликтов, пониженным когнитивным уровнем и повышенной тревожностью. У этих детей слабое развитие воображения, отсутствие интереса к новой информации, а также к тому, что о них думают окружающие.

Исследование показало, что дети, которые воспитываются в семьях, где родители имеют страсть к алкоголю, имеют пониженную самооценку, неуверенны в себе и зачастую замкнуты. Они имеют низкую мотивацию к учебе. Эти дети испытывают тревогу, которая связана с агрессивным поведением родителей, что приводит к хроническому стрессу у ребенка. Ребенок может начать копировать поведение родителей, они проявляют агрессию в разных формах к сверстникам и окружающим.

Девиантное поведение у детей – сложная и многогранная проблема, которая требует внимания не только психологов, но и общества. Эксперименты и исследования показывают, что социум, семейные отношения играют немаловажную роль в формировании поведения ребенка. Неустойчивые и травмирующие отношения в семье приводят в основном к пониженной самооценке, повышенной тревожности и проявлению агрессии у детей, что может стать толчком девиантного поведения.

Эксперименты, такие как исследование Альберта Бандуры, доказывают, что дети расположены копировать агрессивные модели поведения, наблюдаемые у взрослых.

Важно отметить, что уровень самооценки и эмоциональное состояние детей зависят от качества семейной взаимосвязи. В семьях, где родители употребляют алкоголь, и при этом не оказывают нужного внимания детям, наблюдается высокий уровень тревожности и пониженная самооценка у детей. Эти дети склонны к агрессивному поведению, пониженному желанию обучаться, что затрудняет способность к социальной адаптации. Наоборот, хорошие крепкие семейные отношения способствуют формированию у детей разумной самооценки и способности к здоровой социальной адаптации.

Исходя из этого, для предотвращения и коррекции девиантного поведения у детей нужен всесторонний подход, который включает в себя укрепление семейных отношений, создание благоприятной социальной среды и своевременное оказание психологической помощи. Это включает связанную работу таких специалистов, как психологов, педагогов, социальных работников, а также активного участия общества в поддержке детей и семей.

Список литературы

1. Выготский Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. М.: Издательство Юрайт, 2024. 336 с.
2. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология / В.М. Бехтерев. М.: Издательство Юрайт, 2024. 473 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания (Серия «Мастер психологии»). СПб.: Питер, 2001. 288 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

5. Роджер Р. Хок 40 исследований, которые потрясли психологию
Секреты выдающихся экспериментов 5-е международное издание СПб.:
«ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК» М.: «ОЛМА-ПРЕСС». 2003.

6. Баленко Ю.В. Особенности детей, воспитывающихся в
алкогольно-зависимых семьях / Ю.В. Баленко // Международный научно-
исследовательский журнал. 2014. №1 (20). URL: <https://research-journal.org/archive/1-20-2014-january/osobennosti-detej-vospityvayushhixsya-v-alkogolno-zavisimyx-semyax> (дата обращения: 04.11.2024)

© Хасанова А.Р., Давлетгареева Н.Р., Кабирова Л.Р., 2024

УДК 159.9:316.6

Хорошавцев Никита Сергеевич

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

Институт природы и человека

студент 1 курса

Уфа

Поляков Екатерина Викторовна

Уфимский университет науки и технологий

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории языка и

методики его преподавания

Уфа

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В работе рассматриваются основные аспекты невербальной коммуникации как эффективного средства воздействия на человека. Освещаются ключевые элементы невербального взаимодействия, такие как жесты, мимика, осанка, зрительный контакт, тон голоса и пространственное поведение. Анализируются их роль в межличностном общении и влияние на восприятие собеседника.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, жесты, мимика, осанка, зрительный контакт, тон голоса, психология общения, социальная психология

Невербальное общение – передача информации без слов: с помощью жестов, интонаций, мимики, зрительного контакта; это важная составляющая межличностного общения, которая часто оказывает даже большее влияние на восприятие и взаимодействие людей, чем вербальные средства. Понимание и правильное использование невербальных сигналов играют ключевую роль в формировании эффективных и гармоничных отношений как в личной, так и в профессиональной сфере.

Ученый Альберт Мехрабян утверждает, что 55% коммуникаций составляют невербальные сигналы, такие как язык тела, 38% – это тон голоса, и лишь 7% приходится на произносимые слова. Его исследование подчеркивает важность невербальных каналов общения по сравнению с вербальными. Далее рассмотрим составляющие компоненты невербальной коммуникации.

Язык тела – это один из самых мощных инструментов невербальной коммуникации. Он включает в себя различные движения и позы тела, которые могут выразить эмоции, отношения или настроения человека.

Жесты – активные движения рук или других частей тела, такие как рукопожатие, поднятие бровей. Жестикуляция является неотъемлемой частью итальянской культуры и общения. Итальянцы, как правило, считаются очень эмоциональными и экспрессивными людьми. Чем ярче и эмоциональнее ситуация, тем больше жестов использует человек. Это помогает создать более живое и динамичное общение.

Поза – положение тела может передавать уверенность, расслабленность, открытость или, наоборот, защитную позицию, тревогу.

Зрительный контакт – это важный инструмент взаимодействия, который может выражать интерес, внимание, доверие или агрессию. Например, продолжительный зрительный контакт может означать заинтересованность или доминирование, в то время как его отсутствие может указывать на дискомфорт или избегание. Прямой зрительный контакт во время разговора в западных обществах считается признаком доверия. А в Японии он может быть воспринят как грубость.

Тон голоса и интонация. Как сказано в теории Мехрабяна, тон голоса играет важную роль в восприятии сказанного. Интонация, темп речи, громкость и паузы могут передавать эмоции, уверенность или напряжение. Например, громкий и быстрый темп может сигнализировать о волнении или агрессии, в то время как спокойный и медленный – о расслабленности и уверенности.

Пространственная дистанция (проксемика). Как люди используют пространство вокруг себя, также является важным аспектом невербальной коммуникации. Если нам комфортно близко находиться рядом с кем-то, значит, что этот кто-то нам нравится. И наоборот: от тех, кто нам не симпатичен, мы подсознательно стараемся держаться подальше.

Внешний вид. Одежда, макияж, аксессуары и даже манера поведения могут передавать информацию о социальном статусе, профессиональной принадлежности, настроении или взглядах человека. Внешний вид также может быть частью невербальной коммуникации и создавать первое впечатление о человеке.

Хронемика (время). Использование времени в коммуникации – это еще один аспект невербальной коммуникации. Например, кто-то может использовать время для подчеркивания своей важности (опоздание на встречу), либо демонстрировать уважение, приходя вовремя.

Но самым важным средством является мимика. Существует шесть основных *категорий* мимики – счастья, удивления, гнева, грусти, страха и отвращения. Однако эмоций, которыми регулярно пользуются люди, гораздо больше. Например, счастливое удивление и сердитое удивление – это две отдельные составные категории эмоций. Таким образом, насчитывается около 21 категории эмоций.

Подводя итог, невербальная коммуникация играет важную роль в общении, помогая передавать эмоции, намерения и отношения. Она включает в себя такие элементы, как язык тела, мимика, интонация, зрительный контакт и многие другие.

Однако не стоит заикливаться исключительно на невербальных средствах, так как их значение зависит от контекста и может быть ограниченным. Например, жесты, мимика или позы могут сильно различаться в разных культурах: то, что в одной культуре может означать дружелюбие, в другой может быть воспринято как агрессия или неуважение.

Отметим, что каждый человек использует невербальные средства по-разному в зависимости от характера, настроения, привычек и других факторов. Некоторые люди могут быть очень сдержанными и не жестикулировать, даже если они открыты и доброжелательны, а другие, наоборот, могут использовать множество жестов, даже не осознавая этого.

Кроме того, вербальная коммуникация остается неотъемлемой частью эффективного общения, так как она позволяет более точно и детализированно передавать информацию. Для успешного взаимодействия необходимо учитывать как вербальные, так и невербальные средства, осознавая их взаимодополняющую роль в коммуникационном процессе.

Список литературы

1. Mehrabian, A., & Wiener, M. (1967). "Decoding of inconsistent communications". *Journal of Personality and Social Psychology*, 6(1), 109-114.
2. Полякова Е.В. Культура речи и деловое общение / Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – 178 с. – ISBN 978-5-7477-5449-2. – EDN OJTWHT.

© Хорошавцев Н.С., Полякова Е.В., 2024

УДК 159.9:316.6

Шаймарданова Наталья Викторовна
Стерлитамакский филиал Уфимского университета
науки и технологий
Факультет педагогики и психологии
магистрант 3 ГО
Стерлитамак

Научный руководитель – Долгова Наталья Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН ВО ВРЕМЯ РАЗВОДА

Аннотация. В данной статье мы опишем особенности эмоционального состояния мужчин и женщин, переживающих развод, а также психологические аспекты данного состояния. Проанализируем проведенное исследование психоэмоционального состояния женщин и мужчин в период развода.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, эмоции, психоэмоциональное состояние, женщины, мужчины, развод

Проблема психоэмоционального состояния женщин и мужчин в процессе развода является актуальной в современном обществе, поскольку, как показывает статистика, количество разводов с каждым годом увеличивается, что приводит к разрушению самого глобального социального института семьи и оказывает негативное влияние не только на самих супругов, но и на подрастающее поколение – их детей.

В психолого-педагогическом словаре под редакцией А.В. Петровского развод определяется как «...разрыв супружеских отношений в юридическом, экономическом и психологическом аспектах, что влечёт за собой реорганизацию семейной системы» [1].

По мнению В.М. Целуйко, «развод – это расторжение брака, то есть юридическое прекращение его при жизни супругов. Развод представляет собой ненормативный кризис семьи, главным содержанием которого является состояние дисгармоничности, обусловленное нарушением гомеостаза семейной системы, требующее реорганизации семьи как системы. Развод – это результат кризисного развития отношений супружеской пары» [2, с. 6].

Переживание же самого бракоразводного процесса оказывает психологическое влияние на эмоциональное состояние супружеской пары. Этот процесс может вызывать различные негативные состояния, например, такие как гнев, раздражение, угнетение, тревога и депрессия.

Мы провели исследование особенностей психоэмоционального состояния женщин и мужчин во время развода. Выборку составили 50

испытуемых: из них 25 человек – женщины, 25 человек – мужчины. Возраст испытуемых 30-45 лет.

Для выявления психоэмоционального состояния у женщин и мужчин во время развода, мы использовали следующие методики: опросник «САН» «Шкала для определения личностной и ситуативной тревожности» Спилбергера-Ханина, шкала депрессии Бека (BDI), «Шкала враждебности» Кука-Медлей. Для выявления общего эмоционального фона испытуемых нами применялась методика Опросник «САН» В.А. Доскиной, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай и М.П. Мирошникова. В соответствии с полученными ответами мы провели обработку данных и интерпретировали результаты.

По шкале «Самочувствие», которая направлена на диагностику субъективного ощущения физического и психологического состояния человека, нами были выявлены следующие показатели: высоким уровнем обладают 16% женщин и 20% мужчин; средним уровнем – 32% женщин и также 32% мужчин; низким уровнем – 52% женщин и 48% мужчин. Среди испытуемых женского пола 16% имеют высокий уровень, 32% испытуемых – средний уровень и 52% – низкий.

По шкале «Активность», направленной на диагностику активного взаимодействия с окружающими, нами были выявлены следующие показатели: высокий уровень выявлен у 16% женщин и 20% мужчин; средний уровень – у 40% женщин и также у 40% мужчин, низкий уровень – у 44% женщин и 40% мужчин.

По шкале «Настроение», которая направлена на диагностику эмоциональной атмосферы, были выявлены следующие показатели: высокий уровень – у 24% женщин и у 36% мужчин, средний уровень – у 36% женщин и 40% мужчин, низкий уровень – у 40% женщин и 24% мужчин.

С целью выявления особенностей в проявлении самочувствия, активности и настроения (у женщин и мужчин), нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов. Так мы пришли к выводу, что в целом у испытуемых преобладают средние значения по всем шкалам, но при этом у женщин самочувствие активность и настроение имеет более низкие показатели по сравнению с мужчинами. Полученный результат является показателем того, что женщины и мужчины различным образом переживают период развода, что влияет на их активность. Возможно, мужчины в это время все свои силы бросают на решение вопросов, связанных с бракоразводным процессом, а женщины уделяют большее внимание проживанию своих чувств. Женщины концентрируются на своих внутренних эмоциях и переживаниях, мужчины же не показывают их, скрывая, даже если негативные эмоции присутствуют.

Для исследования тревожности у испытуемых мы применяли методику Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина).

По шкале «Ситуативная тревожность», направленной на диагностику эмоционального состояния, связанного с различными ситуациями, нами были выявлены следующие показатели: высокий уровень выявлен у 52% женщин и у 50% мужчин; средний уровень наблюдается у 32% женщин и у 36% мужчин; низкий уровень выявлен у 16% женщин и у 14% мужчин.

По шкале «Личностная тревожность», которая направлена на диагностику предрасположенности к тревожности личности, нами были выявлены следующие показатели: высокий уровень тревожности у 60% женщин и 40% мужчин, средний уровень у 28% женщин и 26% мужчин, низкий уровень у 12% женщин и 34% мужчин.

С целью выявления особенностей тревожности (у женщин и мужчин), нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов. Так мы можем сделать вывод, что ситуативная тревожность имеет практически одинаковые показатели, а личностная тревожность у женщин находится на высоком уровне по сравнению с мужчинами. Полученный результат свидетельствует о том, что развод вызывает такие последствия как потеря стабильности, необходимость адаптации к новым условиям жизни. Возможно, женщины более тревожны по сравнению с мужчинами в связи тем, что у них нарастает эмоциональное напряжение, которое вызывает чувство беспокойства и неопределенности в завтрашнем дне.

Для определения уровня депрессии у женщин и мужчин во время развода мы использовали методику шкала депрессии Бека (BDI). По данной методике, направленной на диагностику плохого настроения со сниженной активностью, мы получили следующие результаты: отсутствие депрессии у женщин не выявлено, а у мужчин наблюдается у 20%; легкая депрессия – у 32% женщин и 48% мужчин; умеренная депрессия выявлена у 44% женщин и у 24% мужчин; тяжелая депрессия – у 20% женщин и у 8% мужчин; очень тяжелая депрессия выявлена у 4% женщин, а у мужчин не выявлена.

В целях выявления особенностей депрессии у женщин и мужчин, нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов. Так, мы пришли к заключению, что у женщин депрессия проявляется сильнее по сравнению с мужчинами. Все это свидетельствует о том, что результаты исследования могут быть связаны с различной реакцией на стрессовую ситуацию, а также с тем как воспринимают развод мужчины и женщины. Возможно, мужчины более сдержано реагируют на такие события, чем женщины, они в свою очередь, имеют склонность к депрессивным состояниям из-за внутренних ожиданий от брака и материнства. Также они могут ощущать потерю социального статуса и финансовую нестабильность.

Для определения склонности к агрессивному поведению в межличностном общении у женщин и мужчин во время развода мы использовали методику «Шкала враждебности» Кука-Медлей.

По шкале «Цинизм», направленной на диагностику отношения к культурным ценностям и моральным принципам, нами были полученные такие результаты: высокий показатель наблюдается как у 12% женщин, так и у 12% мужчин; средний показатель с тенденцией к высокому – у 42% женщин и у 22% мужчин, средний показатель с тенденцией к низкому выявлен – у 30% женщин и у 42% мужчин, низкий показатель – у 16% женщин и у 24% мужчин.

По шкале «Агрессивность», которая направлена на диагностику поведенческой реакции на неблагоприятные атмосферу и жизненную ситуацию, мы получили следующие результаты: высокий показатель наблюдается у 10% женщин, так и у 14% мужчин; средний показатель с тенденцией к высокому – у 24% женщин и у 44% мужчин, средний показатель с тенденцией к низкому выявлен – у 40% женщин и у 26% мужчин, низкий показатель – у 26% женщин и у 16% мужчин.

По шкале «Враждебность», направленной на диагностику внутреннего негативного отношения к человеку в определенной ситуации, нами были получены такие результаты: высокий показатель наблюдается у 14% женщин, так и у 12% мужчин; средний показатель с тенденцией к высокому – у 40% женщин и у 26% мужчин, средний показатель с тенденцией к низкому выявлен – у 26% женщин и у 32% мужчин, низкий показатель – у 20% женщин и у 30% мужчин.

С целью выявления особенностей агрессивного поведения у испытуемых (женщин и мужчин) нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов, который позволил сделать вывод о том, что показатели агрессивности имеют среднее значение у женщин и более высокое у мужчин. Возможно, это можно объяснить тем, что супружеская пара не может прийти к одному общему знаменателю в период развода в различных сферах (раздел имущества, опека над детьми, алименты и многое другое). Так, мужчины могут иметь более высокую тенденцию к агрессивности, чем женщины, в связи с неизвестным финансовым положением и расставанием с детьми. Женщинам трудно принять ситуацию развода и ценность брака, семейных ценностей падает, а мужчины не так многословны в данной ситуации, и они могут не осознавать всю серьезность бракоразводного процесса. Так же женщины все свои отрицательные эмоции хотят вылить на мужчин, вследствие чего возрастает желание причинить им вред. Мужчины же гораздо спокойнее реагируют, и не придают разводу большого значения.

Таким образом, можно сделать вывод, что у мужчин и женщин имеются различия в эмоциональной сфере. Так, несмотря на то, кто был инициатором прекращения супружеских отношений, и длительность стрессовой ситуации женщины более глубоко переживают эмоциональный стресс, чем мужчины, что в свою очередь приводит к более быстрой адаптации к создавшимся условиям. В свою очередь у мужчин эмоциональные реакции более отсрочены и наступают гораздо позже, что, безусловно, затягивает процесс адаптации. Так возможно более развитые

эмоциональные реакции женщинам помогают прожить все этапы развода гораздо быстрее, чем мужчинам адаптироваться к новым условиям жизни.

Список литературы

1. Психология: словарь / Абраменкова В.В. и др.; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

2. Целуйко В.М. Супружеская перестрелка с УЛЕТальным исходом. М.: У-Фактория, 2008. 224 с.

3. <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/32923/ogl.shtml?ysclid=m3n5jn0g2174633902> (дата обращения: 10.11.2024 г.)

© Шаймарданова Н.В., 2024

УДК 159.9:316.6+159.9:355/359

Шитиков Виктор Александрович

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 3 ГО

Уфа

Научный руководитель – Ахмадеева Елена Владимировна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРИЗЫВНИКА

Аннотация. Вопрос о психологическом портрете призывника в настоящее время является особенно актуальным, поскольку реалии современного мира представляют угрозу психологической безопасности личности призывника в связи с недостаточной сформированностью психологических критериев к несению воинской службы. Статья посвящена изучению психологического портрета кандидатов, поступающих на военную службу. В ходе исследования выявлено, что призывники, обладают высоким уровнем психологической готовности и военно-профессиональной мотивацией, а также активная жизненная позиция.

Ключевые слова: психологическая готовность, юноши-призывники, воинская служба, уровень мотивации, саморегуляция, индивидуально психологические характеристики

Глобальные изменения и нестабильность, наблюдаемые в социально-экономической, политической и других сферах жизнедеятельности

человека, приводит к изменению привычного образа жизни и способствуют возникновению эмоционального напряжения и повышению тревожности общества в целом. Особенно это затрагивает юношей, которые готовятся к выполнению воинского долга, поскольку прохождение срочной службы, так или иначе, отражается на психоэмоциональном состоянии молодого человека, появляется состояние неопределенности и вызывает необходимость приспособляться к новому образу жизни.

Вопрос о психологическом портрете призывника в настоящее время является особенно актуальным, поскольку реалии современного мира представляют угрозу психологической безопасности личности призывника в связи с недостаточной сформированностью психологических критериев к несению воинской службы. Нарушения и расстройства психики призывника не всегда удается диагностировать во время прохождения стандартной медицинской комиссии в военном комиссариате. Именно поэтому психологи призывных пунктов и направляют на обследование юношей, состояние которых вызывает определенный интерес специалиста.

Условия воинской службы включают в себя действия в режиме интенсивности, высокой опасности, экстремальных ситуаций. Подобные требования выдерживают не все призывники. Специалистам по отбору, необходимо учитывать многие параметры, в том числе и психологическую готовность к воинским специальностям и несению воинской службы, в том числе и участию в специальной военной операции (СВО).

Специальная военная операция (СВО), вынужденная мера военно-политического руководства страны, отвечающая широкомасштабной инфо-гибридной агрессии коллективного Запада на ничем необоснованные, беспрецедентные финансово-экономические санкции в отношении Российской Федерации и Белоруссии. «Наши действия, – заявил в своем обращении 24 февраля 2022 года Президент РФ Владимир Путин, – это самозащита от создаваемых нам угроз и от еще большей беды, чем та, что происходит сегодня...» [7].

Учитывая последние военные события, происходящие в мире, следует отметить, что одной из актуальных проблем для отечественных психологов являются вопросы, связанные с изучением социально-психологических характеристик будущего солдата и его готовность принимать участие в военных действиях.

В психологических научных источниках под готовностью личности к деятельности понимается психическое состояние, влияющее на избирательную активность, при которой человек осознает собственные цели, адекватно оценивает имеющиеся ресурсы, прогнозирует вероятность достижения запланированного результата (Л.С. Выготский, Н.Д. Левитов, А.М. Столяренко, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов). Между тем, под понятием психологической готовности подразумевается активное состояние,

необходимое для качественного исполнения своих обязанностей или, по выражению М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович, «активно-действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения» [4]. При этом понятие психологической готовности соотносится с установкой, личностной зрелостью и мотивационной готовностью личности к предстоящей активности. К примеру, В.А. Ядов объясняет готовность, как определенный уровень ценностных ориентаций, а В.Н. Мясищев – как определенное отношение к какой-либо деятельности [6]. Е.В. Ахмадеева психологическую готовность рассматривает как «многоплановое, многомерное понятие с достаточно большим числом дефиниций, применительно к различным видам деятельности» [2, с. 1188].

Целью статьи являлось описание социально-психологического портрета современного призывника и выявление его готовности к участию в СВО.

В качестве психодиагностических методик использовались опросник «Военно-профессиональная мотивация» (Б.В. Овчинников, А.Ф. Боровиков), методика «Доминирующее эмоциональное состояние» (Л.В. Куликов), ИТО-Индивидуально-типологический опросник (Л.Н. Собчик), методика «Личностная готовность к переменам» («Personal change- readiness survey» (PCRS)) (в переводе и адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер), авторская анкета, включающая демографические сведения испытуемых и вопрос о готовности принимать участие в специальной военной операции.

В исследовании принимало участие 180 призывников, которые проходили психиатрическое обследование на выявление пригодности к службе в качестве военнослужащего, из них 77 человек выразили готовность нести службу в ВС РФ в период специальной военной операции. В дальнейшем психологическая диагностика проводилась с участниками опроса, готовыми к участию в СВО.

Результаты проведенного исследования выявили следующее. Согласно данным опроса анкеты, 39% от общего количества испытуемых (77 человек) проживают в сельской местности, 30% в городе с населением до 30 тыс. жителей, 31% – в Уфе. Среди участников опроса 58% имеют среднее образование, 36% – средне-специальное и 5% высшее образование. По составу семьи 32% призывников выросли в неполной семье и 68% – в полной. Возраст участников исследования распределён следующим образом: 27% до 20-ти лет, 58% в возрасте 20-23 года и 14% старше 24-х лет.

С целью выявления взаимосвязи между возрастом, составом семьи, индивидуально-типологическими особенностями и готовностью к военной службе был применен корреляционный анализ Спирмена. В результате установлены высокие положительные связи между возрастом и

психологической готовностью (возраст до 20-ти лет, $r = 0,70$ при $p < 0,001$; возраст 20-23 года, $r = 0,64$ при $p < 0,001$; возраст старше 24 лет, $r = 0,82$ при $p < 0,001$). Полученные данные означают, что по мере увеличения возраста, усиливается готовность к службе. Возможно, это связано с психологической зрелостью, влиянием социального окружения, физической подготовкой. К тому же, молодые люди по мере взросления могут воспринимать службу как проявление мужественности, храбрости, стойкости, а также проявление долга по защите Отечества.

Примерно с одинаковыми значениями выявлены статистически значимые связи между составом семьи и готовностью к службе (в неполной семье $r = 0,68$ при $p < 0,001$; в полной семье $r = 0,69$ при $p < 0,001$). Можно констатировать, что в состав семьи участников опроса не влияет на готовность и желание принимать участие в военных действиях, в рядах действующей армии.

Согласно методики военно-профессиональной мотивации (ВПМ), у 52% опрошенных имеют высокий уровень мотивации, 38% ниже среднего и 10% средний. Это говорит о том, что большинство опрошенных обладают положительной ориентацией на военную службу и готовы к участию в СВО.

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик [8] по шкале «Ложь» выявил неправильное самопонимание и неискренность у 22% призывников, что говорит о недостоверных ответах, либо о нежелании опрашиваемого отвечать на вопросы анкеты искренне; 39 % - обладают показателями в пределах нормы; 29% данная шкала выражена умеренно и у 10% – выражена избыточно.

По шкале «Экстраверсия» 18% респондентов обладают показателями ниже нормы, 45 % в пределах нормы, 31 % и 5% выражены умеренно и избыточно, соответственно. Установлена умеренная положительная корреляционная связь между экстраверсией и уровнем ВПМ ($r = 0,51$ при $p < 0,001$). Это означает, что призывники с выраженной экстраверсией обладают высоким уровнем временной психологической мотивации. Обнаружена средняя отрицательная корреляция интроверсией и уровнем ВПМ ($r = - 0,40$ при $p < 0,001$). Это говорит о том, что у интровертов уровень временной психологической мотивации снижен.

Методика оценки доминирующего состояния (ОДС) позволяет исследовать психоэмоциональное состояние личности и выявить преобладающие эмоции или установки в различных жизненных ситуациях [5]. Шкала «Активность» является инструментом для измерения уровня активности личности. Она используется в психологии для оценки поведения и динамики личности, а также для определения предпочтений в активной или пассивной деятельности. По этому показателю 23 % испытуемых имеют низкие показатели, 64 % – средние и 13 % – высокие.

Личностный опросник на готовность к переменам предназначен для оценки готовности человека к изменениям в жизни, будь то личные изменения, карьерные или организационные [3]. Такой опросник помогает осознать, насколько человек открыт к новому опыту и готов адаптироваться к изменениям. По шкале «Доверительность», которая используется для оценки уровня доверия личности к определённым объектам, людям или ситуациям, 14% юношей имеют заниженный уровень, 76% находятся в пределах нормы и 10% завышены. Шкала «Оптимизм», выражающая положительное отношение к жизни и уверенность в том, что будущее принесёт хорошие события, указывает, что у 21% призывников этот показатель ниже нормы, у 68% – в пределах нормы и 11% – выше нормы. По шкале «Находчивость», демонстрирующую способность быстро и эффективно решать возникающие проблемы на основе доступных ресурсов и информации, у 22% молодых людей выявлен по этому показателю уровень ниже нормы, 75% – норма и 2% – выше нормы.

Установлены средние положительные связи между активностью и доверительностью ($r = 0,69$, при $p < 0,001$), оптимизмом ($r = 0,47$ при $p < 0,001$), находчивостью ($r = 0,63$ при $p < 0,001$), страстностью ($r = 0,55$, при $p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что наличие высокого уровня доверия, позитивного мировоззрения, способности принимать правильные решения, гарантируют призывнику высокую степень активности в разнообразных видах деятельности.

В подведение итогов описания проделанной работы, необходимо отметить маркеры, отражающие социально-психологический портрет современного кандидата на военную службу. Современный призывник – юноша старше 24 лет, с высшим образованием, обладающий высоким уровнем военно-профессиональной мотивацией и психологической готовностью выполнять гражданский долг по защите Родины.

В дальнейшем планируются исследования, направленные на более тщательное изучение социально-демографических факторов призывников, личностных свойств с целью разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих им психологическое сопровождение во время подготовки к службе.

Список литературы

1. Андруник А.П., Безматерных А.Н. Военно-профессиональная мотивация как основа для решения задач в воинском воспитании // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 254-261.
2. Ахмадеева Е.В. Психологическая готовность к самопредъявлению студентов в диалогическом взаимодействии // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 4. С. 1187-1191.

3. Бажанова Н.А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания» Перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА», Т. 2). СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 169–178.

4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 212 с. Источник: <https://psycabi.net/testy/59422-metodika-opredeleniya-dominiruyushchego-sostoyaniya-polnyj-ds-8-i-sokrashchennyj-ds-6-varianty-oprosnika>.

5. Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 228 с.

6. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Булаева. Воронеж: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.

7. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843>

8. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. Боргес, 2007. 416 с.

© Шитиков В.А., 2024

**Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ»**

УДК 373.013+159.9:028.02

Александрова Светлана Эдуардовна

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования»
Лаборатория начального общего образования
соискатель ученой степени кандидата наук
Москва

Научный руководитель – Кузнецова Марина Ивановна

**СОСТОЯНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ
ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье раскрываются понятия «функциональная грамотность», «читательская грамотность». Описываются читательские умения как базисные компоненты читательской грамотности. Рассматривается состояние читательской грамотности младших школьников на основе проведенного эмпирического исследования. Результаты исследования читательской грамотности выпускников начальной школы рассматриваются как необходимое условие для продолжения обучения в начальной школе.

Ключевые слова: читательская грамотность, читательские умения, уровни читательской грамотности, младшие школьники, Международное исследование качества чтения и понимания текста PIRLS

В настоящее время меняется характер чтения, так как требуется обработка и передача нескольких источников информации, а также информации, представленной в графической форме (таблиц, диаграмм, инфографики и др.), что требует новых подходов и решений в вопросах формирования и оценивания читательской грамотности школьников. С учетом этого Федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Институт содержания и методов обучения» разработаны основные подходы к оценке читательской грамотности обучающихся в основной школе: сформулированы новые критерии отбора текстов (больше стало составных текстов), расширен спектр оцениваемых умений, усложнена форма представления заданий. В начальной школе закладываются основы работы с текстовой информацией. Однако нет общих подходов к оценке уровня достижений к выпускникам начальной школы, разработанных на федеральном уровне. Поэтому в своем исследовании будем опираться на описание уровней читательской

грамотности Международного исследования качества чтения и понимания текста PIRLS, ориентированного на проверку уровня сформированности читательских умений четвероклассников. Прежде всего определим дефиницию понятия «читательская грамотность». Заведующая лабораторией начального общего образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт содержания и методов обучения» Н. Ф. Виноградова функциональную грамотность рассматривает как «базовое образование личности» [3]. Школьник, владеющий данным образованием, может успешно взаимодействовать с окружающим миром, решать поступающие задачи, стремиться к получению образования в дальнейшем. Среди интегративных и предметных компонентов исследователь выделяет прежде всего интегративные компоненты, которые проникают во все предметные области при обучении. Читательскую грамотность на основе ранее проведенного контент-анализа будем рассматривать как интегративный компонент функциональной грамотности, иллюстрирующий «потребность, готовность и способность понимать, анализировать, преобразовывать и использовать текст для решения учебных и жизненных задач, для саморазвития и самообразования, а также для успешной социализации» [2]. С текстами младшие школьники встречаются на каждом уроке, это учебные тексты (в виде текста задачи, учебной статьи), художественные тексты, научно-познавательные и публицистические тексты. Успешное освоение предметов в начальной школе определяется умением «читать» разные тексты: находить в тексте информацию, анализировать и интерпретировать ее, делать выводы на основе полученной информации, оценивать текст и содержание текста. Все перечисленные умения составляют группы читательских умений. В Международном исследовании PIRLS оцениваются читательские умения и соотносятся с уровнем развития читательской грамотности школьников. М. И. Кузнецова отмечает высокий уровень развития читательской грамотности российских школьников по итогам исследований, проведенных в 2006 и 2011 годах, «как при чтении художественных, так и при чтении информационных текстов» [7]. Несмотря на это, трудности у младших школьников вызывают задания, требующие формулировки простых выводов, интерпретации и обобщения информации текста, формулировки и записи ответа в свободной форме [1]. Эти же трудности описывают и другие исследователи, подчеркивающие важность работы для развития читательской грамотности на уровне школы [4; 5; 9].

Основной целью нашего исследования является изучение состояния читательской грамотности выпускников начальной школы и сопоставление полученных результатов с данными Международного исследования качества чтения и понимания текста PIRLS и исследованиями, проведенными российскими учеными. Исследование проведено в 2023–2024 учебном году в одной из школ города Москвы. В качестве контрольно-оценочных материалов использованы разработки Кузнецовой

М. И. «Работа с текстом и информацией. 4 класс. Комплексные проверочные работы». В данных материалах предусмотрено определение степени овладения осмысленным чтением и другими метапредметными умениями, позволяющими оценить уровень развития читательских умений школьников. Были определены четыре уровня достижения планируемых метапредметных результатов при работе с текстами: недостаточный уровень, базовый уровень, повышенный уровень и высокий уровень. Обучающиеся с высоким уровнем развития читательской грамотности могут понимать и осмысливать информацию в тексте, представленную в явном и неявном виде, в том числе незнакомую ранее информацию, оценивать информацию, формулировать выводы. Обучающиеся с повышенным уровнем развития читательской грамотности могут выделять главную мысль текста, устанавливать связи между разными единицами текстовой информации с опорой на предметные знания, объяснять отдельные элементы содержания и формы текста. Обучающиеся с базовым уровнем развития читательской грамотности могут определять главную мысль текста, понимать и устанавливать связи между отдельными частями текста и внетекстовой информацией с опорой на собственные знания, сравнивать отдельные информационные блоки текста. Обучающиеся с недостаточным уровнем развития читательской грамотности испытывают трудности в выделении главной мысли текста, установлении связей между частями текста, сравнении отдельных информационных блоков текста.

Мониторинг читательской грамотности проводился в конце учебного года. В предложенной работе были реализованы следующие подходы к оценке и анализу индивидуальных достижений выпускников начальной школы: использованы тексты с жизненными ситуациями, задания доступны для обучающихся с разным уровнем академической подготовки (в основе задания базового уровня сложности), задания оценивались в 1 и 2 балла в зависимости от полноты применения учащимися предметных и универсальных действий, для контроля выделены учебные действия, необходимые для характеристики общеучебной подготовки школьников.

Для контроля были определены группы универсальных учебных действий: группа 1: читать, понимать различные тексты (включая учебные), воспроизводить или использовать информацию, представленную в них в явном виде; группа 2: обобщать и интерпретировать информацию, проверять и формулировать на ее основе утверждения, выводы, работать с данными, представленными в разной форме; группа 3: применять информацию, представленную разными способами (текст, таблицы, краткая запись) для решения различных житейских и учебно-познавательных задач.

Помимо проверки сформированности отдельных универсальных действий, ряд заданий был направлен на оценивание способности применять базовые предметные действия в конкретных практических ситуациях.

По итогам мониторинга в 4 -х классах в среднем более 50 % обучающихся овладели умением читать, понимать различные тексты (включая учебные), воспроизводить или использовать информацию, представленную в них в явном виде (группа умений 1). Умения обобщать и интерпретировать информацию, проверять и формулировать на ее основе утверждения, выводы, работать с данными, представленными в разной форме, показали около 56 % обучающихся (группа умений 2). Умение применять информацию, представленную разными способами (текст, таблицы, краткая запись) для решения различных житейских и учебно-познавательных задач продемонстрировали 53 %.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что четвероклассники на одинаковом среднем уровне усвоили умения 1, 2 и 3 групп. При этом выделим проблемы, которые мы определили при проверке работ четвероклассников: неточные ответы, а иногда и полностью неправильные ответы, неполный выбор при нескольких вариантах ответа, неточные выводы. Особую трудность обычно вызывают задания 3 группы. Трудности у школьников были при анализе текстовой и графической информации, сравнении, сопоставлении информации из разных текстов, сложности использования имеющихся знаний и личного опыта по данному вопросу. При сравнении уровней достижения метапредметных планируемых результатов нами установлено, что учащихся с недостаточным уровнем развития читательской грамотности 11,6%, с базовым уровнем – 43,3 %, с повышенным уровнем 40 % учащихся, высокий уровень развития читательской грамотности продемонстрировали 4,9 % учащихся.

Мы сопоставили полученные данные с результатами аналогичного исследования, проведенного в одном из регионов Российской Федерации в 2018-2019 учебном году [8]. И если сравнение уровней достижения метапредметных планируемых результатов отличается незначительно, то овладение группами читательских умений отличается значительно. Например, не смогли достичь базового уровня и показали недостаточный уровень в 2018-2019 учебном году 7 %, 2023-2024 учебном году – 11, 6 % учащихся, работу выполнили на базовом уровне 59 % и 43, 3 % соответственно, на повышенном уровне – 34 % и 40 % соответственно, и 4, 9 % выполнили работу на высоком уровне в 2023-2024 году, при отсутствии таковых в 2018-2019 учебном году. При сопоставлении групп умений мы выявили, что в 2018-2019 учебном году уровни овладения читательскими умениями были выше: 1 группа: 82,5 %, 2 группа: 70 %, 3 группа: 58,3 %. Однако мы не можем провести корреляцию этих данных, так как исследования проводились в разных условиях: разных регионах, разных школах, на разных учащихся. Но общие проблемные моменты можем определить. Во-первых, школьники невнимательно читают задания, поэтому часто допускают ошибки при выполнении заданий первой группы: на поиск информации, представленной в явном виде. Во-вторых, при работе с текстом четвероклассники часто пропускают важные детали,

что не позволяет им формулировать выводы с опорой на текст при выполнении заданий второй группы. В-третьих, учащимся сложно опираться на имеющиеся знания при решении различных житейских и учебно-познавательных задач при выполнении заданий третьей группы.

Выделим и другие причины возникновения трудностей у четвероклассников. Прежде всего это методические трудности, которые испытывают учителя, смешивая понятия «читательская грамотность» и «смысловое чтение» [1]. Кроме этого, у большинства учителей начальной школы отсутствует системность в работе по развитию читательской грамотности. Как правило, учителя организуют работу с текстом на уроках литературного чтения, и работа проводится в основном с художественными текстами, и на уроках окружающего мира, при этом работа часто сводится к ответам на вопросы в конце учебного текста. Учителя редко предлагают школьникам разнообразные тексты, включающими графическую информацию, на основе которой можно развивать умение переносить текстовую информацию в графическую и наоборот. Мало внимания учителя уделяют развитию видов чтения. Часто школьникам предлагаются задания, связанные с просмотрным и ознакомительным чтением, реже с изучающим чтением. Это приводит к поверхностному восприятию текста. Основы читательской грамотности должны закладываться именно в начальной школе. А далее должны закрепляться и развиваться в основной школе. ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» создал банк заданий по оценке читательской грамотности, содержащий 900 заданий для 5-9 классов. Для учащихся начальной школы такого банка заданий нет. Поэтому учителя обращаются к доступным для них источникам, в том числе в сети Интернет. Данные материалы не всегда соответствуют критериям и направлены на формирование читательской грамотности. Поэтому учителя начальной школы часто испытывают трудности в построении работы по развитию читательской грамотности с 1 по 4 классы. Выход из сложившейся ситуации мы видим в создании системы педагогического руководства формированием читателя, который может уже в начальной школе, не только прочитать текст, но и проанализировать его, выбрав информацию для решения практических, учебных или жизненных задач.

В основной школе главным становится в формировании читательской грамотности способность учащихся понимать и использовать тексты для достижения личных целей и участия в социальной жизни. Уровень читательской грамотности 15-летних школьников определяется на основе Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA, которое в отличие от PIRLS оценивает общий уровень развития функциональной грамотности подростков, включая математическую, естественно-научную и читательскую грамотности. С 2018 года в PISA добавлено читательское действие «беглость чтения», которое подразумевает легкость и беглость осмысленного чтения. В 2015 году Российская Федерация заняла 26 место по читательской грамотности.

И несмотря на рост показателя среднего балла читательской грамотности на 17 баллов за 18 лет (с 2000 до 2018 года), некоторые исследователи описывают выявленные трудности [6]. Часто трудности вызывают у школьников задания на оценку качества и надёжности информации, обработку множественного текста, понимание текстов по одной теме, но с описанием разных ситуаций.

Итак, в основной школе изменяются требования к уровню достижений школьников, но достижения в читательской грамотности базируются в первую очередь на достижениях учащихся в начальной школе: умении читать правильно и вдумчиво, понимать прочитанное, видеть перспективы своего чтения: где читательский опыт может пригодиться в жизни. Поэтому главное, что должно сохраниться в начальной и перейти вместе со школьниками в основную школу – это мотивированное желание читать, при чем читать грамотно и вдумчиво. Поэтому важной задачей для учителей начальной и основной школы мы видим в организации работы с учетом интегративного характера читательской грамотности на всех уроках в этом направлении, на основе развития основных групп читательских умений. Ведь только повышенный и высокий уровни развития читательских умений станут основой читательской грамотности четвероклассников и позволит им быть успешными в основной школе.

Список литературы

1. Александрова С.Э. Пути преодоления трудностей при освоении учащимися младших классов читательских умений // Начальное образование. 2024. №. 5. С. 38-42. DOI: <https://doi.org/10.12737/1998-0728-2024-12-5-38-42> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Александрова С.Э. Функциональная читательская грамотность младших школьников: проблемы и пути решения / С. Э. Александрова // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 5(95). С. 97–114. DOI 10.24412/2224-0772-2023-95-97-114. EDN EDMWXT.
3. Виноградова Н.Ф. Функциональная грамотность младшего школьника: к постановке проблемы. /Н.Ф. Виноградова // Начальное образование. 2017. № 3. С. 3-7.
4. Деменева Н.Н., Гуцу Е.Г., Кочетова Е.В., Колесова О.В., Маясова Т.В. Исследование читательской грамотности младших школьников на современном этапе развития образования // ПНиО. 2020. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-chitatelskoy-gramotnosti-mladshih-shkolnikov-na-sovremennom-etape-razvitiya-obrazovaniya> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Докукина Д.Д. Проблемы и пути формирования у младших школьников читательской грамотности / Д.Д. Докукина // Социальные отношения. 2021. № 2(37). С. 17-25. EDN XNEESV.

6. Калугин И.А. О причинах провала в PISA и формировании читательской грамотности школьников // Гуманитарные науки. 2022. №3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prichinnosti-provala-v-pisa-i-formirovanii-chitatelskoy-gramotnosti-shkolnikov> (дата обращения: 19.11.2024).

7. Кузнецова М.И. Международное сравнительное исследование грамотности чтения младших школьников PIRLS: концепция, основные результаты и тенденции / М.И. Кузнецова // Педагогические измерения. №2. 2017. С. 35-45.

8. Кузнецова М.И., Рыдзе О.А. Характеристика успешности достижения метапредметных результатов выпускниками начальной школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1, № 6 (72). С. 38–47.

9. Пинская М.А., Тимкова Т.В., Обухова О.Л. Может ли школа влиять на уровень читательской грамотности младших школьников? По материалам анализа результатов PIRLS-2006 // Вопросы образования. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozhet-li-shkola-vliyat-na-uroven-chitatelskoy-gramotnosti-mladshih-shkolnikov-po-materialam-analiza-rezultatov-pirls-2006> (дата обращения: 18.11.2024).

© Александрова С.Э., 2024

УДК 159.9(091)

Аюпова Лиана Фанисовна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

магистрант 2 ГО

Уфа

Научный руководитель – Алгушаева Венера Рафкатовна

НАУЧНЫЕ ИДЕИ ВЫГОТСКОГО Л.С. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ И ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье предлагается общий обзор исследований зарубежных психологов и педагогов, в которых прослеживается влияние различных идей Л.С.Выготского, т.к. культурно-историческая теория развития психики и личности, зона ближайшего развития, обучение детей с проблемами умственного развития.

Ключевые слова: зона ближайшего развития, теория социального конструктивизма, стратегия познания, скаффолдинг, культурная идентичность, мультикультурализм

Теории Выготского оказали значительное влияние на зарубежные исследования в психологии и педагогике [2].

Джером Брунер, американский психолог и педагог, внес значительный вклад в изучение культурного контекста в обучении. Его основные идеи можно обобщить следующим образом [1].

1. *Теория социального конструктивизма*: учение Выготского о ключевой роли социального взаимодействия в когнитивном развитии было подхвачено многими зарубежными учеными, в том числе и Брунером. Он подчеркивает важность культурного контекста в процессе обучения. Основоположник когнитивной психологии Д. Брунер, как и Выготский подчеркивают окружающую среду ребенка, особенно социальную среду. Оба согласны с тем, что взрослые должны играть активную роль в обучении ребенка.

2. *Культура и обучение*: Брунер акцентирует внимание на том, что знания и опыт формируются в контексте культуры. Образовательные практики должны учитывать культурные особенности учащихся.

3. *Стратегии познания*: Брунер выделяет три основные стратегии – структурное обучение: представление информации через концептуальные структуры; индуктивное и дедуктивное мышление: вовлечение учащихся в процесс открытия и создания знаний; нарративная форма: использование рассказов как средства передачи информации и ценностей.

4. *Артефакты культуры*: Брунер акцентирует, что артефакты (инструменты, технологии) играют важную роль в процессе обучения, помогая учащимся взаимодействовать с миром и формировать знания.

5. *Социальное взаимодействие*: подобно Выготскому, Брунер подчеркивает важность социального взаимодействия в обучении. Он считает, что обучение осуществляется через диалог, сотрудничество и коллективное конструирование смысла. Брунером в педагогику был введен термин скаффолдинг (англ. *scaffolding* . *строительные леса*) — педагогическая стратегия, представляющая собой систематическую методику обучения и воспитания, направленную на активное вовлечение учащегося в образовательный процесс и максимизацию его способностей при помощи пошаговой поддержки и структурирования учебных задач. Скаффолдинг обеспечивает обучающимся необходимый «мостик» для совершенствования знаний и навыков, которые они могли бы освоить в процессе обучения. Этот подход активно используется в образовании для оптимизации учебного процесса и повышения эффективности обучения.

6. *Принципы обучения*: Брунер предлагает несколько принципов для эффективного обучения, включая активное участие учащихся, исследование и открытие новых идей, а также использование различных форм репрезентации учебного материала.

В итоге, подход Брунера подчеркивает взаимосвязь культурного контекста и образовательных практик, делая обучение более значимым и эффективным для обучающихся.

Барбара Рогофф [3], американская исследовательница и педагог, является одной из ключевых фигур, развивающих идеи социального конструктивизма, основанные на работах Л. Выготского и других теоретиков. Основные положения её подхода включают:

1. *Социальное взаимодействие*: Рогофф утверждает, что обучение происходит через социальное взаимодействие. Ученики активно участвуют в диалоге и обмене мнениями, что позволяет им конструировать знания совместно.

2. *Культура и контекст*: в своей самой популярной работе – «Культурная природа человеческого развития», Б. Рогофф рассказывает о том, как культурные практики определяют чье-либо участие и как члены сообщества выбирают и изменяют культурные практики. Она подчеркивает значимость культурного и социального контекста в обучении, утверждая, что знания формируются в результате взаимодействия индивидуумов с их культурными и социальными мирами.

3. *Активное участие учащихся*: Рогофф считает, что учащиеся должны быть активными участниками учебного процесса. Они не просто получают знания, но и создают их, обсуждая, исследуя и применяя на практике.

4. *Роль учителя*: В её модели роль учителя меняется; он становится фасилитатором, который поддерживает учащихся в процессе их обучения, предоставляет необходимые ресурсы и создает оптимальные условия для совместной работы.

5. *Развитие навыков критического мышления*: Каждый учащийся должен развивать способности к критическому анализу информации и самоанализу, что способствует более глубокому пониманию изучаемого материала.

Таким образом, подход Барбары Рогофф к социальному конструктивизму подчеркивает важность совместного познания и активного участия учащихся в образовательном процессе, что делает его более значимым и адаптированным к культурному контексту.

Давид Вуд, известный психолог и исследователь в области образования, активно развивал концепцию зоны ближайшего развития (ЗБР), предложенную Львом Выготским. Его подход включает несколько ключевых аспектов:

1. *Зона ближайшего развития (ЗБР)*: Он акцентирует внимание на значении поддержки и помощи со стороны более опытных участников (учителей, сверстников) в обучении. ЗБР определяет область, в которой учащийся может решить задачу с помощью поддержки более опытного партнера. Эта поддержка может приходиться от учителя, родителя или сверстника.

2. *Поддержка и вовлечение*: Вуд подчеркивает, что эффективное обучение происходит в контексте взаимодействия, где более опытные

участники помогают менее опытным, предоставляя необходимую помощь для решения задач, которые невозможно выполнить самостоятельно.

3. *Моделирование*: Он акцентирует внимание на важности моделирования действий - демонстрации учащимся того, как выполнять задачу. Это помогает создать представление о процессе, а затем ученики могут перейти к выполнению задач с меньшей поддержкой.

4. *Постепенное снижение поддержки*: В процессе обучения Вуд рекомендует постепенно уменьшать уровень предоставляемой поддержки по мере увеличения самостоятельности учащихся. Это способствует развитию их навыков и уверенности в своих способностях.

5. *Социальный контекст обучения*: как и другие сторонники социального конструктивизма, Вуд акцентирует внимание на важности социальной среды в процессе обучения, которая влияет на развитие когнитивных способностей.

Таким образом, подход Давида Вуда к зоне ближайшего развития углубляет понимание того, как поддержка и взаимодействие могут способствовать обучению и развитию учащихся, подчеркивая значимость социального контекста в образовательном процессе.

В последние десятилетия интерпретации теории Выготского продолжают развиваться, акцентируя внимание на таких темах, как культурная идентичность и мультикультурализм в обучении. Современные теории культурной идентичности и мультикультурализма в обучении акцентируют внимание на разнообразии и важности учета различных культурных контекстов в образовательных практиках. Основные идеи включают:

1. *Культурная идентичность*: понимание своей культурной идентичности помогает учащимся формировать уверенность в себе и осознание своих корней; уроки, основанные на культурных аспектах, способствуют развитию самосознания и критического мышления о собственном месте в мире.

2. *Мультикультурализм в образовании*: подходы мультикультурализма включают интеграцию различных культурных перспектив в учебный процесс. Это помогает всем учащимся чувствовать себя представленными и уважаемыми; мультикультурная педагогика поощряет изучение и уважение культурных различий, что содействует социальной справедливости и равному доступу к образованию.

3. *Конструктивистские подходы*: теории конструктивизма, во многом вдохновленные Выготским и другими, подчеркивают активное участие учащихся, взаимодействие и совместное обучение как средства формирования смыслов и знаний, адаптированных к их культурным контекстам.

4. *Критическая педагогика*: критическая теория образования, в частности работы Пауло Фрейре, ставит во главу угла идеи идентичности

и власти [4]. Она подчеркивает необходимость обсуждения социального и культурного контекста, в котором происходит обучение.

5. *Инклюзивные практики*: современные подходы акцентируют внимание на создании инклюзивной образовательной среды, где учитываются различные культурные и социальные обстоятельства учащихся. Это включает адаптацию curriculums и учебных материалов.

6. *Технологии и глобализация*: технологические достижения и глобализация предоставляют новые возможности для мультикультурного обмена и сотрудничества, что открывает доступ к разнообразным источникам знаний и культурным практикам.

Необходимо также отметить, что некоторые зарубежные ученые критикуют подходы Выготского за недостаточное внимание к индивидуальным различиям. В то же время другие исследователи предлагают интегрировать его теории с когнитивной психологией и другими направлениями, включая теорию множественных интеллектов Гарднера.

В целом, влияние теории Выготского на международную педагогическую практику и исследования стало основополагающим, предлагая новые рамки для понимания процесса обучения и развития.

Список литературы

1. Брунер Д. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.

2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах Год издания: 1987
Издательство: Педагогика <https://www.livelib.ru/author/396579/top-lev-vygotskij>

3. О теории Б. Рогофф: <https://www.spainexchange.com/faq/what-is-barbara-rogooff-theory>

4. Фрейре Паулу. Педагогика угнетенных [litres]» весь текст электронной книги 1970, Издательство: Литагент Аттикус, <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/filosofiya/407319-paulu-frejre-pedagogika-ugnetennyh-litres.html>

© Аюпова Л.Ф., 2024

УДК 371.69:004.3

Волженцева Елена Алексеевна
Стерлитамакский филиал
Уфимского университета науки и технологий
студент бакалавриата РО-31
Стерлитамак

Научный руководитель – к.п.н., доцент Гильванов Расул Ринатович

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья рассматривает возможности применения нейросетевых технологий в педагогической деятельности. В статье описывается история развития нейросетей за период с сер. XX века до наших дней, возможности их применения в подготовке и проведении учебного занятия, актуальность современных технологий в деятельности педагогов, вопрос о безопасности применения таких технологий. В статье представлены примеры применения нейросетей в образовательных процессах, и проблемы, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственная нейронная сеть, образование, инновационные методы обучения, искусственный интеллект

Искусственные нейронные сети (ИНС) в наше время являются перспективной областью развития искусственного интеллекта, (ИИ), которая начала развиваться ещё в середине XX в., тогда их функционал был значительно ограничен. Компьютерная модель нейронной сети основана на объединении математических алгоритмов и теории деятельности головного мозга. Многие команды были недоступны алгоритмическим процессам механизированных устройств, способных лишь классифицировать и сортировать информацию, загруженную в программу. Первыми представителями таких нейронных сетей стал персептрон, способный разделять информацию по заданным программой признакам [1, с. 408]. В конце XX в. на смену персептрону пришел новый алгоритм классификации информации, называемый методом обратного распространения ошибок. Суть нового метода состояла в сравнении предоставленного программе материала с заданным верным, при этом вычислялась ошибка, которая и была и задачей, поставленной перед нейросетью нового формата. В 2000-х годах компьютерной технике стали доступны большие объемы информации, что привело к разработке алгоритма глубокого обучения. Алгоритм глубокого обучения позволил нейросетям создавать уникальный и неповторимый материал, основанный

на многотонной информации международной глобальной сети [3, с. 215]. В 2010-х годах появились мощные процессоры, способные обучать нейросети самостоятельно мыслить и даже проводить некоторые исследования, которые имели конкретные и имеющие смысл выводы. Позднее стало возможно генерировать рисунки, таблицы, видеоматериалы.

ИНС нелинейны по своей природе, так же, как и задачи, которые они способны решать. Нелинейный способ организации информационного пространства искусственного интеллекта актуален для применения его в разных областях наук: педагогике, экономике, геологии, физике, математике, информатике и других. В наше время нейросеть способна мыслить самостоятельно, обучаться на предоставленных ей примерах. Пользователь нейросети должен иметь представление о том, как работает система искусственного интеллекта. Знания в этой сфере позволят педагогу качественно использовать высокотехнологичные ресурсы в своей деятельности и тратить на это минимальное количество времени, повышая продуктивность работы. Уровень знаний, необходимый для применения нейросетевых технологий, значительно ниже уровня, необходимого для использования привычных источников информации, функционально основанных на линейном способе организации информации (Интернет, учебники, научные статьи, пособия и др.) [6, с. 496].

Главной задачей педагога, использующего нейросеть в своей деятельности, является качественный выбор платформы, которой он будет пользоваться. По среднестатистическим данным, за период с 2020-2023г.г. нейросети научились выполнять запросы пользователей по нескольким миллиардам параметров [2, с. 685]. Пользователь формирует лишь запрос, на который отвечает нейросеть, а технология, по которой обрабатывает запрос ИИ, проходит через множество этапов анализа, сопоставляет полученную информацию, обрабатывает её и предоставляет исходный продукт пользования. Из-за сложного механизма работы нейросети пользователь не может проследить по какому принципу создавались материалы, получившиеся в итоге. Этапы её разработки непредсказуемы, что позволяет получать уникальную информацию, которую можно использовать при подготовке педагога к занятию.

На практике это означает то, что новейшие методы обучения в перспективе могут быть применимы для повышения эффективности образовательного процесса и создания условий, отвечающих актуальным запросам участников обучения. С развитием технологий и вычислительных способностей техники создаётся потребность в использовании инновационных методов обучения. Искусственные нейросетевые технологии способны создавать материалы, которые могут быть использованы в педагогической деятельности [5, с. 178]:

1. Конспекты, планы, объяснения, сгенерированные нейросетями, как словесный метод обучения. В педагогической деятельности важную

роль играет планирование уроков. Образовательные программы часто меняются, в неё вносятся определенные нововведения, принятые Министерством Образования Российской Федерации. В связи с этим нейросеть способна помочь педагогу в составлении учебного плана [4].

Так, например, на запрос «Создать учебный план на тему “Составное глагольное сказуемое” для учеников 8 класса» нейросеть предлагает ответ:

I. Введение (10 минут)

Повторение частей речи и их синтаксической функции в предложении. В русском языке существует три вида сказуемых: Простое глагольное сказуемое (ПГС). Составное глагольное сказуемое (СГС). Составное именное сказуемое (СИС).

II. Основная часть (30 минут)

Составным глагольным сказуемым называется сказуемое, которое состоит из вспомогательного глагола, выражающего грамматическое значение, и неопределённой формы, выражающей основное лексическое значение. СГС образуется из двух элементов, каждый из которых сам по себе выразить полностью значения сказуемого не может.

В качестве связки могут выступать: а) глаголы со значением желания, волеизъявления. Примеры: хотеть, желать, стремиться, стараться, решить, мечтать, любить, браться, пытаться, пробовать, согласиться, намереваться хотел научиться; стремился уехать; решил остаться; б) модальные глаголы, выражающие способность или неспособность к действию.

Задание 1. Работа с таблицей.

Нейросеть предоставила таблицу, в которой даны глаголы в нескольких их вариантах, относящиеся к разным видам сказуемых. Задача ученика определить к какому виду относится конкретное сказуемое.

Задание 2. Укажите предложение с СГС:

а) Два человека стояли в маленькой мрачной комнате и о чем-то разговаривали. б) Битва была в самом разгаре. в) Он неохотно посмотрел в его черные холодные глаза, которые, подобно рентгену, видели тебя насквозь.

г) Противник начал сдавать позиции.

III. Заключение (5 минут)

1) Что такое СГС?

2) Часто ли используют СГС?

IV. Домашнее задание (5 минут)

V. Рефлексия (5 минут)

- Что нового вы узнали?

План, созданный нейросетью, не идеален и требует доработки. К недостаткам можно отнести то, что составленный нейросетью урок рассчитан на 55 минут несмотря на то, что в Российской школе урок длится один академический час (45 минут).

2. Видеообзор, иллюстрация, презентация, схема, таблица (в качестве наглядного метода обучения):

Допустим, перед педагогом стоит задача осветить на своем занятии тему “Нормативно-правовые акты (НПА), действующие на территории Российской Федерации”. Данный вопрос содержит большой объем информации, значит усваивать его будет достаточно тяжело. В данном случае педагогу необходимо использовать тот формат подачи информации, который будет наиболее простым для усвоения аудиторией и сможет объяснить суть этого вопроса.

В такой ситуации лучше прибегнуть к наглядным методам обучения и создать схему, включающую в себя все аспекты представленного вопроса и разъяснение к каждому из них. На создание электронной таблицы уйдет много времени, а вместить в таблицу всю информацию будет сложно. В помощь педагогу может подействовать ИИС, которая на запрос пользователя предложит несколько вариантов организации информации: в виде видеообзора с текстом, таблицы, презентации, изображения. Педагог просматривает все варианты и выбирает более удачный по его мнению. Важно проверять всю информацию, предоставленную нейросетью, потому что, не смотря на собственный интеллект, эта технологическая модель не совершенна и требует доработки.

К минусам можно отнести фактические ошибки при составлении материала нейросетью (система внесла в состав действующих актов НПА не актуальные в данное время; ошибки при классификации НПА по сферам применения; не совсем верное трактование сути правового акта и др).

3. Тесты, упражнения, интеллектуальные игры (в качестве практического метода обучения):

Использование ИИ в обучении и воспитании позволяет создавать образовательные программы на основании индивидуальных потребностей и уровня знаний учащихся. Нейросети способны анализировать данные об ученике, его сильных и слабых сторонах, чтобы разработать индивидуальную программу обучения, что позволит сделать образовательный процесс более продуктивным и эффективным. Искусственная нейронная сеть предлагает разные методы интерактивного обучения, способные адаптироваться к прогрессу учеников, среди них инновационные подходы к обучению, такие как геймификация, виртуальная реальность и машинное обучение, игры, приложения, интерактивные контенты.

Несмотря на стремительное развитие сети Интернет, некоторую информацию найти в ней достаточно проблематично, а использование нейросети позволяет сократить время поиска информации до минимума. Часто при использовании поисковых систем глобальная сеть предлагает

нам ответы нейросетей, а после них уже следуют привычные нам ссылки на информационные источники сети Интернет. ИНС не даёт полной информации по заданному запросу, а даёт ссылку на источник, в котором искомая информация описана наиболее подробно.

Первоначально ИНС была создана для анализа и кластеризации больших объемов информации, эта функция в наше время особенно развита. Применить её можно в анализе данных об обучении, автоматизации рутинных задач, прогнозировании успеваемости, мониторинге и оценке эффективности образовательных программ. Нейросеть способна обрабатывать информацию, загруженную в неё, и в качестве готового продукта предоставлять отчёты по заданным параметрам. Например, при подготовке учащихся к экзаменам (ОГЭ, ЕГЭ, академический экзамен), загрузив в ИНС результаты тестирований и оценок, полученных в образовательном учреждении, или пройдя тест заданный самой нейросетью, можно получить отчёт, который отобразит, какие темы требуется изучить подробнее. ИНС предоставит список учебной литературы и перечень заданий, выполнение которых сможет повысить уровень знаний в заданной теме.

В процессе обучения педагоги часто сталкиваются с проблемой излишнего пользования обучающимися интернет-технологиями при выполнении домашних заданий, контрольных, самостоятельных работ и других видов упражнений для закрепления пройденного материала и проверки знаний. Ответы на задания, созданные с помощью нейросети, будет сложнее найти в Интернете, сами задания будут сформулированы по-другому, примеры будут новые, неизвестные глобальной сети, что создаст ученику стимул применять собственные знания для их решения.

Особенно актуальным для педагога будет применение искусственных нейросетевых технологий в проведении проверки знаний. ИНС обучена автоматизированным технологиям проверки материала по заданному верному варианту. Она способна выявлять ошибки в работах учеников и предоставлять рекомендации по их исправлению. У искусственного интеллекта отсутствует понятие этичности и объективности, поэтому при оценке знаний ученика с помощью ИНС необходимо сопоставлять полученный отчет с общей успеваемостью обучающегося на очных занятиях. Важно сохранять конфиденциальность данных учеников, во избежание утечки информации. Для этого необходимо применять методы шифрования и аутентификации.

Нейросети представляют собой мощные инструменты в области искусственного интеллекта, но их использование связано с рядом рисков и проблем, с которыми может столкнуться педагог. При обращении к ИНС обязательно нужно проверять достоверность информации, сгенерированной искусственным интеллектом, её точность и актуальность. Педагог не может проследить какими путями обрабатывалась информация

его запроса, поэтому итог непредсказуем, но важно понимать, что технология работы нейросети основана на её самообучении на доступных ей ранее примерах. Для работы со столь сложными технологиями необходимы специалисты, разбирающиеся в работе ИНС, чтобы запрос был сформулирован и понят нейросетью верно для получения удовлетворительного результата пользования. При несоответствии итогового варианта материала первоначальной задаче следует изменить формулировку запроса или использовать другую сетевую платформу. Для педагогов, использующих в своей деятельности инновационные технологии созданы специальные группы технической поддержки и беседы, в которых обсуждаются вопросы, связанные с искусственным интеллектом. Применение ИИ в педагогической деятельности возможно при оснащённости учебного заведения современной аппаратурой, поддерживающей сложные программы и имеющей достаточно памяти для хранения большого количества информации.

Применение искусственных нейронных сетей в образовании может значительно повысить качество обучения и успеваемость, сократить время обучения и обучить педагогов навыкам, необходимых для применения современных технологий в подготовке к занятиям. Нейросеть открывает доступ к огромным объемам информации, анализирует и перерабатывает её, позволяя быстро находить нужные материалы в разных сферах науки. Искусственные нейронные сети находятся в стадии разработки, поэтому при применении их в профессиональной деятельности педагогу обязательно нужно проверять достоверность информации, предоставленной ИНС, и исправлять ошибки, допущенные ей.

Список литературы

1. Галушкин А.И. Нейронные сети. Основы теории; Горячая Линия - Телеком. 2012. 496 с.
2. Круглов В.В., Дли М.И., Голунов Р.Ю. Нечеткая логика и искусственные нейронные сети; Wings Comics. Москва, 2023. 779 с.
3. Мкртчян С.О. Нейроны и нейронные сети. М.: Энергия. Москва, 1986. 232 с.
4. Нейросеть IMIGO. URL: <https://app.imigo.ai/> (Дата обращения: 05.11.2024).
5. Хабибуллин И.Р. Актуальность использования нейросетей в образовательных целях / И.Р. Хабибуллин, О.В. Азовцева, А.Д. Гареев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 176-178. URL: <https://moluch.ru/archive/460/101127/> (дата обращения: 03.11.2024).
6. Шувалов В.П. и др. Телекоммуникационные системы и сети. Мультисервисные сети; Горячая Линия – Телеком. Москва, 2005. 592 с.

© Волженцева Е.А., 2024

УДК 159.922.7

Гороховцева Светлана Семеновна
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
магистрант 1-30М
Каменск-Уральский

Научный руководитель – Быкова Елена Анатольевна

К ПРОБЛЕМЕ СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования уровня тревожности у детей старшего дошкольного возраста. Используются методики: «Тест тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен»; методика «Паровозик» С.В. Велиевой; анкета по выявлению тревожного ребёнка Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко (для родителей, воспитателей). Данные выявили большое количество детей с тревожностью, что предполагает необходимость целенаправленной работы по её снижению посредством специально разработанной коррекционно-развивающей программы. Представлены результаты контрольного эксперимента.

Ключевые слова: тревожность, дети старшего дошкольного возраста, коррекционно-развивающая программа

В современном мире ребенку дошкольного возраста очень трудно справляться с большими потоками информации, стрессами, вечно занятыми родителями, трансформацией образовательных программ и требований в ДОУ. Это не всегда положительно влияет на развитие его личности. Для ребенка дошкольный возраст является основой для развития всех его сфер, а также подготовкой к обучению в школе, поэтому устранение данной проблемы поможет ему в дальнейшем.

Тревожные дети на сегодня – довольно частое явление. Сталкиваясь с трудностями как дома, так и в социуме, проявляя отрицательные эмоции, далее у ребенка может сформироваться механизм перехода этих эмоций в свойства личности.

В семье такие дети могут испытывать чувство тревоги, страха, неуверенности в себе из-за неправильного стиля родительского воспитания, душевной черствости, из-за неприятия себя как личности, плохого отношения взрослых, ситуации неуспешности, чувства вины, сдержанности родителей, что может привести к различным психосоматическим заболеваниям. Выявлена зависимость наличия страхов у детей и тревожное состояние матери.

В социуме также такие дети испытывают затруднения во взаимоотношениях со сверстниками (ситуации конкуренции, повышенной ответственности), старшими взрослыми (испуг, опасные ситуации, несчастные случаи, болезни).

В ДОУ тревога может усилиться из-за авторитарного стиля воспитателя, ситуации неуспеха на занятиях, крика, наказания и т.д. В дальнейшем видна прямая связь между нарушением психологического здоровья и эффективной учебной деятельности. В связи с этим нужно постоянное сопровождение тревожных детей. Для этого можно и нужно создать благополучный психологический климат в группе, сформировать у ребенка чувства защищенности, уверенности в себе.

В детском саду такого ребенка мы можем наблюдать с растерянностью, нет улыбки, грустным выражением лица, плаксивостью, основное время проводит один, отсутствием интереса к занятиям, нет контактов с другими детьми. Иногда тревожных детей считают застенчивыми, скромными.

Ученые выделяют два подхода по снижению тревоги:

- овладение ребенком способами и приемами правильно реагировать в стрессовых ситуациях;
- укрепление веры в себя, формированию адекватной самооценки, забота о себе.

Анализируя литературу, выявили, что сейчас накоплен достаточно большой объем научных работ, посвященных исследованию детской тревожности.

Изучением данной темы занимались Р. Кэттелл, Р. Мэй, Ч. Спилбергер, Дж. Тейлор, З. Фрейд, К. Хорни, А.И. Захарова, В.Р. Кисловской, А.М. Прихожан и др.

Проблеме уделяется достаточно внимания со стороны различных направлений исследований в отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке, она остается актуальной по сегодняшний день. Мы выяснили, что на сегодняшний день возникла потребность в снижении уровня тревожности старших дошкольников, но нет недостаточного количества готовых к реализации коррекционно-развивающих программ, эффективность которых была бы доказана экспериментально.

«Большой психологический словарь» (под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко), дает следующее определение тревожности – «индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения» [1].

А.М. Прихожан под тревожностью понимает «переживание эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданиями неблагополучия, с предчувствием грядущей опасности». Тревога в этом случае – эмоциональное состояние, а тревожность – устойчивым личностным

образованием с когнитивным, эмоциональным и операционным аспектом» [3].

К факторам развития тревожности можно отнести природные, генетические, социальные. Последний является наиболее значимым в этом возрасте, именно семья и сверстники в ДОУ оказывают большое влияние на социализацию ребенка.

Признаки проявления тревожности могут быть полярными: от замкнутости, «ухода в себя», избегания общения до чрезмерной активности, как двигательной, так и до коммуникативной.

Причины возникновения тревожности у детей могут быть связаны со взаимоотношениями в семье (гиперопека, гипоопека, придирки, плохие отношения между родителями, страхи и т.д.).

Ребенку в этом возрасте нужно чувствовать себя защищенным, любящим родителями и находится в комфортной для себя социальной среде. Таким образом, в качестве основной проблемы исследования можно обозначить проблему поиска для этого подходящих технологий и средств.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБДОУ детского сада города Каменска-Уральского Свердловской области, среди воспитанников старшего возраста. В Детском саду реализуется программа «Здоровье», которая определяет Комплексный подход к решению проблемы сохранения и укрепления, коррекции здоровья воспитанников.

Участники эксперимента: 100 детей в возрасте 5-6 лет.

Методики: тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен; методика «Паровозик» С.В. Велиевой; анкета по выявлению тревожного ребёнка Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко (для воспитателя, для родителей).

По результатам констатирующего этапа исследования было выявлены уровни тревожности дошкольников. На основании суммирования баллов по каждому диагностическому заданию были выделены уровни тревожности:

– высокий уровень – дети беспокойны, низкая самооценка, трудности во взаимодействии с людьми, не могут сосредоточиться, потоотделение при волнении, проявление неуверенности;

– средний уровень – тревога периодически, пытается выполнять задание, но до конца только при помощи взрослого, переживает, что не смог сам выполнить, не всегда доводит дело до конца, периодами беспокойный сон и т.д.;

– низкий уровень – дети в редких случаях испытывают беспокойство, с заданиями справляются до конца, хороший аппетит, уверен в себе, хорошие взаимоотношения в семье, хороший сон и т.д.

По методике Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен высокий уровень тревожности выявлен у 16% испытуемых, средний уровень – у 46%, низкий уровень – у 38%.

В анкетировании родителей и воспитателей, им предлагалось ряд вопросов, за каждый положительный ответ – 1 балл. Исходя из полученного результата определялся уровень тревожности.

В полученных результатах анкет для воспитателей (Г.П. Лаврентьевой, Т.М. Титаренко) получили: 15% имеют высокий уровень тревожности, средний – 55%, низкий – 30%.

Анкетирование для родителей выявил: высокий уровень тревожности имеют 10% воспитанников, средний – 40%, низкий – 50%.

Также нами была проведена методика «Паровозик» С.В. Велиевой, направленная на диагностику уровня психического состояния на этапе констатирующего исследования.

Данная методика позволяет соотнести предпочитаемы выбор цвета с эмоциональным состоянием ребенка.

В ходе исследования мы выявили, что дети, которые в первую очередь выбрали серый, коричневый, фиолетовый цвета имеют негативное эмоциональное состояние высокой и средней степени. Обобщив результаты, выявили 4% детей с негативным психическим состоянием высокой степени; средней – 57% испытуемых, низкой – у 39% ребят.

На констатирующем этапе исследования, результаты всех трех методик, опросы педагогов и родителей показывают: высокий уровень тревожности выявлен у 14% дошкольников; средний уровень – у 47%, низкий – 39%.

Сделав выводы по результатам констатирующего этапа исследования, приступили к разработке и апробации коррекционной программы, направленной на снижение уровня тревожности детей дошкольников.

В основу нашей работы легли следующие коррекционные принципы: учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей клиента единства коррекции и диагностики; системности коррекционных, деятельностный принцип коррекции; профилактических и развивающих задач; интеграция разных видов деятельности; активного привлечения ближайшего социального окружения к участию в коррекционной программе.

Программа включает в себя 21 коррекционно-развивающее занятие, 2 раза в неделю, продолжительность одного занятия – 30-35 минут.

До начала реализации программы дошкольники, имеющие высокий уровень тревожности, были разделены на контрольную и экспериментальную группу. Основным критерий отбора – повышенный уровень тревожности.

Работа по снижению тревожности предполагала три направления:

I. Повышение уверенности в себе (самооценка) – расширить эмоциональный опыт ребенка; повысить самооценку; уметь

взаимодействовать со сверстниками; работа с внутренним конфликтом дошкольника.

II. Развитие навыков саморегуляции – научить детей преодолевать опасности; проявление активности на занятиях; уметь правильно реагировать в стрессовых ситуациях; снятие эмоционального и мышечного напряжения.

III. Развитие коммуникативных навыков – снижение тревожности в проявлениях речи и мимики; уменьшение нервозности; не бояться выражать свое мнение; развитие умения взаимодействия со взрослыми и сверстниками [4].

Реализация программы осуществлялась в несколько этапов: диагностический, установочный, коррекционно-развивающий (работа с детьми, а также родителями и педагогами), этап оценки эффективности коррекционно-развивающего воздействия.

Коррекционно-развивающая работа включала:

- упражнения на релаксацию и дыхание;
- методы, основанные на вербальных (знакомство) и невербальных средств коммуникации;
- игры и упражнения для повышения самооценки и уверенности в себе;
- игры и упражнения для развития коммуникативных навыков;
- игры и упражнения на выражение чувств;
- терапевтические методики (сказкотерапия, арт-терапии, музыкотерапия, пластилинотерапия).

Наиболее эффективным методом работы с дошкольниками выступает игровая терапия. Она помогает ребенку в повышении самооценки, снижении страхов, тревог, помогает выстраивать доверительные отношения с людьми.

Перечень игр и упражнений был подобран в соответствии с задачами и целями коррекционной программы, с учетом особенностей детей данного возраста.

Применение терапевтических техник и методик способствовали раскрытию творческого потенциала в работе с эмоциями ребёнка, формированию навыков коммуникации, осознанию собственной ценности, осуществлению поведенческих саморегулирующих умений- все это способствовало снижению тревоги.

Личность ребенка развивается гармонично, если ему комфортно в среде, в которой он живет и воспитывается. В ходе реализации нашей программы, помимо детей, также проводилась психопрофилактика с родителями, так и с педагогами ДОУ, для устранения дальнейших проявлений признаков тревожности. Законные представители и воспитатели получили квалифицированную помощь по вопросам взаимодействия с тревожными детьми.

На этапе контрольного эксперимента было проведено повторное тестирование (контрольная и экспериментальная группы), где мы получили следующие результаты.

При одинаковом количестве человек участвующих в эксперименте (n=18), при одинаковом уровне тревожности (высокий) и негативном психическом состоянии высокой степени, количество участников после завершения коррекционной программы в экспериментальной группе снизилось до 3 и 5 человек со средним уровнем тревожности. Произошло снижение уровня негативного психического состояния у всех участников исследования до негативного психического состояния средней степени.

Контрольная же группа: с низким уровнем тревожности нет детей, средним – 1 ребенок. высоким – 7 человек.

Сравнительный анализ показал, что экспериментальная группа по результатам выдала положительное увеличение количества детей со средним уровнем и снижение с высоким.

Подводя итог результатов нашего исследования, делаем вывод, что проблема снижения тревожности является актуальной.

Выполненное исследование углубляет знания о феноменологии тревожности как явления, раскрывает сведения о проявлениях тревожности у детей данной категории, а также показывает эффективность разработанной коррекционной программы и использованных при ее создании методов.

Список литературы

1. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 2005. 666 с.

2. Павлова С.А. Тревожность детей старшего дошкольного возраста и ее психолого-педагогическая коррекция / С.А. Павлова, А.Е. Матроницкая. Текст: электронный // Вестник ГГУ. 2021. № 2. С. 85-92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46157983> (дата обращения: 17.03.2023)..

3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. 304 с.

4. Хухлаева О.В. Психологическое консультирование и психологическая коррекция: учебник и практикум для вузов / О. В. Хухлаева, О. Е. Хухлаев. М.: Издательство Юрайт, 2024. 423 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02596-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535828> (дата обращения: 04.10.2024).

© Гороховцева С.С., 2024

УДК 159.9:316.6

Домрачев Егор Валерьевич
Ермолаев Владислав Александрович
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
студенты 4 курса
Уфа

Научный руководитель – Асафьева Наталья Валерьевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЮМОРА У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи между личностными чертами современных студентов и их предпочтений определённого стиля юмора. Рассматривает юмор как важнейший элемент жизни человека, который выполняет функцию средства коммуникации, снижает уровень стресса, формирует социальные связи и реализует самовыражение. В статье освещаются теоретические основы юмора, его классификация и связь с личностными чертами. Особое внимание уделяется стилям юмора, таким как аффилятивный, абсурдный, интеллектуальный, социальный и защитный, а также личностным чертам, таким как открытость новому опыту, экстраверсия и нейротизм. Результаты исследования показывают, что студенты с высоким уровнем открытости к новому опыту предпочитают интеллектуальный и абсурдный юмор, экстраверты – социальный юмор, а студенты с высоким уровнем нейротизма предпочитают использовать защитный юмор. Статья имеет практическое значение для образовательных учреждений, так как понимание особенностей юмора студентов может способствовать созданию более комфортной образовательной среды. Результаты исследований могут быть полезны для психологической сферы научного знания, а также педагогов, и всех тех, кто заинтересован в психологии юмора. Статья представляет собой значимый вклад в область психологии, так как способствует углублению понимания психологических механизмов, регулирующих поведение и коммуникацию студентов. Она может способствовать дальнейшему развитию теоретических представлений и практических методов поддержки студентов в их учебной деятельности.

Ключевые слова: большая пятерка; юмор; стили юмора; личность; черты личности

Юмор представляет собой особо значимый элемент жизни человека, выполняя не только функцию средства коммуникации, но и выступая в

роли инструмента для снижения уровня стресса, формирования социальных связей и реализации самовыражения.

В условиях переходного возраста современные студенты сталкиваются с разнообразными вызовами, что обуславливают их обращение к юмору как к одному из механизмов адаптации к новым условиям. Настоящее исследование направлено на изучение взаимосвязи между личностными чертами студентов и их предпочтением определённого стиля юмора основываясь на данных, полученных в ходе современных психологических исследований [5].

Согласно Роду Мартину, в книге «Психология юмора», юмор представляет собой сложный феномен психосоциального характера, который может отражать различные аспекты личности [3; 5]. Он включает в себя когнитивные, эмоциональные и социальные компоненты. Юмор может быть классифицирован по различным критериям, включая стиль, содержание и функции. Например, некоторые люди склонны использовать сарказм, в то время как другие предпочитают добрый юмор [3].

Важным аспектом является то, что стиль юмора может быть связан с определёнными личностными чертами. Исследования показали, что такие характеристики, как открытость к новому опыту, экстраверсия и эмоциональная стабильность могут влиять на предпочтения в использовании различных форм юмора [1; 2].

Формирование личности студента представляет собой сложный и многогранный процесс, который подвержен влиянию различных факторов, включая семейную среду, образовательный процесс и социальные взаимодействия. В рамках теории Большой пятёрки (OCEAN) выделяются пять ключевых личностных черт: открытость к новому опыту, добросовестность, экстраверсия, согласие и нейротизм. Каждая из черт может оказывать влияние на стиль юмора (Кетелл и Люборски, 1947; Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003).

1. Открытость к новому опыту: студенты с высокой открытостью часто используют различные формы юмора, включая абсурдный и интеллектуальный юмор [2].

2. Экстраверсия: экстраверты склонны использовать более социальный и активный стиль юмора, часто прибегая к шуткам, который вовлекают других в общение [2].

3. Нейротизм: высокий уровень нейротизма может привести к использованию защитного юмора, который помогает справляться с тревогой и стрессом [2].

В рамках исследования, проведенного университетом Диего Порталеса в Сантьяго, Чили, а также факультетом управления и экономики и университетом Сантьяго, была изучена взаимосвязь между личностными чертами и стилем юмора среди студентов. Исследование основывалось на

анкетировании студентов различных факультетов (Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003) [4].

Целью данного исследования было обобщение знаний, накопленных в области социальной и позитивной качествами и благополучием. В частности, проведён метаанализ результатов 15 исследований стилей юмора, измеренных с помощью опросника «Стили юмора» (Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003), в сочетании с личностными качествами, измеренными с помощью модели «Большая пятёрка» (измеренной с помощью различных шкал).

Следуя шагам, описанным Розенталем (1991) для метаанализа корреляционных исследований, мы рассчитали общую среднюю (r) как показатель величины эффекта. Результаты исследования показали, что существует значимая положительная корреляция между определёнными стилями юмора и определёнными личностными чертами, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи между этими двумя аспектами.

Участникам предложили заполнить опросники на определение личностных черт (например, Big Five Inventory) и оценить свой стиль юмора по шкале, разработанной на основе классификаций Мартина.

Результаты исследования демонстрируют, что аффилиативный юмор проявляет сильную и однородную связь с показателями нейротизма и экстраверсии (Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003). В заключительной части обсуждаются выявленные однородность и неоднородность между переменными, а также предлагаются возможные объяснения [3; 4; 5].

Анализ данных показал наличие значительной корреляции между личностными чертами и стилем юмора (Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003). Студенты с высоким уровнем открытости к новому опыту гораздо чаще применяют абсурдный и интеллектуальный юмор. Экстраверты, напротив, предпочитают социальный юмор и шутки, направленные на взаимодействие с окружающими их людьми. В то же время, студенты с высоким уровнем нейротизма используют защитный юмор в качестве механизма преодоления негативных эмоций (Martin, Puhlik-Doris, Larsen, Gray & Weir, 2003).

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что личностные черты оказывают значительное влияние на стиль юмора у студентов. Это в свою очередь имеет важные практические последствия для образовательных учреждений.

Понимание особенностей юмора молодых людей может способствовать созданию более комфортной образовательной среды, что, в свою очередь, улучшит условия для обучения и общения. Исследования Кеттела и Люборски, а также Толлефсона, проведённые в 1947 году, подтверждают значимость данной взаимосвязи. (Кеттел и Люборски, Толлефсон 1947).

Исследования взаимосвязи между личностными чертами и стилем юмора у современных студентов представляют собой значимый вклад в область психологии, так как оно способствует углублению понимания психологических механизмов, регулирующих поведение и коммуникацию данной социальной группы.

Юмор, являющийся важным инструментом социализации и адаптации студентов к новым условиям жизни, заслуживает особенного внимания. Будущие исследования в этой области могут способствовать дальнейшему развитию теоретических представлений и практических методов поддержки студентов в их учебной деятельности.

Список литературы

1. Гудзовская А.А. Юмористическое восприятие мира как признак зрелости самоактуализирующейся личности // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы I Всероссийской научной конференции (<https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-kak-soderzhatelnaya-harakteristika-motivatsionno-smyslovoy-intentsii-sovremennogo-studenchestva>)

2. Мышкина М.С. Психологические особенности мотивационно-смысловой интенции личности старших дошкольников и младших школьников: сравнительный анализ: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2004.

3. Психология юмора / Род Мартин; пер. с англ. под ред. Л.В. Куликова. М.: Питер, 2009. 478с.

(https://vk.com/doc206707999_633710962?hash=rCIHmpubmGuRPRPvTTn45NZ2AKzEwX4qTryWAg26tX4&dl=JPgCTFNbalLKHB11GQxpUK8roRnVSRPxc6zwXCvUZSw)

4. Scand J Psychol. Июнь 2015; 56 (3):335-40. doi: 10.1111/sjop.12209. Epub 2015, 19 марта.

5. Ульянова Ю.И. основные подходы к научному исследованию индивидуальных особенностей чувства юмора (<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-nauchnomu-issledovaniyu-individualnyh-osobennostey-chuvstva-yumora>)

6. https://storage.piter.com/upload/contents/978591180839/978591180839_p.pdf

© Домрачев Е.В., Ермолаев В.А., 2024

УДК 37.013+159.9

Жуков Петр Сергеевич

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

аспирант 4 ГО

Уфа

Научный руководитель – Асафьева Наталья Валерьевна

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
КОЛЛЕКТИВА**

Аннотация. В современных динамически изменяющихся условиях гражданского общества требуется разработка новых подходов к формированию организационной культуры. Педагогические коллективы обладают специфическим набором трудовых функций и социально-ориентированных целей деятельности. В статье рассмотрены подходы к типологии организационной культуры, выделены ее основные показатели, сформулированы основные ориентиры ее формирования.

Ключевые слова: организационная культура педагогического коллектива, организационное доверие, управление развитием

В настоящее время происходит интенсивный процесс преобразования всей системы педагогической деятельности. Дошкольные образовательные организации одними из первых заявили потребность перестройки не только программ развития ребенка, но и собственные принципы работы и взаимодействия с обществом. Одной из приоритетных задач, на наш взгляд, является трансформация организационной культуры в ракурсе опережающих функциональных целей формирования подрастающего поколения.

Основы психологии управления, построенные на понимании важности культуры и доверия, как базовых механизмов жизни любого коллектива, были заложены еще в первой трети двадцатого столетия. Формирование личности невозможно и сегодня без усвоения общественного опыта бытия. Но современное бытие само должно быть перестроено с учетом системных изменений экономических устоев гражданского общества. Поэтому особое внимание следует уделять трансформации и переосмысления влияния организационной культуры педагогических коллективов на содержание и результативность их деятельности.

Рассматривая организационную культуру, как систему норм поведения, и социально одобряемых ценностей – моделей работы, следует

опираться на осознанность и целенаправленность ее формирования всеми участниками. Но, например, даже внутри одной образовательной организации, коллективы могут по-своему структурировать внешнюю и внутреннюю среду. Один коллектив в первую очередь опирается на важность креативности и оригинальности мышления, а другой – на технологичность и нормативность показателей деятельности. В одной из самых влиятельных моделей теории организации Т.Персона заложены критерии спецификации установленных функций, благодаря которым коллектив достигает успешности при любых внешних обстоятельствах [1]. Организационная культура здесь, как раз и будет инструментальной опорой жизнеспособности модели. Дополнительным плюсом подобной модели является компенсаторная возможность использования человеческих ресурсов. При этом, жесткое закрепление формальных норм и атрибутов трудового поведения отойдет на второстепенный план (всегда и в любой организации находятся как высокопроизводительные, так и малоэффективные группы работников). В дальнейшем Квин Р. и Рорбах Дж. предложили систему «конкурирующих ценностей», позволяющую отслеживать изменения внутренней структуры организации [2]. Показатель «дифференциации-интеграции», на наш взгляд, может гораздо лучше продемонстрировать акцентность коллектива либо в сторону гибкости и адаптивных ресурсов к изменениям; либо тяготение к соблюдению давно устоявшихся норм и правил работы. Индикатор «внешний-внутренний фокус» позволит лучше оценить стремление организации развиваться, прежде всего, либо в социальном пространстве, либо в среде человеческих отношений. Рассматривая педагогический коллектив через призму «открытой системы» либо «рационально-целевой системы», можно увидеть наиболее выигрышные линии преемственности, центрации во взаимоотношениях работников. Таким образом, следуя точке зрения Олдхэма, для понимания всей сущности культурного слоя организации, нужно изучать не только специфичные методы работы, но и стили обращения с работниками, и общение между ними. Признавая справедливость мнения одного из самых авторитетных ученых в проблематике трудового поведения – Г.Хофстеде, при формировании организационной культуры, необходимо помнить, что ее «...основная функция – это общее программирование образа действий и мыслей». Ведь именно этот своеобразный сплав будет отличать один коллектив от другого [3].

Таким образом, управление формированием процесса культуры организации обязательно будет основано на сознательном, намеренно совершаемом действии по отношению к вышеупомянутым категориям.

При разработке программы формирования культуры организации обязательным будет учет специфики адаптации конкретного человека и конкретных людей к уже сложившейся культуре организации. Также,

важным будет и составление линии общего целеполагания (особенно в недавно основанных учреждениях). Продумать необходимо и наиболее экономичные стратегии поддержания – изменения коллективной культуры. С нашей точки зрения, формирование организационной культуры обязательно должно опираться на конструктивное воздействие в области общественно-эмоциональной атмосферы, паттерны поведения конкретных работников. Доказано, что, формируя в рамках организационной культуры особые установки у работников, можно прогнозировать – проектировать одобряемое в рамках коллектива поведение. Но необходимо учитывать и элементы, стихийно возникающие действий и поведенческих актов в учреждении.

Формирование организационной культуры – достаточно длительный и сложный процесс, включающий несколько этапов. Начать следует с разработки-определения миссии, выражаемой в приоритетных целях и задач организации. Далее – изучить на фокус группе оптимальные тактики и стратегии работы. Только потом, при общем обсуждении, можно осуществить и постановку специфических целей организации. Чтобы эффективно начать изменения обязательно будет проговариваемое достижение согласия всех педагогических работников о целях и способах достижения результата. Необходимо стараться выбрать то, что устраивает большинство. Было бы очень хорошо оформить временные рамки и нормы общего языка общения (например: собирать письменные отчеты и предложения с их последующем контент-анализом и выбором методов коммуникации на основе индивидуальных предпочтений). Как итог – необходимо добиться опознавания со стороны коллектива основных базовых ценностей с последующем закреплением их в традициях и атрибутивной символике.

По нашему мнению, первостепенную задачу формирования организационной культуры педагогов общеобразовательных организаций, представляет создание такой модели, где в центре внимания будут имеющиеся различия между теоретическими разработками его структуры и включением их в практические программы и модели развития педагогов. Сегодня имеются исследования, посвященные анализу особенностей развития организационной культуры педагога в рамках деятельности отдельно взятых общеобразовательных организаций. Как отмечает Т.И. Ермакова, педагогических кадров развитие – это особая конструктивно-образовательная деятельность; она способна преобразовывать профессионального становления процессы педагога. В этом случае каждый член коллектива будет самоактуализироваться, объединяя профессиональное и личностное развитие [5]. Следует выделить точку зрения А.А. Максименко. Исследователь акцентируется на инновационных аспектах организационного развития. В этой модели очень важной становится компетентностная подготовка педагогов. Именно она является

той интегративной точкой, которая позволяет очень гибко и быстро влиять, как на мотивационно-ценностные позиции самого себя, так и на взаимоотношения с коллегами. Ведь каждый из них – такой же компетентностный профессионал [6].

Далее, на основе типологии источников, нам представляется необходимым выделить общие методы укрепления и поддержания организационной культуры. Основываться следует, прежде всего, на адекватном стиле взаимоотношений со стороны руководства (так как здесь закладываются ориентиры подражания для подчинённых). Затем, подключая меры по разработке норм и традиций, отразить наиболее приемлемые механизмы их закрепления и передачи. Опираясь необходимо на гласное обсуждение критериев стимулирование труда, когда публичная поддержка отношения к профессионально-педагогической деятельности подкрепляется понятным денежным эквивалентом. В перспективном развитии профессионального потенциала работника также заложены механизмы формирования организационной культуры в современных условиях. Представляется необходимым включение в задачи по формированию организационной культуры психолого-педагогического анализа деятельности и интересов сотрудников; создание благоприятных условий внешней среды. Опираясь подобная работа всегда будет на уровень вовлеченности в профессионально- педагогическую деятельность и доверие нормам и ценностям учреждения. Подобная вовлеченность понимается, прежде всего, как желание прилагать усилия в своей работе в интересах организации и лояльности к ней. То есть необходимо добиться искреннего и осознанного желания педагога, как можно дольше работать в коллективе на основе доверия или личностном принятии педагогом целей и ценностей образовательной организации. Реализация процесса формирования организационной культуры образовательной организации представляется нам процессуально-результативным образованием, включающим несколько этапов. На первом – подготовительном этапе решается самый главный вопрос. Необходимо собрать команду единомышленников-коллег, имеющих потребность в повышении организационной культуры места своей работы. Сделать это можно при помощи открытых обсуждений проблем коллектива. Уместным будет и применение системы тренингов, деловых игр, упражнений. Внутри данного этапа обязательно повышать уровень самооотношения. А это значит: углублять знания личности о самой себе; адекватно корректировать степень удовлетворённости профессиональной и уровень общей организованности, преимущественного стиля общения и взаимодействия... На втором этапе – на основе проведенной диагностической работы – вырабатывается

основная линия функционирования коллектива. Происходит поиск инновационного содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы. Будет полезным определение педагогического кредо, включающего проговаривание представлений об идеалах, о духовных и нравственных ценностях. Обязательно нужно в корпоративных встречах закреплять основные правила поведения, совершенствовать единую символику... На третьем – обучающем этапе необходимо поставить работу по повышению профессиональной компетентности через самые разнообразные формы. На четвертом, обобщающем, этапе подводятся итоги и осуществляются публичные чтения, отражающие рефлексию реализованного плана.

В новой парадигме современного образования первоочередной задачей нам представляется внедрение таких моделей поведения, которые позволяют преодолевать устаревшие стандарты, не способные решать адаптационных функций организационной системы. Сейчас как никогда актуальным является создание осознанно-системной ориентации в менеджменте организационной культуры образовательных учреждений. Разумеется, этот подход требует включения обязательной формализации и стандартизации процедур управления (бизнес-процессов), отлаженного регулирования взаимодействия по вертикали и по горизонтали отношений, налаживанием результативных элементов мотивации персонала.

Список литературы

1. Цандер А., Семпель К. Практика руководства персоналом // Обнинск, 2003. 320 с.
2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика изменение организационной культуры // СПб., Питер, 2001.
3. Организационная психология: учебник / под общ. ред. А.Б. Леоновой. М.: ИНФРА-М, 2013. 429 с
4. Маркова Л.С. Программа развития дошкольного образовательного учреждения: структура, содержание, перспективное планирование работы // Л.С, Маркова. М.: АРКТИ, 2002. 78 с.
5. Томилов В.В. Организационная культура и предпринимательство / Учебное пособие // СПб.: СПбУЭФ, 1994. 321 с.
6. Третьяков П.И., Белая К.Ю. Дошкольное образовательное учреждение: управление по результатам / П.И. Третьяков, К.Ю. Белая. 2-е издание, переработанное и дополненное // М., ТЦ Сфера, 2007. 240 с.

© Жуков П.С., 2024

УДК 159.923

Загидуллина Айгуль Илдусовна
Уфимский университет науки и технологий
студентка СФ УУНиТ,
Стерлитамак

Научный руководитель – Долгова Наталья Юрьевна

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье приведено определение термина «перфекционизм»; описан конструктивный и деструктивный перфекционизм, его виды. Охарактеризованы причины возникновения перфекционизма. Описаны проявления перфекционизма в студенческом возрасте.

Ключевые слова: перфекционизм, конструктивный и деструктивный перфекционизм, студенческий возраст

Перфекционизм представляет собой черту личности, которая выражается в стремлении к безупречности и реализации идеала. Она характеризуется завышенными ожиданиями от себя и окружающих, скрупулёзностью и частым недовольством итогами своих поступков. У перфекционистов нередко возникают сложности в общении с другими людьми, поскольку их высокие стандарты и критическое отношение к окружающим могут порождать разногласия и непонимание. Также они склонны к избыточному самоконтролю и избеганию ошибок, что может вызвать стресс и тревогу. Но перфекционизм не всегда имеет негативный характер. Он способен активизировать развитие способностей и умений, а также содействовать достижению выдающихся результатов в профессиональной и личной жизни [1, с. 117].

Е.П. Ильин указывает: «перфекционизм бывает двух типов: конструктивный и деструктивный. Конструктивный перфекционизм помогает развивать навыки и совершенствовать умения. Деструктивный перфекционизм характеризуется невозможностью достичь идеала, из-за чего человек испытывает постоянное чувство неудовлетворённости результатом и ощущение недостижимости целей. Это может привести к проблемам в семье, на работе и в учёбе, так как человек считает, что мог бы сделать лучше» [3, с. 5].

Существуют три типа перфекционизма: индивидуальный, межличностный и социальный. Индивидуальный перфекционизм характеризуется высокими требованиями к собственным достижениям, что может привести к излишней самокритике, эмоциональному выгоранию и чувству несоответствия ожиданиям. Межличностный перфекционизм проявляется в убеждённости человека в том, что другие люди не соответствуют его представлениям об идеале. Такие люди ожидают от

окружающих безупречного поведения и выполнения невыполнимых задач, что может вызывать проблемы с доверием и скрытую агрессию. Тем не менее, они могут быть хорошими руководителями, если контролируют своё желание критиковать всех вокруг. Социальный перфекционизм возникает из-за представления о том, что окружающие предъявляют завышенные требования к человеку, хотя эти суждения могут быть неверными. В результате у человека возникает ощущение, что он не оправдывает ожиданий общества и перестаёт ценить себя [5, с. 208].

Причины перфекционизма могут быть разнообразными и включать в себя как внутренние, так и внешние факторы. Так, например, если в детстве ребёнка постоянно сравнивали с другими детьми, подчёркивая их успехи и достижения, это может привести к формированию перфекционистских установок. Некоторые люди стремятся к совершенству, чтобы достичь успеха в карьере, учёбе или других сферах жизни. Они хотят быть лучшими и получать признание за свои достижения. Перфекционисты часто боятся неудач и ошибок, поэтому стремятся сделать всё идеально, чтобы избежать негативных последствий. Люди, неуверенные в своих способностях, пытаются компенсировать это, стремясь к совершенству. Они надеются, что их успехи и достижения помогут им повысить самооценку. Перфекционисты хотят контролировать все аспекты своей жизни и окружения. Они стремятся к порядку и предсказуемости, чтобы избежать хаоса и неопределённости. Современное общество часто поощряет стремление к совершенству и успеху. Это может привести к тому, что некоторые люди начинают воспринимать перфекционизм как норму. Также причиной перфекционизма может быть пережитая травма или неудача, поэтому люди пытаются избежать повторения негативных событий, делая всё идеально. Некоторые люди стремятся соответствовать ожиданиям своих родителей, учителей, начальников или других авторитетных фигур. Они хотят, чтобы их хвалили и одобряли. Другие просто не могут принять ошибки и несовершенства, как свои, так и чужие. Они стремятся к абсолютной точности и совершенству [2, с. 7].

Ещё одной современной причиной перфекционизма можно считать стремление к постоянному достижению новых высот, которое навязывается социальными сетями. Блогеры часто демонстрируют свою успешность, что вызывает у перфекционистов ощущение собственной неполноценности и мешает им замечать собственные достижения [4, с. 76].

В студенческие годы перфекционизм может влиять на процесс обучения и развитие личности как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, перфекционизм содействует успешной учёбе и высоким результатам. Студенты с этим качеством обычно демонстрируют усердие, трудолюбие и организованность, что помогает им достигать успехов в образовании. Более того, перфекционисты часто стремятся к самосовершенствованию и улучшению своих навыков, что может повысить качество образования.

Однако чрезмерный перфекционизм может вызвать негативные последствия для студентов. Чрезмерные требования к себе и окружающим могут спровоцировать стресс, тревогу и депрессию, что ухудшает психологическое состояние студентов и снижает их способность к обучению. Кроме того, перфекционисты часто страдают от заниженной самооценки и неуверенности в себе, что может помешать им достичь успеха в учёбе и личной жизни [6, с. 451]. Т.Л. Миронова и Э.В. Дондупова пишут: «Перфекционизм студента выражается в стремлении быть лучшим, получать хорошие оценки и побеждать в различных конкурсах и соревнованиях. Смысл жизни заключается в достижении исключительно высоких результатов. Если студент осознаёт, что не сможет стать круглым отличником, его учебная самооценка падает, и он начинает использовать различные механизмы психологической защиты: отрицание, избегание, рационализацию и агрессию по отношению к более успешным студентам» [7, с. 83]. И.М. Рюмина указывает: «перфекционизм как стабильная личностная черта в студенческом возрасте провоцирует трудности социально-психологической адаптации. Низкие значения социально-психологической адаптации личности определяются склонностью личности к перфекционизму и, наоборот, высокий уровень социально-психологической адаптации личности обусловлен конструктивным перфекционизмом. Студенты с высоким уровнем перфекционизма малообщительны, требовательны к себе, у них заниженная самооценка, трудности в установлении контактов в студенческой группе. Проявление сверхответственности, сверхприлежности, концентрированности на делах ведет к появлению у окружающих раздражения, зависти к успехам, их отдаленность от других людей воспринимается как высокомерие и нежелание общаться» [8, с. 139]. В.А. Ясная и С.Н. Ениколопов считают, что «перфекционизм в студенческом возрасте в результате недоверия к другим людям, нереалистичных требований и ожиданий в отношении окружающих и себя способствует возникновению конфликтов, ведет к нарушению и прекращению межличностных отношений, социальной изоляции» [9, с. 158].

С целью профилактики возникновения перфекционизма, мы предлагаем студентам выполнять следующие рекомендации:

- помните, что процесс обучения и саморазвития важен не меньше, чем итоговый результат. Обращайте внимание, если ваш перфекционизм мешает вам учиться и достигать намеченных целей;
- ставьте перед собой реальные цели, оценивайте здраво свои возможности, определите, какие задачи вы можете выполнить, и стремитесь к ним;
- постарайтесь грамотно планировать свое время, не перегружайте себя задачами, но и не откладывайте дела на потом;
- научитесь принимать собственные ошибки, поскольку ошибки – это вполне нормальная часть обучения, и они помогают вам стать лучше, увидеть свои недочеты и проблемы и наметить новые цели;

- развивайте в себе навыки саморегуляции, учитесь управлять своими эмоциями и поведением, чтобы избежать излишней самокритики;
- старайтесь общаться больше с другими студентами, обменивайтесь личным опытом и учитесь на ошибках друг друга;
- если вы чувствуете, что вам сложно справиться с перфекционизмом, поговорите с преподавателями, однокурсниками или психологами о своих проблемах и попросите помощи.

Таким образом, перфекционизм представляет собой черту личности, которая выражается в постоянном стремлении человека к безупречности и совершенству. Подобное стремление в поведении характеризуется завышенными ожиданиями от себя и окружающих, скрупулёзностью и частым недовольством итогами своих поступков, результатов и прочее. Зачастую у перфекционистов возникают трудности в общении с окружающими поскольку их высокие стандарты и критическое отношение к окружающим могут породить разногласия и непонимание. В студенческие годы перфекционизм может влиять на процесс обучения и развитие личности как положительно, так и отрицательно. С одной стороны, перфекционизм содействует успешной учёбе и высоким результатам. Студенты с этим качеством обычно демонстрируют усердие, трудолюбие и организованность, что помогает им достигать успехов в образовании. Более того, перфекционисты часто стремятся к самосовершенствованию и улучшению своих навыков, что может повысить качество образования.

Список литературы

1. Гао Л., Киселева Л.Б., Наследов А.Д., Шамаев А.Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2017. Т. 7. №. 2. С. 115-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnye-i-negativnye-aspekty-perfektsionistskih-ustanovok-studentov> (дата обращения: 26.10.2024).
2. Золотарева А.А. Диагностика индивидуальных различий перфекционизма личности: автореф. дис. канд. психол. наук. – М.: КноРус, 2018. 25 с.
3. Ильин Е.П. Перфекционизм здоровый и невротический: как развить первый и избавиться от второго. М.: Просвещение, 2014. 68 с.
4. Корчагин В.М. Перфекционизм личности как научная проблема современной психологии: аналитический обзор // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 3. С. 75-79.
5. Малкина-Пых И.Г. Исследование взаимосвязи самоактуализации и перфекционизма в структуре личности // Мир психологии. 2010. № 1. С. 208-218.
6. Мартыянова А.А. Как устроен перфекционизм? // Человек в условиях социальных изменений: Материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 18 апреля 2023 года. Уфа: Башкирский

государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. С. 450-453. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54088680_15716683.pdf (дата обращения: 26.10.2024).

7. Миронова Т.Л., Дондупова Э.В. Особенности самоотношения студентов, склонных к перфекционизму // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. Вып. 5. С. 82-87.

8. Рюмина И.М. Исследование характеристик перфекционизма студентов с разным уровнем социально-психологической адаптации // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 138-143.

9. Ясная В.А. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы / В.А. Ясная, С.Н. Ениколопов // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 157-168.

© Загидуллина А.И., 2024

УДК 376

Коновалова Полина Викторовна

Нижнетагильский государственный социально-психологический институт
(филиал) ФГАОУ ВО РГППУ
Факультет психолого-педагогического образования
бакалавриат, 4 курс
Нижний Тагил

Научный руководитель – Темникова Елена Юрьевна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема развития мотивации к успеху у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Определены понятие «ситуация успеха» и особенности ее формирования у младших школьников с задержкой психического развития. Представлены результаты диагностики уровня развития мотивации к успеху у младших школьников с задержкой психического развития. В качестве психолого-педагогических условий развития мотивации к успеху рассмотрено использование сюжетно-ролевых игр, способствующих развитию социально-коммуникативных навыков, повышению уверенности в себе и созданию позитивного опыта достижения успеха.

Ключевые слова: дети младшего школьного возраста, мотивация к успеху, ситуация успеха, дети с задержкой психического развития

Формирование мотивации к успеху играет ключевую роль в обучении детей младшего школьного возраста, особенно с задержкой психического развития (ЗПР). Такие дети сталкиваются с учебными трудностями, что снижает их самооценку и уверенность в своих способностях. Важность этой задачи подтверждается текстом утвержденного в 2018 году проекта «Образование», в который включен федеральный проект «Успех каждого ребенка». Данный проект направлен на развитие, выявление и поддержку выдающихся способностей у детей и молодежи [5].

Понятие успеха в педагогике предполагает создание условий, в которых дети достигают значимых результатов, как индивидуально, так и в коллективе. Успех может быть личным переживанием радости или достигаться в социальной среде, где его оценивают окружающие. В этом контексте Т. И. Коннова определяет «ситуацию успеха» как совокупность благоприятных условий для достижения целей, что повышает мотивацию, развивает интерес к учебе и укрепляет уверенность в себе у школьников [3, с. 164]. Практически такого же мнения придерживается и другой автор – А. С. Белкин, рассматривая ситуацию успеха как совокупность целенаправленных условий, позволяющих достичь наивысших результатов при осуществлении работы самостоятельно или в составе коллектива [1; 2]. Указанный научный деятель подчеркивает, что ситуации успеха сопутствует мотивация со стороны ребенка, поощрение и оказание поддержки.

Составляющие ситуации успеха включают желание самопознания, принятие ошибок как опыта, развитие настойчивости и ответственности, а также поддержку со стороны учителя. М. С. Мантрова отмечает, что успешное выполнение учебных задач формирует оптимальный уровень самооценки и уверенности, что способствует повышению статуса ребенка в коллективе [4, с. 152].

Роль педагога заключается в том, чтобы выступать авторитетом и поддержкой, особенно при столкновении ребенка с новыми требованиями школы. Важным условием успеха является учет мнений и предпочтений ребенка, что укрепляет его доверие к учителю и создает благоприятную атмосферу для успеха. Различные виды успеха, такие как радость от познания и общего достижения, стимулируют активность и положительные изменения в учебной мотивации, что особенно важно для детей с ЗПР. Следовательно, успех, предполагает необходимость формирования ситуации оправданности ожиданий, предъявляемых в данном случае со стороны окружения ребенка, а также собственных ожиданий и полученным итогом осуществленных действий. Такое соотношение должны предусматривать соблюдение наиболее оптимальных в данном случае пропорций.

В рамках данного исследования, осуществлена трактовка такого понятия как «ситуация успеха» в соответствии с точкой зрения

А.С. Белкина, который рассматривал ее как выстраивание стратегии по отбору и организации условий, при которых формируются возможности, предполагающие достижение поставленных целей и результатов не только со стороны конкретной личности, но и со стороны всей группы или коллектива [1].

Задержка психического развития представляет собой состояние, при котором развитие различных аспектов психики, таких как память, внимание, мышление и эмоционально-волевая сфера, отстает от стандартных психологических норм для конкретного возраста ребенка. Задержка психического развития является неорганическим диагнозом, что означает, что дети с таким состоянием не рождаются с этими ограничениями, а, напротив, они развиваются с ними со временем. Особенности мотивации у детей с ЗПР требуют внимания к их потребности в поддержке и положительной оценке.

По мнению А.С. Белкина, ситуация успеха создается педагогом через развитие мотивации к достижениям, поддержку, похвалу и внимание, что усиливает позитивное отношение к учебе. Для эффективного развития мотивации к достижению успеха у детей с ЗПР педагог может применять различные методы, способные создать ситуацию успеха. Среди них можно выделить такие методы, как метод дифференцированного обучения, репродуктивный метод, проблемно-поисковый метод, метод проектов.

Создание атмосферы эмоционального комфорта также играет важную роль. Педагог должен внимательно следить за эмоциональным состоянием учащихся во время урока и заботиться о том, чтобы они чувствовали себя комфортно. Помимо перечисленных методов большое значение имеют и приемы, используемые для создания успеха, к ним относятся прием «Лестница» или «Встань в строй», «Даю шанс», «Следуй за нами», «Авансирование», «Холодный душ», «Эврика», «Эмоциональное поглаживание» и пр. В результате применения перечисленных методов и приемов ученик развивает свои интеллектуальные навыки и приобретает такие личностные черты, как целеустремленность, настойчивость и трудолюбие. Кроме того, он осваивает важные учебные навыки. Осознание собственных индивидуальных достижений стимулирует его к дальнейшим успехам и продвижению в данном направлении [6].

Таким образом, использование ситуации успеха помогает ученикам осознать свою собственную ценность и способности. Переживание успеха побуждает учащихся стремиться к новым достижениям и радоваться своим успехам. Положительные эмоции, связанные с успешной деятельностью, способствуют внутреннему благополучию, что влияет на их отношение к учебе и окружающему миру.

С целью подтверждения актуальности темы исследования была организована диагностика уровня развития мотивации к успеху у младших школьников с ЗПР Муниципального бюджетного общеобразовательного

учреждения Средней общеобразовательной школы №1, Свердловской области, с. Петрокаменское. В ходе исследования были изучены результаты диагностики 12 обучающихся 3 класса.

В качестве диагностического инструментария была отобрана методика «Изучение мотивации обучения у младших школьников» (М. Р. Гинзбург). Данная методика предполагает выбор детьми вариантов окончания предложений, что позволяет определить уровень развития учебной мотивации учащегося, как составляющей одного из показателей личностных универсальных учебных действий.

Выполнение заданий проводится в индивидуальной форме. Детям сначала объясняют, в чем заключается задание, затем они приступают к выполнению. Оценивание успешности выполнения задания основано на анализе количества набранных баллов, в зависимости от выбранных вариантов ответа. Каждый вариант ответа имеет определенное количество баллов в зависимости от того, какой мотив он отражает. На основании суммирования баллов определяется уровень мотивации учения.

Диагностика показала, что шесть основных мотивов распределились следующим образом: у 1 младшего школьника преобладает внешний мотив, у 1 – учебный, у 5 – позиционный, у 2 – социальный и у 3 – это оценочный мотив. По представленным данным видно, что у испытуемых преобладает позиционный мотив. Также большое количество младших школьников выбирали мотив «оценка», что указывает на нестабильность и недостаточный уровень учебной мотивации.

Что касается уровней мотивации обучения, то у 1 испытуемого (8%) выявлен низкий уровень, у 3 обучающихся (25%) – сниженный, у 5 обучающихся (42%) – средний (нормальный) уровень мотивации, 2 младших школьника (17%) показали высокий уровень мотивации, и 1 (8%) – очень высокий.

Таким образом, у младших школьников преобладает средний уровень учебной мотивации. У испытуемого, продемонстрировавшего низкий уровень учебной мотивации, наблюдается преобладание внешних мотивов. Обучающиеся, показавшие сниженный уровень мотивации, обнаружили преобладание оценочных мотивов. У младших школьников со средним уровнем мотивации преобладают позиционные мотивы. Испытуемые с высоким уровнем учебной мотивации продемонстрировали преобладание социальных мотивов, а с очень высоким уровнем – учебных.

Исходя из полученных результатов диагностики и теоретического анализа, позволившего определить особенности мотивации к успеху, с целью развития мотивации был проведен комплекс мероприятий с использованием перечисленных методов для создания ситуации успеха у младших школьников с задержкой психического развития. Для реализации данного проекта были выбраны сюжетно-ролевые игры, включающие в себя проблемные ситуации.

Психолого-педагогический проект разработан, учитывая особенности возрастной группы детей. Он спроектирован таким образом, чтобы его выполнение не вмешивалось в основной учебный процесс и не вызывало дополнительных трудностей для учеников. Совместная деятельность педагога и детей включает 10 занятий, рассчитанная на один месяц и организуется два раза в неделю продолжительностью не более 20-30 минут. Форма проведения занятий-групповая, количество наполняемости группы не должно превышать 5-7 человек.

Групповые занятия предоставляют возможность детям с задержкой психического развития взаимодействовать с другими детьми своего возраста. Это способствует развитию социальных навыков, таких как коммуникация, совместная игра, умение работать в команде. Дети с ЗПР могут учиться друг у друга, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. Также во время занятия педагог должен оказывать необходимую помощь индивидуально каждому ребенку.

Занятия были построены на основе сюжетно-ролевых игр с проблемными ситуациями. Сюжеты игр были выбраны с учетом возрастных особенностей детей и направлены на стимулирование мотивации к учебе, развитию навыков взаимодействия и повышению самооценки. Для реализации проекта использовались следующие занятия:

«Путешествие в страну сказок» – игра, направленная на развитие воображения и навыки коммуникации. Дети отправлялись в воображаемое приключение, разгадывали загадки и помогали сказочным героям восстановить их способности. Это занятие стимулировало командное взаимодействие и повышало уверенность в собственных силах.

«Тайна потерянного сокровища» – игра, направлена на развитие логического мышления и умения работать в команде. Дети в команде искали сокровище, решая логические задачи. Это занятие мотивировало к достижению результата через сотрудничество и взаимодействие.

«Спаси планету» – игра, направленная на помощь детям осознать проблемы экологии, предлагая ролевые задания, где дети придумывали решения экологических проблем. Такая игра способствовала формированию ответственности и интереса к окружающему миру, а также развивала навыки публичного выступления.

«Спасение затерянных животных» – игра, направленная на развитие эмпатии и навыков общения. Дети, в роли спасателей, придумывали способы помочь потерявшимся животным, что способствовало развитию эмпатии и поддерживало командную работу.

«Помощь другу» – игра на преодоление препятствий, развивающая умение работать вместе и поддерживать друг друга. Дети выполняли задания, помогая товарищам, что развивало навыки сотрудничества и укрепляло дружеские отношения.

«Уроки безопасности» — занятие, знакомящее детей с правилами поведения в различных ситуациях. Через ролевые игры дети учились следовать правилам безопасности, что развивало их осознанность и ответственность за свои действия, усиливая чувство личной безопасности и уверенности.

«Разрешение конфликтов» — игра, направленная на тренировку основных принципов и методов разрешения конфликтов. Дети учились находить пути решения в ролевых играх, что укрепляло их социальные навыки и способность конструктивно выходить из конфликтных ситуаций, развивая терпимость и эмпатию.

«Доктор Айболит» — занятие, нацеленное на развитие навыков сотрудничества и творчества. Дети распределяли роли и решали, как помочь «животным», что формировало навыки коллективной работы и позитивное отношение к заботе и помощи другим.

«Путешествие на ферму» — игра, направленная на расширение представления о сельском хозяйстве, и развивало коммуникативные навыки. Дети в образах фермеров и животных организовывали игру, учились выполнять поручения и взаимодействовать, что укрепляло их навыки общения и уверенность в себе.

«Путешествие в Волшебном лесу» — занятие, направленное на развитие фантазии, коллективного взаимодействия и решимости. Дети придумывали героев и разрабатывали план «спасения леса», что способствовало сплочению группы, развитию творческих способностей и формированию уверенности в собственных возможностях.

Все занятия включают в себя игровые ситуации, которые моделируют реальные социальные и учебные проблемы. Это позволит детям с ЗПР безопасно примерить на себя различные роли и отработать навыки, необходимые для успешного взаимодействия в коллективе.

Сюжетно-ролевые игры были выбраны как эффективный метод, поскольку они дают возможность ребенку ощутить успех в процессе решения конкретных задач. Каждое занятие направлено на развитие социально значимых качеств, таких как взаимопомощь, ответственность, сотрудничество и уверенность в себе. Эффективность данных занятий заключается в том, что они не только развивают когнитивные и коммуникативные способности детей, но и помогают укрепить их мотивацию к учебной деятельности, предоставляя позитивный опыт достижения успеха в коллективной и игровой форме. После реализации проекта у младших школьников с задержкой психического развития ожидается повышения мотивации к обучению в результате формирования ситуации успеха посредством проблемных ситуаций.

Таким образом, исследование показало, что большинство участников имеют средний уровень мотивации успеха, что является нормальным для начальной школы с участием детей с задержкой психического развития.

Однако, среди них есть те, у кого мотивация недостаточно высока для успешной учебной деятельности. В соответствии с итогами проведенного анализа можно сделать вывод о том, что процесс формирования ситуации успеха нуждается в дополнительной доработке, для чего следует применять определённые методы, с помощью которых ситуация успеха может быть сформирована и для детей с задержкой психического развития. Развитие мотивации достижения успеха у детей младшего школьного возраста с ЗПР будет успешным, если применять методы, ориентированные на создание позитивного эмоционального опыта, активное вовлечение детей в деятельность, моделирование успешных ситуаций и использование сюжетно-ролевых игр с проблемными заданиями.

Список литературы

1. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать? М.: Просвещение, 1991. 69 с.
2. Белкин А.С. Читаю чувства на лице твоём// Нар. образование. 1990. № 8. С. 123-129.
3. Коннова Т.И. Формирование ситуации успеха в учебной деятельности младших школьников // Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Кирюшкинские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.Н. Ахтырской, Л.В. Борзовой, М.А. Мазаловой. 2017. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 163-167.
4. Мантрова М.С. Ситуация успеха как фактор развития позитивного образа я современного подростка // Вестник ОГУ. 2013. №2 (151). С. 151-158.
5. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС КонсультантПлюс
6. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 144 с.

© Коновалова П.В., 2024

УДК 159.9:028.02

Лебедева Александра Георгиевна
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт
Факультет психолого-педагогического образования
бакалавриат, 5 ПСДО
Нижний Тагил

Научный руководитель – Сегова Татьяна Дмитриевна

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Данное исследование посвящено проблеме развития читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста. В нынешних реалиях, где дети окружены гаджетами и «легкими» развлечениями, педагогам становится все сложнее привить им любовь к книге. В статье рассмотрены современные приемы и методы развития читательского интереса у дошкольников.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, чтение, книга, читательский интерес, методы и приемы развития читательского интереса

Старший дошкольный возраст – период активного интеллектуального развития ребенка, продуктивный период, в котором основными компонентами литературного образования выступают читательский интерес, восприятие и интерпретация художественного произведения, способность к отражению литературного опыта в самостоятельной творческой деятельности [2, с. 17].

При этом в современном мире, где информация доступна в любое время и в любом месте, дети все чаще увлекаются компьютерными играми, социальными сетями и другими формами развлечений, которые не способствуют развитию читательского интереса. Современные технологии и доступ к информации открывают множество возможностей, но одновременно могут отвлекать детей от чтения. Компьютерные игры и социальные сети предлагают мгновенное удовлетворение и активное вовлечение, что значительно уменьшает интерес к книгам.

Проблема читательского интереса детей поднималась в работах многих крупных отечественных педагогов и психологов. Авторы С.Т. Болотская, В.В. Гербова, О.Л. Князева, О.И. Никифорова описали в своих исследованиях методику приобщения детей к художественной литературе. Вопросам формирования читательского интереса дошкольников посвятили свои работы А.Т. Алексеевская, Л.И. Афанасьева, З.А. Гриценко.

Ученый Д.С. Лихачев отмечал: «В настоящее время каждому педагогу необходимо тщательно продумывать собственные действия, которые могут формировать интерес к книге, сюда входит и просветительская работа с родителями, и организация фронтальной, индивидуальной, групповой, парной работы с книгой. Чтение должно быть интересным и не принужденным».

При рассмотрении истории формирования представлений отечественных педагогов о процессе развития читательского интереса дошкольников, а также позиции психологов по данной теме было выявлено, что читательский интерес – это личностное образование, определяющее направленность духовно-эмоциональной и интеллектуальной сфер человека на книгу и ее содержание в процессе чтения (слушания) [4, с. 22].

Читательский интерес, восприятие и интерпретация художественного произведения рассматриваются как основные компоненты литературного образования в старшем дошкольном возрасте. В дошкольном возрасте целым рядом авторов проблема читательского интереса рассматривается как приобретаемое эмоциональное влечение ребенка к получению интеллектуальных и духовных ценностей посредством процесса чтения. Был сделан вывод о том, что развитие читательского интереса дошкольников – это сложная задача, которая требует индивидуального подхода к каждому ребенку [1, с. 24].

В старшем дошкольном возрасте дети уже имеют определенный опыт чтения и обладают базовыми навыками восприятия текста. Однако, развитие читательского интереса в этом возрасте имеет свои особенности. Дети начинают формировать свои предпочтения в литературе и могут проявлять интерес к определенным жанрам, авторам или сериям книг. В старшем дошкольном возрасте дети уже могут понимать более сложные тексты и начинают задавать вопросы о содержании, персонажах и сюжете. Чтение книг может вызывать у детей разные эмоции и помогать им выражать свои чувства и эмоции. Дети начинают анализировать тексты, выделять главную идею, сравнивать разные точки зрения и выражать свое мнение. Чтение книг помогает детям расширять свой словарный запас, улучшать грамматические навыки и развивать речь. В старшем дошкольном возрасте дети уже могут самостоятельно выбирать книги, которые им интересны, и это помогает им развивать свою личность и вкус в чтении. Все эти особенности позволяют детям старшего дошкольного возраста наслаждаться чтением, развиваться и расширять свои знания и интересы [6, с. 3].

Формирование интереса к художественной литературе у дошкольников можно назвать одной из важнейших задач для нового времени. Исходя из этого, воспитателю необходимо, прежде всего,

сформировать у детей желание читать, используя необходимые для этого методические приемы и методы.

Существует множество методов и приемов, которые помогают развивать читательский интерес у дошкольников. Родители или педагоги могут читать детям книги вслух, используя разные интонации и выражения лица, чтобы привлечь внимание ребенка. Эффективным является применение игровых форм чтения. Например, можно играть в «угадай книгу» или «кто из персонажей книги». Это поможет детям лучше узнать книги и заинтересоваться чтением.

Посещение библиотеки также может оказаться полезным, ведь ребенок сможет сам выбирать книги, которые ему интересны, и это поможет ему развивать свой вкус в чтении. После прочтения книги можно обсудить с ребенком ее содержание, задать вопросы о героях и сюжете, чтобы развить его критическое мышление. Ребенок будет чувствовать себя комфортно и уютно, если у него будет свое место для чтения книг [1, с. 10].

Книги с картинками, раскраски, наклейки и другие интерактивные книги могут помочь детям лучше понимать и запоминать содержание. Чтение книг в группе поможет детям общаться, делиться впечатлениями и находить новых друзей. Все эти методы и приемы помогут развивать читательский интерес у дошкольников и создадут основу для дальнейшего развития их личности

Круг детского чтения составляют произведения разных жанров: рассказы, повести, сказки, поэмы, лирические и шуточные стихи, загадки и др. это позволит, с одной стороны, формировать у дошкольника широту читательских интересов, а с другой – избирательность, индивидуальность литературных пристрастий. Особо стоит подчеркнуть роль народного эпоса, мифов, фольклора – пласта культуры, являющегося хранилищем народной мудрости, традиций, эталонов духовности и нравственности. Носителями духовной культуры народа является также классическая литература. В них в доступной форме решаются сложнейшие вопросы морали, жизненных ценностей, нравственного выбора [3, с. 6].

Особое значение при отборе книг для чтения является критерий доступности. Доступным произведением является такое, которое создает условия для возникновения активной работы мысли читателя-ребенка, интенсивных чувств, переживаний, воображения, что ведет к решению литературной задачи – проникновению в замысел писателя. Чтобы ребенок захотел обращаться к книге, надо формировать мотивацию читательской деятельности. Общаясь с ребенком при чтении художественной литературы необходимо выработать модель его поведения. Прежде всего, нужно научить ребенка слушать. Это достигается не призывами к послушанию, а подбором интересной, доступной ребенку литературы, неспешным выразительным чтением, умением почувствовать и учесть

эмоциональное состояние малыша. С ранних лет необходимо учить ребенка относиться к книге как к величайшей ценности: правильно держать ее в руках, правильно перелистывать, знать ее место на книжной полке, помнить о том, что у нее есть автор и название [5, с. 12].

Чтобы развить читательский интерес у детей, можно попробовать следующие подходы. Создание комфортной атмосферы для чтения. Убедитесь, что у ребенка есть уютное место для чтения, где его никто не будет отвлекать. Позвольте детям выбирать книги, которые им нравятся. Это может быть фэнтези, приключения или научная фантастика – важно, чтобы они были заинтересованы в материале [3, с. 2].

Чтение вслух может помочь создать эмоциональную связь с текстом и сделать процесс более увлекательным. Разговоры о книгах могут стимулировать интерес и помочь детям глубже понять сюжет и персонажей. Используйте электронные книги и аудиокниги, чтобы разнообразить опыт чтения. Несомненно, в развитии читательского интереса детей важен пример родителей. Если дети видят, что взрослые читают и наслаждаются книгами, это может вдохновить их на чтение. При этом, важно помнить, что каждый ребенок уникален, и подходы могут варьироваться в зависимости от его интересов и предпочтений.

Предполагаем, что в случае применения таких методов и приемов развития интереса к книге, как интерактивные чтения с использованием различных техник (ролевые игры, ассоциации, вопросы-ответы), творческие задания после прочтения книг (рисование, лепка, сочинение рассказов и стихов), проведение мероприятия «Пушкинский бал с элементами изучения произведений А.С. Пушкина», мы получим формирование читательского интереса в дошкольном возрасте.

В рамках проведенного исследования был реализован педагогический проект, в рамках которого среди эффективных методов и приемов развития читательского интереса у детей старшего дошкольного возраста были выбраны интерактивные чтения с использованием различных техник (ролевые игры, ассоциации, вопросы-ответы), творческие задания после прочтения книг (рисование, лепка, сочинение рассказов и стихов), проведение мероприятия «Пушкинский бал с элементами изучения произведений А.С. Пушкина». Был получен вывод, что при использовании данных методов и приемов, мы получим формирование читательского интереса в дошкольном возрасте.

Список литературы

1. Акулова О.В. Образовательная область «Чтение художественной литературы». Как работать по программе «Детство»: учебно-методическое пособие / науч. ред. А.Г. Гогоберидзе. СПб.: ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС»; М.: ТЦ «Сфера», 2012. 192 с.

2. Балашихина И.В. Любимое чтение в детском саду / И.В. Балашихина // Дошкольное воспитание. 2010. № 5. С. 12-18.

3. Гриценко З.А. Литературное образование дошкольников: учеб. для студ. учреждений ВПО / З.А. Гриценко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2012. 347 с.

4. Обухова Л.Ф. Возрастная психология/ Л.Ф. Обухова. М.: Юрайт, 2013. 460 с.

5. Маршак С.Я. О талантливом читателе. Воспитание словом. Режим доступа: <http://www/s-marshak.ru> (дата обращения: 26.09.2024).

6. Галактионова Г.Т. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: проблемы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: научный журнал. 2006. № 6 (14): Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

© Лебедева А.Г., 2024

УДК 159.923

Мельников Григорий Алексеевич

Малолеткова Анна Васильевна

Уфимский университет науки и технологий

Стерлитамакский филиал

аспирант 2 ГО

кандидат психологических наук, доцент кафедры ППО

Стерлитамак

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования уровня развития эмоционального интеллекта у подростков с учетом биологического пола, проанализированы причины низких показателей испытуемых, а также намечены направления работы по психологическому сопровождению подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, подростковый возраст, психологическое сопровождение

В подростковом возрасте интимно-личностное общение приобретает статус ведущего вида деятельности, в процессе которого взаимодействие с людьми строится на основе эмоционального интеллекта. Именно данный

возраст является этапом, характеризующимся интенсивными изменениями в эмоциональной сфере: эмоциональная нестабильность, возбудимость, частые перемены в эмоциях, что может заложить основы эмоциональных расстройств. Именно подростковый период, являющийся наиболее кризисным в жизнедеятельности человека, является наиболее восприимчивым к воздействиям со стороны внешней среды. В зависимости от социума и среды, в которых происходит развитие и становление подростка, обуславливается будущее формирование личности и ее проявления во взрослом возрасте.

Понятие «эмоциональный интеллект» в современном значении в психолого-педагогической литературе появилось сравнительно недавно. Так, первоначально эмоциональный интеллект включали в структуру социального интеллекта, но на сегодняшний день мы рассматриваем его как самостоятельное направление. Эмоциональный интеллект имеет тесную взаимосвязь с социальным интеллектом, но имеет ряд специфических особенностей, что может показать данные компоненты как пересекающиеся области [1, с. 248].

По определению П. Сэловея и Дж. Мэйера эмоциональный интеллект – это «способность перерабатывать информацию, которая содержится в эмоциях: идентифицировать значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений» [2, с. 89].

Эмоциональный интеллект представляет собой способность верно проявлять, оценивать и идентифицировать эмоции, генерировать чувства, способность к осознанию и эмоциональной информации, способность эмоционального и интеллектуального развития. Исходя из чего, эмоциональный интеллект проявляется как структурообразующий (эмоционально-коммуникативный) компонент психологической культуры личности [3, с. 27].

Современные психологи акцентируют внимание на необходимом для эффективного общения и взаимодействия навыке современного подростка: демонстрировать и идентифицировать эмоции, подразумевая единую связь между интеллектом и чувствами, – то есть на формировании эмоциональной компетентности человека. Именно с помощью эмоциональной коммуникации и умения применить ее в своем поведении можно оценить уровень развития «гибких» навыков человека.

С целью изучения уровня эмоционального интеллекта у подростков нами была проведена опытно экспериментальная работа. Полученные результаты исследования и их анализ приведен далее в статье. Экспериментальная база исследования: Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 10 города Стерлитамак Республики

Башкортостан. В исследовании приняли участие 50 детей подросткового возраста в возрасте 12-13 лет – 20 девочек и 30 мальчиков.

В соответствии со спецификой предмета исследования нами была применена диагностическая методика: «Тест эмоционального интеллекта Н. Холла». Анализ результатов исследования показал, что большинство подростков (86%) имеют низкий уровень эмоционального интеллекта. Данная категория респондентов характеризуется сложностями в идентификации и контроле своих и чужих эмоций, отсутствием способности к оценке эмоциональной ситуации. У них зафиксированы эмоциональная ригидность и признаки алекситимии. Также необходимо отметить, что они обладают отрицательными ожиданиями в отношении социальных контактов. Развитие эмоционального интеллекта для указанной группы респондентов может начинаться с коррекционно-развивающих мероприятий по развитию рефлексивных навыков в плане эмоционального состояния.

Средним уровнем эмоционального интеллекта обладают лишь 12% испытуемых. Они имеют базовое понимание своих эмоций, способны к распознаванию эмоций других людей. Однако, у них могут возникать сложности с управлением как собственными эмоциями в ситуациях стресса, так и эмоциями других людей. Обучение навыкам саморегуляции может стать приоритетной задачей психологического сопровождения для данной целевой аудитории.

Высокий уровень эмоционального интеллекта характерен для 2% испытуемых. Данная категория отличается умением идентифицировать и вербально излагать свои эмоции, понимать эмоции других людей, способностью к управлению своими эмоциями и эмоциями окружающих.

Далее мы провели сравнительный анализ уровня развития эмоционального интеллекта мальчиков и девочек. Поскольку анализ данных учитывал частотное распределение результатов испытуемых по уровням развития, для оценки значимости различий мы использовали критерий χ^2 – Пирсона. С помощью данного критерия были выявлены значимые различия между двумя выборками испытуемых (0,05).

Четверть девочек демонстрируют средний или высокий уровень эмоционального интеллекта, три четверти – на низком уровне. Такой результат нельзя назвать хорошим, однако он гораздо оптимистичнее результатов мальчиков, 96% находятся на низком уровне эмоционального интеллекта. В качестве предполагаемых причин такого положения можно выдвинуть следующие: возрастные особенности подростков; социальные стереотипы (мальчики не должны демонстрировать эмоции, они стремятся быть «крутыми», «брутальными»); низкая социальная компетентность родителей и педагогов в плане осознания необходимости психологической помощи подросткам в плане развития эмоциональной саморегуляции; противоречивые образцы поведения, навязываемые СМИ современным

подросткам в фильмах, книгах, сериалах и т.п.; отсутствие ориентации на самоосознание и саморазвитие и т.п.

Более высокие результаты девочек, вероятно, связаны с тем, что их с детства учат ценить и развивать способность понимать другого человека, советуют игры, в которых необходимы сотрудничество и диалог, что отвечает требованиям к статусу матери и жены. Девочки могут выразить сильные эмоции, проявить отзывчивость и сочувствие; также они более расположены к обсуждению своих и чужих переживаний, проявлений чувств.

Мальчиков, в свою очередь, поощряют за силу и соперничество. Родители, чаще всего, проявляют к сыновьям меньше эмоций, боясь сделать их слишком нежными. По отзывам учителей, для мальчиков данной группы характерен подростковый негативизм, грубоватая манера общения. Лишь некоторые из них пробуют вести себя «по-рыцарски» по отношению к девочкам, и сдержанно по отношению к значимым взрослым. Нельзя не заметить, что значимый отпечаток на поведение подростков может накладывать и кризис возраста (гормональные атаки, эмоциональные срывы и т.п.).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать вывод, что подростковый возраст является этапом повышенной эмоциональности, который проявляется в колебании настроения, возбудимости, сочетании амбивалентных эмоций. Помимо интенсивности чувств и эмоций в подростковом возрасте формируется способность к их саморегуляции. Но данный процесс нельзя пускать на самотек: необходимая психологическая помощь даст ребятам возможность освоить навыки самоанализа и рефлексии, научит регулировать свое поведение и эмоциональное состояние.

Подросток учится регулировать проявления эмоций волевым усилием, совладать с высокой скоростью и интенсивностью проявления агрессивности, повышенной тревожности и разных страхов, характерных для данного возраста. Вышеизложенные причины усложняют работу по совершенствованию навыков саморегуляции, поэтому качественное психологическое сопровождение подростков по развитию эмоциональной сферы крайне необходимо в современном обществе.

Список литературы

1. Антопольская Т.А., Панов В.И., Силаков А.С. Эмоциональный интеллект подростков как фактор развития их субъектности // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 247-260.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: АСТ: Москва: Хранитель. 2008. 478 с.

3. Литке С.Г. Общая психология: учебное пособие / С.Г. Литке. Челябинск, 2013. 188 с.

© Мельников Г.А., Малолеткова А.В., 2024

УДК 378+159.9

Мукашева Батима Мамбеталиевна

Карагандинский университет Казпотребсоюза
ст. преподаватель кафедры
психологии, педагогики и социальной работы
Караганда

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные технологии и методы, обеспечивающие эффективность обучения психологов в высшей школе. Отечественная система профессионального образования на современном этапе своего развития переживает период модернизации, который характеризуется использованием в образовании применением инноваций. Применение инновационного обучения позволяет оптимизировать процесс формирования у студентов-психологов профессиональных компетенций и повысить качество их образования.

Ключевые слова: инновация, инновационное обучение, инновационные технологии, инновационные методы

Современные преобразования в различных сферах жизни затрагивают абсолютно все области человеческой деятельности. В настоящее время система высшего образования сталкивается с необходимостью обновления и адаптации, вызванных требованиями стремительно меняющегося общества и с развитием новых технологий и методов обучения. В условиях глобализации образовательного процесса, быстрого развития технологий, повышенных требований к профессиональным компетенциям выпускников высшей школы, возникает необходимость разработки и внедрения новых методов обучения студентов. Этот процесс особенно важным является для подготовки специалистов в области психологии, поскольку их знания и навыки должны соответствовать актуальным тенденциям в науке и практике.

В контексте подготовки психологов инновационное обучение включает в себя, как традиционные методы, так и внедрение новых педагогических технологий, направленных на развитие профессиональных, коммуникативных навыков, критического мышления и творческих

способностей студентов. Инновационные технологии и методы способствуют более качественной и глубокой подготовке специалистов, способных эффективно работать в различных сферах психологии. Посредством их использования появляется возможность повысить качество образования, обеспечить готовность студентов к практическому применению, полученных ими знаний и повысить их вовлеченность в учебный процесс.

Термин «инновация» с педагогической точки зрения означает определенное нововведение, которое можно отнести к одному из возможных путей развития образования. Образование представляет собой единый и целенаправленный процесс обучения и воспитания, который является социально значимым и осуществляется в интересах человека, общества и государства.

Понятие «инновация» имеет междисциплинарный характер, что объясняет ее популярность в последнее время в различных исследованиях. Разными авторами инновация в образовательном процессе трактуется по-разному. По мнению Ю. А. Каверина «инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы» [1, с. 56]. В.А. Сластенин считает, что инновации выступают «комплексным процессом создания, распространения и использования нового практического средства в области техники, технологии, педагогики, научных исследований» [2, с. 37]. Хуторской А. В. отмечал, что «инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы» [4, с. 230].

Существует один главный критерий результата инновации – новизна. Отдельные авторы, опираясь на это, понимают под образовательными инновациями новинки, иными словами, то, что на самом деле является абсолютно новым. Однако инновации в любом случае предназначены для развития, улучшения, совершенствования и повышения эффективности. В образовании инновация может быть методикой, методом, учебным пособием, программой, технологией и так далее. Необходимо отметить, что применение инновационных технологий в обучении выступает обязательным условием модернизации высшего профессионального обучения. Среди современных инновационных технологий в высшей школе можно выделить:

–коммуникативно-диалоговые. В их основе лежит активное взаимодействие преподавателей и студентов. Данный вид технологий объединяет различные средства и методы, которые способствуют развитию критического мышления, навыков общения, самостоятельной работы, умения работать в команде, умения использования, полученных знаний на практике, а также повышению мотивации. К основным характеристикам относятся интерактивность, диалогичность,

использование цифровых технологий, активность всех участников образовательного процесса. Среди трудностей, которые могут возникнуть при внедрении данной технологии, можно отметить уровень профессиональной подготовки преподавателей, наличие технических проблем, необходимость изменений в образовательной практике и уровень вовлеченности студентов;

–имитационно-игровые. Данный вид технологий для формирования у студентов профессиональных навыков подразумевает использование элементов игры и моделирования гипотетических или реальных ситуаций. Реализация имитационно-игровых технологий осуществляется посредством деловых и ролевых игр, симуляций, виртуальных тренажеров, различных кейс-методов. К преимуществам данных технологий относятся развитие у студентов практических навыков, стратегического и критического мышления, навыков командной работы, повышение их мотивации и вовлеченности. При внедрении данной технологии требуется высокая степень технической оснащенности, необходимость наличия высококвалифицированных специалистов, временных и финансовых затрат. При этом следует учитывать, что не все высшие учебные заведения могут позволить себе выполнение всех перечисленных требований.

–проблемно-поисковые. Применение данного вида технологий способствует более глубокому усвоению материала, активизации познавательной деятельности студентов, развитию их самостоятельности, критического мышления и творческого подхода. Также посредством его внедрения возникает возможность стимулирования проектной и исследовательской деятельности, повышения уровня мотивации, подготовки к практической профессиональной деятельности. Проблемно-поисковые инновационные технологии требуют от преподавателей высокого профессионализма, для их внедрения требуются высокие технические и материальные затраты. Следует отметить, что применение данной технологии в некоторых случаях могут увеличивать учебную нагрузку, так как может быть довольно трудоемким.

–рефлексивные. В процессе применения данного вида технологий существует возможность сформировать у студентов знаний о профессиональном самосовершенствовании, увеличить их творческий и критический потенциал, повысить качество взаимодействия всех участников образовательного процесса, активизировать мыслительные процессы и подготовить конкурентоспособного специалиста. Рефлексивные инновационные технологии в обучении, являясь перспективным направлением в повышении эффективности образования, могут сопровождаться рядом трудностей. К таким трудностям можно отнести недостаток квалификации преподавательского состава, технические ограничения, низкую заинтересованность студентов,

неадаптированность учебных программ, организационные и психологические барьеры

Перечисленные технологии способствуют обеспечению коммуникативных, социально-психологических и научно-исследовательских компетенций будущих специалистов. Инновации в обучении обеспечивают более высокий уровень профессиональной подготовки студентов, помогают стать более креативными, гибкими и готовыми к различным вызовам в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Проектное обучение использование в процессе обучения оффлайн и онлайн инструментов, виртуальные тренажеры и симуляции, менторство и коучинг являются методами, которые способствуют созданию гибкой образовательной системы, учитывающей потребности студентов и реалии профессии, которые стремительно меняются [3, с. 14].

Проектное обучение подразумевает решение студентами реальных задач, с применением полученных теоретических знаний, в процессе практической командной работы. Данный метод в психологическом контексте может быть представлен разработкой психологических тестов, работой с клиентами в рамках учебных проектов, создании программ поддержки различных социальных групп.

Метод онлайн и оффлайн обучения в образовании открывают новые горизонты. Так, цифровые инструменты и онлайн-платформы способствуют использованию в обучении различных подходов. Они предоставляют студентам возможность изучать лекции, осваивать материал и выполнять задания в дистанционном формате в собственном темпе и в удобное для них время. В свою очередь, оффлайн занятия (практические занятия, семинары, тренинги) способствуют развитию профессиональных и коммуникативных навыков

Виртуальные тренажеры способствуют развитию у будущих психологов, профессиональная деятельность, которых представляет непосредственное взаимодействие с людьми, критического мышления и эмоционального интеллекта, а также способности к саморегуляции. Посредством технологий виртуальной реальности осуществляется моделирование различных психологических ситуаций. Их использование позволяет студентам тренировать перечисленные качества в контролируемой и безопасной среде.

Метод симуляции позволяет получить теоретические знания и научиться принимать решения и действовать в условиях неопределенности, что является для профессионалов в области психологии наиболее важным. Инновационные методы, такие как симуляции, тренировки, ролевые игры, кейс-методы направлены на формирование профессиональных навыков у студентов. В частности, моделирование реальных ситуаций позволяет студенту продемонстрировать свои навыки диагностики и общения. При использовании данного метода

преподаватель учит студентов проживать эмоции, которые они могут испытывать в своей профессиональной деятельности, наиболее эффективным методам и стратегиям в своей деятельности.

Методу менторства в профессиональной подготовке психологов отводится значимая роль. Использование данного метода позволяет студентам работать в паре с опытными специалистами, наблюдая за их практической деятельностью, развивать собственную практическую базу знаний и навыков. В дальнейшем, посредством использования в инновационном обучении данного метода, студенты смогут эффективно решать задачи практического характера.

Метод коучинга позволяет студентам работать самостоятельно над профессиональным развитием. Применение инновационных методов без квалифицированных преподавателей не представляется возможным. Именно преподаватель, компетентный в своей области, способен интегрировать в учебный процесс инновационные подходы и технологии. При использовании данного метода преподаватель выступает ментором, являясь одновременно и носителем знаний, и наставником. Студенты, обучающиеся с использованием данного метода, в дальнейшем способны слышать и поддерживать клиента, помогать ему достигать изменений в жизни, создавая при этом доверительных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что инновационное обучение представляет собой изменения, которые направлены, прежде всего, на совершенствование и развитие системы образования и воспитания. Инновационные технологии и методы обучения играют ключевую роль в подготовке психологов в высшей школе. Современные подходы к обучению требуют от преподавателей не только знаний по предмету, но и умения интегрировать новые технологические решения, активно использовать интерактивные и проектные методы обучения, а также создавать условия для профессионального роста студентов. Использование таких технологий и методов позволяет значительно повысить эффективность образовательного процесса, подготовив специалистов, способных успешно решать задачи в быстро меняющемся мире. Инновационные технологии и методы обучения психологов в их профессиональной подготовке имеют ключевую роль, обеспечивая формирование практических навыков и соответствие требованиям современной психологии.

Список литературы

1. Каверин Ю.А. Творческое саморазвитие учителя как процесс совершенствования его профессионализма // Вестник ТГПУ. 2009. – № 10 (88). С. 55 – 58.

2. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Слостенин, Л. С. Подымова. М.: Магистр, 1997. 221 с.

3. Титаренко Л.Г. Инновационная составляющая в высшей школе / Л.Г. Титаренко // Высшая школа. 2007. № 6. 14 с.

4. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Хуторской. М., 2008. С. 230-231.

© Мукашева Б.М., 2024

УДК 159.9:316.6

Парфилькина Елена Алексеевна

Нижнетагильский государственный социально-психологический институт (филиал) ФГАОУ ВО РГППУ
Факультет психолого-педагогического образования
бакалавриат, 5 курс
Нижний Тагил

Научный руководитель – Темникова Елена Юрьевна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
СОЦИОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема развития социоэмоциональных навыков у детей дошкольного возраста. Определено понятие и структура социоэмоциональных навыков, особенности их развития в дошкольном возрасте. Представлены результаты диагностики уровня развития социоэмоциональных навыков у старших дошкольников. В качестве психолого-педагогических условий развития социоэмоциональных навыков дошкольников рассмотрено использование арт-техник, способствующих развитию эмоциональной компетентности, умения понимать эмоции и адекватно проявлять их, и привлечение детей к участию в социальных акциях, способствующих формированию навыков коммуникации и кооперации.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, социоэмоциональные навыки, арт-техники, социальные акции

Необходимость развития социоэмоциональных навыков у детей дошкольного возраста подтверждается текстом Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, где в рамках образовательной области «Социально-коммуникативное

развитие» предполагается развитие у дошкольников социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости и способности к сопереживанию [13]. Более конкретно эти требования изложены в Федеральной образовательной программе дошкольного образования, где отмечено, что уже в пятилетнем возрасте ребенок должен быть способен понимать свое и чужое эмоциональное состояние, проявлять эмпатию в поведении и откликаться на эмоциональное состояние окружающих [14].

Социально-эмоциональные навыки – это навыки, которые позволяют людям распознавать и управлять своими эмоциями, успешно справляться с конфликтами, решать межличностные проблемы, понимать и проявлять сочувствие к другим, устанавливать и поддерживать позитивные отношения, следовать этике, вносить конструктивный вклад в их референтные сообщества, устанавливать и достигать цели [2].

По определению Х. Хужаматовой, социально-эмоциональные навыки – это навыки, формирующиеся у детей от рождения до 5 лет, позволяющие ребенку устанавливать доверительные отношения как со взрослыми, так и со сверстниками; уметь выразить эмоции надлежащим образом; становиться независимым и готовым к взаимодействию с окружением [15].

И.П. Жоголь-Лабзеева, А.В. Назарчук и В.А. Хриптович в ходе работы команды социологов, ученых-психологов разработали показатели развития социально-эмоциональных навыков: эмоциональная компетентность; коммуникация; кооперация [6].

Эмоциональная компетентность – это совокупность знаний об эмоциональной сфере (состояниях, переживаниях, чувствах и т.д.), умений определять содержание эмоций, опознавать эмоциональные состояния и переживания, умений сопереживать, сочувствовать и содействовать другим людям, а также навыков осознания и регуляции собственных эмоциональных реакций, развитие которых позволяет выстраивать социальное поведение, общение и взаимодействие [10].

Коммуникация – это обмен информацией, несущей в себе какое-либо эмоциональное и интеллектуальное содержание, в процессе межличностного общения, осуществляемого с использованием разнообразных коммуникативных средств и при помощи различных каналов [7].

Кооперация – это эффективное взаимодействие с другими людьми и эффективная работа в командах, умение определять общую цель и способы ее достижения, распределять роли и оценивать результат [1]. В работе Л. С. Римашевской под кооперацией понимается сотрудничество дошкольников, составляющими которого являются: положительная направленность на взаимодействие, знание правил, моделей сотрудничества и вариантов поведения, владение речевым диалогом,

способность узнавать ситуацию сотрудничества и определять собственную часть общей работы [8].

Социально-эмоциональные навыки в настоящее время рассматриваются как формируемая категория, а развитие социально-эмоциональных навыков – как процесс расширения и обогащения спектра способов понимания и регуляции эмоций, коммуникативных и кооперативных умений, в результате которого человек может свободно использовать их во взаимодействии с окружающими людьми [11].

Развитие социально-эмоциональных навыков происходит в течение всей жизни человека. Дошкольный возраст считается чувствительным периодом в развитии социально-эмоциональных навыков, что обусловлено развитием социальной сферы, включением механизмов подражания и внутренней адаптации [9].

С целью подтверждения актуальности темы исследования была организована диагностика уровня развития социэмоциональных навыков у воспитанников Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения детский сад «Радость», структурное подразделение детский сад № 188, города Нижний Тагил Свердловской области. В ходе исследования были изучены результаты диагностики 16 дошкольников, из которых 4 человека в возрасте пяти лет и 12 человек в возрасте 6 лет.

В качестве диагностического инструментария была отобрана методика «Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников», разработанная О. В. Дыбиной. Методика предполагает выполнение детьми пяти заданий, позволяющих оценить уровень развития понимания эмоциональных состояний (эмоциональная компетентность дошкольников), умения слушать других и выстраивать общение с учетом позиции другого (коммуникативная компетентность дошкольников), умения выполнять задание в группе (навыки кооперации у дошкольников), умения контролировать поведение в спорной ситуации (навыки эмоционального контроля), умения вести конструктивный диалог (навыки контроля процесса коммуникации).

Выполнение заданий проводилось в групповой форме. Детям сначала объяснили, в чем заключается задание, затем они приступили к выполнению.

Оценивание успешности выполнения задания основано на степени самостоятельности детей в получении результата: высокие баллы у детей, которые самостоятельно выполняют инструкции, достигают цели; средние баллы у детей, которые обращаются к взрослым за помощью в выполнении задания и достигают цели; низкие баллы у детей, которые даже с помощью взрослого задание до конца не выполняют, не получают нужного результата. На основании суммирования баллов по пяти заданиям и

определения среднего арифметического определяется общий уровень развития у ребенка социоэмоциональных навыков.

По итогам проведения диагностики было определено, что у большинства детей в группе социоэмоциональные навыки развиты на среднем уровне (9 человек – 56%). При выполнении заданий у этих детей практически не было трудностей в распознавании и выражении эмоций, они достаточно охотно шли на контакт с другими детьми. Основные сложности дети испытывали при необходимости организовать совместную деятельность, выстроить диалог с другим ребенком так, чтобы он не перешел в конфликтное русло, сформулировать правильные вопросы в общении. При выполнении заданий, связанных с групповой деятельностью и проигрыванием спорной ситуации дети обращались к взрослому за помощью, однако, по итогам цель была достигнута. Дети, у которых по итогам всех диагностических заданий и суммирования баллов определен низкий уровень развития социоэмоциональных навыков (7 человек – 44%) не могли конструктивно вести диалог, часто обращались к взрослому с жалобами на сверстника, не реагировали на изменение настроения сверстника в диалоге, были импульсивны. Выполнение некоторых заданий, например, проведение интервью, где необходимо было сформулировать несколько точных вопросов, оказалось для этих детей недоступно.

Исходя из полученных результатов диагностики и теоретического анализа, позволившего определить компоненты социоэмоциональных навыков, с целью их развития были отобраны такие средства, как арт-техники и социальные акции.

Арт-техники используются для развития эмоциональной сферы, раскрепощения, творческого воображения, отзывчивости, приобщения к культуре. Эффективность арт-техник в развитии эмоциональной ориентации на другого человека в общении и умения поставить себя на место другого, умения почувствовать его переживания обусловлена тем, что при использовании арт-техник дети учатся воспринимать самих себя, свободно выражать свои мысли и чувства, освобождаются от негативного эмоционального опыта [12].

Арт-техники основаны на использовании приемов, облегчающих рисование, то есть, изобразительная деятельность проходит с применением готовых шаблонов, трафаретов, дорисовывания, раскрашивания и так далее. Все это позволяет акцентировать внимание детей на чувственном восприятии рисунка и на выражении в рисунке своего восприятия мира, на передаче особенностей проявления эмоций.

Изображая особенности эмоционального состояния человека, дети учатся:

- во-первых, видеть признаки эмоций, наблюдают за мимикой и жестами людей, чтобы передать их в рисунках, отмечают особенности,

которые нужны для изображения, и на которые в обычных условиях они не обратили бы внимания;

- во-вторых, изображать признаки эмоций, то есть, координировать движения. Часто можно заметить, что, изображая улыбку, ребенок и сам улыбается в процессе рисования. Происходит неосознанная передача эмоционального состояния, прочувствование эмоции на всех уровнях. Это является основой формирования умения поставить себя на место другого человека, понять его переживания [4].

Этот опыт дает возможность в дальнейшем повторять эти проявления эмпатии уже осознанно, целенаправленно акцентируя свое внимание на эмоциональном состоянии другого человека.

Развитию эмпатии способствует и то, что в детских садах арт-техники используются в групповой форме. Дети рисуют вместе, но каждый рисунок индивидуален. Рассматривая рисунки друг друга, дети учатся понимать эмоции, переданные сверстником, учатся понимать причины возникновения этих эмоций и проявляют интерес к тому, как можно разделить эмоции с товарищем, поддержать его при необходимости, или порадоваться вместе с ним. Проведение социальных акций способствует развитию у старших дошкольников социально-эмоциональных навыков коммуникации и кооперации. Особенность социальной акции – ее связь с острой социальной проблемой [5]. То есть дети учатся обращать внимание на существующие в обществе нормы, анализировать реальное состояние соблюдения нравственной нормы и видеть несоответствие между декларируемой нормой и реальным положением вещей. Это особенно важно для развития навыков коммуникации и кооперации. Чаще всего примеры нравственного и безнравственного поведения дети получают из литературы, где они анализируют ситуации, происходящие с героями, то есть, с вымышленными, несуществующими персонажами. Участие в социальной акции дает возможность решить реальную проблему, практически действовать в реальных условиях. При этом, педагоги и родители обеспечивают безопасность детей, выбирая формы организации акции, в которых будут соблюдены все условия для соблюдения нравственных норм, моральных принципов.

Активная деятельность в реальных условиях дает возможность ребенку стать членом социума, активным участником событий, происходящих в обществе, включиться в общественную жизнь, что важно именно для формирования жизненных ориентиров, активной жизненной позиции. Принимая участие в социальной акции, дошкольник осознает, что каждый человек может проявить свои способности для изменения окружающей действительности, у ребенка развивается субъектная позиция, умение высказывать свое мнение и аргументировать его, находить единомышленников. Преимущество социальных акций для развития навыков коммуникации и кооперации у старших дошкольников

заключается в организации восприятия и оценки окружающего мира, развитии способности управлять своими эмоциями и чувствами в общении. Когда дошкольник функционирует в социальной системе, его эмоции «интеллектуализируются, становятся умными, обобщенными, предвосхищающими» [3]. Участие в социальной акции учит дошкольника разным формам взаимодействия с коллективом. Дети могут объединяться в группы, где каждый выполняет свою часть работы, и затем объединять личные результаты в общий, например, рисуют открытки для ветеранов боевых действий, и затем отправляют их. Либо могут выполнять поэтапное взаимодействие, когда каждый следующий участник вносит свой вклад в уже созданный продукт. К примеру, при создании кормушек для птиц – один ребенок может разработать эскиз, второй – склеить или вырезать кормушку из коробки, третий – украсить ее. Также дети могут принять участие в сложном взаимодействии, когда сначала парами создаются отдельные продукты, например, парные танцевальные номера, а затем они объединяются в общий продукт – концерт для сотрудников детского сада, для детей младшего возраста, для ветеранов труда и так далее.

Подводя итог, можно сделать вывод, что развитие социоэмоциональных навыков у детей дошкольного возраста будет успешным, если использовать арт-техники, способствующие развитию эмоциональной компетентности, умения понимать эмоции и адекватно проявлять их; привлекать детей к участию в социальных акциях, способствующих формированию навыков коммуникации и кооперации.

Список литературы

1. Баталина О.И. Групповая работа как способ формирования у детей дошкольного возраста ключевой компетенции – кооперация // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2020. № 10. С. 45-46.

2. Глоссарий по социально-эмоциональным навыкам [Электронный ресурс]. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2017/02/28/1166064841/> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Гришаева Н.П. Современные технологии эффективной социализации ребенка в дошкольной образовательной организации: методическое пособие. М.: Вентана-граф, 2015. 184 с.

4. Грозина В.А. Возможности игровых и рисуночных техник для развития эмоционального интеллекта старших дошкольников [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-igrovyyh-i-risunochnyh-tehnik-dlya-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-starshih-doshkolnikov> (дата обращения: 18.10.2024).

5. Деркунская В.А. Социальные акции и волонтерское движение дошкольников в детском саду: методическое пособие. М.: Центр педагогического образования, 2018. 240 с.

6. Круглый стол «Социально-эмоциональные навыки как фактор успешности личности в XXI веке» [Электронный ресурс]. URL: <https://adu.by/be/homebe/news/nauka/zachem-i-pochemu-neobkhodimo-formirovat-sotsialno-emotsionalnye-navyki-u-detej-i-uchashchejsya-molodezhi.html> (дата обращения: 10.10.2024).

7. Панова О.С. Формирование коммуникативных умений дошкольников в игровой деятельности // Научный альманах. 2022. № 9-1 (95). С. 66-68.

8. Римашевская Л.С. Технология развития навыков сотрудничества у старших дошкольников: учебно-методическое пособие. М.: Центр пед. образования, 2007. 109 с.

9. Севостьянова Е.О. Психологические особенности социально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 283-289.

10. Смирнова Н.Н. Теоретические аспекты исследования эмоциональной компетентности детей дошкольного возраста // Мир науки. 2017. Т. 5. № 2. С. 10-13.

11. Соколова Е.И. Современное осмысление понятий «компетенция» и «навык» (обзор по материалам российских и зарубежных исследований) // Непрерывное образование: XXI век. 2021. №3 (35). С. 1-15.

12. Суровацкая В.П. Использование арт-педагогических техник в работе с дошкольниками // Проблемы педагогики. 2021. № 3. С. 34-35.

13. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155). М.: Центр педагогического образования, 2014. 32 с.

14. Федеральная образовательная программа дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://spalenushka.minobr63.ru/wp-content/uploads/2023/03/> (дата обращения: 12.10.2024).

15. Хужаматова Х. Совершенствование социально-эмоциональных навыков дошкольников [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sotsialnyh-emotsionalnyh-navykov-doshkolnikov> (дата обращения: 13.10.2024).

© Парфилькина Е.А., 2024

УДК 373.2

Сафина Наталья Наилевна

Уфимский государственный нефтяной технический университет
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уфа

«EDUTAINMENT» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ОБУЧАЕМ, РАЗВЛЕКАЯ

Аннотация. В статье рассматривается образовательная технология «edutainment» как одна из наиболее прогрессивных в современном образовании. Рассматриваются преимущества данной технологии, освещается личный опыт автора в применении данной технологии.

Ключевые слова: образовательная технология, "edutainment", геймификация

Одной из главнейших задач современной системы среднего и высшего профессионального образования является разработка и оптимизация новых технологий и методик обучения, направленных на подготовку универсального специалиста, обладающего компетенциями, необходимыми для эффективного решения практических задач, что часто оказывается невозможным без наличия соответствующих навыков общения на иностранном языке.

Представляется, что одной из наиболее действенных в этом смысле образовательных технологий является технология «edutainment». Тем не менее, обзор профильной литературы и интернет источников показывает, что данная технология весьма мало исследована несмотря на то, что она, безусловно, открывает множество перспектив в образовании, что и определило актуальность настоящей статьи.

Целью настоящей статьи является описание особенностей, а также методического потенциала и функционала данной технологии.

Для начала, представляется необходимым разобраться в терминологии. Что же такое эдьютейнмент? Эдьютейнмент (Edutainment) – это подход, соединяющий обучение (англ. education) и развлечение (англ. entertainment). Какова же связь с эдьютейнмента с более привычными терминами, используемыми в педагогике, такими как "геймификация" и "игропедагогика"? Геймификация – это элементы игры, благодаря которым появляется мотивация к какому-либо неигровому действию. Они часто используются, например, в онлайн-курсах, когда студенту за прохождение какого-то этапа или выполнение задания начисляется «валюта», и её можно обменять на какие-то призы, или когда происходит соревнование с награждением победителей, и включается азарт. Элементы

геймификации в программах, построенных по концепции Edutainment, тоже применяются. Игропедагогика же подразумевает обучение через игру. То есть в игру добавляется образовательный компонент. Edutainment-программа тоже может выстраиваться по принципам игропедагогики, но ключевое слово здесь всё-таки «развлечение», а не «игра». В игропедагогике развлечение присутствует не всегда, так как игра может быть не развлекательной, а сложной и серьёзной. Таким образом, составляющие игропедагогики и геймификации и многое другое могут быть как элементами программы эдьютейнмента, так и применяться в качестве самостоятельных образовательных технологий. Для чего нужна данная технология? По утверждению О.И. Недельченко, «делая процесс занимательным, преподаватель помогает сохранить мотивацию. А чем больше человек замотивирован, тем больше у него шансов на успех» [1, с. 135].

И.В. Швайко и Ю.В. Валова справедливо замечают: «Игра – отличный способ чему-то научиться. Он одновременно интересен и информативен, что объясняет его популярность» [5, с. 92]. При этом можно утверждать, что «edutainment» может быть эффективен в изучении абсолютно всех базовых аспектов языка: лексика, грамматика, аудирование, фонетика, письмо и т.д. К примеру, в случае возникновения сложностей у учащихся с автоматизацией определённых грамматических структур, использование игрового и имитационного метода обучения, основанного на формировании сенсорно-моторной памяти, может оказаться достаточно эффективным [2, с. 56].

Хочется поделиться примером использования данной образовательной технологии в собственной преподавательской практике. Мною было проведено занятие в форме игры «Who wants to be a millionaire» («Кто хочет стать миллионером?») со студентами 2 курса Евразийской Политехнической Школы УГНТУ. Напомню правила игры: игрокам (студенты играли маленькими командами по 2 человека), задаются 15 вопросов (от элементарных к очень сложным), на каждый из которых предлагается 4 варианта ответа. Правильный ответ на 15 вопрос позволяет участникам "выиграть" ни много, ни мало, 3 миллиона. В нашем случае, конечно, выигрыш был виртуальный, зато сама игра была самой настоящей! По ходу игры для того, чтобы добраться до 15 вопроса, игроки могли использовать 3 подсказки:

- 50/50 (то есть, убирается 2 неверных варианта);
- помощь зала (в нашем случае, одноклассников);
- звонок другу.

К сожалению, до 15 вопроса не добрался никто из ребят, зато в ходе занятия студенты узнали: 1) что представляет собой канадское блюдо под названием "путин" (да, именно так оно так и называется); 2) какая птица является национальным символом Новой Зеландии; 3) какой английский

праздник идёт сразу после Рождества; 4) какой штат США является самым маленьким по площади; 5) из какого города "Титаник" отправился в свой первый и последний рейс; 6) кем работала Принцесса Диана до замужества и ещё много-много чего интересного.

Каковы безусловные преимущества подобного «образовательно-развлекательного» подхода к обучению? На наш взгляд, их, как минимум, три: 1) он помогает пробудить интерес к предмету даже у тех студентов, кто его давно по какой-либо причине утратил. Это происходит благодаря тому, что студент видит предмет с другой стороны и замечает много интересного, помимо сложных конструкций и терминов; 2) фактическая информация, поданная таким интересным способом, запоминается намного легче. Например, благодаря такому игровому занятию, даже те, из студентов, кто не знал, кто именно являлся первым президентом США, запомнили, что это был Джордж Вашингтон. Кроме того, наилучший способ запоминания факта или лексической единицы – это, безусловно, контекст, а подобная игровая форма материала отлично помогает контекстуализировать информацию; 3) «Edutainment» элементарно создаёт расслабленную, доверительную, дружелюбную атмосферу в аудитории.

Так, например, Э.И. Родионова пишет, что «суть эдьютейнмента заключается отнюдь не в том, как считают многие, чтобы подать информацию в яркой, новой обложке, а в его интерактивных акцентах, способных заинтересовать всю без исключения аудиторию (таких, как акцент на современность, игровой подход или развлечение), и «доступных» методах подачи» [3, с.117].

Хочется отметить, что, в целом, игровые и развлекательные технологии в последнее время приобретают всё большую популярность во всех сферах образовательного процесса. «Edutainment» как образовательный подход сочетает в себе огромное количество преимуществ, от более эффективной автоматизации материала до мотивации обучающихся.

Список литературы

1. Недельченко О.И. Английский язык в современном мире: искусство или инструмент для понимания? // Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции / ред. А.В. Медведева – Уфа: УНПЦ «Изд-во УГНТУ», 2022. С. 132-136.

2. Курочкина Т.А., Сыртланова Р.Р. Обучение фразовым глаголам на занятиях по иностранному языку // Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве. Уфа. УГНТУ. 2018. С. 91-95.

3. Родионова Э.И. Лаборатория современных информационных экспериментов в образовании // Межкультурная коммуникация в

образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции/ под ред. А.В. Медведевой Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. С. 116-120.

4. Швайко И.В. Особенности дистанционного обучения иностранным языкам в современных условиях // Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Медведевой. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. С. 87-93.

5. Швайко И.В., Валова Ю.В. Применение интерактивных игровых методов обучения в преподавании аспекта «деловая переписка» (электронные письма) в рамках курса «иностраный язык» в вузе // Материалы Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве», УГНТУ, 2020. С.91-100.

© Сафина Н.Н., 2024

**Секция «ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ»**

УДК 811.111+81'37

Алимбеков Дмитрий Олегович

Уфимский университет науки и технологий
Институт гуманитарных и социальных наук
аспирант 3 ГО
Уфа

**НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
МЕДИАДИСКУРСА**

Аннотация. Неологизмы представляют собой лингвистические новации, которые входят в лексикон либо создавая совершенно новые слова, либо переосмысливая уже существующие слова с новыми значениями. Они часто отражают развивающийся характер общества, затрагивая актуальные социальные, культурные и политические вопросы. Образование неологизмов в медиадискурсе определяется такими факторами, как активность пользователей и запросы языковой среды. Социальные сети и интернет в целом демонстрируют наглядный пример того, как экосистема воздействует на развитие языка и наоборот. Мониторинг средств массовой информации дает возможность отслеживать актуальные изменения и новейшие тенденции в языке в режиме реального времени.

Ключевые слова: неологизмы; медиадискурс; социальные сети

Развитие социальных сетей привело к значительным изменениям в методах ведения политического дискурса. Онлайн-платформы трансформировали способы общения в политике. В результате неологизмы стали играть все более важную роль в политической коммуникации. Эти новые слова и выражения быстро появляются и распространяются, зачастую отражая текущую социально-политическую обстановку. В данной статье мы проанализируем, какое значение имеют неологизмы в англоязычном политическом медиадискурсе, особенно в контексте экосистемы социальных сетей.

Неологизмы определяются корейским лингвистом Чой Джунг-Вха как «слова, созданные недавно», а также как «новые слова и словосочетания, которые широко используются в речи, но еще не внесены в словари» [3, с. 189]. Согласно мнению французскому лингвисту Алене Рэя, неологизм представляет собой «новую единицу словаря – слово или

словосочетание, которого раньше не существовало в языке на предыдущем этапе его развития» [6, с. 77].

Павол Штекауэр, словацкий лингвист, считает, что неологизм – это «номинативная единица, созданная для удовлетворения потребностей в языке, будь то потребности отдельного члена языкового сообщества или группы его представителей» [7, с. 101].

Создание неологизмов обусловлено потребностями речевого сообщества. Они всегда играли и продолжают играть важную роль в адаптации языка к политическим, социальным и экономическим переменам. Эту мысль подтверждает и каталонский лингвист Тереса Кабре, утверждая, что формирование новых слов отвечает основным нуждам в условиях меняющегося мира.

Кабре в своих работах предлагает использовать «гибридный» подход для определения неологизмов, который сочетает в себе различные критерии (психологический, лексикографический, диахронический). Исходя из этого, она выделяет три вида неологизмов: собственно неологизмы, псевдонеологизмы и семантические неологизмы [2].

Неологизмы обозначают совершенно новое понятие с новым смыслом.

Псевдонеологизмы обозначают языковую единицу, приобретающую новый смысл, но у которой при этом сохраняется предыдущее значение, причем как новый смысл, так и старый равноправны.

Семантические неологизмы обозначают слово, существующее значение которого полностью заменяется на новое. В данном случае рассматриваются неологизмы, известные широкому кругу пользователей языка.

Ряд ученых полагает, что неологизмы можно охарактеризовать как «недавно образовавшиеся лексические единицы или уже существующие единицы, приобретшие новое значение» [6, с. 140]. Выделяются следующие типы неологизмов: устоявшиеся слова с новым значением, производные слова, новые слова и словосочетания, эпонимы, аббревиатуры, заимствования, акронимы и псевдонеологизмы.

Язык служит зеркалом общественной жизни, и неологизмы нередко появляются вследствие потребности выразить свежие концепции, идеи и явления. Процесс неологизации языка подвержен влиянию множества социокультурных аспектов, таких как научно-технический прогресс, глобализационные тенденции, культурные трансформации и общественные перемены. Взаимодействие этих факторов с языковыми системами создаёт условия, стимулирующие лингвистические нововведения, отражая постоянные изменения в человеческой речи.

Благодаря социальным сетям миллионы пользователей получили возможность делиться своими мыслями и мнениями относительно мировых политических трендов. Научно-технический прогресс последних

лет существенно повлиял на языковую экосистему и процесс создания новой лексики. С возникновением интернета, цифровых платформ и социальных сетей в начале 2000-х годов темпы появления и распространения новых слов резко возросли, создав уникальную среду для развития лексической базы. Основным источником новых слов в социальных сетях выступают сами пользователи, особенно представители онлайн-сообществ с общими интересами и взглядами, а также вирусные тренды, стремительно обретающие популярность. Новые слова зарождаются внутри отдельных групп, затем распространяются среди пользователей платформы и, в конечном счете, могут выйти за рамки медиадискурса, иногда подвергаясь изменениям.

В последние годы научно-технический прогресс в большей степени оказывает влияние на экологию языка и процесс его неологизации. С начала 2000-х годов темпы появления и распространения неологизмов значительно выросли в связи с популяризацией интернета, цифровых коммуникационных платформ и социальных сетей. Все это сформировало новую среду для формирования языковых единиц. Основное влияние на неологизмы в сфере социальных сетей оказывали и оказывают пользователи, в частности онлайн-сообщества людей, объединенных общими интересами, идеями и т.д. Немалую роль в неологизации медиадискурса также играют, так называемые, вирусные тенденции, то есть информация, получившая широкую известность в очень короткий срок. В последствии формируются новые языковые единицы, входящие в лексикон сначала членов определенного онлайн-сообщества, затем распространяются среди пользователей определенной онлайн платформы, далее затрагивается определенный регион всемирной сети, и в конце единица может выйти за рамки медиадискурса, чаще всего претерпев определенные изменения.

Среди неологизмов в социальных сетях можно выделить 4 основные группы: 1) акронимы/аббревиатуры; 2) словослияния; 3) интернет сленги; 4) хэштеги.

Говоря об акронимах/аббревиатурах, следует отметить, что их формирование обосновано законом экономии речевых усилий, а также определенными ограничениями в экосистеме медиадискурса (ограничение количества символов в сообщении или же ограничение по времени в процессе общения в реальном времени). Яркими примерами представителей данной группы являются: FOMO (Fear of Missing Out), SMH (Shaking My Head), WANGHAF (White *ss N*ggas Going Hard As F*ck), IRL (In Real Life).

Вторая группа неологизмов – словослияния. Нередко словослияния формируются в качестве авторских слов и со временем переходят в лексикон определенной группы пользователей социальных сетей, приобретая статус неологизма. В данной группе можно выделить такие

единицы как *cisboring* (*cisgender+boring*), *Trumpire* (*Trump+empire*), *Texit* (*Texas+Brexit*), *rapefugee* (*rape+refugee*), *Elonity* (*Elon Musk+witty*).

В отдельную группу следует выделять интернет сленги. Данные единицы были сформированы (и формируются) в медиадискурсе в качестве аналогов привычным единицам или же для обозначения новых тенденций и веяний в экосистеме социальных сетей. К данной категории единиц можно отнести: *woke* (человек крайне либеральных взглядов), *simp* (недалекий человек (обычно мужчина), стремящийся к получению женского внимания), *sloppa* (еда, обладающая нелицеприятным видом и плохим вкусом), *soyboy* (мягкотелый человек, не имеющий своих собственных взглядов).

В четвертую группу выделяются хэштеги, как отдельные представители языковой экосистемы медиадискурса социальных сетей. Хэштеги – творение определенных онлайн платформ, призванные упростить взаимодействие пользователей с совпадающими предпочтениями и взглядами. Чаще всего хэштеги используются во время определенного социально важного события, влияющего на большую аудиторию пользователей. Например, *#bantheADL* (призыв к блокировке правозащитной организации после высказываний крупных инфлюэнсеров), *#argfra* (использовался во время финала недавнего чемпионата мира по футболу между Аргентиной и Францией), *#blm* (активно использовался сторонниками движения *Black Lives Matter* во время погромов летом 2020 года).

Появление и распространение неологизмов имеет глубокие последствия для языкового разнообразия и эволюции языка. В первую очередь неологизмы со временем становятся частью лексикона, то есть пополняют словарный запас, расширяя и трансформируя его. Стоит также заметить, что процесс неологизации способствует потенциальному изменению языковой традиции: заменяются устоявшиеся языковые единицы, появляются новые тенденции в словообразовании, увеличивается количество заимствованных слов. В результате этого остро встает вопрос о сосуществовании устоявшихся языковых единиц и неологизмов в рамках одной экосистемы. Конечно, в данном случае будут применимы экологические закономерности, то есть свою нишу в экологии языка займет та языковая единица, которая к этому более приспособлена. В результате может наблюдаться процесс как увеличения лексического разнообразия языка, так и процесс замещения устоявшихся языковых единиц неологизмами.

Многие языковые единицы, относимые к неологизмам, формируются в среде медиадискурса ввиду необходимости описания нового явления или же в результате популяризации авторских окказионализмов в социальных сетях.

К первой категории можно отнести, например, неологизм *Traumadumping*. Он описывает практику, когда один человек раскрывает другому свой травмирующий опыт без явного выражения согласия реципиента с целью вызвать сочувствие или жалость к себе.

Также к данной категории относится выражение *Mewing*. Данная единица описывает технику, приписываемую британскому стоматологу по имени Майк Мью. Суть её заключается в надавливании языком на небо, чтобы попытаться изменить форму лица, перемещая верхнюю челюсть вверх и вперед с помощью бокового давления языка, с целью формирования правильной формы челюсти. С этой единицей тесно связан неологизм *Looksmax*. Под данным словом понимается физическое совершенствование тела, лица и мускулатуры человека с целью сделать себя более привлекательным. Существует предположение, что данный неологизм происходит от термина *max stats*, используемого в видеоиграх.

Еще одной единицей относимой к первой категории является *Kinnie*. Данный неологизм используется для описания человека, который чувствует очень крепкую (почти родственную связь) с вымышленным персонажем.

Рассматривая категорию авторских окказионализмов, набравших популярность, стоит выделить широко распространённый в социальных сетях неологизм *Fanum tax*. Изначально данная единица была сформулирована американским стримером и контент-мейкером *Fanum*, который на своих онлайн трансляциях брал у друзей еду в качестве своеобразного налога. Неологизм набрал популярность в среде фанатов стримера, а в последствии вышел за рамки онлайн трансляций и распространился в социальных сетях.

Среди популярных языковых единиц также выделяется *Skruncky*. Данный неологизм обозначает ласковое отношение и/или привязанность к чему-либо. Может использоваться как существительное или прилагательное. Обычно имеет яркий эмоциональный, но позитивный оттенок в отношении знаменитости, персонажа, но чаще всего животного. В 2021-2022 годах данная единица получила популярность в интернет-сообществе, публиковавшем изображения милых собак. Существует версия, что единица является слияние слов *crinkly* и *scrunched*.

Продолжая тему интернет сообществ, стоит выделить одно из самых крупных из них – это фанаты музыкального жанра *K-pop*. В среде поклонников корейских айдолов возник неологизм *Visual*, описывающий самого красивого участника *K-pop* группы или лучше всего соответствующего корейским стандартам красоты.

Еще одна единица, которую можно отнести к данной категории это *Yasspilled*. Для полноценного понимания значения единицы следует разделить ее на составные части *yass* и *pilled* соответственно. *Yass* – это преобразование определенного изображения при помощи различных

графических редакторов и ИИ (т.е. добавление макияжа, маникюра и т.д.) Популярность это явление получило в 2020-2021 годах ввиду популярности приложений для ретуши фотографий и прочих изображений. Pilled имеет значение принадлежности к чему-либо (e.g. bluepilled, redpilled). Следовательно, данная единица имеет следующее приблизительное значение: объект или существо внешность которого была отретуширована с помощью определенных инструментов (чаще всего с целью высмеивания).

Исходя из приведенных выше примеров видно, что на формирование неологизмов в медиадискурсе оказывают влияния такие экологические факторы как деятельность «пользователей» и требования языковой среды (т.е. необходимость обозначения нового предмета или понятия). Сфера социальных сетей и сеть Интернет в целом предоставляет яркий пример взаимного влияния экосистемы на язык и наоборот. Наблюдения за средствами массовой информации позволяет в реальном времени наблюдать за изменениями и новыми веяниями в языке.

Список литературы

1. ADL Hate Symbols Database. <https://www.adl.org/> (дата обращения 19.11.2024).
2. Cabré, M.T. Terminology: Theory, methods and applications. Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1998. 248 p.
3. Choi J. Interpreting neologisms used in Korea's rapidly changing society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2006-v51-n2-meta1279/013250ar/> (дата обращения 19.11.2024)
4. Lefty Lingo. URL: <https://harpers.org/archive/2019/12/lefty-lingo/> (дата обращения 19.11.2024)
5. Oxford dictionary considers including wave of Trumpian neologisms. <https://www.theguardian.com/books/2017/jan/30/oxford-dictionary-donald-trump-neologisms> (дата обращения 19.11.2024)
6. Rey A. Essay on terminology. - Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1995. – 223 p.
7. Stekauer P. On the theory of neologisms and nonce-formations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/07268600120122571> (дата обращения 19.11.2024)
8. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 19.11.2024)

УДК 316.354:351/354

Ахмадеев И.Р.

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа зарубежной филологии лингвистики и
переводоведения
аспирант 3 ГО
Уфа

Научный руководитель – Таюпова Ольга Ивановна

РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию гендерной специфики стратегии самопрезентации современных британских политиков – Лиз Трасс и Риши Сунака на вербальном уровне. Материалом исследования послужили видеозаписи политических дебатов, опубликованные в сети интернет. Исследование показало, что вербальное поведение Лиз Трасс практически не имеет отличий от языкового поведения Риши Сунака. Оба политика используют примерно одинаковый набор языковых средств для актуализации стратегии самопрезентации.

Ключевые слова: политический дискурс, предвыборный дискурс, стратегия самопрезентации, Лиз Трасс, Риши Сунак

Не вызывает сомнений, что на современном этапе политика оказывает весомое влияние на различные сферы человеческой жизни. В рамках политики прослеживаются взаимоотношения электората и кандидата на выборах, человека и государства, политических партий и населения страны, парламента и правительства. Особое место в этом процессе отведено коммуникации, так как политики оказывают воздействие на общество посредством вербальных инструментов.

Актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной изученностью стратегии самопрезентации современных британских политиков в ракурсе гендера и его роли в достижении коммуникативно-прагматических задач в аспекте предвыборных дебатов.

Цель исследования заключается в изучении вербальных коммуникативных средств английского языка, при помощи которых актуализируется стратегия самопрезентации Лиз Трасс и Риши Сунака в политическом предвыборном дискурсе.

Материалом для данного исследования послужили видеозаписи предвыборных дебатов, размещенные в сети Интернет. Участниками этих предвыборных дебатов являлись кандидаты на пост руководителя

Консервативной партии Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и в то же время премьер-министра страны. Данные дебаты были организованы в период с 13 июля по 5 сентября 2022 года. Участниками дебатов являлись современные британские политики – экс-министр иностранных дел Лиз Трасс и экс-министр финансов Риши Сунак. Отметим, что под самопрезентацией языковой личности нами понимается детерминированный, целенаправленный процесс представления себя субъектом с целью формирования у участников взаимодействия образа реальности, соответствующего ситуации, и построение на этой основе субъективно эффективных взаимоотношений, имеющих практическую ценность [2, с. 1187].

Теоретической базой послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные политическому предвыборному дискурсу: А.Б. Халатян (2011), О. В. Эпштейн (2010), О.И. Таюпова (2022), Т. ван Дейк (2000), Ю. В. Архипова (2019); стратегии самопрезентации: Е.В. Ахмадеева (2021); лингвистическая гендерология: Р. Арустамян (2016), С.К. Гаспарян (2017), А.Т. Князян (2017), И.С. Пирожкова (2017).

В настоящее время проблема гендера активно анализируется в разных типах дискурсов. Не вызывает сомнения, что дискурс включает в себя значительное количество видов. Учеными отмечается существование многочисленных типов дискурсов, в частности: административный, академический, экологический, религиозный, спортивный, юридический, медицинский, рекламный медицинский, медийный, политический и ряд других дискурсов [7, с. 28]. Непосредственно для нашего исследования особый интерес представляет политический предвыборный дискурс, являющийся разновидностью дискурса политического. В данной статье мы придерживаемся следующего определения политического дискурса: «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно-детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [10, с. 121]. Относительно политического предвыборного дискурса можно сказать следующее – данный феномен представляет собой «стандартизированную модель коммуникативно-когнитивного поведения кандидатов на пост президента страны, предопределенная условиями организации и проведения кампании по выборам президента и утвердившимися стереотипами создания и интерпретации предвыборных текстов с целью получения электорального преимущества» [8]. Отметим, что данное явление является неотъемлемой частью процесса политической коммуникации [4, с. 245].

В отечественной науке до середины 1990-х годов исследования гендера проводились преимущественно в рамках различных

лингвистических дисциплин. На современном этапе исследований ученые выделяют отдельную лингвистическую дисциплину – гендерную лингвистику. Данное научное направление изучает лингвистическое проецирование маскулинной и фемининной категорий в вербальном коде, основываясь на особенностях пола как социального конструкта [5, с. 19].

Мы считаем, что «гендер представляет собой некий социальный конструкт, разграничивающий биологический и социокультурный пол, подкрепляющий представления о мужчинах и женщинах и реализуемый в зависимости от коммуникативных принципов конкретного текста» [3, с. 94]. Длительное время в обществе господствовало мнение, что политическая деятельность характерна прежде всего для представителей мужского населения. Однако с установлением гендерного равенства на данный момент времени среди участников политического процесса все чаще встречаются женщины. Более того, женщины-политики активно участвуют в борьбе за власть и занимают высшие посты в государстве. Несмотря на это, в современном обществе продолжают споры относительно принадлежности политической и государственной власти, а также существуют стереотипные представления о поведенческих моделях мужчин и женщин, рассматриваемых с позиции фемининности и маскулинности [6, с. 44; 1, с. 243; 9, с. 116].

Рассмотрим влияние гендерного фактора на стратегию самопрезентации в процессе предвыборных дебатов и проанализируем следующий эмпирический материал:

Пример 1. “My number one economic priority will be tackling inflation and not making it worse because inflation is the enemy that makes everything poorer. It erodes savings reduces living standards and raises mortgage rates. And if we do not get a grip of inflation now it will cost families more in the long run. So, I will deliver tax cuts, but I will do so responsibly” [11].

Риши Сунак считает, что повышение налогов связано с растущей инфляцией и заявляет, что его принципиальной задачей является борьба с этим негативным явлением. Описывая инфляцию, политик использует стилистический прием олицетворение – “inflation is the enemy that makes everything poorer. It erodes savings reduces living standards and raises mortgage rates”. Также Р. Сунак заявляет, что снизит налоги, но подойдет к решению этого вопроса с максимальной ответственностью – “I will deliver tax cuts, but I will do so responsibly”. Слово “responsibly” имеет следующее значение: “in a sensible way”. Тем самым политик демонстрирует, что он подходит к решению возникающих проблем со всей ответственностью и объективно оценивает текущую экономическую ситуацию в стране. Политик в своей речи активно использует будущее время, что может свидетельствовать о намерении выполнить данное обещание.

Пример 2. “Rishi, you have raised taxes to the highest level in 70 years. That is not going to drive economic growth. You raised national insurance even though people like me opposed it in cabinet. The fact is that raising taxes at this moment will choke off economic growth” [11].

Следующий пример описывает достаточно решительное и энергичное вербальное поведение Л. Трасс. Она открыто обвиняет Р. Сунака в ухудшении уровня жизни населения: “you have raised taxes to the highest level in 70 years”. Лиз Трасс использует время Present Perfect – have raised taxes, чтобы сделать акцент на негативном результате деятельности Риши Сунака на посту государственного казначея, также она употребляет прилагательное в превосходной степени – the highest level подчеркивая причину резкого ухудшения состояния экономики Соединенного Королевства. Помимо этого, женщина-кандидат обвиняет Р. Сунака в увеличении страховых взносов, что также отрицательно, по её мнению, сказывается на экономике страны и, соответственно, уровне жизни населения. Л. Трасс заявляет, что повышение налогов приостановит рост экономики страны, используя метафору “raising taxes will choke off economic growth”, что делает речь более эмоционально окрашенной. Этот пример показывает Лиз Трасс как уверенного в себе женщину-политика, способную к агрессивному отстаиванию своей позиции по экономическим вопросам.

С точки зрения гендерной специфики, отметим, что Л. Трасс активно использует указательное местоимение “you”, акцентируя внимание электората на своем противнике, виновном, на ее взгляд, в низком уровне жизни населения, метафору “raising taxes will choke off economic growth”, а также прилагательное в превосходной степени the highest. Приведенные выше языковые средства, по нашему мнению, свидетельствуют о решительности и уверенности Лиз Трасс.

Таким образом, на материале текстов политических дебатов, представленных в политическом предвыборном дискурсе, нами было установлено, что Лиз Трасс выступает решительно и энергично, что проявляется в использовании ею стилистических средств английского языка таких, как анафора и метафора. Речь Риши Сунака также отличается энергичностью и ассертивностью. Политик активно использует глаголы в будущем времени, личное местоимение первого лица единственного числа и метафору.

Список литературы

1. Арустамян Р., Макурина М.А., Пирожкова И.С. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе. Политическая лингвистика. 2016. № 6(60). С. 244–249.

2. Ахмадеева Е.В. Психологическая готовность к самопредъявлению студентов в диалогическом взаимодействии. Вестник Башкирского университета. 2021. Т.26. № 4. С. 1187–1191. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.57
3. Ахмадеев И.Р. Гендерная специфика самопрезентации современных британских политиков. Казанский лингвистический журнал. 2023. Т. 6. № 1. С. 90–100.
4. Ахмадеев И.Р. Особенности предвыборного дискурса. Наука – шаг в будущее. Сборник научных трудов по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2023. С. 244–248.
5. Барашян В.К. Репрезентация социального контента гендерных категорий в лингвистическом контексте. Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. №3. С. 18–21.
6. Гаспарян С.К., Князян А.Т. Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества. Филология и культура. 2017. № 1 (61). С. 43–49.
7. Таюпова О.И. Категории текста и дискурса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022.
8. Халатян А.Б. Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в России и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 2011.
9. Черчес Т.Е., Святохо Л.В. Гендерные стереотипы и гендерная идентичность как факторы выбора профессии в различных профессиональных группах. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. № 3(86). С. 116–120.
10. Эпштейн О.В. Гендерный аспект стратегии самопрезентации в политическом дискурсе // Филологический аспект. 2010. №1 (45). С. 121–131.
11. Live: ITV Debate for Britain's next prime minister hosted by Julie Etchingham. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JL2GPPuxjn4&t=3252s> [дата обращения: 12.11.2024].

© Ахмадеев И.Р., 2024

УДК 159.9:316.6

Латыпова Эмилия Римовна
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
ассистент кафедры психологического сопровождения и клинической
психологии
Уфа

Научный руководитель – Щербаков Сергей Витальевич

**ТЕОРИЯ НЕСООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВЕРБАЛЬНО-
НЕВЕРБАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДИССОНАНСА
КОММУНИКАТИВНЫХ СИГНАЛОВ**

Аннотация. В статье представлен анализ феномена рассогласования между вербальными и невербальными компонентами межличностной коммуникации. Рассматривается теория несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP), предлагающая системный подход к изучению коммуникативных противоречий. Описываются механизмы возникновения, типология и ситуативные детерминанты проявления вербально-невербальных несоответствий. Особое внимание уделяется анализу роли коммуникативных расхождений и их влиянию на эффективность межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, невербальная коммуникация, вербально-невербальный диссонанс, коммуникативные противоречия

Невербальная коммуникация представляет собой универсальный феномен общественной жизни. В современной лингвистике общепринятым стало понимание вербальной коммуникации как цифрового способа обработки информации, а невербального – как аналогового. В отличие от вербальных, невербальные сообщения носят полимодальный, нерелексивный и иконический характер. Сложные отношения между невербальным и вербальным поведением влияют на мыслительные и языковые процессы отправителя (человека, отправляющего или кодирующего невербальную информацию) и выводы, сделанные воспринимающим (лицом, получающим невербальную информацию от отправителя). Невербальные и вербальные каналы часто приходится рассматривать вместе, чтобы понять передаваемые значения [1, 7].

В этой связи особое значение приобретает анализ диссонанса между вербальными и невербальными компонентами общения [4, 10]. Данный феномен представляет собой комплексное явление, существенно влияющее

на эффективность коммуникативного процесса и требующее детального научного рассмотрения.

Рассогласование вербальных и невербальных сигналов может быть проиллюстрировано классическим примером социального взаимодействия: когда вербальное одобрение («хорошо») сопровождается мимическими проявлениями неодобрения. Данная ситуация демонстрирует фундаментальное противоречие между осознанной и неосознанной коммуникацией, что представляет значительный интерес для исследователей в области социальной психологии и теории коммуникации [6, с. 648].

Анализ психологических механизмов данного явления позволяет выделить несколько ключевых детерминант. Во-первых, социальная детерминанта проявляется в стремлении индивида соответствовать нормам социально приемлемого поведения, что обуславливает выбор вербальных конструкций. Во-вторых, эмоциональная детерминанта находит отражение в автоматических мимических реакциях, непосредственно отражающих истинное эмоциональное состояние коммуникатора. В-третьих, конфликтологическая детерминанта проявляется через бессознательные механизмы избегания потенциально конфликтных ситуаций.

В ответ на противоречивые коммуникативные сигналы реципиент может реализовать различные поведенческие стратегии. Конфронтационная стратегия предполагает прямое обсуждение замеченного несоответствия. Медиативная стратегия заключается в тактичном прояснении истинной позиции коммуникатора. Пассивная стратегия характеризуется принятием противоречивой информации без её дальнейшего обсуждения.

Эмпирические исследования демонстрируют универсальный характер данного феномена: противоречия между вербальными и невербальными компонентами присутствуют в большинстве межличностных интеракций, варьируясь по степени выраженности и интенсивности проявления. Данные закономерности прослеживаются в различных социокультурных контекстах и коммуникативных ситуациях.

Понимание механизмов рассогласования вербальных и невербальных сигналов имеет существенное значение для формирования доверительных межличностных отношений, развития профессиональной коммуникативной компетентности и оптимизации процессов социального взаимодействия. Исследования показывают, что степень согласованности вербальных и невербальных компонентов коммуникации напрямую коррелирует с уровнем воспринимаемой надежности и компетентности коммуникатора.

В исследованиях межличностной коммуникации особую значимость представляет анализ воздействия противоречивых коммуникативных сигналов на психологическое развитие детей. Эмпирические исследования

демонстрируют, что диссонанс между вербальными и невербальными компонентами родительской коммуникации оказывает пролонгированное влияние на формирование личностных структур ребенка [8]. Лонгитюдные исследования показывают, что систематическое воздействие противоречивых коммуникативных паттернов может приводить к существенным нарушениям в развитии самооценки, эмоциональной регуляции и коммуникативной компетентности детей [5, с. 15]. Характерной особенностью детского восприятия амбивалентных сообщений становится тенденция к их негативной интерпретации, что приводит к генерализации отрицательного восприятия всего коммуникативного процесса.

Корреляционные исследования выявили статистически значимую взаимосвязь между частотой проявления противоречивых коммуникативных паттернов и уровнем дисфункциональности семейных отношений. Регулярное присутствие несогласованных сигналов часто сопутствует нарушениям психического развития ребенка, формированию тревожного типа привязанности и снижению адаптивных способностей.

Современный научный анализ вербально-невербальных несоответствий позволяет пересмотреть традиционно негативную оценку коммуникативных расхождений. Накопленные эмпирические материалы свидетельствуют о потенциально адаптивной роли некоторых форм несоответствия между словесными и несловесными сигналами. При определенных условиях подобные расхождения могут способствовать повышению эффективности межличностного взаимодействия и выполнять конструктивные социальные функции.

Изучение различных моделей несоответствующего поведения открывает новые перспективы понимания механизмов человеческого общения. Интегративный подход к анализу вербальных и невербальных компонентов позволяет выявить многообразие функций коммуникативных несоответствий в социальном взаимодействии.

Современная теория несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP) предлагает комплексный подход к исследованию межличностной коммуникации через призму трех взаимосвязанных направлений. Первое направление фокусируется на исследовании механизмов возникновения коммуникативных противоречий. Оно включает анализ психофизиологических основ рассогласования сигналов, изучение социально-психологических факторов формирования противоречий, а также выявление нейрокогнитивных механизмов обработки несоответствующих сигналов. Второе направление представляет типологию поведенческих реакций на коммуникативные несоответствия. В рамках направления изучаются паттерны доминирования вербального компонента, паттерны доминирования невербального компонента, а также специфические интегративные

паттерны реагирования. Третье направление исследует ситуативные детерминанты проявления противоречий, включая социальные факторы коммуникативной среды, индивидуально-психологические особенности коммуникантов и характеристики коммуникативной ситуации.

В отличие от традиционных подходов, рассматривавших вербальные и невербальные компоненты как автономные системы, теория DVNP опирается на принцип системного единства коммуникативных процессов. Методологический аппарат теории включает две базовые характеристики коммуникативного процесса: экспрессивность (степень выраженности и модальность противоречивых сигналов) и отзывчивость (паттерны реагирования на несогласованные сообщения).

Исследовательский инструментарий теории объединяет психофизиологические измерения, поведенческие наблюдения и социально-психологические эксперименты. Критериями оценки выступают интенсивность противоречий, устойчивость паттернов и адаптивность реакций. Подобная структуризация методологического аппарата позволяет проводить комплексные исследования коммуникативных противоречий на различных уровнях анализа – от нейрофизиологического до социально-психологического.

Теория несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP) выделяет ситуативные детерминанты коммуникации как ключевые факторы, определяющие характер проявления расхождений между вербальными и невербальными компонентами. Эта теоретическая модель позволяет систематизировать условия возникновения противоречивых коммуникативных паттернов и типологизировать поведенческие реакции коммуникантов.

В рамках теории DVNP выделяются две основные модели коммуникативных несоответствий: расхождение типа утечки (leakage-type discrepancy) и адаптивное расхождение (adaptive discrepancy). Расхождение типа утечки характеризуется сочетанием позитивных вербальных сигналов с негативными невербальными проявлениями. Адаптивное расхождение проявляется через комбинацию негативных вербальных высказываний с позитивными невербальными сигналами.

Феномен утечки информации связан с различной степенью произвольного контроля над каналами коммуникации. Экспериментальные исследования показывают, что менее контролируемые невербальные каналы чаще транслируют скрытую информацию. Например, в ситуации собеседования вербальные утверждения о спокойствии могут сопровождаться произвольными движениями, отражающими тревожность.

Особую научную значимость феномен утечки информации приобретает при исследовании ситуаций намеренного искажения информации [2, с. 709]. Обнаружено, что индивиды, передающие ложную

информацию, осуществляют тщательный контроль речевых высказываний, однако реальные эмоциональные состояния проявляются через невербальные каналы [3].

Адаптивное расхождение представляет конструктивную модель коммуникации, способствующую эффективной передаче сложного эмоционального содержания. Психолого-педагогические исследования показывают, что сочетание критических вербальных замечаний с поддерживающими невербальными сигналами создает оптимальные условия для восприятия корректирующей информации. Интегративный характер теории DVNP позволяет осуществлять комплексное изучение коммуникативных процессов с учетом взаимовлияния различных информационных каналов. Понимание механизмов формирования и функционирования противоречивых сигналов способствует развитию научно обоснованных стратегий оптимизации межличностного взаимодействия.

Практическая значимость теории проявляется в возможности прогнозирования коммуникативного поведения и разработке методологического инструментария совершенствования межличностного общения на основе выявленных закономерностей проявления вербально-невербальных несоответствий.

В рамках теории несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP) механизм адаптивного расхождения характеризуется формированием психологической безопасности через позитивные невербальные сигналы, нивелирующие стрессогенное воздействие критических высказываний. Обнаружено, что руководители, сочетающие конструктивную критику с поддерживающими невербальными паттернами (устойчивый зрительный контакт, открытая поза), достигают более высокой эффективности коммуникации [1].

Научный анализ демонстрирует многомерность влияния коммуникативных расхождений на межличностное взаимодействие. Ключевыми параметрами выступают степень рассогласования между каналами коммуникации и валентность транслируемых сигналов. Эмпирические исследования свидетельствуют: определенные типы несоответствий способствуют оптимизации коммуникативного процесса.

Типология реакций на противоречивые коммуникативные паттерны включает три основные категории:

- ориентация на вербальные сигналы;
- фокусировка на невербальных проявлениях;
- паттерны межличностного взаимодействия.

Экспериментальные исследования переговорного процесса иллюстрируют проявление различных типов подобных реакций. При получении неудовлетворительного предложения сотрудник может продемонстрировать вербальное принятие при явном невербальном

разочаровании. Реакция руководителя "Отлично, я рад" отражает ориентацию на вербальный компонент, тогда как вопрос о причинах расстройства показывает восприимчивость к невербальным сигналам.

Теоретическая модель DVNP концептуализирует вербально-невербальные несоответствия как динамический процесс, опосредованный социальными условиями. Ситуативные факторы активируют процедурные энграммы долговременной памяти, содержащие информацию о поведенческих паттернах, результатах и контекстуальных характеристиках коммуникации.

Гребельски-Лихтман выделяет следующие факторы коммуникативных несоответствий:

- уровень эмоциональной вовлеченности участников;
- наличие конфликтогенных ситуаций, в которых участники придерживаются нескольких целей;
- потребность в достижениях;
- совладание с трудностями;
- разрыв между вербальными и невербальными компетенциями;
- специфика индивидуальных коммуникативных моделей [4, с. 143].

Уровень эмоциональной вовлеченности преимущественно проявляется через невербальные каналы коммуникации. Исследования показывают, что редуцированная эмоциональная готовность коррелирует с повышенной частотой рассогласований между вербальными и невербальными сигналами. Характерным примером служит диссоциация между вербальной экспрессией привязанности и невербальными маркерами эмоциональной отстраненности.

Теоретическая модель DVNP объясняет подобные несоответствия через механизм рассогласованности когнитивных и эмоциональных состояний. Делегитимизация негативных эмоциональных проявлений ("Не злись", "Не ревнуй") провоцирует возникновение противоречий между вербальными и невербальными компонентами коммуникации. Психологические исследования показывают, что в ходе интерпретации противоречивых сообщений реципиенты демонстрируют преимущественную ориентацию на невербальные сигналы.

Теория несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP) концептуализирует особенности проявления коммуникативных несоответствий через призму многоуровневого анализа социальных взаимодействий. Конфликтные ситуации и полимодальность коммуникативных целей выступают значимыми факторами возникновения рассогласований между идеальными и реальными установками, социальными ролями и интерактивными задачами.

Исследования родительско-детских взаимодействий демонстрируют характерные паттерны вербальной поддержки при сопутствующих невербальных проявлениях нетерпения или разочарования. Мотивация

достижения, характеризующаяся стремлением к превосходству, коррелирует со степенью использования вербальной коммуникации. Индивиды с выраженной потребностью в достижении демонстрируют повышенную концентрацию на словесном выражении целевых установок.

Гребельски-Лихтман указывает, что когнитивная перегрузка при решении сложных задач затрудняет координацию вербального и невербального поведения. Снижение внимания к управлению невербальными сигналами приводит к возникновению коммуникативных расхождений. Дефицит мультимодальной компетентности проявляется через несоответствие между развитыми вербальными и ограниченными невербальными навыками.

Педагогические исследования иллюстрируют феномен неосознанной трансляции негативных невербальных сигналов при соблюдении норм вербальной поддержки учащихся. Недостаточная осведомленность о собственных невербальных паттернах создает предпосылки для формирования устойчивых циклов коммуникативных несоответствий в образовательном процессе.

Теоретическая модель DVNP, интегрируя концепцию социального научения, акцентирует значимость наблюдения за несоответствующими моделями общения. Эмпирические исследования показывают, что наблюдение стимулирует подражание и воспроизведение поведенческих паттернов, включая сочетание позитивно-ориентированного вербального общения с невербальным доминированием.

Методологический аппарат теории DVNP находит применение в исследованиях семейной коммуникации, анализе медийных выступлений, оптимизации деловых взаимодействий и совершенствовании межличностных отношений. Критическая оценка теории осуществляется по критериям верифицируемости методологии, лаконичности теоретических построений, охвата изучаемых феноменов, эвристического потенциала и практической применимости [9].

Перспективные направления исследований включают анализ новых типов межличностных отношений, изучение влияния коммуникативных несоответствий на процессы убеждения и формирования доверия, исследование роли ситуативных факторов и анализ долгосрочных эффектов рассогласованной коммуникации.

Таким образом, теория несоответствующего вербально-невербального профиля (DVNP) представляет собой значимый вклад в понимание механизмов межличностной коммуникации. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются расширение анализа на новые типы межличностных отношений, изучение влияния коммуникативных несоответствий на процессы убеждения и формирования доверия, исследование роли ситуативных факторов, а также анализ долгосрочных эффектов рассогласованной коммуникации.

Теория DVNP открывает новые возможности для развития научно обоснованных стратегий оптимизации межличностного взаимодействия и совершенствования коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Burgoon J.K. Nonverbal signals / J.K. Burgoon, L.K Guerrero & V. Manusov // Sage handbook of interpersonal communication / ed. by M.L. Knapp, J.A. Daly. Thousand Oaks, California: Sage Publications, 2011. P. 239-273.
2. DePaulo B.M. Truth and investment: Lies are told to those who care / B.M. DePaulo & K.L. Bell // Journal of Personality and Social Psychology, 1996, 71(4). P. 703–716.
3. Ekman P. Lying and deception / P. Ekman // Memory for everyday and emotional events / ed. by N. L. Stein, P. A. Ornstein, B. Tversky & C. Brainerd. Psychology Press, 2013. P. 333–347.
4. Grebelsky-Lichtman T. Discrepant Verbal–Nonverbal Profile Theory: Making Sense of Contradicting Messages in Interpersonal Communication / T. Grebelsky-Lichtman // Engaging theories in interpersonal communication / ed. by D.O. Braithwaite, P. Schrodt P. Routledge, 2021. P. 143-157.
5. Grebelsky-Lichtman T. Parental patterns of cooperation in parent-child interactions: The relationship between nonverbal and verbal communication / T. Grebelsky-Lichtman // Human Communication Research, 2017, 40(1). P. 1–29.
6. Grebelsky-Lichtman T. Verbal versus nonverbal primacy: Children’s response to parental incongruent communication / T. Grebelsky-Lichtman // Journal of Social and Personal Relationships, 2017, 34(5). P. 636–667.
7. J.A. Hall. Nonverbal Communication / Hall J.A., Horgan T.J. & Murphy N.A // Annu. Rev. Psychol, 2019, 70. P. 271-94. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010418-103145>.
8. Kuhn D. Cognitive development / D. Kuhn // Developmental psychology: An advanced textbook / ed. by M. H. Bornstein & M. E. Lamb. – Erlbaum, 1988. P. 133-180.
9. Lessin S. Multi-channel communication in normal and delinquent families / S. Lessin & T. Jacob // Journal of Abnormal Child Psychology, 12(3). P. 369–384.
10. Lunger S.L. The effects of channel-consistent and channel-inconsistent interpersonal feedback on the formation of meta-perceptions / S. L. Lunger & E. Wurf // Journal of Nonverbal Behavior, 23(1). P. 43–65.

© Латыпова Э.П., 2024

УДК 81'37+908

Кузнецова Мария Максимовна

Уфимский университет науки и технологий

Высшая школа психологии и педагогики

Институт природы и человека

студент 1 курса

Уфа

Полякова Екатерина Викторовна

Уфимский университет науки и технологий

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории языка и

методики его преподавания

Уфа

Аннотация. В научной статье рассматриваются топонимы России, их происхождение, смысл и распространение. Также поднимается тема топонимов отдельных регионов России. Ставится вопрос о необходимости изучения культуры, языка и топонимики.

Ключевые слова: топонимика, топонимы регионов России, местные языки, культура и язык регионов России

Топонимика – это наука, изучающая географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Иными словами, это наука о географических названиях, будь то водоемы (гидронимика), страны, области и регионы (хоронимика) или даже названия геологических слоев (геостратонимика).

Топонимика помогает понять культурные и исторические аспекты жизни людей, а также их взаимодействие с окружающей средой. Например, названия мест отражают языковые и этнические особенности народа, а также исторические события, связанные с данной территорией. Важными аспектами топонимики являются: 1) происхождение названий: исследуются корни слов, исторические и языковые изменения, а также взаимовлияние различных культур; 2) классификация топонимов: топонимы классифицируются по различным критериям, таким как тип географического объекта, форма названия, его семантика и т.п.; 3) изменение топонимов: рассматриваются процессы переименования, забывания или изменения названий мест в связи с историческими событиями, миграцией народов и прочими факторами [1].

Топонимика является междисциплинарной областью и находится на пересечении с историей, географией, лингвистикой и культурологией. Например, слово «Россия» имеет греко-византийское происхождение. Оно заменило собой слова «Русь» и «Русская земля», употребляемые ранее в

летописях. Впервые такое понятие, как «Россия» появилось в XX веке. Оно встречалось в трактатах императора Константина Багрянородского «Об управлении империей» и «О церемониях». Это название использовали для обозначения земель Древнерусского государства от Киева до Новгорода. Слово образовано от греческого ρῶς (рос), что означает народ русов.

По одной из версий, это произошло из-за неправильного перевода Ветхого Завета, в котором указан несуществующий князь Рос. Этого князя византийцы сопоставили с народом русов. Рассмотрим наименования регионов России. 1. Центральная Россия. *Москва* – столица нашей великой страны. Её название связано с одноименной рекой в городе. В переводе с финно-угорского «моск» означает «вода». *Суздаль* – один из наиболее древних городов России, входящий в состав Золотого кольца. В переводе с финно-угорского означает «река».

2. Кавказские территории. Кавказ. Само название «Кавказ» происходит от наименования местных горных племен. *Магас* – это столица Ингушетии. В переводе с ингушского «магас» означает «город, поселение».

3. Уральские горы. Э. Гофман, основатель мансийской теории, сравнивал слово *Урал* с мансийским «Ур» («гора»). «Ур ала» – это «вершина горы». *Пермь* – впервые это название упоминалось ещё в XXI веке по отношению к народу, проживавшему на территории от Уральских гор до реки Печоры.

4. Сибирь. С монгольского переводится как «болотистая местность, поросшая лесом». И если взглянуть на географию Сибири, становится очевидным её название, ведь в тех краях действительно берёзовые колки перемежаются с болотами. *Якутск* – столица Республики Саха, она же всем известная Якутия. Название в переводе с якутского языка означает «долина». Город расположен в одном из самых холодных регионов мира, о чем и говорит его название.

5. Дальний Восток. *Камчатка*. Территория представляет собой полуостров с характерной береговой линией и вулканической активностью на нем. Это отражается и в названии Камчатки, оно происходит от якутского «камча», что означает «пробка». *Владивосток* – столица Приморского края, расположенная на берегу Японского моря. Название означает «Владеть Востоком», что говорит о стратегической и политической важности этого города [2].

Резюмируя статью, следует отметить, что большая часть названий городов, регионов и округов России происходит от слов местных языков. Так, в Башкирии многие названия образованы от слов башкирского языка, например, Торатау, Уфа, Аслыкуль и др.

Список литературы

1. Жучкевич В.А. Общая топонимика, 1968. – 430 с.
2. Поспелов Е.М. Географические названия России. Топонимический словарь, 2008. – С. 265.
3. Полякова Е.В. Топонимическая лексика в газетных текстах на рубеже XIX и XX веков / Е.В. Полякова // Теория Урало-Алтайского языкового сообщества и аспекты ее развития в современной Отечественной лингвистике = урал-Алтай тел берләшмәһе теорияһы һәм хәзерге Ватан тел ғилемдә уның үсеш аспектары: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 110-летию доктора филологических наук, профессора, известного тюрколога-алтаиста, выдающегося ученого-языковеда и видного башкирского писателя Дж. Г. Киекбаева, Уфа, 28 октября 2021 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 290-293. – EDN P0BPQV.

© Кузнецова М.М., Полякова Е.В., 2024

УДК 81'44+81'37

Родригес Варгас Николас Эстебан
Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа зарубежной филологии
магистрант 1 ГО

Научный руководитель – Шафиков Сагит Гайлиевич

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ значений фразеологических единиц, содержащих компонент-цветообозначение в испанском и английском языках. В качестве анализируемого материала были взяты широко используемые выражения как в литературной, так и в разговорной форме из словарей. Установлено, что существуют некоторые слова, которые, если говорящий по-испански использует в другом контексте, говорящий по-английски не сможет понять, и наоборот. Это связано с тем, что в некоторых ситуациях значения этих слов не совпадают.

Ключевые слова: фразеологические единицы, цветообозначения, испанский язык, английский язык

Без преувеличения можно констатировать, что цвета, которые нас окружают, обладают множеством символических значений. Однако эта

символика неоднородна в нашей человеческой реальности ни во временных, ни в пространственных измерениях. На протяжении веков значение цветов в сознании людей менялось в зависимости от различных факторов, таких как экстралингвистических и лингвистических. Если мы проанализируем некоторые языки, на которых говорят в далеких или совершенно отличных от наших европейских стран, то мы можем заметить, что семантический код каждого из цветов может быть немного схожим. На протяжении истории человек разрабатывал систему цветовых кодов, основанную на видимом спектре цветов. Достаточно вспомнить боевые цвета на лицах американских индейцев и, в настоящее время, многие системы классификации (например, дорожные) или цветовые шкалы, используемые в науках (например, на картах, в химии и т. д.).

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью изучения семантики цветовых обозначений, а также важностью сравнительного изучения фразеологических единиц в испанском и английском языках.

Цель исследования состоит в анализе и сравнении различных значений фразеологических единиц, содержащих компонент-цветообозначение в двух языках.

В исследовании использовались описательный метод, сравнительный (типологический) метод, метод количественного анализа.

В качестве анализируемого материала были взяты широко используемые выражения как в литературной, так и в разговорной форме, особенно из виртуальных словарей.

Теоретической основой исследования послужили работы ведущих специалистов, занимающихся вопросами литературного характера и перевода: Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, А.И. Смирницкий, А.В. Кунин.

На сегодняшний день относительно взаимосвязи между контрастивной лингвистикой и переводологией проводятся острые дискуссии среди лингвистов. На заре существования этих двух дисциплин взаимосвязь между ними была довольно расплывчатой. К примеру, Якоб Рецкер в одной из первых попыток создать теорию перевода утверждал, что “перевод [...] немислим без прочной лингвистической основы. Этой основой должно быть сопоставительное изучение языковых явлений и обнаружение конкретных соответствий между языком оригинала и языком перевода. Эти соответствия на лексическом, фразеологическом, синтаксическом и стилистическом уровнях составляют лингвистическую основу теории перевода” [4, с. 156]. Другими словами, контрастивный анализ практически отождествлялся с лингвистикой теории перевода.

Со своей стороны, Эухенио Косериу в статье “Контрастивная лингвистика и перевод: взаимосвязь” выделяет три фундаментальных аспекта на семантическом уровне [2, с.64]: смысл (конкретное содержание языковой единицы в тексте); значение (абстрактное содержание языковой

единицы в языке); обозначение (ссылка на экстралингвистический элемент).

Эухенио Косериу предлагает сосредоточиться на проблемах, связанных с обозначением, поскольку именно в этом аспекте теория перевода приближается к контрастивной лингвистике. Среди прочего, Эухенио Косериу пишет “Задача перевода (поскольку обозначения в оригинальном тексте и в переводе должны быть неизменными), следовательно, состоит в том, чтобы обозначить одно и то же с помощью, в принципе, разных значений” [2, с. 67]. Таким образом, перевод становится двухэтапным процессом [2, с. 68]: семасиологический этап, то есть интерпретация текста для перевода. На этом этапе переводчик извлекает из языковых единиц языка оригинала (смысла) экстралингвистические обозначения; ономасиологический этап, то есть передача информации. На этом этапе переводчик пытается на основе экстралингвистических обозначений найти необходимый смысл в языке перевода.

Эухенио Косериу утверждает, что переводчик всегда "переводит" обозначения текста; значение-это всего лишь инструмент переводчика, который на первом этапе служит ему инструментом интерпретации, а на втором-инструментом обозначения. Идиоматическое соответствие между смыслами всегда определяется на основе обозначения. Говорить о переводе-значит говорить о конкретных соответствиях с экстралингвистическими обозначениями. “ошибки перевода, – утверждает Косериу, – возникают как при интерпретации обозначения, как и при выборе соответствующих значений в языке перевода” [2, с. 68]. Это позволяет Эухенио Косериу сделать вывод, что типологическая контрастивная лингвистика мало полезна для переводологии, и он утверждает, что только контрастивная лингвистика, ориентированная на реальное использование структур содержания, может что-то предложить теории перевода [2, с. 76].

В современной литературе существуют многочисленные классификации фразеологических единиц в зависимости как от свойств фразеологизмов, так и методов их исследования.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает классификация В.В. Виноградова, основанная на внутренней структуре словосочетания, степени мотивированности его элементов (т.е. выводимости значения целого сочетания из значений его частей), степени их спаянности (т.е. возможности или невозможности заменить, или изменить отдельные элементы словосочетания, не нарушая его целостности). В ней выделяются три типа фразеологических единиц: 1) Фразеологические сращения, или идиомы – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов, вследствие их семантической и синтаксической немотивированности. Значение целого не выводится из значений отдельных компонентов, семантическая самостоятельность слов-компонентов утрачена полностью, мотивированность значения сращений вскрывается только путем

этимологического анализа, например: *to show the white feather* 'трусить', *to kiss the hare's foot* 'опаздывать', *baker's dozen* 'чертова дюжина', *by all that is blue* 'черт возьми', *to cut off with a shilling* 'лишить наследства'; *to talk through one's hat* 'говорить вздор'. Все сращения когда-то были образными, но с течением времени эта образность стерлась. Сращения всегда национально специфичны. Приведем пример этимологии фразеологической единицы: *it rains cats and dogs*. Возникло в Англии примерно в 17 в.

1) Тогда улицы городов были, как правило, очень грязными, неубранными, и когда шел сильный дождь, он смывал мертвых животных. Кроме того, у древних кошки и собаки ассоциировались с плохой погодой. Считалось, что во время шторма ветром в образе кошки управляли ведьмы.

2) Фразеологические единства – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. В основе общего значения фразеологического единства лежит легко улавливаемый образ. Отдельные слова, входящие в его состав, – семантически несамостоятельны, и значение каждого из компонентов подчинено единству общего образного значения всего фразеологического выражения в целом, например: *to turn over a new leaf* 'начать новую жизнь', *to dance on a tight rope* 'рисковать', *to ride the high horse* 'высокомерно держаться, важничать', *to get into deep water(s)* 'попасть в тяжелое, затруднительное или опасное положение'. Фразеологические единства допускают синонимическую замену компонентов, например: *to beat/ knock smth into smb's head* 'вбивать, вколачивать что-либо кому-либо в голову'. Нередко фразеологическое единство имеет омоним в виде свободного сочетания, например: *to play the first fiddle, to take the bull by the horns*. Некоторые фразеологические единства имеют интернациональный характер и могут иметь эквиваленты в других языках, например: *how the wind blows* 'откуда ветер дует, как обстоят дела'.

3) Фразеологические сочетания – мотивированные, наименее семантически изолированные обороты, которые строятся по продуктивным синтаксическим моделям и отличаются от свободных сочетаний тем, что один из элементов, а именно опорное слово, употребляется во фразеологически связанном значении, реализующемся лишь при сочетании с определенным словом или набором слов, например: *to break a promise/ an agreement/ a rule* 'нарушить обещание, соглашение, правило', *clench one's teeth/ fists* 'стиснуть зубы, сжать кулаки', *to shrug one's shoulders* 'пожимать плечами'.

Отечественный выдающийся лингвист А.И. Смирницкий различает по функциональному признаку фразеологические единицы и идиомы. Согласно ученому, фразеологические единицы – это стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или потерявшие ее, например: *get up, fall in love* и другие. Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно осознающейся говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного

нейтрального стиля, например: *take the bull by the horns* 'действовать решительно', *dead as the doornail* 'без признаков жизни'.

В структурном отношении он подразделяет фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов.

Одновершинный фразеологизм – это соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным: *against the grain* 'против желания, не по душе'; *to make for, to die away, to give away, by heart, for good, in time* [1, с. 125]. Двухвершинный фразеологизм – это соединение двух знаменательных слов: *a tame cat* 'бесхарактерный человек', *a white elephant* 'обременительное имущество, обуза, подарок, от которого не знаешь, как избавиться'; *black art, first night, common sense, son-in-law, man-of-war, to take the floor, to go to bed*. Многовершинный фразеологизм – это соединение более двух знаменательных слов (с незнаменательными): *to have all one's eggs in one basket* 'рисковать всем'; *to burn the candle at both ends* 'прожигать жизнь, безрассудно растрачивать силы, здоровье'.

При этом, А.И. Смирницкий делит английские устойчивые выражения на два типа. К первому типу относятся те ФЕ, которые обладают яркой экспрессией и эмоциональной маркированностью (*imaginative, expressive & emotional*). Например: *soft in the head, a long head*. Ко второму типу относятся такие ФЕ, которые лишены эмоциональной маркированности и являются более стилистически нейтральными. Например, *an apple of one's eye, give a free hand, on the other hand* [5, с. 156].

Другой отечественный лингвист А.В. Кунин составил классификацию, основанную на функции ФЕ в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. В этой классификации выделено 4 класса ФЕ.

1. Номинативные ФЕ выполняют функцию называния, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Они подразделяются на следующие подтипы. Субстантивные ФЕ: *a dog in the manger* 'собака на сене', *a snake in the grass* 'змея подколотная', *a bitter pill to swallow* 'горькая пилюля', *bread and butter* 'средства к существованию'; адъективные ФЕ: *as pale as ashes; like a bear with a sore head* 'сильно рассерженный', *quicker than lightning* 'быстрее молнии', *long in the tooth* 'старый', *high and mighty* 'высокомерный, заносчивый', *as fierce as a tiger* 'свирепый как тигр'; адвербиальные ФЕ: *from A to Z; lock, stock and barrel* 'полностью', *out of a blue sky* 'совершенно неожиданно', *rain or shine* 'при любых обстоятельствах', *in the heat of the moment* 'сгоряча', *as quick as a flash* 'молниеносно, с быстротой молнии'; предложные ФЕ: *in view of* 'ввиду, вследствие', *at the head of* 'во главе', *with an eye to* 'с намерением', *for the sake of smb* 'ради кого-либо'.

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *twiddle one's*

thumbs 'бездельничать'; *set the Thames on fire* 'сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее'; *to dance on a volcano* 'играть с огнем', *to carry the day* 'взять верх', *to hand smb a lemon* 'надуть, обмануть кого-либо', *to hate smb like poison* 'смертельно ненавидеть кого-либо'.

3. Междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего мира, или к самому себе. Например, *by the Lord Harry* 'черт возьми'; *sakes alive!* 'ну да! вот те на! черт подери!'; *come! come!* 'ну-ну! полноте! да что вы!'; *a pretty kettle of fish!* 'хорошенькое дело! веселенькая история!'.

4. Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (поговорки и пословицы).

Также А.В. Кунин разработал, помимо классификации фразеологических единиц по соотнесенности с частями речи, и классификацию английских фразеологизмов с точки зрения их происхождения. Он выделил следующие категории: собственно, английские (которые он подразделяет по времени возникновения на древнеанглийские, среднеанглийские, ново-английские) и заимствованные (в том числе библеизмы: *Achilles' heel* – «ахиллесова пята; слабое, уязвимое место», *one's own flesh and blood* – «собственная плоть и кровь, собственные дети», грецизмы и т.п.) [3, с. 232]. По мнению А. В. Кунина, фразеологические единицы (ФЕ) представляют собой сочетания слов, компоненты которых настолько связаны друг с другом, что значение целого не выводится из совокупности значений, входящих в него частей. Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением [3, с. 24].

Далее проанализируем семантическое поле различных цветов как в английском, так и в испанском языках. Начнем с испанского языка.

Negro «чёрный»

1. *Color como el del carbón* «цвет как у угля». /e.g./ *el carro es de color negro* «автомобиль черного цвета».

2. *Persona que tiene la piel de color oscuro* «человек с темной кожей». /e.g./ *hay muchos jugadores negros en la NBA* «в НБА много чернокожих игроков».

3. *Oscuro* «тёмный». /e.g./ *está negro el cielo* «небо черное».

Blanco «белый»

1. *De color de nieve o leche* «цвета снега или молока». /e.g./ *el carro es de color blanco* «автомобиль белого цвета».

2. *[Raza] europea o caucásica*. «[раса] европейская или кавказская». /e.g./ *los blancos son mayoría en esa región* «белые составляют большинство в этом регионе».

3. *Pálido, generalmente a causa de una emoción fuerte, un susto o una sorpresa* «бледный, обычно из-за сильного волнения, испуга или неожиданности». /e.g./ *se quedó blanco del susto* «он побелел от испуга».

Verde «зелёный». Color semejante al de la hierba fresca o a la esmeralda «цвет, похожий на цвет свежей травы или изумруда». /e.g./ *el carro es de color verde* «автомобиль зелёного цвета».

Un fruto que aún no ha madurado «плод, который еще не созрел». /e.g./ *el mango está aún verde* «манго еще зеленое».

3. *Una persona inexperta y poco preparada* «неопытный и неподготовленный человек». /e.g./ *el chico está muy verde* «мальчик очень незрелый».

4. [*Persona*] *que siente una inclinación por el sexo impropia de su edad* «человек, который испытывает склонность к сексу, неподходящую для его возраста». /e.g./ *viejo verde* «грязный старик».

Проанализируем цвета в английском языке.

Black «чёрный»

1. Having the very darkest colour, like coal «имеющий самый темный цвет, похожий на уголь». /e.g./ *the car is black* «автомобиль черного цвета».

2. Belonging to a group of people who have dark skin, especially people who come from or whose ancestors came from Africa «принадлежность к группе людей с темной кожей, особенно людей, которые родом из Африки или чьи предки были выходцами из нее». /e.g./ *the film is set in a historically black community* «действие фильма разворачивается в исторически сложившемся негритянском сообществе».

3. Without light; completely dark «без света; совершенно темно». /e.g./ *a black night* «черная ночь».

4. Full of anger or hate «полон гнева или ненависти». /e.g./ *she's been in a really black mood all day* «она весь день была в очень плохом настроении».

White «белый»

1. Having the colour of fresh snow or of milk «имеющий цвет свежеснежного снега или молока». /e.g./ *the car is white* «автомобиль белого цвета».

2. Belonging to or connected with a group of people who have pale skin, especially people who come from or whose ancestors came from Europe. «принадлежащий к группе людей с бледной кожей или связанный с ней, особенно с людьми, которые родом из Европы или чьи предки приехали из нее». /e.g./ *white middle-class families* «белые семьи среднего класса».

Green «зелёный»

1. Having the colour of grass or the leaves of most plants and trees «имеющий цвет травы или листьев большинства растений и деревьев». /e.g./ *the car is green* «автомобиль зелёного цвета».

2. *not yet ready to eat* «еще не готов к употреблению». /e.g./ *green tomatoes* «зеленые помидоры».

3. (*Of a person*) *young and without experience* «(о человеке) молодом и без опыта». /e.g./ *the new trainees are still very green* «новые стажеры все еще очень неопытны».

Человек использует цвета не только в практических целях, он также использует их в одном и том же лингвистическом творчестве в литературе и поэзии. Использование названий цветов позволяет поэтам положительно или отрицательно вызывать в воображении явление, место, человека или вещь и так далее.

Анализ цветов, закрепленных во фразеологических единицах, может быть неисчерпаемым источником информации о процессах семантического кодирования, происходящих в данной языковой системе. В дополнение к основным цветам, уже рассмотренным выше, лексико-испанский поток содержит ряд названий цветов, как простых, так и производных, а также объектов с цветовыми семантическими характеристиками, например:

- Amarillento (переходящий в желтый): Yellowish;
- Azulado (цвет, похожий на синий): Bluish;
- Grisáceo (переходящий в серый): Grayish;
- Limón (ярко-желтый цвет, похожий на цвет лимонного дерева): Lemon;
- Naranja (похожий на цвет плодов апельсина): Orange;
- Rojizo (переходящий в красный): Reddish;
- Verdoso (напоминающий зеленый цвет): Greenish;
- Violeta (светло-фиолетовый, похожий на цветки, называемые фиалками): Violet.

Кроме того, в испанском языке существует множество названий цветов, выражающих промежуточные оттенки, которые могут быть составными или фразеологическими единицами и состоять, по крайней мере, из двух элементов, например: Verde botella (темно-насыщенный зеленый цвет): Bottle-green; Verde esmeralda (цвет изумрудного драгоценного камня): Emerald green; Verdemar (зеленоватый, как море); Verdinegro (темно-зеленый, переходящий в черный); Azul celeste (очень светло-голубой): Very light blue.

Как в испанском, так и в других европейских языках характерна семантическая черта контраста, которая существует между "светлым" и "темным", между "белым" и "черным", которая, несомненно, проистекает из нашего примитивного восприятия дня и ночи (мы говорим, например: "быть как ночь и день", "выглядеть как день и ночь" и т. д.). Теперь давайте приведем несколько примеров испанских агрегатов с рассматриваемыми компонентами: "a las claras" (con claridad): (clearly); "por lo claro" (sin rodeos, de modo claro): (bluntly, in a clear way); "de claro en claro" (en vela, sin la posibilidad de conciliar el sueño): (sleep awake, unable to fall asleep); "poner en claro" (algo) (aclarar, explicar alguien algo): "put in clear" (something) (clarify, explain someone something); "cantar claro" (decir la verdad o confesarla): "sing clear" (tell the truth or confess it); "cantárselas claras" (a alguien) (decirle a alguien algo abiertamente, una queja, opinión, etc.): "sing them clear" (to someone) (to tell someone something openly, a complaint, opinion, etc.); "más claro que el agua" (claro y seguro): "clearer than water"

(clear and safe). Символика светлого и темного цветов, черного и белого хорошо известна. Светлое предполагает определенность и безопасность, понимание и прозрачность; темное-полная противоположность. Белый – это цвет, который в общих чертах символизирует свет, чистоту и невинность, а черный-зло, невезение, пессимизм, проблемы, грусть, мрачность, смерть и т. д. Однако при детальном анализе испанских фразеологических единиц с хроматическим компонентом следует отметить, что их значения могут быть очень разнообразными и даже противоречивыми: "quedarse en blanco" (chasqueado, frustrado): "оставаться пустым" (раздосадованный, разочарованный); "estar en blanco" (estar ignorante de algo): "быть пустым" (быть в неведении относительно чего-либо); "estar sin blanca" (no tener dinero): "быть небелым" (не иметь денег); "hacer de lo blanco negro" (confundir): "делать белое черным" (сбивать с толку); "pasar la noche en blanco" (no dormir): "провести ночь в белом" (не спать).

По сравнению с компонентом "белый", "черный" в испанских фразеологических выражениях имеет более семантически стабильный смысл, почти всегда с отрицательными семами, за исключением некоторых деноминативных единиц такого типа: "espada negra" (una espada sin corte y con un botón en la punta): "black sword" (a sword without a cut and with a button at the tip); "agujero negro" (en el espacio cósmico cuerpo de extrema densidad y gran atracción gravitatoria): "black hole" (in cosmic space, body of extreme density and great gravitational attraction); "caja negra" (dispositivo que registra el funcionamiento de un avión en vuelo): "black box" (device that records the operation of an aircraft in flight). Парадоксально, но в некоторых испано-американских странах "негр" – это карие слово, используемое среди людей, пользующихся большим доверием.

Другое семантическое явление единиц с цветовым элементом связано с процессом обозначения и/или градации вещи. Многие хроматические выражения, которые обычно имеют свободный или буквальный омофон, описывают или называют состояния, ситуации или явления человеческой, или социальной жизни, которые предполагают определенную градацию признаков или, по крайней мере, их классификацию. В области спорта, в частности в футболе, мы различаем, например, "желтую карточку" и "красную карточку" соответственно. Рассмотрим в качестве примера некоторые единицы, в которых осознается процесс семантического унижения: viejo verde, chiste verde: "dirty old man", "dirty joke". Слово "verde" буквально переводится как зеленый. Зеленый цвет, на наш взгляд, является хорошим примером, потому что при создании некоторых испанских фразеологических единиц он придает им крайне идиоматический унитарный смысл, подчеркивая, как своеобразие выражений, так и значительное разнообразие, а также множественную идиоматичность. Любопытно, что почти до конца семнадцатого века зеленый цвет, связанный со словом "старый", сохранял свое основное значение "гладкий", "здоровый", "молодой". Осквернение, которое

произошло в XVIII веке, привело к полному изменению семантической структуры высказывания в соответствии со схемой: "пожилой мужчина" [+личность в возрасте] [+мужчина] [+энергичный, молодой,] ("старик с мальчишеской энергией" по Коваррубиасу. Сокровище испанского языка); "зеленый старик" [+пожилой человек] [+мужчина] [+непристойный] (пожилой человек с непристойными или похотливыми наклонностями), (синоним в прямом смысле; сластолюбивый старик). До того, как произошло это изменение, сема [+непристойный] применялся к цвету "расцветка" или "красный" (то есть цвета страсти и огня). Интересно, что в английском языке мы находим фразеологические единицы с зеленым цветом, которые имеют совершенно иное значение, чем недавно было дано в испанском, например. To be green: он используется для описания незрелого или неопытного человека. Green with envy: Он используется для описания человека, который чрезвычайно ревнив, полон зависти. Give someone the green light / get the green light: когда кто-то получает или получает разрешение двигаться дальше с чем-то. Green belt: территория полей и деревьев вокруг деревни. Green thumb/green finger: в нем описывается человек, обладающий талантом к садоводству, способный выращивать растения. Green around the gills: Человек с внешностью больного. Green-eyed monster: человек, поглощенный ревностью.

Можно проанализировать, что, несмотря на то, что в испанском языке есть некоторые выражения, общие с английским языком в отношении зеленого цвета, такие как "Give someone the green light": "darle a alguien la luz verde", существуют много значений, которые невозможно понять при переводе с испанского на английский или с английского на испанский, поскольку нам пришлось бы провести более глубокое исследование языков, чтобы понять семантическое значение фразеологических единиц.

Подводя итог, отметим, что, анализируя фразеологические единицы, которые существуют с зеленым цветом, можно наблюдать множество различных значений как в английском, так и в испанском языках, и поэтому должны обратиться к семантике, чтобы иметь полное понимание и без путаницы. Также изучили различные позиции, которые несмотря на то, что иногда они расходятся во мнениях, помогают гораздо проще понять методы сравнения в лексикологии на любом языке.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград. Изд-во ЛГУ, 1963. 208 с.
2. Косериу Э. Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 25. Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 63–81.
3. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). / А.В. Кунин. М.: Изд-во Высш. школа, 1970. 344 с.

4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: «Международные отношения», 1974. 216 с.

5. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. / А.И. Смирницкий. М.: МГУ, 1998. 260 с.

© Родригес Варгас Николас Эстебан, 2024

**Секция «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА И
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА»**

УДК 159.96+343.13

Аюпова Алина Наилевна

Уфимский юридический институт МВД России
курсант 4 курса факультета подготовки следователей
112 учебного взвода
Уфа

Научный руководитель – Носова Диана Хасановна

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТА МАНДЕЛЫ
ПРИ РАБОТЕ С ПОТЕРПЕВШИМИ И СВИДЕТЕЛЯМИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Аннотация. В статье приведены актуальные вопросы отражения эффекта Манделы при работе с потерпевшими и свидетелями в уголовном процессе России. Приведенные примеры отражают выраженность данного процесса в памяти человека во время ситуаций, связанных с расследованием уголовного дела, помимо того, приводятся рекомендации, как можно выявить наличие у человека таких процессов.

Ключевые слова: эффект Манделы, память, воспоминания, уголовный процесс, потерпевшие

Древние греки считали богиню памяти Мнемозину матерью девяти муз покровительниц всех известных наук и искусств. А классик французской психологии Пьер Жане сказал: «Память – это преодоление отсутствия». Наш современник, российский психолог Г. К. Середа, дал такое определение: «Память – это психический процесс, представляющий собой продукт предшествующего и условие предстоящего действия (процесса, опыта)». Иными словами, память нужна нам для того, чтобы сохранять и в дальнейшем использовать полученный нами опыт. Наш опыт – это информация, полученная нами по каналам восприятия (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание). Причем человек не просто впитывает внешнюю информацию, как песок дождевую воду, он активно ищет эту информацию, пытаясь удовлетворить врожденную потребность к новому. При этом человек изменяет, преобразует факты и явления окружающего [3, с.25].

Память является одним из основных свойств личности. Человек, лишенный памяти, по сути дела, перестаёт быть человеком. Память –

форма психического отражения, заключающаяся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении прошлого опыта, делающая возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения. Сам по себе термин «память» связывают со сложным психологическим процессом, с помощью которого сохраняется и воспроизводится полученная информация из окружающего мира.

Всего выделяют порядка четырех фаз памяти, к которым относится:

- процесс запоминания, который непосредственно формирует следы памяти;
- процесс сохранения, заключающийся во временном или постоянном хранении информации, буквально, как «на жестком диске»;
- процесс воспроизведения, то есть извлечения необходимых сведений из памяти;
- процесс забывания – частичная или полная утрата информации, которая хранилась в памяти на протяжении определенного срока.

Явления памяти могут в равной степени относиться к эмоциональной сфере и сфере восприятий, закреплению двигательных процессов и интеллектуального опыта. В соответствии с этим различают несколько видов памяти. Образная память — способность запоминать образы предметов: зрительные (зрительная или иконическая память), слуховые (слуховая или эхоическая память), вкусовые и др. Понятием двигательная память определяют способность запоминать последовательность и формулы движений. Выделяют память на внутренние состояния, например, эмоциональные (эмоциональная память), висцеральные ощущения (боль, дискомфорт и т. д.) [2, с.110].

Возможно формирование матрицы памяти, отражающей характеристики целостной системы связей устойчивого патологического состояния. Эта система связей может воспроизводиться мозгом по памяти даже после того, как патологический фактор уже устранен. Учет этого обстоятельства необходим для понимания патогенеза и лечения хронических заболеваний. Специфической для человека является символическая память, в которой различают память на слова (символы) и память на мысли, идеи (логическая память).

Память действительно удивительная вещь, порой достаточно «коварная» в жизнедеятельности человека. Память связана с психологическим процессом, который включает когнитивный аспект и социальное взаимодействие. Как известно, память имеет периодически и свои проблемы. Возможны проблемы, которые связаны с утратой памяти, со сложностью восприятия информации – сенсорными искажениями, а также существуют и разные виды так называемых «ошибок памяти», в чем

следует разобраться более детально. Для этого обратимся к истории Новейшего времени.

Большой резонанс за последнее время произвел эффект Манделы, относящийся к явлению широко распространенных, абсолютно ложных воспоминаний. Данный психологический феномен связан с ложной коллективной памятью. Так, к примеру, в 2009 году зафиксирован факт того, что люди, проживающие на территории Южной Африки, ложно помнили о смерти бывшего президента в 80-х годах, когда на самом деле он умер в 2013 году. Именно отсюда и этот эффект получил такое наименование.

Эффект Манделы вновь приобрел свою популярность благодаря широкому распространению в источниках сети «Интернет» примеров пользователей, которые глубоко ошибались в достоверности каких-либо сведений. При этом, они массово уверяли себя и других людей в том, что это действительно имело место быть. В качестве примера следует привести именитые лжевоспоминания пользователей мировых сетей. Так, допустим, жители нашей страны составили неверный фоторобот известной героини советского мультфильма – Шапокляк, у которой, по их словам, всегда был при себе зонтик. Это в действительности не так, но при этом этот зонт фигурирует даже рядом с памятником героини в городе Саранск.

Другим специфичным примером служит публичное появление заместителя Председателя Совета Безопасности, экс-президента Российской Федерации Медведева Д.А., который 23 мая 2016 года в Крыму отвечал гневным пенсионерам следующей тирадой: «Ее [индексации] нигде нет, мы вообще не принимали, просто денег нет сейчас. Найдем деньги – сделаем индексацию. Вы держитесь здесь. Вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья!». Но вместо этой фразы, все вспоминают другую: «Денег нет, но вы держитесь!», которую он никогда, в свою очередь не говорил. Участники уголовного процесса, а именно потерпевшие и свидетели во время следственных действий, особенно во время допроса, сталкиваются с данным феноменом. Как же он проявляется? Многие жертвы или свидетели преступлений чаще всего сталкиваются с «пробелами» в памяти или с дачей показаний, которые противоречат реальному ходу событий. Примером резонансного уголовного дела с наличием подобного явления стали показания в отношении серийного убийцы и маньяка, орудовавшего в период с 1986 по 1992 годы на территории Одинцовского района Московской области. Печально известный «Фишер» получил свое прозвище благодаря допросу одного впечатлительного ребенка. Мальчик, под влиянием эмоций, пояснил следователю, что встретил мужчину с татуировкой в виде обвитого змеей кинжала на руке и надписью: «Фишер». Далее он рассказал, что этот человек представился таким именем. Следствие из-за этого терялось в догадках, идя по ложному следу. Прозвище дошло и до

самого Сергея Головкина, серийного маньяка и педофила. Данный пример четко отражает то, насколько важны показания свидетелей и потерпевших, и как они могут влиять на результаты, ход следствия, а самое главное на протяженность следственных действий и решений. Каждая следственная, криминалистическая или оперативная версия может являться итоговой программой действий в том или ином преступлении.

Действительно, нередко сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с таким явлением при опросах граждан, допросе участников уголовного процесса, предъявлениях на опознании и т.д. А именно работа с несовершеннолетними лицами является наиболее сложной в данном аспекте. Детям свойственно верить в вымысел, и при этом убеждать других, что такое действительно было или есть на самом деле. Избежать это не всегда является возможным, поскольку психика ребенка буквально «стирает» тяжелые воспоминания из мозга, заменяя их более красочными и благоприятными. Так, жертвы изнасилований, жестоких истязаний чаще всего не помнят о случившемся, не могут точно определить нападавшего, составить описательный портрет или фоторобот.

Сложные по составу преступления, связанные с истязаниями, пытками, похищениями и изнасилованиями очень сильно влияют на психику человека. Случаи, когда жертва просто забывает о применении в отношении себя каких-то неправомерных действий довольно часты в практике, именно поэтому здесь помогает психолого-психиатрические и иные комплексные экспертизы по уголовным делам.

Эффект Манделы может служить основанием для серьезных последствий в уголовном процессе. Что стоит в первопричине данного явления? Стоит рассмотреть основные причины феномена Манделы:

– во-первых, ложными воспоминаниями наш мозг может восстановить картину ввиду отсутствия внешних ориентиров какого-либо события. В условиях «паники» мозг пытается восстановить частицы воспоминаний, при этом из-за прохождения долгого времени или в связи с утратой памяти в последствии тяжелых переживаний, воспоминания становятся не такими, какие они есть на самом деле.

– во-вторых, такие случаи могут быть впоследствии включения в коллективную память лиц, когда в связи с социальным взаимодействием усиливаются общие ложные воспоминания;

– в-третьих, это могут быть отражения конфабуляций, когда ложные воспоминания, в которых имеются какие-то факты или обстоятельства, бывшие в реальности, либо в части видоизмененные, подвергаются переносу в другое (возможно, ближайшее) время, сочетаясь с абсолютным вымыслом или фантазией человека. Этот признак может быть причиной и какого-то психологического расстройства, болезни или тяжелого заболевания, когда человек может быть признан невменяемым по решению суда.

– в-четвертых, в век развития сети «Интернет» и иных источников средств массовой информации, ложные факты могут преподноситься как действительные и приобретать массовый характер. Интернет со своими нововведениями может сильно повлиять на память человека и на восприятие определенных событий. В качестве примера можно вспомнить знаменитую фотографию со времен Первой мировой войны, когда фотограф совместил три фото воедино и получился коллаж, который в будущем отпечатался в разуме людей, как полноценная картина сражений, а не склеенный ее вариант. Эта фотография довольно в большом объеме была распространена и даже сейчас периодически «всплывает» в некоторых социальных сетях под видом реальности событий.

Касаемо рассмотрения данной темы под призмой уголовного процесса и расследования преступлений, стоит отметить то, что нет прямых и достоверных способов, чтобы распознать это явление. В качестве предложений остается рассмотреть решение о применении детектора лжи, который не совсем помогает решить данный вопрос. Поскольку показания полиграфа не являются доказательствами по уголовному делу, а человек может быть точно уверен в том, что то, что он запомнил – и есть правда.

В другом, рассмотрение этой проблемы заключается в использовании очной ставки как следственного действия при участии нескольких участников уголовного процесса. Здесь важно то, что показания будут перекрестными, исходить от нескольких человек, и человеку, подвергнутого эффекту Манделы будет легче вспомнить реальные обстоятельства. Людям, подверженным данному эффекту следует чаще взаимодействовать с предметом воспоминаний, участвуя в следственных экспериментах, опознаниях лиц, вещей, проверке показаний для места для того, чтобы восстановить картину произошедшего. Эффект Манделы еще в недостаточной мере изучен специалистами, но, тем не менее, следует обозначить то, что благодаря нему происходит демонстрация ограниченности и ненадежности человеческой памяти, а также подчеркивание важности критического мышления и усиленной проверки данных для сотрудников правоохранительных органов. Минимизация этого явления зависит от научных методов получения и проверки показаний, использования вещественных доказательств на технических и материальных носителях, при этом, опираясь, не только на фактический материал, но и изучая личность допрашиваемых лиц во избежание искажений в показаниях участников уголовного процесса. Все это позволит правоохранительным органам повысить уровень достоверности и объективности полученных сведений.

Список литературы

1. Духновский С.В. Профайлинг: учебник и практикум для вузов / С.В. Духновский, К.В. Злоказов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 157 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18959-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/555546>

2. Жмуров В.А. «Психопатология. Часть I». Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1986. 280 с.

3. Реверчук И.В. Психофизиология и патопсихология памяти: уч. пособие / И.В. Реверчук. Ижевск, 2016. 48 с.

© Аюпова А.Н., 2024

УДК 159.9:316.6

**Горбунова Анастасия
Канафина Алина**

Карагандинский университет Казпотребсоюза
Факультет бизнеса, права и технологии
Караганда

Научный руководитель – Абдакимова Мадина Кочкарловна

**ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ К ТРУДОВОЙ
АКТИВНОСТИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕЕТ-
МОЛОДЕЖЬЮ В КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация. Молодые люди, не получающие образование, не работающие и не проходящие обучение (NEET), наиболее уязвимы к переходу от учебы к работе. В то время как большинство исследований были сосредоточены на институциональных причинах кризиса NEET, эта статья направлена на изучение того, как социальная работа в Казахстане может повлиять на поколение NEET.

Ключевые слова: поколение NEET, молодежная политика, трудоустройство, социальная изоляция, социальная сеть

Молодежь является самой важной группой общества и всегда вовлечена в движение всего общества. Без молодежи не может быть процветания страны и общества в целом.

Под молодежью понимается возрастная группа людей от 14 до 35 лет. Это всегда была активная группа людей, более чувствительная к влиянию различных факторов внешней социальной среды. Как часть общества, молодые люди сталкиваются со многими социальными влияниями и сталкиваются с серьезными проблемами, такими как:

проблемы профориентации, трудоустройства, образования, девиантное поведение, наркомания, алкоголизм, социально психологические проблемы, беспризорность. Одной из таких проблем является NEET.

Поколение NEET – это категория молодых людей, которые в силу различных факторов экономического, социального или политического характера не работают, не учатся и не повышают квалификацию. [1, с 204].

Молодежь категории NEET сталкивается с рисками социальной изоляции, отсутствием перспектив и низкой самооценкой, что требует особого внимания со стороны государственных и социальных институтов.

В нынешнюю эпоху проблема молодых людей, не имеющих образования, работы или профессиональной подготовки (NEET), обострилась. Это явление серьезно влияет на экономическое и социальное развитие разных стран. В том числе и в Казахстане, NEET-молодежь сталкивается с трудностями при поиске работы, профессиональной подготовке и интеграции в общество. Приводит к социальной изоляции и снижению качества жизни. По статистике сегодня численность NEET-молодежи в Казахстане в возрасте от 14 до 35 лет составляет в среднем 6,7%, то есть, 250 572 человека. По итогам 2022 года средняя доля молодежи категории NEET в стране составила 6,9%. Необходимо отметить, что за двадцать лет данный показатель по стране улучшился в три раза. В разрезе регионов наибольшая доля молодежи категории NEET проживает в Карагандинской области – 9,9% по итогам 2022 года [2, с.19]. Классификация групп отражает, почему молодые люди попадают в категорию NEET:

1. «Возвращающиеся» – это молодые люди, которые временно неактивны, имеют планы трудоустройства или обучения и планируют начать в ближайшем будущем. Это также относится к людям, которые находятся в естественном разрыве между получением образования и получением работы.

2. Кратковременные безработные – это молодые люди, которые зарегистрированы как безработные и находятся в таком положении менее года. Такие люди имеют хорошие шансы сохранить или сменить профиль работы.

3. К длительно безработным относятся молодые люди, которые не могут найти работу более года. Им грозит социальная изоляция, а длительные периоды безработицы вызывают сомнения в их профессиональных способностях.

4. Экономическая бездеятельность, обусловленная семейными обязательствами – к этой категории, в основном, относятся молодые женщины, имеющие несовершеннолетних детей, а также лица, осуществляющие уход за нетрудоспособными близкими (например, пожилыми родителями). Альтернативой работе выступает уборка и уход за членами семьи.

5. «Разочарованные» – молодые люди, которые прекратили активные попытки найти работу. Эта группа крайне подвержена рискам и нуждается в повышенном внимании со стороны государства, так как сталкивается с высоким уровнем социальной уязвимости.

6. Прочие неактивные – сюда входят молодые люди, не имеющие четких причин своего бездействия, но сознательно оказывающиеся работать или учиться. В эту категорию могут попасть люди, которые не пытались найти работу или продолжить образование. В их число также входят молодые люди, которые выбирают самообразование, хобби или путешествие в поисках смысла жизни. Однако если такой срок будет продлен, их шансы на трудоустройство снизятся. [3]

Факторы NEET-молодежи. Каждая из выделенных подгрупп имеет свои особенности формирования NEET. В группу риска входят люди с основным или средним образованием, которые по тем или иным причинам не смогли немедленно продолжить образование или профессиональную деятельность. Причины, по мнению исследователей, включают недостаточный уровень образовательного и социального капитала в семье. Дети, чьи родители безработные или имеют низкий уровень образования, имеют высокую вероятность попасть в группу NEET.

Аналогичная ситуация наблюдается в многодетных семьях и среди малообеспеченных домохозяйств. Зачастую продолжение учебы или поиск хорошей работы требует от семьи значительных финансовых вложений, что не всегда возможно. Кроме того, проживание в небольших или отдаленных районах затрудняет для молодых людей поиск работы или образования в своих родных странах, и в результате, будучи иммигрантами, они рискуют стать безработными при переезде в большие города или за границу. Помимо объективных факторов, существуют и субъективные причины. К ним относятся: низкий уровень и качество образовательного процесса, а также плохое состояние здоровья. Для женщин в этом контексте значимым является опыт подростковой беременности и преждевременных родов, что может привести к отсутствию поддержки и, как следствие, к невозможности получить нормальную работу или качественное образование. Социокультурные установки молодых казахстанцев сегодня – ценности, связанные важностью построения собственной карьеры, еще больше редуцируются, когда упор делается не на профессиональное развитие и последующее карьерное продвижение, а на культ «легких» денег, что не должно прививаться в семье родителями. Эта низкая значимость также отражается в опросах среди молодых людей, для которых профессиональная реализация не является приоритетом. В результате молодые люди больше озабочены неблагоприятными отношениями или надеждами на успех, теряют ориентацию в планировании своего развития в профессиональной деятельности.

Продолжающееся присутствие NEET-молодежи может иметь множество социальных последствий. Прежде всего, это снижает вероятность найти стабильную работу в будущем.

Неспособность привыкнуть к регулярной работе приводит к тому, что молодые люди из NEET в основном пополняют ряды неформальных наемных работников или самозанятых.

Во-вторых, трудности в развитии карьеры могут привести к низким доходам и, как следствие, к бедности.

Третье последствие – длительное ощущение социальной изоляции и индивидуальной никчемности, что может негативно повлиять на психическое и физическое здоровье. Желание привлечь внимание и удовлетворить растущие потребности иногда приводит к правонарушениям, в том числе к участию в социальных конфликтах и протестах. Общество обеспокоено тем, что некоторые представители NEET могут стать источником социальной патологии. Длительное отсутствие участия в общественной жизни и погружение в виртуальную реальность способствуют снижению доверия этих молодых людей к социальным институтам. Одним из основных подходов к предоставлению социальных услуг является кейс-менеджмент, и на основе этого подхода в рамках утвержденной концепции молодежной политики в первую очередь необходимо учитывать такой ключевой этап кейс-менеджмента, как установление контакта. В частности, должно быть четкое понимание того, насколько далеко будет охват определенных групп молодежи, особенно в отношении той части, которая определяется как «неактивная молодежь, не ищущая работу или обучение». То есть необходимо разработать четкую стратегию, направленную на охват определенных групп NEET-молодежи, а именно мы предлагаем создать информационную платформу в социальных сетях «TikTok», «Instagram»* (*на территории России признана экстремистской организацией), где в доступной форме будет размещаться видео-контент, текстовый контент, социальная реклама, чтобы информировать о мерах поддержки, предоставляемых государством.

Вопросы возникают и с другим традиционным этапом кейс-менеджмента – определением возможностей и потребностей целевой группы, т.е. оценкой. Например, ясно, что если программы развития предпринимательства успешнее реализуются среди городской молодежи, то среди сельской молодежи эти программы должны иметь иную специфику, что коснется и вопросов удобства их посещения, содержания. Больше внимания следует уделить развитию предпринимательства в сфере сельского хозяйства. При этом в наиболее уязвимом положении в Казахстане находится сельская молодежь, переезжающая из сел в города в поисках работы, зачастую не имея соответствующих навыков и опыта работы. Поэтому социальная работа предлагает прохождение курсов в

молодежных ресурсных центрах для повышения квалификации, а также переквалификации в целом.

Фазы мониторинга/оценки также нельзя игнорировать. Существующие механизмы стимулирования выхода из категории NEET не предполагают контроля эффективности их реализации, являются разовыми, отсутствует детальный анализ того, как принятые меры повлияли на продолжение жизненного пути NEET-молодых людей.

Важно разработать показатели, которые обеспечивают понимание того, что помощь можно рассматривать как завершенное достижение желаемого эффекта. В этом контексте в качестве примера можно привести реализацию бесплатного технического и профессионального образования, которое с 2017 года предоставлялось молодежи во всех регионах страны с целью снижения безработицы.

Низкий спрос на бирже труда, центры карьеры, центры занятости и ресурсные центры свидетельствует о необходимости реорганизации работы в этих учреждениях. Также имеет смысл познакомить молодых людей с возможностями последиplomного образования.

Социальные работники играют жизненно важную роль в поддержке молодых людей, особенно тех, кто считается NEET (в сфере образования, трудоустройства или профессиональной подготовки). Цель – помочь молодым людям преодолеть изоляцию и интегрироваться в общество. Поддержка, оказываемая социальными работниками, охватывает широкий спектр вопросов:

1. Психологическая поддержка. Консультации и советы по психическому здоровью: социальные работники помогут молодым людям преодолеть страх, одиночество и низкую самооценку, а также другие психические барьеры на пути к успеху.

Также мы рекомендуем проводить групповую терапию и тренинги по личностному развитию как оффлайн, также и онлайн посредством видеоматериала. Это предназначено для повышения уверенности в себе.

Развитие навыков преодоления трудностей и повышения самоэффективности. Помощь молодым людям в преодолении проблем поможет им справиться с ними.

2. Техническая поддержка и инструкции. Карьерное консультирование и ориентация: социальные работники направят молодых людей раскрыть свои сильные стороны, интересы и способности, сделать правильный выбор карьеры и образования.

Помощь в подборе персонала: подготовка к собеседованиям, написание резюме и сопроводительных писем, предоставление информации о компании, особенно для тех, кто впервые подает заявку.

Преподавание и обучение: поддерживает доступ к программам образования и профессиональной подготовки, включая дистанционное обучение и доступ к онлайн-ресурсам.

3. Гуманитарная и экономическая помощь. Поддержка доступа к социальным услугам и финансовой помощи: социальные работники помогут молодым людям подавать заявки на стипендии и финансирование, предоставляя им доступ к необходимым ресурсам во время учебы и поиска работы.

Краткосрочное обучение и поддержка: программы обучения и возможности оплачиваемого трудоустройства.

4. Помощь в процессе выздоровления. Программа приемной семьи для молодежи, находящейся в кризисе, помогает молодежи в решении таких проблем, как преступность, злоупотребление психоактивными веществами или бездомность, в более позитивном ключе.

Лечение и социальная поддержка: основа, помогающая молодым людям найти свой путь в жизни, преодолевая препятствия на пути интеграции в общество.

Поддержка молодых людей с ограниченными возможностями: образование, трудоустройство и общество для людей с ограниченными возможностями.

6. Обучение и образование. Семейные службы поддерживают проблемную молодежь, родителей и семьи, а также семейное образование и вмешательство в систему лечения случаев. Организация групп поддержки: социальные работники организуют группы, чтобы объединить молодых людей и поделиться своим опытом вслух. Борьба с преступностью: программы, предназначенные для предотвращения преступности и привлечения молодежи к продуктивной деятельности, такой как спорт, волонтерство и искусство.

Социальные работники играют решающую роль в оказании помощи уязвимой молодежи, особенно тем, кто попадает в категорию NEET (не в сфере образования, трудоустройства или профессиональной подготовки). В Казахстане одной из самых больших проблем является эффективная интеграция такой молодежи в общество, которая требует комплексных решений и специальных мер.

На этом этапе важно дать определение официальному определению NEET в Казахстане с учетом его подкатегорий. Это будет способствовать разработке индивидуальных и целенаправленных подходов к государственной поддержке различных групп молодежи, повышая эффективность программ и практик. Проблемы NEET-молодежи разнообразны и требуют комплексного подхода: от психологической поддержки и реабилитации до собеседований при приеме на работу. Социальные работники, оказывающие психосоциальную, информационную, социальную и юридическую поддержку, не только поддерживают личностное развитие молодых людей, но и способствуют их успешной интеграции в современный рынок труда. Чтобы оптимизировать эти усилия, важно лучше понимать потребности и возможности различных

групп NEET-молодежи, а также заручиться поддержкой правительства и общества. Разработка конкретной политики, учитывающей особенности каждой подгруппы, не только поможет повысить уровень занятости и социальной активности молодежи, но и предотвратит негативные последствия, такие как изоляция и социальная изоляция среди людей. Поэтому соответствующая координация между государственными служащими, государственными учреждениями и социальной работой является лучшим способом решения проблем NEET-молодежи. Только посредством целенаправленных и последовательных действий можно добиться положительных изменений и предоставить молодым людям равные возможности для самореализации и участия в современной общественной жизни Казахстана.

Список литературы:

1. <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/2301>
2. https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Алимханова_молодежь-NEET-в-ЗКО-и-Карагандинской-области.pdf
3. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80453/1/978-5-91256-440-6_2019_003.pdf
4. Голиусова Ю.В. Формирование группы NEET-молодежи в современном мире // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: НИСОЦ, 2017. 644 с. С. 249-252.
5. Стратегия кейс-стадии: методология исследования и преподавания. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2011. 443 с.

© Горбунова А., Канафина А., 2024

УДК 159.9:316.6

Гридина Ксения Вячеславовна

Карагандинский университет Казпотребсоюза
факультет «Бизнеса, права и технологии»
Образовательная программа «Социальная работа»
студент 3 курса

Научный руководитель – Абдакимова Мадина Кочкаровна

**СЕМЕЙНАЯ ГЕНОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ
ГЛУБИННОЙ ОЦЕНКИ**

Аннотация. В статье изучен процесс применения генограммы, как инструмента технологии кейс-менеджмента в деятельности специалиста социальной работы.

Ключевые слова: Генограмма, кейс-менеджмент, социальная работа, семейные паттерны, инструмент кейс-менеджмента

В Казахстане с января 2025 года вступает в силу новый профессиональный стандарт «Социальная работа и другие профессии социальной сферы» [1], в котором дается следующее определение: «Социальный работник – работник, оказывающий специальные социальные услуги и (или) осуществляющий оценку и определение потребности в специальных социальных услугах, имеющий необходимую квалификацию, соответствующую установленным требованиям». В карточке профессии «Специалист по социальной работе (общий профиль)» определена трудовая функция по проведению оценки и определению потребности в социальной помощи и услугах [1]. Одним из таких действенных инструментов по проведению оценки и определению потребностей клиента в рамках технологии кейс-менеджмента выступает генограмма.

Генограмма визуально похожа на генеалогическое древо, но она отслеживает не происхождение человека, а его историю отношений в семье, помогая выстраивать отношения между поколениями, внутри супружеской пары, разбираться в семейных кризисах и анализировать конфликты. Данным инструментом пользуются и психологи, и специалисты социальной работы. С помощью генограммы социальный работник может выявить способы общения, распределение ролей, модели поведения и особенности характера всех членов семьи, а также выявить закономерности между физическими и психическими заболеваниями, собрать информацию о тех, кто умер или с кем семья перестала контактировать. В родственном окружении человека социальный работник способен увидеть не только риски, но и мощные ресурсы для решения семейных проблем.

Составление генограммы происходит путем сложения всей информации самим социальным работником. В информацию входят данные семьи, включая: родных и сводных братьев-сестер; первых партнеров родителей; нынешних и предыдущих партнеров бывшего мужа или жены; бабушек, дедушек, причем и двоюродных, если их судьба была тяжелой; близких, кто оказывал влияние на семью; тех, с кем потеряна или прервана связь.

Так же требуются и определенные факты из истории семьи: имена и фамилии людей, годы жизни, период брака; семейные истории, легенды и предания; информация о семейных ценностях; воспоминания родственников и их предположения.

Работа с генограммой позволяет посредством построения схемы, отражающей историю расширенной семьи на протяжении трех и более поколений, показать: как образцы поведения и внутрисемейных

взаимоотношений передаются из поколения в поколение; как события, подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства и др. влияют на актуальные поведенческие паттерны.

Генограмма даёт возможность получить целостную картину жизни семьи, рассматривая все феномены и события семейной жизни в интегральной, вертикально направленной перспективе. Стоит добавить, что при работе с генограммой характерна фокусировка. То есть, какие именно возможности генограммы использовать в работе с клиентом и на чем акцентировать фокус внимания в работе – остается на усмотрение специалиста. [2]

Существует два подхода к работе с генограммой. Первый подход, который фокусируется на сборе информации, является самым распространённым и часто применяется в системном методе. Он предполагает фиксацию данных о семье и формулировку гипотез на основе заданных вопросов. Социальный работник может использовать генограмму в любом подходе, и выбор вопросов для гипотез зависит от профессионала. Этот метод, сосредоточенный на получении сведений о семье и дальнейшей гипотезе, чаще всего используется специалистами, которые работают с семьями. Чтобы применять генограмму, профессионалу необходимо освоить основные символы и структуру генограммы, а также интегрировать эти знания с теми методами, которые он использует в своей практике. Сочетание генограммы с активными методами работы позволит выдвигать критически важные вопросы, проводить углублённые интервью и разрабатывать гипотезы для работы с конкретными случаями.

Второй подход к семейной генограмме предусматривает её использование для диагностики, где взаимодействие специалиста и клиента помогает углубить понимание семейной системы. Этот метод также поддерживает семейную терапию, когда клиент обращается к психологу или социальному работнику наедине.

Согласно теории семейных систем М. Боуэна: «семейная психотерапия является семейной не потому, что на терапевтической сессии присутствует несколько человек, а потому, что терапевт определённым образом формулирует проблему» [3]. Первый вариант применения семейной генограммы ориентирован на сбор информации, когда специалист осуществляет сбор необходимых для работы сведений и второй вариант, когда семейная генограмма используется как проективная методика – оба служат практическим инструментом при проведении консультирования, т.к. и тот и другой варианты способствуют организации процесса коммуникации между клиентом и специалистом.

Процедуру выстраивания генограммы можно рассмотреть на примере работы над следующим кейсом: мама Айнур – 42 года, папа Данияр – 44 года, дети: Аян – 10 лет, Алмас – 2 года.

Мама безработная в связи с уходом за младшим ребенком. Папа работает плотником в частной фабрике, со слов жены муж хорошо зарабатывает. Семья снимает двухкомнатную квартиру. В квартире тепло. Не проводится ежедневная уборка. Отсутствие безопасной среды (зеркало стоит на полу, не прикреплено к стене, что является риском падения, удлинители находятся на полу в детской комнате). Есть старшая дочь от первого брака, она в данный момент живет со своей родной бабушкой (с мамой бывшего мужа), Айнур с дочкой периодически контактирует, но очень редко, так как первый муж против того, чтобы она жила вместе с ними. У мужа есть 4 детей от первого брака. Но с ними нет связи.

Семья была выявлена патронажной медсестрой в июле 2020 года. Вторым ребенком семьи, Алмас, родился с синдромом Дауна. Папа Данияр каждый день выпивает и поздно возвращается домой, иногда даже применяет физическое насилие в отношении Айнура. Нет привязанности с обоими детьми, дети иногда боятся отца. В период пандемии ситуация в семье осложнилась, мать заболела пневмонией, долгое время была на самоизоляции. Старший ребенок присматривал за младшим братом. После долгого лечения маме стало лучше. Но каждый день звонила социальному работнику и психологу, боялась заболеть еще раз. В августе, в час ночи мать обратилась за помощью к социальному работнику. Муж пришел в нетрезвом состоянии и избил женщину. Она сбежала из дома [4].

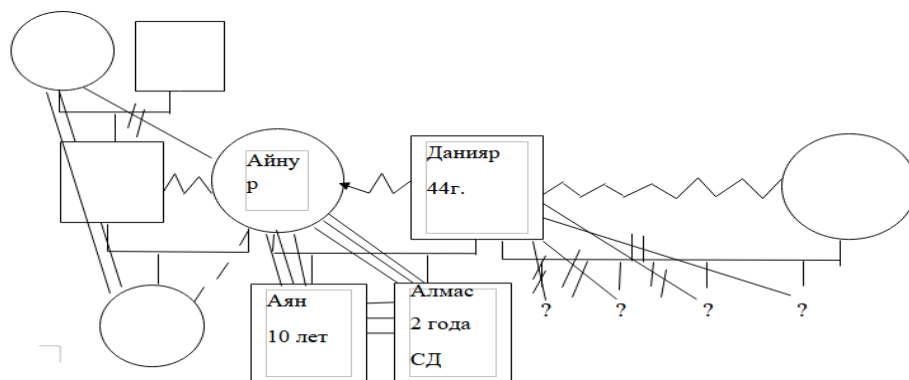

Рис. 1. Генограмма

Данная генограмма раскрывает сущность и происхождение семьи, отношения родителей к детям и отношения между собой. Условные обозначения помогают рассмотреть историю семьи, например: с помощью кривых линий можно увидеть конфликтные отношения Айнура с бывшим супругом и Данияра с бывшей супругой; с помощью двойных прямых линий просматриваются хорошие отношения между бабушкой и дочерью Айнур; тройные прямые линии показывают очень близкие отношения с зависимостью друг от друга, как Аян и Алмас и их отношения с мамой;

перечеркнутая линия показывает разрыв отношений между людьми; линия с штрихами показывает нестабильные отношения между Айнур и ее дочерью от первого брака.

Вся значимая информация о семье и о ее истории в целом интерпретируется самой семьей и социальным работником, затем специалист записывает и зарисовывает полученную информацию в месте, выбранном лично социальным работником в соответствии с конкретными обстоятельствами. То есть условные обозначения всегда остаются неизменными для всех работников социальной сферы, а внесение информации зависит от самостоятельного решения специалиста: куда вносить сведения о здоровье, социальном статусе и т.д. Данная генограмма разработана и ориентирована на дальнейшее построение гипотез и является наиболее распространенным подходом в работе специалистов социальной сферы с семьями. Для изучения генограммы и усвоения ее на практике специалисту необходимо освоить основные символы, обозначения и структурные особенности. Интеграция генограммы с применяемым в практической деятельности подходом, позволит ставить необходимые вопросы, осуществлять правильное интервью для получения нужной информации.

Таким образом, важно акцентировать внимание на том, что использование генограммы не является новшеством для специалистов социальной сферы. В большей степени генограмма используется уже при знакомстве с семьей. Но важно отметить актуальность генограммы в работе и позволить специалисту и клиентам взглянуть на историю и проблемы семьи под другим углом, что может помочь в решении некоторых семейных проблем и переосмыслении некоторых моментов.

Применение генограммы для социального работника даёт ряд преимуществ: анализ семейных паттернов. С помощью генограммы можно выявить многопоколенческие тенденции, такие как зависимости, насилие, болезни, особенности в воспитании детей и семейные ценности. Это помогает понять, какие факторы влияют на текущее состояние клиента [5]; установление значимых отношений. Генограмма отображает связи между членами семьи, их значимость и напряжённость в отношениях. Благодаря этому социальный работник может понять, кто оказывает поддержку клиенту, а с кем у него возможны конфликты; понимание социальной и культурной среды. Семейные особенности, культурные ценности и традиции часто передаются из поколения в поколение. Генограмма помогает учесть эти аспекты, чтобы подходить к помощи с пониманием культурных особенностей; работа с семейной системой. Поскольку проблемы редко бывают изолированными, анализ семьи в целом может помочь социальному работнику выявить взаимосвязи и предложить комплексные решения. Работа с семьёй может включать как индивидов, так и всю систему, способствуя улучшению ситуации для каждого члена; планирование работы. Наличие полной картины позволяет разрабатывать более точные и адекватные планы помощи, адаптированные под

конкретные семейные особенности. Это может включать рекомендации по работе с отдельными членами семьи, программам поддержки и профилактике. Специалист по социальной работе с помощью генограммы организует историческую информацию о семье, обеспечивает быстрое визуальное представление о семейных отношениях, об эмоциональном характере этих отношений, о возможных межпоколенческих паттернах поведения, которые информируют о проблеме. Генограмма даёт возможность социальному работнику сотрудничать с семьями, отображает в символах историю семьи и позволяет проследить взаимосвязь между различными событиями и датами, а также помогает обсудить историю семьи в деталях и выявить потребности каждого члена семьи.

Использование генограммы для социального работника имеет ключевое значение, так как это мощный инструмент для анализа и понимания семейной системы клиента. Использование генограммы можно рассмотреть через несколько аспектов: понимание семейной динамики. Генограмма позволяет социальному работнику глубже понять структуру семьи, выявить типы отношений между её членами, степень близости или конфликта, а также проследить, как семейные события влияли на текущие проблемы клиента; выявление межпоколенческих паттернов. Генограмма помогает обнаружить повторяющиеся события и проблемы, которые переходят из поколения в поколение, такие как зависимости, насилие, психические заболевания или финансовые трудности. Знание этих паттернов позволяет социальному работнику учитывать влияние семейной истории на текущее состояние клиента; комплексный подход к помощи. Понимая особенности семейной системы, социальный работник может разрабатывать более эффективные стратегии работы, включая вовлечение других членов семьи для поддержки клиента. Это позволяет не только решать индивидуальные проблемы, но и подходить к помощи комплексно, работая с семейной системой в целом; поддержка в установлении доверия. Генограмма даёт возможность установить более глубокий и доверительный контакт с клиентом. Клиент видит, что социальный работник интересуется его семейной историей и понимает её значимость, что способствует укреплению доверия и готовности делиться информацией; индивидуализация помощи. Благодаря генограмме социальный работник может разрабатывать рекомендации и вмешательства, которые соответствуют индивидуальным особенностям семьи, её ресурсам и потребностям. Это делает помощь более адресной и эффективной [6].

Таким образом, генограмма является актуальным инструментом технологии кейс-менеджмента по проведению оценки и определению потребностей клиента. Будущим специалистам социальной работы, а также практикующим социальным работникам в процессе обучения и профессиональной деятельности крайне необходимо систематически обновлять свои умения и навыки в использовании данного инструмента в работе с семьями.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Социальная работа и другие профессии социальной сферы» от 30 апреля 2024 года № 125 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/G24G0000125>».
2. Лейбин В.М. Краткий психоаналитический словарь-справочник / В.М. Лейбин. М.: Когито-Центр, 2015. 192 с.
3. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер А.Я. Варги. М.: Когито-Центр, 2012. 496 с.
4. Сборник кейсов по социальной работе. г. Нур-Султан, 2021\М 34
Сборник кейсов по социальной работе: Изд.Нур-Султан, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2021. 89 с.
5. Боуэн М. Теория семейных систем / М. Боуэн. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 368 с.
6. Hardy K.V., Laszloffy T.A. The cultural genogram: Key to training culturally competent family therapists / K.V. Hardy, T.A. Laszloffy // Journal of Marital and Family Therapy. 1995. Vol. 21, No. 3. P. 227–237.

© Гридина К.В., 2024

УДК 316.32+316.75:32

Корнишов Василий Александрович

Санкт-Петербургский Государственный университет
Факультет социологии, магистрант 2 ГО
по направлению «цифровая социология»
Санкт-Петербург

Научный руководитель – Хохлова Анисья Михайловна

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ**

Аннотация. В статье исследуется влияние социальных медиа на политическую сферу жизни общества. В качестве теоретической рамки используется теория полей стратегического действия, которая позволяет учитывать как структуру конкретного социального порядка, так и динамику его изменений. В качестве примера рассматривается политическая компания Трампа в рамках праймериз и выборов в президенты 2016 года. Из данного события автор выявляет воздействие социальных медиа на изменение политического поля в США.

Ключевые слова: социальные медиа, поля стратегических действий, децентрализация

Новые технологии неизбежно входят в социум, трансформируя различные социальные процессы и структуры. Одной из таких технологий являются социальные медиа. Возникновение социальных медиа способствует изменению структуры коммуникации, открывая новые формы взаимодействия между людьми. В значительной степени это влияет и на политическую сферу.

Появление новых способов взаимодействия между правительствами, партиями, активистами и обычным населением создает дополнительные опции для принятия решения или выработки стратегии. В то же время это способствует деформации традиционных политических институтов, норм, систем взаимодействий, а также включающих в себя всё вышеперечисленное политических полей стратегических действий. Целью данного исследования является описание влияния социальных медиа на трансформацию политических полей стратегических действий.

Для анализа взаимосвязи между социальными медиа и политической сферой общества используется теория полей стратегических действий, созданная социологами Н. Флигстином и П. Макадамом, так как она совмещает в себе анализ факторов общественного воспроизводства, практикуемый в рамках институциональной теории, и динамики конфликтного взаимодействия, характерный для теории социальных движений. Это позволяет с помощью неё фиксировать как конкретные структурные элементы, характерные для общества, так и динамику их изменений.

Под полем в рамках данной теории понимается мезоуровневая структура, в которой различные акторы взаимодействуют в соответствии с общим пониманием сути данного поля, с правилами, определяющими допустимость действий участников, а также собственными отношениями друг с другом. Для такой структуры крайне важным является способность акторов к воспроизводству собственного положения и вследствие этого самого поля [1, с. 49].

Взаимодействие между акторами определяется их положением в поле. Одни акторы могут обладать большими ресурсами и опциями влияния. Такие акторы называются доминирующими игроками, и для них характерно стремление к сохранению своего господствующего положения в поле. Зачастую именно их интересами и мировоззренческими установками определяются правила и логика поля. С другой стороны, существует множество акторов, которые не обладают достаточным количеством ресурсов для влияния на институциональные процессы в рамках поля. Из-за этого они встроены в сформированную иерархию поля. Такие акторы называются претендентами, и именно они становятся

источником подрыва властного положения для доминирующих акторов, так как заинтересованы в достижении доминирующего положения и расширению своего властного состояния. Отдельно от всех них существуют управленческие единицы, которые отвечают за соблюдение акторами сформированных правил, а также собирают информацию о поле [1, с. 57-58].

При этом помимо взаимодействия между акторами в рамках одного поля, существует связь между несколькими полями. Традиционно в теории полей стратегического действия связь между полями рассматривается в рамках трех дихотомий. Первая из них лежит в плоскости соприкосновения двух полей, констатируя, являются ли два поля стратегического действия смежными или отдаленными и как они влияют друг на друга. Наиболее классической метафорой, описывающей взаимодействие между полями в этой ключевых, является образ матрёшки. Это связано с тем, что данная игрушка похожа на частую ситуацию смежности полей: в одном большом содержатся менее крупные, в которых в свою очередь содержатся ещё меньше, и так далее.

Второй является плоскость взаимодействия между государственными и негосударственными полями. Данная плоскость важна, так как зачастую именно государственные институты выступают в роли управленческих единиц, выступая гарантом соблюдения правил поля. Третьей является плоскость (взаимо)зависимостей полей. Здесь возможны три варианта взаимодействия: одно поле зависит от другого (зависимое), два поля оказывают равное влияние друг на друга (взаимозависимое), поля никак не влияют друг на друга (независимое). По мнению Н. Флигстина и П. Макадама, для полей стратегических действий наиболее характерен третий вариант, когда поля друг с другом не соприкасаются [1, с. 67].

Динамический анализ теории сосредоточен в анализе различных кризисных или специфических событий, которые подрывают существующее положение дел. Такие события называются катализирующими. Они дают акторам потенциал к новым стратегиям, позволяющим наращивать собственное влияние. Для доминирующих игроков в такие моменты становится крайне важным удержать имеющуюся власть, в то время как претенденты получают возможность занять доминирующее положение. Переход к какому-либо активному противоборству возможен только после определения всех рисков и возможностей, так как после катализирующего события акторы сталкиваются с огромной степенью неопределенности, а значит и угроз, которые могут не дать каким-либо образом продолжить существование актора в рамках поля.

В основе противоборства в рамках поля происходит борьба за новый консенсус, определяющий правила и нормы поля в будущем. Результатом данного периода является формирование новых устойчивых форм

взаимодействия, вытекающих как из установок, победивших в заполучении доминации акторов, так и из новых ресурсов и инструментов, которые могли появиться при сломе прошлых структур [1, с. 69].

По мере завершения конфликтного взаимодействия наступает период урегулирования. Данный период характеризуется возникновением чувства порядка среди акторов и уменьшением степени неопределённости при принятии решений. По мнению Флигстина и Макадама, данный период неизбежен, так как все участники поля, даже если извлекают выгоду из активного противоборства других, заинтересованы в восстановлении целостности поля и социального порядка. В случае, если не получается создавать новые формы консенсуса в рамках конкретного поля, участники могут активно брать решения из смежных [1, с. 74-75].

Однако по мере развития и популяризации социальных медиа положения оригинальной теории полей стратегического действия меняются в соответствии с особенностями социальных медиа как таковых. Под социальными медиа понимаются технологии, позволяющие формировать и поддерживать социальные связи с людьми в независимости от географического положения пользователей. Для коммуникации с помощью социальных медиа можно отметить увеличение транснационального социального капитала, способствующего к формированию своих сетей. Это приводит к возникновению особой формы коллективности, которые в рамках теории полей стратегического действия могут быть названы новым полем [2, с. 421].

При этом формируемые новые сети способны разрушать привычные потоки коммуникации, которые были характерны для традиционных медиа. В рамках таких сетей люди могут становиться собственными источниками информации: происходит переход от системы «от одного источника к множеству получателей» к системе «от множества к множеству». В случае с политической сферой общества это приводит к децентрализации, когда доминирующим игрокам становится сложнее контролировать консенсус.

Более того, система сетей, создаваемая пользователями социальных сетей, увеличивает вероятность того, что один актор может находиться в нескольких полях. Это означает, что вероятность наличия зависимости между полями значительно больше, чем это указывалось в оригинальной теории полей стратегического действия. В контексте темы исследования это также указывает на то, что децентрализация заключена не только в рассредоточении коммуникации в политике, но и в большем проникновении смежных полей в эту сферу общества.

В контексте темы исследования также важно отметить, что децентрализация, возникающая благодаря социальным медиа, позволяет претендентам активнее участвовать в процессах наращивания собственного влияния и определения консенсуса, так как даёт им

дополнительный ресурс для распространения собственной позиции. Доминирующим игрокам, которым привычнее использовать более традиционные централизованные медиа, может быть сложнее адаптироваться к появлению новых каналов распространения информации.

С точки зрения влияния на политическую жизнь общества, социальные медиа также создают новую форму публичности. Благодаря социальным медиа публичным фигурам теперь можно с большей легкостью делиться фотографиями и видеозаписями; открываются такие форматы общения с людьми, как видеоконференции или личные страницы с постоянной возможностью написать политику по тем или иным вопросам [3, с. 19].

Все эти формы позволяют политикам выстраивать гибкое и мультимодальное взаимодействие со своей аудиторией, что может стать значимым ресурсом для продвижения собственных идей. Помимо этого, социальные медиа деформируют традиционную ситуацию, характерную для медиа XX века, в которой политики выстраивали взаимодействие с журналистами, которые, в свою очередь, ретранслировали определенную позицию. Благодаря децентрализации и возникающему благодаря ней огромному количеству новых медиа политикам становится сложнее контролировать потоки информации. Это в совокупности с развитием форм передачи информации актуализирует политиков, умеющих выстраивать коммуникацию в социальных медиа [4, с. 6].

Одним из наиболее ярких событий, иллюстрирующих то, как социальные медиа меняют привычные поля стратегических действий, являются выборы в США 2016 года. Данное событие содержит в себе несколько смежных полей. Первое из них – это общее политическое поле, сформированное вокруг партийной конкуренции за политическое влияние в США. В этом поле существуют другие: поля конкретных партий, медийные поля, также можно выделить гражданские пространства. Но наиболее значимый момент произошёл в поле Республиканской партии.

На момент начала праймериз Республиканской партии Д. Трамп, будущий победитель президентской гонки, был крайне маргинальным политиком, в то время как одним из наиболее влиятельных кандидатов был Дж. Буш, сын 41го президента США и брат 43го. В контексте американской политики Буш являлся однозначным доминирующим игроком: за ним стоял ресурс его семьи, которая являлась целой династией в американской политике, значительное число связей и даже некоторый политический опыт, он был губернатором Флориды. Трамп, хотя и был бизнесменом, не обладал настолько обширным количеством политических связей.

Катализирующим событием в данном случае выступает сам праймериз, так как он активизирует акторов для возможности наращивания собственного влияния в партии и получения статуса

кандидата в президенты США (что также является символом значительного влияния). В рамках противоборства Трамп активно использовал Twitter (сейчас X) для активной критики Буша. На 2016 г. количество его подписчиков уже составляло миллионы и продолжало постоянно увеличиваться.

Помимо этого, с помощью социальных медиа Трамп смог распространить свою повестку, создавая из них рупор для продвижения собственных идей: политик сумел сконструировать более искренний, а потому привлекательный для электората образ, из-за чего в результате смог обогнать остальных – более популярных и авторитетных – кандидатов.

При этом в данной стратегии Трамп фактически использует влияние другого поля, а именно свой медийный образ, вокруг которого выстроена определённая сеть. В этом проявляется как способность Трампа к использованию нового ресурса, так и влияние децентрализации и смежных полей на успех актора в политике. Буш, в свою очередь, на фоне неспособности конкурировать в условиях необходимости использования социальных сетей, занял по итогу только пятое место. Он также использовал социальные медиа, чтобы подрывать авторитет традиционных: в своих высказываниях он систематически критиковал популярные СМИ по типу The New York Times. Причём, с точки зрения теории полей стратегических действий, данный поступок не только лишал потенциальных оппонентов информационного ресурса, но и позволял контролировать дискуссию в рамках смежного поля, поля медиа. СМИ, который критиковал Трамп использовали его высказывания в социальных медиа как источник для новостей. В результате возникала ситуация, в рамках которой политические противники сами распространяли критику себя для избирателей [5, с. 53].

Победа Трампа, сделавшая его доминирующим игроком в рамках поля Республиканской партии, актуализировала для него другое, более крупное поле. Завершение праймериз и начало выборов в президенты стало новым катализирующим событием, в рамках которого Трамп снова был только претендентом, так как на момент начала он сильно отставал по популярности от Х. Клинтон. В пользу того, что она являлась на тот момент доминирующим игроком в рамках поля выборов, также указывали её обширные политические связи, её муж был 42ым президентом США, также она имела обширный опыт действия в поле американской политики.

Однако во время периода противоборства в рамках своей предвыборной кампании она пренебрегала возможностью постоянного взаимодействия с пользователями Twitter, хотя аудитория этой площадки в большей степени симпатизировала именно Демократической партии [6].

В то же время сообщество, строящееся вокруг кандидатуры Трампа, начало использовать новые каналы продвижения личности кандидата: так,

помимо Twitter люди начали распространять агитационные материалы через другие соцсети по типу Reddit, что усилило медийный образ и в итоге также внесло значительный вклад в победу политика. Случай Трампа иллюстрирует, что для достижения доминирующего положения в политическом поле политик обязан использовать социальные сети.

Именно социальные сети стали дополнительным ресурсом, который помог Трампу воспользоваться своим медийным социальным капиталом и дать сопротивление более крупным акторам в политических полях США. Кроме того, можно сказать, что результатом противоборства акторов стало установление нового консенсуса, одним из бесспорных положений которого является необходимость для политиков в США использовать социальные медиа (в этом контексте можно отметить угасание участия Дж. Буша в публичной политике после 2016 года).

Кроме того, выборы 2016 года в США показали, что политические поля больше не могут быть в полной мере централизованными, пока существуют возникшие благодаря соцсетям новые формы передачи информации.

В завершении можно сказать, что наличие у претендентов такого ресурса как социальные медиа в значительной степени меняет динамику политических полей стратегического действия, а для доминирующих игроков в этих полях такой ресурс может являться символом вызова, который претенденты могут бросить для изменения консенсуса.

Список литературы

1. Макадам Д., Флигстин Н. Теория полей. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 464 с.
2. Matthews P. Social media, community development and social capital. *Community Development Journal*, 2016. Volume 51. Issue 3. 419–435 pp.
3. Гандалоева М.Т. Социальные медиа как социокультурный и политический феномен // *Среднерусский вестник общественных наук*, 2015. № 1 (37). С. 18-23.
4. Brants K., Voltmer K. Introduction: Mediatization and Decentralization of Political Communication // *Political Communication in Postmodern Democracy. Challenging the Primacy of Politics*. London: Palgrave Macmillan, 2011. XVII, 284 p.
5. Enli G. Twitter as arena for the authentic outsider: exploring the social media campaigns of Trump and Clinton in the 2016 US presidential election // *European Journal of Communication*, 2017, Vol. 32(1). 50 –61 pp.
6. Fujiwara T., Müller K., Schwarz C. How Twitter affected the 2016 presidential election [Электронный ресурс] // *VoxEU*, 2020. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/how-twitter-affected-2016-presidential-election> (дата обращения: 18.11.2024).

© Корнишов В.А., 2024

УДК 159.923

Лисинских Наталья Александровна

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Уральский гуманитарный институт, кафедра
общей и социальной психологии
аспирант 1 ГО
Екатеринбург

Научный руководитель – Жукова Наталья Владимировна

ПОНИМАНИЕ РЕКУРСИИ КАК МЕХАНИЗМА РЕГУЛЯЦИИ МЕТАКОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье приводится понимание рекурсии как механизма регуляции метакогнитивной сферы личности. Метакогнитивная парадигма новое научное направление, доказывающее необходимость рассмотрения некоторых механизмов когнитивной деятельности, на метакогнитивном уровне, в совершенно ином свойстве, в виде интегративной характеристики личности. В отличие от отдельных «квантированных» функций она обеспечивает качественно иной континуум состояний, интегрированный во времени и пространстве. Что позволяет выйти на новый уровень структуры личности «метасознание».

Ключевые слова: рекурсия, трансцендентность, метакогнитивная сфера личности, рефлексия

Метакогнитивная парадигма – относительно новое научное направление, доказывающее необходимость рассмотрения некоторых аспектов когнитивной деятельности, таких как метакогнитивный уровень мышления, в совершенно ином свойстве, в виде интегративной характеристики личности, обеспечивающей, в отличие от отдельных «квантированных» функций, качественно иной континуум состояний. Этот континуум состояний являет собой условие для «интеграции рефлексивного опыта личности относительно своего переживания этого «над-чувственного полета» в пределах прошлого опыта, с возможностью осознания себя в настоящем и будущем. Данный выход за пределы объективных стимулов и познания реальности как таковой позволяет личности существовать без времени и пространства, в то же время ощущать себя целостным субъектом, интегрированным во времени и пространстве. Что позволяет выйти на новый уровень структуры личности «метасознание».

Метакогниция в русле одноименного научного подхода понимается как свойственная выскоординированному сознанию когнитивная функция мониторинга когнитивных процессов, контроля и оценки результатов. Иными словами, метакогниция – это «рефлексивный слой психических состояний», или «когниция о когниции».

Методологическая разработка категории метакогнитивной сферы личности и экспериментальное многоуровневое ее исследование в нашей стране принадлежит Карпову А.В. Начиная с 2003 года, на протяжении более 20-ти лет глубокого анализа процессов рефлексии, уровней самосознания, автор «выкристаллизовал» новые понятия метакогнитивной психологии, аргументируя необходимость их изучения в принципиально новом ключе [2,3,4].

Если предметом когнитивной психологии являются процессы, функция которых заключается в отражении окружающего мира, то предметом метакогнитивной психологии являются метакогнитивные процессы, функция которых заключается в отражении собственного познания и его регуляции.

Метапознание мы определяем, как систему знаний субъекта о познавательной деятельности вообще и особенностях собственного познания, а также психических процессах, обеспечивающих саморегуляцию познавательной деятельности.

Таким образом, метакогнитивные процессы обеспечивают осознание собственных мыслительных процессов. В структуру метакогнитивных процессов мы включаем целеполагание, моделирование условий, программирование и контроль действий, направленных на достижение поставленных познавательных целей [5, с. 156].

Изучение метапознания как сущности восходит к трудам Аристотеля «О душе» (384-322 д.н.э). Необходимость изучать «надсистемный» уровень осознания себя, связан на наш взгляд, с имплицитным свойством психики человека, поиском онтологических истин бытия.

Этот поиск своего «предназначения», как основной смысл, регулирующий всю систему действий, выходящий за рамки индивидуального субъективного опыта, уровень осознания себя и возможности существования в мире за пределами, ограничивающимися образами, складывающимися из всего спектра ощущений, по сей день является одним из главных, если не основным среди движущих сил развития новой концептуальной методологии в антропологии.

Так в своих трудах В.С.Мерлин развивал идею об интегральной характеристике личности как метаиндивидуальности, которая также обособляет такие свойства данного феномена как «многоуровневость и надсистемность». Многие авторы на сегодняшний день опираются на метакогнитивную парадигму, изучающую процессы на уровне метакогнитивной сферы личности.

В условиях глобализации образования становится явной необходимость научного погружения в пласты междисциплинарных

исследований, с целью более глубокой межкультурной профессиональной коммуникации в актуальных в настоящее время областях научного знания. Изучая концепции иностранных авторов и предложенные ими новые категории, и понятия, позволяют дополнить общую картину смыслов к пониманию структуры мироздания и места в ней совершеннейшему феномену «Человек».

Поиск точек соприкосновения научных концепций отечественных авторов с зарубежными исследованиями выводит на необходимость межкультурного диалога с уточнением категориального аппарата научных понятий и возможным выходом на «сотрудничество» в поиске основных антропологических законов человеческого бытия. Так, на наш взгляд, понимание уровня метасознания, как и других «над-структур» личности, позволяющие ей совершать «выход» в трансцендентное пространство, то есть выходить за пределы чувственного восприятия, вполне удачно сочетается с рассмотрением нового для отечественной психологии понятия как «рекурсивное мышление» (процесс рекурсии).

Рекурсия – прорыв в мыслительной деятельности человека, обеспечивший ему возможность подняться над своей природой. «Именно рекурсия делает человека человеком», постулирует в своей книге Майкл Корбаллис (M. Corballis), почетный профессор психологии Оклендского университета (Новая Зеландия), посвятивший свои труды исследованию рекурсивного мышления и истоков его развития [8]. Автор предлагает собственное определение процессу рекурсии как - «способность воспринять потребности и нужды другого человека и вместе с тем соотносить свое поведение» [8].

Изучение процессов рекурсивного мышления на междисциплинарном уровне – в сфере нейробиологии, нейрофизиологии, психофизики и психофизиологии, делает возможным утверждать, что рекурсия – это не столько количественное свойство, сколько качественная характеристика системной организации психической мета-материи человека.

При изучении рекурсии с точки зрения ее динамических свойств, она вполне выступает в качестве механизма, позволяющего осуществлять «надличностные» интегративные процессы, обеспечивающие выход на уровень метапознания, то есть за пределы собственного когнитивного уровня осознания себя, еще на порядок выше, как бы мы сказали, выстраивая иерархию когнитивных и, далее, метакогнитивных «надсистем».

Научный прорыв в области нейробиологии, благодаря трудам Роберта Саполски (нейробиолога из Стэнфорда) по исследованиям работы нейронных сетей и физиологических процессов, протекающих в них, дают основания утверждать, что процесс рекурсии запрограммирован как сложный логический процесс когнитивной деятельности.

Ученые физиологи, информатики, палеонтологи, доказывают, что именно рекурсивное мышление наделяет человека его исключительным

свойством, проектировать свои действия исходя из анализа чувств и мыслей другого человека, что определяет его отношение к другому. Основная идея автора состоит в том, что рекурсия рождается скорее в мысли, чем в языке. То есть рекурсия – это механизм мышления, нежели структура речевого высказывания.

Как Steven Pinker и Ray Jackendoff высказывают мысль, о том, что «главная причина необходимости рекурсии в языке, в том, чтобы выразить рекурсивные мысли. Если бы не было рекурсивности мышления, то и не было бы необходимости в построении рекурсивных фразеологических оборотов». Вспоминая эпизоды жизни из прошлого, как пример, мы фактически помещаем обстоятельства прошлого в поле нашего сознания как «настоящее», или, например, во взаимодействии с другими людьми мы можем помещать в собственное поле сознания мысли других людей.

М. Corballis полагает, что данный механизм – являет собой прорыв в мыслительной деятельности человеческого мозга [7,8].

Мы вслед за автором выразили предположение, что рекурсивное мышление человека – как механизм регуляции метакогнитивных процессов возможно представить, как некий «портал» в трансцендентальное мета-пространство. Как механизм, обеспечивающий самой личности полет в «настоящее-прошлое-будущее».

На наш взгляд, механизм рекурсии – это возможное объяснение способности выхода человека за пределы своего непосредственного чувственного опыта, в трансцендентное мета-пространство, т.е. расширение себя за пределы своей телесности. Как бы удивительно это не звучало, но именно современные ученые деятели свидетельствуют о неспособности материализма объяснить все многообразие человеческих способностей, и, в первую очередь, мышления.

Приводя в данной статье наши научные поиски и собственные умозаключения к единому знаменателю, мы, встречаем методологические проблемы. Помимо основных методологических проблем, существующих с тех пор как возникла психология, как наука о душе с ее предметом в виде субъективного опыта человека, не возможного быть «чувственно познанным» и «представленным» для точного воспроизведения другим человеком, в виде проблемы субъективности и неточности эмпирической обработки, существует ряд проблем связанных с метакогнитивными искажениями. Эти проблемы наряду с общеметодологической проблемой относительно вопроса психофизической проблематики, касающейся возможности интерпретации психологических явлений языком психофизических категорий и их психофизиологических коррелятов.

Metalfe, Shimamura отмечают, что при исследовании метакогниций основной методологической проблемой является проблема объективности и точности метакогнитивных суждений, которые связаны с рядом феноменов: феномен чувства знания – погрешность в точности актуализации знаний; иллюзия знания – метакогнитивное искажение, при которых человек преувеличивает степень понимания материала на 50-60 %

выше фактического уровня выполненных заданий; эффект Даннинга-Крюгера – метакогнитивные искажения связаны с самооценкой. Так люди склонны преувеличивать свои познания в незнакомой им сфере научного познания.

Зарождение «метакогнитивной парадигмы» за рубежом связывают с именем автора Флейвелл (Flavell J.H.). Он со своими коллегами А.Браун и Д.Миллер занимался изучением отдельных метапроцессов: метамышление, метапамять, метасознание и др. [6].

Дальнейшее свое развитие данный «собственно метакогнитивный подход» нашел в имплицитной теории сознания у авторов Д.Джонсон, Х.Уэллмен и Н.Пернер. Самыми современными на сегодняшний день по данной проблематике являются работы Карпова Анатолия Викторовича, доктора психологических наук, профессора Ярославского госуниверситета им. П.Г.Демидова (2023г). Автор в своей монографии «Метакогнитивная регуляция информационной деятельности» обосновал необходимость его дифференциации как особого и качественно специфического по отношению к двум традиционно выделяемым классам деятельности – субъект-объектному и субъект-субъектному. Разработанный им качественно новый структурно-уровневый принцип – метакогнитивная сфера личности, выступает метасистемным регулятором деятельности. И при повышении уровневого порядка метакогнитивных процессов до метасознания, можно говорить о структуре «субъект – субъектной» картины мира, познаваемой и выстраиваемой субъектом посредством выхода за «объективную и объектную» сферу когнитивной регуляции личности.

В своей работе автором выявлен и раскрыт компонентный состав основных подсистем метакогнитивного плана, образующих содержание и структуру метакогнитивной сферы как интегрального регулятора деятельности. Выявлены и объяснены основные закономерности и принципы функциональной организации метакогнитивной сферы, а также ее базовые субъектные и объектные детерминанты. На основе их установления и синтеза автором предпринята попытка разработки основ обобщающей психологической концепции метакогнитивной регуляции информационной деятельности [2, с. 2].

В русле данного метакогнитивного подхода, рекурсия на наш взгляд имеет свое системное свойство этой многоуровневой организации. Рекурсия, на наш взгляд, обладая качественными характеристиками «надсистемности» может быть рассмотренной в качестве механизма регуляции метакогнитивной сферы личности, наряду с другими структурными закономерностями и процессами метакогнитивной регуляции познавательной деятельности и, возможно, жизнедеятельности личности в целом.

Список литературы

1. Историко-философские предпосылки изучения духовной культуры личности / С.В. Полтавский // Вестник Воронежского государственного технического университета, №5.2(том 10). 2014 г. Воронеж, Лондон, 2014. С. 249-256.
2. Карпов А.В. Метакогнитивная регуляция информационной деятельности / А.В. Карпов. Ярославль: Филигрань, 2023. 743 с. ISBN 978-5-6050281-9-2.
3. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003 Т. 24 № 5. С. 45-57.
4. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 352 с.
5. Чернокова Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования // Вестник Поморского университета. 2011. № 3. С. 153 –158.
6. Flavell J.H. Metacognitive Aspects of Problem Solving // The Nature of Intelligence. Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. N.Y., 1976.
7. Michael C. Corballis. The Evolution of Language // THE YEAR IN COGNITIVE NEUROSCIENCE, 2009.
8. Michael C. Corballis. The Recursive Mind: The Origins of Human Language, Thought, and Civilization/ Precenton/2014.

© Лисинских Н.А., 2024

УДК 008.001+069

Ломако Марк Витальевич

Российский государственный художественно-промышленный
университет им. С.Г. Строганова
кафедра Дизайна средств транспорта
студент (бакалавриат) 1 курса
Москва

Научный руководитель – Зубец Валентина Михайловна

**РОЛЬ МУЗЕЕВ МОСКВЫ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные черты российской государственности. Музеи Москвы оказывают существенное влияние на формирование национального культурного кода. Третьяковская галерея, исторический музей, музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и другие обладают ярко выраженными особенными чертами,

придающими им неповторимый вид, и обуславливают всенародное признание и интерес.

Ключевые слова: российская государственность, музей, художественная галерея

Вопрос формирования положительного образа России, российской государственности волнует многих историков, государственных деятелей и ученых. Такие исследователи, как Е.Г. Пономарева, Р. Челлен, К.В. Чувилкин, В.Л. Цымбурской и др. считают понятие «государственность» более широким, чем «государство». Государственность – это не только «свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития, <...>, но и «статусность» и «состоятельность», что характеризуется внутренним развитием социума [4, с.1].

Российская государственность обладает как общими чертами (территория, население, власть и пр.), так и собственными отличительными. Исследователь К.В. Чувилкин отмечает, что «основными свойствами российской государственности являются непрерывность, преемственность, изменчивость, системность, конкретность, целостность, незавершенность и цикличность» [7, с.115]. Далее автор акцентирует, что «к числу наиболее важных отличительных черт российской государственности можно отнести духовность, соборность, державность, патриотизм...» [7, с.118].

Единство и целостность Российской государственности, а также способствованию духовному и социально-экономическому прогрессу, призвана обеспечить национально-государственная идея, которая состоит по мнению исследователя В.М. Гусмана в утверждении национальной идентичности и целостности этнокультурного многообразия. Автор отмечает, что в настоящее время в формировании и пропаганде национально-государственной идее занимаются многие социальные институты, среди которых особое место занимают музейные учреждения, «которые в силу своей природы обязаны сохранять и пропагандировать ценности отечественной истории и культуры» [1, с.5].

Старший научный сотрудник Отдела комплектования музейных фондов ГЦТМ им. А.А. Бахрушина А.Г. Колесникова отмечает важную роль музея в формировании исторического сознания россиян. Именно музеи, по ее мнению, выполняют функцию хранителя и передатчика исторической традиции, используя репутацию честности и порядочности в обращении с историей, в состоянии осуществлять «практики мягкого убеждения в формировании определенного исторического восприятия» [2, с. 55].

В тоже время исследователь А.А. Никонова, указывая на роль музея в формировании культурной идентичности народа, говорит, что они (музеи) должны быть ведущими каналами по организации социокультурных процессов, создавая основу для других учреждений для

функционирования как «единый культурный организм». Музейная деятельность, «должна стать частью культурных процессов» региона и страны в целом. «Степень интеграция музея в культурно-историческую среду и будет определяться разработанными критериями уникальности регионального культурного наследия, следовательно, его востребованности и, одновременно, нормативными показателями регулирования туристических потоков» [3, с. 123].

Вслед за данным высказыванием исследователь Л.И. Скрипкина отмечает «роль музеев в качестве участников формирования бренда территории, укрепления культурно-познавательного туризма и творческих индустрий» [6, с. 51]. Музеи транслируют региональную идентичность и ведут работу в сфере социокультурного проектирования, тем самым принимая участие в формировании социокультурной политики региона. Также автор акцентирует, что в последнее время «государство стало рассматривать развитие культуры и музеев как инвестирование в социальный капитал страны», тем самым соблюдая баланс между основными музейными функциями по сохранению ценностей и «недопущения превращения музея в досуговый центр» на основе идеи окупаемости культурных учреждений [6, с. 55] Л.И. Скрипкина приводит примеры популяризации «историко-культурного наследия посредством проведения фестивалей, праздников, театрализованных представлений, исторических реконструкций, связанных с историческими датами». Так, проект Муромского историко-художественного музея «История Муром в фотографии», где редкие кадры фотоархива перенесены на баннеры, которые украсили дома города; или преобразование городской среды в виде проекта «Музейный трамвай», созданный сотрудниками Приморского объединённого музея им. В. К. Арсеньева [6, с. 52]. Таким образом, музеи прибегают к новым видам трансляции ценностей, новым формам коммуникации с аудиторией и построением новых экспозиций.

Среди наиболее значимых музеев Москвы, пользующихся популярностью у туристов, можно выделить Государственную Третьяковскую галерею, Государственный исторический музей, Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственный музей искусства народов Востока, Государственный музей обороны Москвы, Государственный центральный музей современной истории России и конечно же Московский Кремль и Музей Победы.

Одним из ведущих музеев Москвы, главной достопримечательностью, символом России является Третьяковская галерея. С.Н. Умеренкова, а вместе с ней и другие ученые, искусствоведы и музейные работники (Т.Ю. Пынина, Р.А. Савастенко, А.Стасов, Т.В. Юденкова и др.) называет Третьяковскую галерею ведущим центром научно-художественных и культурно-просветительских центров в России.

Здесь собраны десятки тысяч произведений изобразительного искусства. Количество коллекций постоянно пополняется новыми работами старых мастеров и современных авторов. «Третьяковская галерея является не только сосредоточением искусства, но и сосредоточением эмоций» потому, что произведения искусства призывают зрителя «разделить горе и радость, счастье, печаль и другие сильнейшие эмоции другого человека» [5, с. 252].

Третьяковская галерея привлекает зрителей не только своей богатой коллекцией и историей создания, но и своими уникальными выставками с демонстрацией редких произведений, образовательными программами. Через восприятие российских и зарубежных художников галерея устанавливает связь поколений и способствует более глубокому пониманию наследия человечества. Историки, искусствоведы и обычные зрители считают Третьяковку маяком, освещающим прошлое, настоящее и будущее России через призму изобразительного искусства.

Не менее важными и необходимыми для посещения и изучения шедевров искусства являются музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и музей искусства народов Востока. Эти музеи располагаются в центре столицы и имеют в своих запасниках уникальные произведения известных художников, скульпторов, ювелирные изделия и прочие предметы, созданные мастерами разных эпох.

Исторические музеи Москвы такие, как Государственный музей обороны Москвы, Государственный центральный музей современной истории России, Музей Победы, Государственный исторический музей и пр., являются хранителями важных архивных документов, книг, фотографий, уникальных экспонатов – это сокровищницы истории России. Каждый музей имеет свою уникальную особенность, начиная от истории создания, архитектурного облика и заканчивая редкими экспонатами и шедеврами искусства.

В настоящее время на официальных сайтах у большинства перечисленных музеев открыты виртуальные туры, созданы новые системы навигации. Постоянно расширяются фондохранилища и добавляются новые корпуса. Так на Крымском валу открыта «Новая Третьяковка», где собрана коллекция современного искусства из более 20 тысяч экспонатов. Создан проект открытия новых корпусов депозитарно-выставочного центра в Новой Москве, где будут созданы новые выставочные залы, хранилища и мастерские для реставрации. Коллекции музеев пополняются за счет экспонатов из частных коллекций, археологических экспедиций, в ходе специальных закупок. Музеи продолжают развиваться и совершенствоваться в ногу со временем, позволяя и ученым, и простым зрителям проследить за развитием русской культуры от язычества и до сегодняшних дней.

Главным символом не только Москвы, но и всей России является Московский Кремль. Это олицетворение русской истории, государственности и национальной идентичности. Эксперты ЮНЕСКО отмечают, что Кремль и Красная площадь, являясь шедеврами гениальных мастеров, передают неповторимое богатство русской культуры и русского духа. Архитектурный ансамбль Кремля представляет собой несколько построек. Самые известные – это Спасская башня, Благовещенский, Успенский и Архангельский соборы, Колокольня Ивана Великого, Оружейная палата, Алмазный фонд и пр. Кроме того на территории Кремля находится Большой Кремлёвский дворец, Грановитая палата, Арсенал, Сенат, Потешный дворец, Государственный Кремлевский дворец. Московский Кремль, главный из всех кремлей России, самая крупная действующая крепость Европы, является не только культурным наследием ЮНЕСКО, но и официальной резиденцией Президента Российской Федерации.

Таким образом, следует отметить, что российская государственность имеет «особую форму организации российского общества и динамически развиваясь во времени, имеет свои особенности и закономерности». Это проявляется в общественных отношениях, экономике и в том числе и культуре. На формирование отличительных черт российской государственности оказывает влияние не только экономическая и политическая сферы жизнедеятельности общества, но и социальная и духовно-культурная [7, с. 120].

Музеи, являясь «хранилищем материальных и духовных ценностей», представляют собой и особый вид научно-просветительских учреждений. «Они призваны сохранять мировое наследие и являться средством духовно-нравственного, патриотического, эстетического воспитания людей, механизмом социо-культурной коммуникации» [1, с.26-28].

Основная миссия музеев – сохранение, исследование и популяризация изобразительного искусства. Большинство московских туристических маршрутов включают в себя посещение разных типов музеев: исторических, музеев изобразительного искусства и пр. Государственные музеи Москвы подчеркивают особую культурную самобытность России и позволяет приблизиться к пониманию роли искусства в отражении достижений и ценностей российского общества, положительного образа российской государственности.

Список литературы

1. Гусман В.М. Музеи в формировании национально-государственной идеи: автореф. дис. д-ра. пед. наук / В.М. Гусман. СПб., 2007. 38 с.

2. Колесникова А.Г. Роль музея в формировании исторического сознания россиян // ИСОМ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeya-v-formirovanii-istoricheskogo-soznaniya-rossiyan> (дата обращения: 10.10.2024).

3. Никонова А.А. Роль музея в формировании культурной идентичности // ВМ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeya-v-formirovanii-kulturnoy-identichnosti> (дата обращения: 10.10.2024).

4. Пономарева Е.Г. Внутренние и внешние факторы развития российской государственности / Е.Г. Пономарева // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции 19 сентября 2012 г., В. Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. С. 132-147.

5. Умеренкова С.Н. Третьяковская галерея как один из ведущих научно-художественных и культурно-просветительских центров России // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretyakovskaya-galereya-kak-odin-iz-veduschih-nauchno-hudozhestvennyh-i-kulturno-prosvetitelских-tsentrov-rossii>.

6. Скрипкина Л.И. Роль музеев в формировании региональной социокультурной политики // Учёные записки (АГАКИ). 2017. №4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-formirovanii-regionalnoy-sotsiokulturnoy-politiki> (дата обращения: 10.10.2024).

7. Чувилкин К. В. Свойства и отличительные черты российской государственности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-i-otlichitelnye-cherty-rossiyskoj-gosudarstvennosti> (дата обращения: 10.10.2024).

© Ломако М.В., 2024

УДК 159.9:343.95

Носова Диана Хасановна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 1 ГО
Уфа

Научный руководитель – Асафьева Наталья Валерьевна

О РОЛИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В настоящей статье исследуется значение коммуникативной компетентности как ключевого фактора, влияющего на профессиональную идентичность следователей полиции. Современные реалии требуют от сотрудников правоохранительных органов не только глубоких знаний в области правоприменения, но и способности эффективно взаимодействовать с различными участниками уголовного судопроизводства: свидетелями, потерпевшими, подозреваемыми и другими.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, сотрудник полиции, коммуникативные навыки, профессиональное общение, профессиональная идентичность

Деятельность сотрудников органов следствия сопряжена с постоянным взаимодействием с гражданами, будь то потерпевший, свидетель, подозреваемый по уголовно делу, и, в целом, относится к категории профессий «человек-человек». Однако каждый акт взаимодействия выстраивается по-разному, проявление шаблонности в общении может негативным образом отразится на сборе получаемых сведений, важных для полного и эффективного расследования уголовного дела.

Человек находящийся «по другую сторону стола» может подумать, что следователю не интересна та информация, которую он может ему озвучить. Довольно часто процесс профессиональной коммуникации сотрудников полиции с гражданином (чаще всего с подозреваемыми по уголовным делам), может носить характер конфликтного взаимодействия, вот почему следователям так важно развивать навыки профессиональной коммуникации.

Впервые термин «коммуникативная компетенция» применяется в 1972 году Деллом Хаймсом в научном труде «Об коммуникативной компетенции», согласно которому под коммуникативной компетентностью понимается «внутреннее знание ситуационной уместности языка» [4].

Затем проблема формирования и развития коммуникативной компетентности находилась в поле научного интереса множества авторов: психологов, педагогов и юристов. Так, содержание и структура коммуникативной компетентности рассматривалась в трудах С.В. Недбаевой, Д.Н. Недбаева, В.В. Ткаченко. Согласно мнению авторов под коммуникативной компетентностью понимают «сложную личностную характеристику, включающую коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения» [2].

Особенности социального позиционирования и навыки коммуникации сотрудников полиции рассматривались в трудах О.Г. Кравцова, В.А. Балашовой, В.Л. Цветкова. Авторы справедливо отмечают, что: «Общение – явление комплексное и многоаспектное, включающее в себя различные стороны и элементы» [1].

В качестве основных сторон общения традиционно выделяют коммуникативную, перцептивную и интерактивную.

Коммуникативная сторона общения представляет собой процесс передачи информации, обмен эмоциями и формирование взаимопонимания. Важнейшей частью такого процесса является осознание того, что важна не только сама передаваемая информация, но и то, как человек ее воспроизводит, что он говорит, и как это делает. Критическую роль в восприятии сообщения играет невербальная составляющая: интонация, жесты и мимика, поза и т.д.

Обладая знаниями интерпретации невербальных сигналов, следователь может определить находится ли собеседник в состоянии стресса, пытается ли он исказить информацию либо и вовсе солгать. Индикаторами лжи, к примеру, могут являться почесывание носа или губ, мочки уха, что объясняется активной выработкой гормонов стресса, в следствии чего кровь приливает к жизненно важным органам: грудной клетке и лицу, вызывая легкое покалывание и зуд. Еще одним невербальным индикатором лжи может служить увод зрачка в левый верхний угол, свидетельствующий об активной работе правого полушария головного мозга, отвечающего за творческие способности.

Следует так же отметить, что подобные реакции являются общим правилом, в котором возможны исключения в виде аллергических реакций, привычек и т.п.

Рассмотрим проявление невербальных реакций у участников уголовного процесса на конкретном примере. Так, в июле 2023 года в СМИ появилась информация о Владимире Ческидове, который

четырнадцать лет, совместно с матерью насильно удерживал Екатерину Б. взаперти в частном доме, насильничал, угрожая убийством. Согласно видеозаписи, произведенной в зале суда подсудимый признал вину в полном объеме, но произнес вслух свое согласие, спустя несколько секунд, нервно коснулся лица. Воспроизводя картину событий, он неоднократно демонстрировал невербальные признаки несогласия, что шло вразрез с его признающей вину позицией.

В дальнейшем, преступник подал апелляцию, отрицая факт насилия и утверждая, что потерпевшая «жила как королева и ни в чем не нуждалась» продемонстрировав тем самым, что виновным себя в совершении преступления не считает.

Вместе с тем к элементам эффективной коммуникации относится умение активного слушания, умения понимания контекста передаваемого сообщения и учет культурных различий. Не менее важны умения адаптировать свой стиль общения в зависимости от ситуации и конкретного собеседника. Нередко следователи интуитивно подбирают подходящий психологический прием общения, будь то отзеркаливание собеседника либо демонстрация «излишней» осведомленности.

Коммуникативная сторона общения так же включает в себя устранение барьеров – как психологических, так и физических, которые могут препятствовать пониманию между собеседниками. Для эффективного общения важно не только осознавать наличие того или иного барьера, но и применять меры по его преодолению. Например, при общении с несовершеннолетними между следователем и несовершеннолетним подозреваемым может возникнуть возрастной барьер, эмоциональный барьер, лингвистический барьер и т.д. Следовательно, при общении с несовершеннолетним правонарушителем следует избегать употребления в речи сложных юридических конструкций, а навыки эмпатии позволяют участникам общения не только услышать друг друга, но и почувствовать, что их мысли и чувства имеют значение.

Вместе с тем, следователи должны быть готовы учитывать культурные контексты и адаптировать свое общение в соответствии с этими различиями. Это может проявляться в использовании нейтрального языка или избегании использования стереотипов и предвзятостей.

Необходимо также обратить внимание на динамику отношений между участниками. Искреннее желание понять и принять точку зрения другого может значительно снизить уровень недопонимания. Открытость и готовность к диалогу должны стать основными принципами общения.

Таким образом, ключом к успешной коммуникации является не только лично-ориентированный, но и комплексный подход, учитывающий как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на процесс взаимодействия. Исследования показывают, что высокоразвитые коммуникативные навыки напрямую влияют на профессиональную

идентичность следователя. Умение построить доверительные отношения с потерпевшими, свидетелями и подозреваемыми способствуют более качественному сбору доказательственной базы и более тщательному производству допроса. Отметим, что протокол допроса, порой, является одним из наиболее важных доказательств по уголовному делу. Согласно исследованиям, произведенным в 2022 году, предметом которого являлась оценка профессиональной идентичности и успешности сотрудников полиции, руководителей подразделений полиции, являясь экспертами отметили, что наилучшие показатели служебной деятельности демонстрируются в группе с наиболее развитыми навыками коммуникации. При этом при оценке профессиональной успешности учитывалось наличие или отсутствие дисциплинарных взысканий у респондентов [3].

Соответственно, можно резюмировать, что коммуникативная компетентность сотрудников полиции является одним из важнейших элементов профессиональной идентичности следователя и очень важно ее не только формировать, но и развивать.

Современные подходы к обучению эффективной коммуникации сотрудников полиции включают следующие ключевые аспекты: во-первых, необходимо формирование личности следователя, обладающей качествами, соответствующими актуальным требованиям, и способной успешно выполнять профессиональные задачи. Это подразумевает развитие навыков, способствующих не только уверенности в собственных действиях, но и позитивному восприятию окружающих; во-вторых, обучение должно акцентироваться на преодолении эмоциональных барьеров, таких как стресс и неуверенность, возникающих в ходе общения с гражданами. Это позволит сотрудникам более эффективно взаимодействовать в различных ситуациях, возникающих в процессе их работы; третий аспект касается обучения основам конфликтологии.

Умение адекватно реагировать в конфликтной ситуации и выбирать оптимальные стратегии поведения станет важным элементом профессиональной компетентности. Практика разрешения конфликтных ситуаций должна сочетаться с постоянным повышением общего уровня образования и профессиональных знаний. Кроме того, важным элементом обучения является развитие навыков визуальной диагностики, позволяющих распознавать невербальные сигналы собеседника. Осознание стереотипов и негативных установок также поможет сотрудникам лучше ориентироваться в межличностных взаимодействиях и улучшать качество общения с гражданами [5].

Таким образом, развитие коммуникативных навыков должно стать важной составляющей программ подготовки следователей и курсов повышения квалификации что, в свою очередь, окажет положительное

влияние на уровень их профессиональной успешности и на результаты работы органов внутренних дел в целом.

Список литературы

1. Балашова В.А., Цветков В.Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. №4 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-pozitsionirovaniya-operativnyh-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 07.11.2024).

2. Недбаева С.В., Недбаев Д.Н, Ткаченко В.В. Коммуникативная компетентность: содержание и структура // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 07.11.2024).

3. Пашенцева К.Д., Ануфриева Д.А. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции как фактор их успешности в профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-sotrudnikov-politsii-kak-faktor-ih-ushpeshnosti-v-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2024).

4. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentsiya-k-voprosu-o-definitsii-i-strukture> (дата обращения: 07.11.2024).

5. Шувалов А.П., Гречаный С.А., Фасхутдинова А.В. Актуальные вопросы формирования коммуникативной компетентности сотрудников полиции в современных условиях // Закон и право. 2024. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnosti-sotrudnikov-politsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 07.11.2024).

© Носова Д.Х., 2024

УДК 159.93/94

**Раянова Ильяна Ринатовна,
Малолеткова Анна Васильевна**

Уфимский университет науки и технологий
Стерлитамакский филиал
магистрант 3 ГО
Стерлитамак

Научный руководитель – Малолеткова Анна Васильевна

НЕЙРОГРАФИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье представлено краткое описание метода нейрографики, а также анализ результатов групповой работы. Опыт практической реализации занятий по нейрографике позволил добиться улучшения эмоционального состояния участников. Приведены конкретные отзывы участников и сводные результаты, полученные на основе контент-анализа.

Ключевые слова: нейрографика, нейролиния, рефлексия, психоэмоциональный фон, эмоциональное состояние

Сегодня мы наблюдаем, что люди всё меньше пишут, а значит всё меньше переносят своё состояние рукой на бумагу. Письмо – это мелкая моторика, навык, который формирует кору головного мозга, определяет высшие психические функции. Наш современник Павел Михайлович Пискарев (российский профессор, доктор психологических наук, художник, архитектор), в своих наблюдениях увидел такую картину, что человек, перейдя на клавиатуру, начал «упрощаться», а это дорога к деградации. Взяв в руки маркер, мы возвращаем себе некий личный почерк. Мы включаемся в работу с мозгом через руку, через пальцы, через маркер, на кончике которого сосредотачивается наше мышление. Мы включаемся через саморефлексию [2].

Каждый человек при рисовании, размышлении и при постоянном прислушивании к себе, к своему телу, развивает и оживляет душу, свои мечты и фантазии. И, как следствие, улучшается психоэмоциональный фон человека в целом. «В каждом из нас постоянно идёт творческий процесс. Творчество – это соединение всех знаний в одну систему и генерирование из неё нового, уникального продукта, идеи, концепта» [3, с. 83].

По мнению П. Пискарева, вся природа, весь микро- и макрокосмос, состоят из фигур и линий. Автор назвал ее нейрографической линией

(линией Пискарева). Нейрографично всё вокруг: облака, реки, горы, деревья, листья и тд. Все имеет бионичность, движение, плавность, живость [2, с.176].

Слово «нейрографика» состоит из двух частей. «Нейро» – совокупность взаимосвязанных клеток (нейронов), нейросистема. Эти клетки обрабатывают, хранят передают информацию. Взаимодействие нейронов и нейронных сетей определяет уровень мотивации, стиль поведения и критерий выбора человека. «Графика» – способ рисования связей и контуров на тему разных сфер нашей жизни. Таким образом, нейролиния – это связующее звено всех элементов, то, что соединяет между собой буквально всё. Вести нейролинии – это непростой, но очень эффективный, медитативный процесс [3].

Нейрографика позволяет нам управлять своими впечатлениями и создавать образ желаемого будущего. Именно с него и началась нейрографика. Сегодня этот метод используют в своей работе 38 стран, насчитывается более 3 млн. рисующих людей.

Сам метод создал и запатентовал в 2014 году Павел Пискарев, в его основе были использованы труды швейцарского психолога и психотерапевта Карла Густава Юнга, изучавшего бессознательное и символы. Юнг доказал, что наше бессознательное понимает символы лучше, чем речь или письменность [1].

Мозг человека содержит великое множество самых разных нейронных связей. Для того, чтобы этих связей становилось больше, а мы были бы способны видеть новые возможности вокруг себя и вовремя их применять, мы создаем в нейрографике качественные концептуальные изображения. От них зависит наше восприятие реальности.

Основная идея нейрографики – можно быть цельным и счастливым человеком, применяя интегративный подход к решению жизненных задач. С помощью нейрографики можно выразить свою проблему и трансформировать её на листе, получить новое впечатление, и за счёт этого поменять стереотипное (шаблонное) мышление на более эффективное, которое способно решить сложную ситуацию.

Этому методу уже 10 лет. За это время были написаны кандидатские и докторские диссертации. Не одним человеком были проведены исследовательские работы, которые доказали высокую эффективность в использовании метода в работе, в частности, и с тревожным, стрессовым состоянием людей.

Обучаясь в Институте Психологии и Творчества, мы провели исследование влияния метода нейрографики на общее состояние людей и улучшение их качества жизни. В качестве испытуемых выступили женщины и мужчины от 18 до 45 лет, посещающие организованные нами

занятия по нормализации психоэмоционального фона с помощью нейрографики.

Занятия проходили на базе центра детской нейропсихологии и речевого развития «Ясная речка» (г. Стерлитамак), с периодичностью один раз в неделю. Продолжительность одного занятия – три часа. В настоящее время цикл занятий продолжается, группа пополняется новыми участниками. Диагностика эффективности нашей работы планируется на более поздний срок, однако мы проводим промежуточные срезы, опрашивая участников и регистрируя осознаваемые ими результаты.

Приведем отзывы участников после серии встреч на протяжении 2-х месяцев. Они осознавали, что смогли проработать некоторые блоки, убеждения или негативные впечатления, увидеть скрытые выгоды проблемы:

- * в голове постепенно наводится порядок, появляется какая-то структура и понимание своей жизни;

- * полгода не могла убраться на своем рабочем столе, не было сил и желания – в течении недели после первой работы легко и радостно это сделала;

- * передумала уходить от мужа после 18 лет брака к другому мужчине, а муж начал проявлять внимание и подарил новое кольцо;

- * смогла выйти из токсичных отношений и перестала плакать;

- * улучшилось общее состояние здоровья;

- * перестала переживать без повода, тревожности стало меньше, появился интерес к жизни;

- * на следующий день после практики купила обучение, о котором думала 3 месяца и не могла решиться раньше;

- * через несколько дней после встречи и работы по методу нейрографики, сын сам позвонил и начали процесс сближения. Ранее несколько месяцев не общались;

- * стала видеть ресурсы и возможности по решению проблемы;

- * была проблема во взаимоотношениях с мамой, после двух рисунков начали легче разговаривать;

- * получила толчок к действию, сделала то, что планировала и откладывала несколько месяцев;

- * через два дня после рисования и погружения, взял отпуск на несколько дней, смог делегировать дела, хотя раньше не было времени на это;

- * появилось, наконец, состояние спокойствия и уверенность в себе;

- * перестала вмешиваться в споры родителей, пропал отклик к ним лезть;

- * стала мягче с людьми, они сами об этом говорят;

- * стало больше понимания о своём хобби, которое начал успешно монетизировать;
- * одобрили рефинансирование в банке, хотя постоянно отказывали на протяжении нескольких месяцев;
- * появилось больше уверенности в себе;
- * стала больше слышать и чувствовать себя и своё тело;
- * появляются люди, ресурсы в направлении исполнения желания. К этому надо быть готовым. Осознание, что был не готов к изменениям и этим ресурсам;
- * успокоилась по поводу болезни отца, заметила, что он сам стал немного внимательнее к себе;
- * попадаю легко в те проекты, которые мне интересны;
- * чувствую, как напряжение в теле становится всё меньше, один диагноз уже сняли (киста);
- * высокая температура стала спадать уже к ночи;
- * легче смотреть в глаза близким;
- * мужчины начали видеть меня как женщину, а я перестала их избегать;
- * чувствую благодарность миру и родителям;
- * тянет в творчество, занялась хобби;
- * трое участников потянулись к изготовлению свечей, у каждого своя изюминка;
- * стала больше улыбаться;
- * перестала стыдиться и простила себя.

После курса, все участники проанализировали свои сферы жизни по методике «Колесо баланса» и увидели позитивные изменения. Таким образом, мы опытным путем доказали, что творческий и графический метод «нейрографика» дает мощный источник энергии для решения текущих задач; помогает войти в состояние потока, характеризующегося сосредоточенностью, полным вовлечением и нацеленностью на успех; стимулирует жизненную активность и организует сознание таким образом, чтобы в жизни присутствовал драйв, мотивация и энтузиазм.

Обобщая полученные результаты с помощью контент-анализа, мы выделили следующие результаты реализации нашей программы:

1. Устойчивое удовлетворение, радость, ощущение счастья;
2. Баланс и гармония в общении с окружающими;
3. Снижение конфликтности, взаимопонимание;
4. Устойчивая мотивация жить, вдохновение;
5. Жажда деятельности, творчество;
6. Синхронизация, покой;

7. Нормализация психоэмоционального состояния.

Таким образом, нейрографика – инструмент управления эмоциональным состоянием при решении рациональных задач. Это метод работы с подсознанием, возможность решить глубинные психологические проблемы с помощью рисования и рефлексии. Применение данного метода позволяет оптимизировать эмоциональное состояние человека, методика проведения занятий привлекательна для участников, результаты работы осознаются ими и позитивно воспринимаются. В целом, нейрографика вызывает интерес и может рассматриваться как научно обоснованная методика.

Список литературы

1. Лоуэн А. Депрессия и тело. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 319 с.
2. Пискарев, П.М. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. М.: Эксмо, 2022. 224 с.
3. Пискарев П.М. Нейрографика 2. Композиция судьбы. М.: Эксмо, 2022. 272 с.

© Раянова И.Р., Малолеткова А.В., 2024

УДК 331.08+7

Саркисян Мария Сергеевна

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
магистрант 2 ГО
Челябинск

Научный руководитель – Гнатышина Екатерина Викторовна

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВА НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. Автор рассматривает возможность управления персоналом с помощью искусства. В статье приведены примеры практического применения объектов искусства, арт-мероприятий с целью плодотворного взаимодействия работодателей и работников, формирования корпоративной культуры.

Ключевые слова: искусство, управление персоналом, персонал, арт-мероприятия, арт-педагогика, развитие, педагогический потенциал искусства

Одним из наиболее значимых ресурсов любой организации, вне зависимости от ее сферы деятельности, масштаба и организационно-правовой формы, является персонал. Поэтому так много внимания уделяется вопросам привлечения, удержания и развития кадров внутри компаний. Одним из наиболее эффективных способов управления персоналом являются обучение и внутрикорпоративные мероприятия, не связанные напрямую с непосредственной трудовой функцией работников.

Забота о сотрудниках и их интересах в большей степени нежели об объеме производства и предпочтениях руководящего состава, а также выстраивание внутри компании самостоятельной системы динамичного развития и сплочения коллектива – вот основные тенденции в современном управлении персоналом. Данная тенденция связана с развитием концепции здоровья компании и концепции человеческого капитала, изменением ценности человека и мотивации трудовой деятельности, и с новыми, все набирающими популярность, формами организаций: конкурентная (оранжевая), плюралистическая (зеленая), эволюционная (бирюзовая). Основные принципы успешного менеджмента сегодня: адаптивность, инновационность, скорость. Следовательно, работа отдела персонала должна быть направлена на эффективное внедрение обучающих программ, систем, стратегий, которые способствуют реализации перечисленных принципов.

Управление развитием персонала средствами изучения искусства также способствует реализации принципов успешного управления персоналом. Взаимодействие с различными видами искусства способствует развитию креативного мышления сотрудников в профессиональной деятельности, усвоению и реализации миссии компании, инициативной позиции в постановке и реализации задач в ходе выполнения своей трудовой функции на благо компании за рамками должностных обязанностей работника.

О роли искусства в образовании говорили такие философы и педагоги как Платон, Аристотель, И. Кант, В.Г. Белинский, В.С. Библер и другие. Различные аспекты педагогического потенциала искусства рассматривали Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, М.П. Неведомский, Б.П. Юсов и другие [4, с.131].

Искусство помогает в решении задачи по сплочению коллектива, поскольку именно неформальные мероприятия, которые при этом непосредственно не затрагивают рабочие вопросы, помогают коллегам узнать друг друга с новой стороны. Еще одним немаловажным и положительным является возможность формирования позитивного имиджа компании и приобщения к корпоративной культуре через различные рода арт-мероприятия. Развитие творческого мышления в свою очередь дает возможность мыслить нестандартно в рабочих и критических ситуациях,

что особенно ценно в наш век унификации и динамических изменений во всех отраслях. В тоже время укрепление когнитивных способностей, самостоятельного критического мышления способствует трансформации исходных установок, позиций, привычных ракурсов восприятия и оценки [2]. Но одно из самых положительных аспектов искусства заключается в том, что оно способствует формированию терпимости, восприимчивости и уважения к чужой точке зрения, поскольку интерпретация объекта, включенного в рамки арт-педагогического процесса, будет нацелена не на выявление лучших или худших пониманий, не на соперничество и критику, а на создание каждым человеком своего [2]. Все вышперечисленное положительно влияет на имидж работодателя демонстрируя заботу руководства о коллективе.

В современных экономических реалиях компании не только производят продукцию, выполняют подрядные работы и оказывают услуги, но и создают идеи, тренды, новую эстетику и культуру. Большие корпорации с разветвленной структурой и обширным географическим покрытием направлены на создание обособленной внутренней экосистемы. Для указанных целей важно любыми доступными способами сформировать, реализовать и донести образ компании, ее миссию до широких масс и своих работников, так корпоративная культура и бренд будут служить на пользу всей предпринимательской деятельности организации.

Искусство помогает в формировании устоев компании в виде образов, которые являются наилучшим образовательным инструментом, с точки зрения легкости восприятия и усвоения. По мнению основателя и лидера гуманистической психологии А. Маслоу, образование посредством искусства необходимо «для появления лучших людей». Именно такое образование должно стать парадигмой для всего остального образования и именно оно является примером «правильного образования» [3, с. 68]. Кроме того, междисциплинарный, практикоориентированный характер арт-педагогике, объединяющей потенциал искусства, педагогики, психологии, в полной мере отражает тенденцию к интеграции знаний, свойственной современной гуманитарной науке [2, с. 4]. Примерами успешных кейсов компаний, интегрирующих искусство для формирования бренда компании, корпоративной культуры и развития потенциала своих сотрудников, могут служить:

- индустриальный пленэр на базе технопарка АО «ДКС» (создание произведений искусства, отражающих промышленную культуру и атмосферу, передача особой эстетики и красоты промышленных объектов);

- привлечение внимания к индустриальным объектам с помощью муралов (например, хранилище сжиженного природного газа на Ямале. Таисия Спирина из креативного агентства "StreetArt");

- сотрудничество с художниками для реализации идей маркетинговой стратегии, направленной на внешний и внутренний пиар компании (ярким примером может служить коллаборация модного дома Louis Vuitton со всемирно известной художницей японского происхождения Яёи Кусамой привело к резкому росту продаж и привлечению новой аудитории).

Простое размещение предметов искусства в офисных помещениях, на производственных территориях будет направлено на создание приятной рабочей среды, мотивацию сотрудников и напоминание в фоновом режиме о политике компании. Используя средства искусства можно создавать жизненное пространство, насыщенное теми ценностями, смыслами, которые транслируют миссию компании и корпоративную культуру. Так корпоративный университет банка «Открытие» сотрудничает с галереей, благодаря чему в офисе банка располагается сменная экспозиция [1].

Для оценки результатов влияния искусства на управление персоналом, руководитель направления в корпоративном университете Skyeng Мария Белоглазова предлагает три варианта:

1. Смотреть на конверсию: сколько человек посетило событие и сколько осталось по его завершении;

2. Проводить анонимные опросы сразу после мероприятия среди участников;

3. Поговорить с руководителями направлений о том, изменилось ли что-то в работе их подчиненных [1].

Кроме того, можно использовать инструменты измерения мотивации и вовлеченности сотрудников, используемые в практике управления персоналом: опросы, фокус-группы, тесты, мотивационные анкеты.

«Педагогический потенциал искусства» можно определить, как многоплановый структурно-сложный феномен, в составе которого единство познавательных, воспитательных, развивающих и коммуникативных возможностей, которые способствуют созданию в педагогическом процессе эффективных условий для творческого развития личности на основе образной модели основных видов человеческой деятельности и художественного творчества [5, с. 113].

Искусство – это не только творческий процесс по созданию эстетически значимых объектов и сами эти объекты, но это еще и целый мир по формированию новых смыслов народов мира, отдельных государств и сообществ на протяжении всей истории человечества. Потенциал искусства для развития предприятий лишь в наши дни

проходит стадию изучения и формирования на благо работодателей и их работников.

Список литературы

1. Алтынцева А. Не только про бизнес: зачем компании приглашают лекторов-космонавтов и искусствоведов. URL: <https://skillbox.ru/media/corptrain/ne-tolko-pro-biznes-zachem-kompanii-priglasayut-lektorovkosmonavtov-i-iskusstvovedov/>.

2. Сергеева Н.Ю. Арт-педагогика как ресурс гуманитаризации непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. № 2 (6). 2014. <https://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=2362&ysclid=m3o2uz1scp148262880>.

3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.

4. Феценко Е.С Педагогический потенциал искусства // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 24-2. 2012. С. 131-135.

5. Командышко Е.Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход: монография. М.: «ИХО РАО», 2011. 284 с.

© Саркисян М.С., 2024

УДК 159.9:316.6

Селина Лада Алексеевна

Уфимский университет науки и технологий
Высшая школа психологии и педагогики
ассистент кафедры ПСиКП
Уфа

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z¹

Аннотация. В данной статье освещены основные психологические особенности «цифрового поколения. Рассмотрены современные исследования и подходы к пониманию поколения Z. Была представлена характеристика нескольких поколений. Выделены основные отличительные черты поколения Z и психологические особенности поколения Z.

¹Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Уфимского университета науки и технологий (ПРИОРИТЕТ-2030)

Ключевые слова: теория поколений, психологические особенности, поколение Z, цифровое поколение

Психологические особенности поколения Z представляет собой обширную сферу исследования, позволяющее понять, каким образом новое поколение осуществляет когнитивную деятельность, действует, обеспечивает и реализует своё взаимодействие с окружающим миром. Поколение Z характеризуется рождением в эпоху бурного технологического процесса и больших социальных изменений, что неизбежно сказалось на их психологических особенностях.

Актуальность исследования психологических особенностей данного поколения обусловлена следующими факторами: во-первых, поколение Z уже сейчас, на сегодняшний момент времени, составляет значительную часть рабочей силы и потребителей, что делает их важными трендсеттерами на рынке труда и в экономике в целом. Понимание их мотивов, предпочтений позволяет рынку труда, компаниям адаптировать свои стратегии и продукты под нужды молодой аудиторией. Во-вторых, именно поколение Z, оказывается в центре глобальных социальных изменений в ближайшее десятилетие, именно оно будет определять развитие общества и государства в целом. Одним из ключевых моментов в психологических особенностях поколения Z выделяют высокий уровень развития технологической грамотности и активного использования цифровых устройств для получения информации и коммуникации. Виртуальное взаимодействие является неотъемлемой частью их повседневной жизни, поскольку все их окружение связано со смартфоном, социальными сетями и онлайн-платформами. Кроме того, для поколения Z, характерно высокое внимание к вопросам социальной справедливости, равноправие и устойчивого развития. Молодые люди этого поколения зачастую проявляют демократичность во взглядах и готовы активно поддерживать разнообразные инициативы, направленные на улучшение общества и окружающей среды. Поколение Z в наибольшей степени испытывает повышенный уровень стресса, тревожности, что связано в первую очередь с быстрым темпом жизни современного общества и задачами, которые предъявляют их же поколение. Демонстрация высокой адаптивности, способность быстро учиться является значительным преимуществом в условиях изменения и неопределённости в современном мире.

Изучение психологических особенностей поколения открывает многие возможности для более глубокого понимания их поведения, ценностей, взглядов и ориентаций, что позволяет устраивать более гармоничные взаимодействия между поколениями повышать эффективность образовательных практик, а также составлять более устойчивое ориентированное развитие общества. В 1991 году демографы

Нейл Хоув и Уильям Штраус разработали «теорию поколений». В России адаптацией этой теории для российского общества занимались Евгений Шамис, ведущий проекта Regenerations, и Евгения Никонова. Они разделяли мнение, что каждое поколение характеризуется особыми чертами, ценностями и поведением, которые формируются под влиянием социальной и исторической обстановки [10].

Особый интерес для изучения представляет поколение Z, которое является самым молодым и выросло в эпоху цифровых технологий. Все аспекты их жизни тесно связаны с использованием разнообразных технологий. В последние годы это поколение стало наиболее активным в социальных сетях и мессенджерах. Поколение Z («Альфа», «Цифровой человек», «Домоседы», «Поколение национальной безопасности») 2000–2020 гг. Они выросли в эпоху доступности информации, гаджетов, Wi-Fi, геймификации и экономической нестабильности, представляя собой постинновационную ментальность [6]. Исследование Трениной П. Е., Неволиной К. А., Харловой К. А. выявило характерные черты и ценности разных поколений. Выяснилось, что поколение Z считает своими ключевыми чертами индивидуализм, способность адаптироваться, спонтанность, независимость, амбиции и терпимость. Более старшее поколение выделяет среди черт поколения Z такие качества, как терпимость, амбициозность, независимость и индивидуализм. Восприятия поколений других возрастных категорий о поколении Z совпадают с самовосприятием современной молодежи. Это исследование базировалось на данных от 30 респондентов, которым предложили выбрать и ранжировать 20 характеристик, описывающих современных представителей этого поколения [9]. В результате большого фокус-исследования Зинуровой Р.И., Никитиной Т.Н., Фатхуллиной Л.З., были выделены следующие аспекты [3]:

- быстрое приспособление к новым условиям, умение общаться, осознанность, высокая толерантность, тяга к свободе, самовыражению и саморазвитию. Представители поколения Z проводят много времени в интернете, обрабатывая и усваивая огромные объёмы информации.

- отношения с родителями в целом гармоничные, но респонденты упоминают, что конфликты дома часто вызваны разногласиями по поводу современных явлений;

- приверженность свободе слова, самовыражению и передвижению;

- поколение Z считает важным высказывать и защищать своё мнение, даже если оно может задеть других;

- для поколения Z важно получать удовольствие, поэтому они долго выбирают профессию и часто меняют работу, пока не найдут дело по душе;

– поколение Z стремится к честным выборам и заботится о будущем своей страны. Хотя они и чувствуют, что их потребности легко удовлетворяются, некоторые негативно относятся к миру потребления и изобилию товаров.

Поколение Z проявляет большую склонность к предпринимательской деятельности. Это указывает на то, что данное поколение более свободолобиво и не цепляется за стабильность одного места работы (из-за этого представители поколения нередко меняют место трудоустройства). Также они более решительно идут на риск и готовы брать на себя ответственность в будущем. Для них особенно важно внедрять современные технологии и устройства в рабочие процессы (к примеру, использование дополненной и виртуальной реальности в определённых профессиях). Это создаёт потребность в обновлении коммуникационных средств внутри организаций (например, корпоративные мессенджеры) и материально-технического обеспечения (такие как компьютеры). Поколение Z стремится «улучшить мир» и активно служить обществу, быстрее адаптируется к изменениям и желает достичь большего успеха, чем предыдущие поколения [2]. Благодаря широкому доступу к информации, разнообразным образовательным ресурсам поколение Z проявляет глубокий интерес к обучению и саморазвитию. Ценностью для них является не только профессиональная успешность, но и гармония в личной жизни, поскольку они всегда стремятся находить баланс между работой и отдыхом. Для них характерен очень высокий уровень социальной справедливости и экологической ответственности, они стараются изменить мир к лучшему, активно увлекаются в различные общественной инициативы и эко-движения. Технологические навыки и способность адаптироваться к постоянным изменениям помогают эффективно справляться с современными вызовами общества. Поскольку происходит развитие критического мышления, информационной грамотности, необходимо среди многочисленного обилия информации, найти наиболее верную и объективно правильную. Некоторые теоретические исследования акцентируют внимание на следующих аспектах: поколение Z – это первое поколение, выросшее в окружении цифровых технологий. Их мировоззрение формировалось как в физическом, так и в виртуальном пространствах. Это поколение демонстрирует большую склонность к сотрудничеству и обладает высокой степенью социальной открытости. В отличие от предшественников, представители поколения Z более разбираются в технологиях и быстро адаптируются к новым техническим достижениям. Это одно из наиболее образованных и целеустремленных поколений [5]. Исходя из приведенных данных, анализа литературы, можно сделать следующие выводы, что для поколения Z характерны следующие психологические особенности:

1. Стремление к индивидуализму и потребительству.

2. Способность выполнять несколько задач одновременно.
3. Новый стиль обучения, в котором интерес вызывают только значимые знания, а ненужные игнорируются.
4. Активное использование мультимедийных технологий.
5. Высокая ценность честности и открытости.
6. Иное восприятие информации, где важнее сам процесс поиска, чем запоминание, и снижение концентрации внимания.
7. Гиперактивность.
8. Привычка быстро получать необходимое и нацеленность на краткосрочные достижения.
9. Поиск обучения через Интернет.
10. Потребление информации быстрыми, но небольшими объемами.
11. Склонность к погружению в себя как способ защиты от внешнего мира.
12. Признаки синдрома дефицита внимания и гиперактивности.
13. Проявления инфантилизма.

Поколение Z, рождённое и выросшее в эпоху цифровых технологий демонстрируют уникальные психологические особенности, отличающие его от предыдущих поколений. В центре их мировосприятия социальные сети, форумы и онлайн-платформы. Это поколение представляет собой союз прагматичности, ориентированности на результат и персонализированное потребление, они стремятся выразить свою уникальность через персонализированные продукты и услуги и в то же время склоны коллективному обсуждению совместному решению проблемы, особенно через виртуальное пространство. С гибкостью и адаптивностью, которая присуща поколению Z, они умело балансируют между реальным и виртуальным миром, создавая гибридное существование, где каждый аспект жизни, переплетён технологиями. Способность выполнять несколько задач одновременно позволяет и справляться с потоком информации, но, несмотря на это, происходит развитие навыков быстрого анализа и фильтрации информации, что позволяет им улавливать суть и избегать информационного шума. Честность и открытость, как ценности, особенно выделяются в их межличностных отношениях поколение Z. Оно стремится к прозрачности, не только в личной жизни, но и профессиональной сфере, требуя от работодателя ясности и справедливости. Для них важно самовыражение, поэтому они более внимательно относятся к вопросам психического здоровья, признавая важность эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. Белозерова Л.А., Поляков С.Д., Жидяева О.О. Социокультурные особенности поколения z: опыт эмпирического исследования. Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2018. №3 (25). С. 16-23.
2. Грошева Е.К., Чуприна А.Д. Отличительные черты и особенности поколения Z // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otlichitelnye-cherty-i-osobennosti-pokoleniya-z>
3. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022 № 476 С. 146–158. doi: 10.17223/15617793/476/16
4. Истомина Е.Е. Савонова Е. Психологический портрет цифрового поколения// https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28548/1/978-5-8295-06216_2019_048.pdf
5. Калинин М.И. Социально-психологические особенности поколения Z. Материалы IX итоговой конференции НОМУИС. Барнаул. Scientist. 2023; 4 (26): 174-178.
6. Кулакова А.Б. Поколение z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt>
7. Кулаченко М.П. Вожатые поколения z // МНИЖ. 2021. № 4-3 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozhaty-pokoleniya-z>
8. Салтанова С.В. Z-работники. Как компании удержать молодых сотрудников // Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru). URL: <https://iq.hse.ru/news/216387265.html?ysclid=lkaw6odpdn469342564>
9. Тренина П.Е., Неволина К.А., Харлова К.А. Особенности личностных черт поколения Z // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 2. С. 169–176. <https://doi.org/10.35854/25418106-2022-2-169-176>
10. Тулузакова М.В. Поколение «Z» как трудовой ресурс / М.В. Тулузакова, Н.А. Самохвалов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2023/03/tuluzukova-samokhvalov-77-84.pdf>.

© Селина Л.А., 2024

УДК 364.04

Талапова Сабина Муратовна

Карагандинский университет Казпотребсоюза
Факультет «Бизнеса, права и технологии»

студентка 3 курса, Образовательная программа «Социальная работа»
Караганда

Научный руководитель – Абдакимова Мадина Кочкаровна

ТРЕУГОЛЬНИК ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕХНОЛОГИИ КЕЙС-МЕНЕДЖМЕНТА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. Статья посвящена использованию треугольника потребностей как инструмента кейс-менеджмента в социальной работе. Технология позволяет структурировать и оценивать потребности ребенка в сферах физического, эмоционального и социального благополучия. На примере кейса показано, как треугольник помогает выявить ключевые проблемы семьи и разработать план комплексной поддержки. Инструмент повышает эффективность работы специалистов, обеспечивая целостный подход к помощи семьям и детям.

Ключевые слова: кейс-менеджмент, социальная работа, треугольник потребностей, комплексный подход

В современных условиях социальная работа становится особенно важной, так как количество и сложность социальных проблем растут. Социальная работа – это профессия, где ключевую роль играет умение глубоко анализировать человеческие потребности и факторы, влияющие на их удовлетворение. Традиционно социальные работники фокусируются на индивидуальных потребностях клиентов, но комплексный подход требует рассмотрения всей системы взаимоотношений, влияющих на человека. В этом контексте инструмент оценки потребностей «треугольника потребностей» в рамках технологии кейс-менеджмента становится действенным методом для понимания и систематизации факторов, влияющих на благополучие человека [1]. Этот инструмент позволяет специалисту социальной работы увидеть, какие ресурсы уже имеются, а какими ресурсами необходимо наделить клиента. Развитие ребенка зависит от множества факторов, среди которых семья и окружение играют ключевую роль. Важным инструментом для понимания этих взаимосвязей является, как было сказано выше, инструмент треугольник потребностей, который дает возможность оценить три группы факторов, влияющих на ребенка: семейные факторы и окружение, потребности ребенка в развитии и возможности родителей.

С помощью данного инструмента изучается положение ребенка с трех ключевых позиций, отвечая на три вопроса [1]:

1. Какие потребности важны для развития?

2. Какие виды заботы родителей способны оказать помощь ребенку, а какие не способны?

3. Какие полезные для ребенка ресурсы имеются в семье или в местном сообществе, а каких не хватает?

Каждый из трех блоков содержит определенные параметры. Центральное место занимают потребности ребенка, в то время как родительские возможности и внешние факторы оказывают на них непосредственное влияние.

1. Потребности развития ребенка.

Здоровье: физическое здоровье, медицинские осмотры/иммунизации проводятся своевременно, ребенок получает необходимое и адекватное питание, регулярные осмотры у дантиста и окулиста, основные потребности развития удовлетворены, развитие речи языка соответствует возрасту, рост и вес ребенка соответствует норме.

Образование: опыт предыдущего успеха/достижений, когнитивное развитие не вызывает беспокойства, надлежащий доступ к книгам/игрушкам, диапазон приобретенных навыков/интересов.

Эмоциональное и поведенческое развитие: формирование крепких ранних привязанностей, ребенок способен выражать сочувствие, способен адаптироваться к изменениям, демонстрирует адекватные эмоциональные реакции и действия.

Семья и социальные отношения: позитивные взаимоотношения со сверстниками, хорошие отношения с братьями с сестрами, устойчивые и любящие отношения с теми, кто даёт ребенку близкий уход,

Идентичность: позитивное отношение к себе к своим способностям, ребенок демонстрирует чувства принадлежности и принятия, способность выражать свои нужды и потребности.

Навыки самообслуживания: возрастающий уровень овладения эмоциональными и практическими навыками независимой жизни.

Социальная презентация: одежда соответствует различным ситуациям, личная гигиена на должном уровне.

2. Родительские возможности. Базовый уход: физические потребности ребенка (еда, питьё) удовлетворяются, у ребенка есть необходимая одежда и он получает медицинское обслуживание, включая уход за зубами; обеспечение безопасности; защита от опасности и нанесение значимого вреда в доме и в любом другом месте.

Эмоциональное тепло: родитель демонстрирует теплое отношение, похвалу и подбадривает ребенка.

Стабильность: родитель обеспечивает устойчивость крепких привязанностей, родитель обеспечивает эмоциональное тепло на всём протяжении времени.

Стимуляция: родитель способствует когнитивному развитию посредством взаимодействия и игры, родитель помогает ребенку добиваться успеха.

Направления и границы: родитель направляет ребенка должным образом, чтобы у него могли развиваться внутренние модели ценностей и морали.

3. Семья и факторы окружения. История семьи и функционирование семьи: детская наследственность, включает в себя генетические, так и психосоциальные факторы; хорошие отношения внутри семьи, включая случаи, когда родители разведены. В составе семьи мало значимых изменений.

Расширенная семья: наличие широкого семейного окружения и хорошие дружеские отношения за пределами семьи.

Социальная интеграция семьи: семья ощущает свою интеграцию с общиной; хорошие социальные и дружеские сети.

Работа: родители хорошо справляются с работой или с ситуацией, когда её нет, и не воспринимают работу как чрезмерный стресс.

Доход: достаточный доход в течение длительного времени, адекватное использование ресурсов для удовлетворения индивидуальных потребностей.

Жильё: в жилище имеются необходимые удобства и соответствующее оборудование.

Ресурсы общины: хороший доступ к качественным всеобщим услугам.

Почему треугольник потребностей важен для социальной работы?

Комплексный подход, основанный на треугольнике потребностей, дает социальным работникам возможность получить целостное представление о ситуации клиента. Они могут учитывать не только непосредственные потребности ребенка, но и внешние условия, которые могут как способствовать его благополучию, так и создавать риски. Например, если ребенок испытывает трудности в школе, социальный работник анализирует не только образовательные потребности, но и семейную обстановку, доступность ресурсов в сообществе.

Эффективная помощь – понимание взаимосвязи между тремя сторонами треугольника позволяет социальным работникам разрабатывать более эффективные стратегии помощи, направленные на устранение не только симптомов, но и причин проблем. Это позволяет разрабатывать стратегии, которые включают обучение родителей, организацию доступа к дополнительным образовательным и медицинским ресурсам.

Предупреждение проблем – анализ треугольника потребностей позволяет раннее выявлять риски развития проблем у клиентов и предотвращать их. Раннее выявление проблем, таких как отсутствие эмоциональной поддержки или финансовые трудности в семье, помогает предотвратить их обострение.

Теоретическое понимание треугольника потребностей закладывает прочную основу для анализа конкретных ситуаций. Однако, чтобы увидеть, как эта модель работает на практике, важно обратиться к конкретным примерам. Далее мы рассмотрим кейс, который наглядно иллюстрирует, как треугольник потребностей помогает социальным работникам принимать обоснованные решения и эффективно помогать клиенту [2].

Кейс: Илья, 2,5 года

Социальный статус: Дисфункциональные семьи (конфликтные, кризисные, жестокое обращение)

Состав семьи: Папа Денис – 22 года, мама Дарья 21 год, Илья – 2,5 года.

Место работы родителей: семья переехала из другого города, потому что муж был уволен, здесь он нашел работу на стройке. Мать не работает и никогда не работала, потому что она вышла замуж сразу после окончания школы. Жилищно-бытовые условия: квартира в беспорядке, казалось, не проветривалась некоторое время, и до отказа забита мебелью. Вещи разбросаны повсюду, везде валяются пепельницы, много пустых и полупустых бутылок с алкоголем и грязная посуда. Родственники и другие связи: родители Дарьи и Дениса живут в другом городе. Дополнительная информация: патронажный работник слышит от пожилой женщины, которой она периодически измеряет кровяное давление, что недавно в ее доме поселилась семья. Она часто слышит ругань, стук и шум из квартиры и упоминает, что слышит, как мать кричит на ребенка, а отец возвращается домой под воздействием алкогольного опьянения. Патронажный работник отправляется в квартиру указанной семьи и стучится в дверь. Через некоторое время мать открывает дверь с подозрительным видом. После того, как медсестра представляется, она открывает дверь. Патронажный работник объясняет матери, что приехала познакомиться и узнать о них побольше, чтобы выяснить, нужна ли им помощь. Отец сильно устает на работе, часто возвращается домой поздно, они стеснены в средствах, поэтому он часто бывает кислым и сердитым. Во время посещения их сын сидит в углу, не обращая внимания на медсестру. При попытке пожать ему руку, он вздрагивает, пугается и пятится в угол.

Мать говорит, что он очень тихий, любит играть один, и иногда часами играет так в углу. Он почти никогда не играет с другими детьми. У нее нет времени отвезти его в парк, и они никого здесь не знают. Поскольку

у них едва хватает еды, она не купила ему никаких игрушек, да и он все равно не интересуется ими.

Когда медсестра спрашивает, почему у него есть укусы на руках, мать говорит, что он часто кусает себя, и она ругает его за это. Мать еще не передала его медицинскую карту в новое медицинское учреждение, потому что не знает, куда дела его медицинский паспорт, к тому же он не болел, поэтому особой спешки нет [3].

Анализ кейса. 1. Потребности развития ребенка. Здоровье: Илья нуждается в медицинском сопровождении. Мать не передала его карту, отсутствуют профилактические осмотры, что ставит под угрозу своевременное выявление возможных проблем. Ребенок кусает себя, что может свидетельствовать о высоком уровне стресса и недостатке внимания. Ненадлежащие санитарные условия и беспорядок в квартире угрожают физическому здоровью Ильи.

Эмоциональное и поведенческое развитие: ребенок проявляет признаки страха и замкнутости, избегает контактов и игр с другими людьми, что может сказать о нарушении эмоционального развития. Поведение (самоповреждение) и реакция на взрослых (вздрагивает, боится) могут указывать на стрессовую обстановку и дефицит эмоциональной поддержки. Возможно наличие жестокого обращения или пренебрежения.

Социальные навыки: Илья не взаимодействует с другими детьми и часто играет один. Мать не организует время для его прогулок, не предлагает игрушки, что ограничивает развитие его социальных и игровых навыков.

2. Родительские возможности. Базовый уход: в семье не обеспечены основные условия для ухода за ребенком: чистота и порядок в доме отсутствуют, что ставит под угрозу здоровье ребенка. Недостаток питания и нехватка средств также влияют на уровень заботы о ребенке.

Эмоциональное тепло: мать кричит на ребенка, а отец находится в постоянном напряжении и раздражении из-за работы и алкогольной зависимости. Это создает для Ильи недоброжелательную и агрессивную среду, не способствует созданию теплых отношений.

Стабильность: взаимоотношения между родителями и высокий уровень агрессии со стороны отца в состоянии алкогольного опьянения угрожают стабильности в семье. Стресс и отсутствие постоянной поддержки негативно оказываются на ребенке.

Стимуляция: родители не занимаются развитием Ильи. Ему не представлены игрушки или возможности для изучения окружающего мира, что ограничивает его когнитивное развитие.

Направление и границы: родители не уделяют внимания развитию навыков самоконтроля и границ для Ильи. Негативные методы воспитания, такие как крики и ругань, могут усиливать негативное поведение и тревожность у ребенка

3. Семья и факторы окружения. История семьи и функционирование: молодой возраст родителей, отсутствие связи с родственниками и социальных контактов в новом месте создали для семьи изоляцию. Это усугубляет их стрессовую ситуацию и мешает получить необходимую поддержку извне.

Работа и доход: отец работает, но заработка недостаточно, что увеличивает напряжение в семье. Мать не имеет опыта работы и образования, что ограничивает их финансовые возможности.

Жилище: жилищные условия неблагоприятны: беспорядок, грязь, пустые бутылки и пепельницы, создают опасную для ребенка обстановку.

Анализируя кейс семьи Ильи, важно выделить как сильные стороны, которые могут служить ресурсом для преодоления трудностей, так и слабые стороны, требующие внимания и вмешательства. Это позволит лучше понять основные потребности ребенка и определить приоритетные направления помощи. Сильные стороны: муж работает на стройке, что обеспечивает стабильный и небольшой доход, семья имеет собственное жилье, у родителей есть семья в другом городе, которая потенциально может оказать поддержку. Слабые стороны: мать не работает, низкий уровень социальной адаптации и образования матери, неудовлетворительные бытовые условия, социальная изоляция, у семьи нет родственников или других поддерживающих социальных связей в новом городе, алкогольная зависимость и агрессивное поведение отца, эмоциональная неблагополучная обстановка, конфликтные отношения, крик, шум в квартире. На основании выявленных факторов можно определить основные потребности семьи и ребенка, которые необходимо удовлетворять для улучшения их жизненной ситуации.

Основные потребности: организация медицинского сопровождения (осмотры, вакцинация), обеспечение чистоты и порядка в квартире, улучшение санитарных условий, обеспечение ребенка едой и базовыми средствами для его развития (игрушки, предметы ухода), создание спокойной атмосферы в доме, защита от конфликтов и криков, поддержка позитивных отношений между ребенком и родителями, формирование привязанности, вовлечение ребенка в игровую и социальную активность для нормального эмоционального и психического развития, организация посещения детских игровых или образовательных групп, установление контакта с родственниками или социальными службами для получения помощи и консультаций, организация общения, организация времени вне дома (например, прогулки в парк), психологическая помощь и реабилитация родителей, помощь отцу в борьбе с зависимостью и управлением гневом.

Анализ ситуации наглядно демонстрирует, как треугольник потребностей помогает выделить основные проблемы и определить зоны, требующие немедленного вмешательства.

1. Потребности ребенка. Основные потребности Ильи в здоровье, эмоциональном развитии и социальной адаптации не удовлетворены. Он находится в стрессовой среде, лишен нормального взаимодействия с родителями и сверстниками, что угрожает его физическому и психоэмоциональному благополучию.

2. Родительские возможности. Родители не справляются с базовым уходом за ребенком и не обеспечивают ему безопасную среду. Их низкий уровень подготовки к родительству, стресс, финансовые трудности и социальная изоляция обостряют ситуацию.

3. Семейное и социальное окружение. Неблагоприятные жилищные условия и отсутствие поддержки со стороны семьи или местного сообщества усиливают изоляцию препятствуют улучшению ситуации

Социальная работа, основанная на технологии «треугольника потребностей» представляет собой эффективный инструмент для анализа и решения проблем, с которыми сталкиваются семьи и дети в сложных жизненных ситуациях. Комплексный подход, учитывающий взаимодействие потребностей ребенка, возможностей родителей и влияния окружающей среды, позволяет глубже понять причины трудностей и определить приоритетные направления помощи. Применение данной технологии дает возможность социальным работникам выявлять сильные и слабые стороны семейной системы, что способствует разработке более целенаправленных и результативных стратегий вмешательства. Важной задачей становится не только удовлетворение базовых потребностей, но и создание условий для гармоничного развития ребенка, поддержки его физического, эмоционального и социального благополучия. Практический пример на основе семьи Ильи демонстрирует, как «треугольник потребностей» способствует выявлению ключевых проблем и ресурсов, что позволяет разрабатывать эффективные решения. Это подчеркивает значимость системного подхода в социальной работе, направленного на снижение социальных рисков и повышение качества жизни уязвимых групп.

Таким образом интеграция теоретических моделей в практическую деятельность социального работника повышает качество социальной поддержки и обеспечивает защиту прав нуждающихся

Список литературы

1. Методическое пособие по кейс-менеджменту. Детские деревни-SOS 2020.

2. Социальная работа с различными категориями населения: теория и практика. / под общ. ред. Н.М. Шакировой. Псков: Псковский государственный университет, 2017. 130 с.

3. Сборник кейсов по социальной работе: Изд. Нур-Султан, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2021. 89 с.

© Талапова С.М., 2024

УДК 316.32

Филиппова Екатерина Сергеевна

Уфимский университет науки и технологий
Институт экономики, управления и бизнеса
студент 4 курса
Уфа

Научный руководитель – Старикова Дарья Дмитриевна

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Уфимского университета науки и технологий (ПРИОРИТЕТ-2030)

Аннотация. В данной работе проведен анализ особенностей поколения Z. Выделены ключевые характеристики представителей поколения, а также рассмотрены положительный и отрицательный эффект от выделенных факторов формирования поколения. Упомянуты вопросы, касающиеся обучения и последующего трудоустройства молодых людей. Предпринята попытка обосновать значимость описанных факторов для дальнейшего взаимодействия с представителями поколения Z.

Ключевые слова: поколение Z, поколение будущего, цифровизация, геймификация, клиповое мышление

В современной конъюнктуре экономики особое внимание уделяется подготовке будущих кадров к рабочей деятельности за пределами университета. В настоящее время молодые люди не могут определиться со сферой образования и пренебрежительно относятся к процессу обучения. Подготовка кадров требует серьезного отношения как со стороны образовательной организации и будущего работодателя, так и со стороны представителя поколения Z. Также претенденту на должность необходимо обладать набором компетенций, освоенном в высшем учебном заведении. Современные студенты относятся к поколению современности и уже сталкиваются с множеством трудностей, связанных с отсутствием понимания между собой и иными возрастными группами. Поколение Z именуется «поколением будущего», в связи с чем вызывает необходимость в подробном рассмотрении свойств формирования образа мышления и прочих характеристик поколения для установления дальнейшей связи с представителями и наиболее эффективного взаимодействия. Уникальные

особенности поколения могут быть обоснованы индивидуальным процессом формирования привычек и характеристик в процессе жизнедеятельности.

Данная работа основана на теории поколений У. Штрауса с подробным описанием разницы поколений в 21 год, в соответствии с которым происходит цикличность экономических, социологических и технических событий [1]. Каждое поколение представляется уникальным и формируется разным образом, исходя из чего можно обосновать разность мышления представителей различных поколений. Также следует упомянуть таких научных деятелей, как В. Т. Лисовский и разделение поколений на демографическое, антропологическое, историческое и др., Ю. Р. Вишневецкий – понимания поколений для обозначения множества характеристик и др. [2]. Характеристики различных поколений до сих пор являются темой многих научных дискуссий, так как социологическое описание поколения многогранно.

Современное поколение относится к представителям XXI века. Настоящие изменения окружающей среды как в информационном плане, так и в вещественной форме несут за собой последствия в виде индивидуальных качеств молодежи. Изменение тенденций обосновано достаточно большим промежутком времени и происходящими социальными, экономическими и политическими событиями. Поколение Z представляет собой первое поколение, воспитанное в информационном и техническом изобилии. Адаптация к изменениям подобного рода произошла мгновенно, исходя из воспитательной базы, привившейся молодежи еще в детском возрасте: большое количество секций для занятий спортом, интеллектуальное развитие и раскрытие потенциала каждого ребенка приводит к крайне разнообразному населению и особенностям мышления каждого из них. Принципиальные отличия с предыдущими возрастными группами заметны сразу: иной стиль одежды, внешние признаки уникальности, следования тенденциям, желание отстаивать собственное мнение и быстрая потеря интереса к теме повествования – основные заметные черты современных людей.

Поколение Z формируется на основе многих факторов настоящей действительности, так как с прошествием двух десятков лет произошел огромный научно-технический прогресс, цифровизация, и многие другие факторы, такие как:

1. Цифровизация – процесс интенсификации внедрения информационных технологий в жизнь граждан [3]. Событийный ряд такого типа мгновенно относится к большинству сфер жизни людей. В качестве примера активной цифровизации можно упомянуть не только банковскую сферу и социальные сети, но и геоинформационные системы с подобными картами и расписанием общественного транспорта. Цифровизация несет за собой преимущественно отсутствие личного контакта с объектом

взаимодействия и образует у студентов ощущение неограниченного доступа к информации.

2. Экономическая неопределенность – особое экономическое положение, при котором отсутствуют константные экономические показатели, используемые для наиболее точного прогнозирования характера развития экономики государства на длительный срок [4]. Данный фактор проявляется у представителей поколения в виде отсутствия стабильности в процессе взросления и начала самостоятельной жизни, в связи с чем молодые люди не могут привыкнуть к стабильному жилью, обстановке в государстве и т. д. и нуждаются в постоянных изменениях окружающей среды и социума.

3. Геймификация – способ усвоения и обработки информации посредством игрового процесса [5]. Геймификация напрямую связана с цифровизацией, так как зачастую современные родители предпочли живому воспитанию цифровые технологии с множеством игр и функций для молодого мозга. Последствия геймификации выражаются в необходимости внедрения игровой формы для студентов для распознавания и последующей расшифровки информации.

Все подобные факторы формирования обладают специфическим воздействием на представителей поколения. Постоянная потребность в изменениях как экономического, так и социального и политического характера несет за собой отсутствие усидчивости и желание самостоятельно прийти к переменам в той или иной сфере. Стоит отметить, что такого типа особенности обладают как положительным, так и отрицательным эффектом и вызывают трудности для молодых людей.

На основе стадии развития современного общества особенности поколения Z могут иметь вид.

1. Клиповое мышление. «Клиповость мышления» характеризуется как сниженное время концентрации на объекте получаемой информации. Молодые люди обладают привычкой к наиболее быстрому пониманию и обработке информационного поля. Всего 8 секунд у представителя поколения занимает распознавание информации с осознанием, полезна ли информация ему и стоит ли дальше читать этот ресурс [6]. Также в это время входит выделение из общего текста важного для познания отрезка и переключение на следующий текст или иную форму, содержащую информацию. Клиповое мышление – зацикленный процесс адаптации к постоянным изменениям информационного поля в связи с избытием окружающих данных различного характера: новости, мировые события, развлекательные события и т. д.

2. Профессиональный подход. Большинство представителей поколения Z воспитаны уже с профориентационным подходом. С детства воспитанные с учетом индивидуальных преимуществ ребенка, современные молодые люди многогранны и многофункциональны: еще с

детства они знают примерный перечень специальностей для будущей деятельности, который подходит именно им. Поколение Z физически развито различными видами спорта, а также поддерживает достаточно высокий уровень интеллекта еще с уровня школьного образования. Особенно стоит учесть помощь в учебе для молодых учеников, репетиторов и группы подготовки к экзаменам, присущие исключительно для современной молодежи.

3. Командообразование. Молодые люди XXI века склонны к командообразованию. В процессе жизнедеятельности они зачастую обучаются и работают в коллективе, в связи с чем нуждаются в командообразовании и стремятся к нахождению в определенных социальных группах. Подобное поведение характерно не только для живого формата общения и взаимодействия, но и для сообществ и бесед в социальных сетях в информационном формате. Поколение склонно к многогранности и к большому количеству интересов, а соответственно, к одновременному нахождению в нескольких группах по вкусам.

Положительным эффектом перечисленных особенностей является быстрое реагирование на ситуацию и общий уровень развития общества. Поколение Z умеет фокусировать внимание на важных для себя источниках информации, легко абстрагируется и переключается на иной вид информации. Также стоит отметить многогранность и многофункциональность поколения, связанной с воспитательным процессом и приучением студентов к образованию различным дисциплинам с детства. Современная молодежь легко находит общий язык с окружающими, стремится к нахождению в социальной группе и привыкла работать в команде с коллегами по соответствующему виду деятельности. Социализация поколения относится к основным преимуществам для формирования успешной карьеры и руководству людьми, что говорит о нацеленности на наиболее привлекательную должность. Интерес к трудовой деятельности может быть вызван геймификацией и привычкой к энтузиазму в игровых процессах. В качестве отрицательных особенностей можно выделить быструю смену источника информации в тех ситуациях, когда необходима концентрация, в том числе на занятии в университете. Пренебрежительное отношение к высшему образованию основано на стереотипах о замене высшего образования курсами или иными формами дополнительного образования, что в корне не соответствует стандартной модели воспитания. Современным студентам трудно находиться на долгом занятии без перерыва или без смены деятельности, такая же ситуация может происходить в рабочее время. Свойства поколения Z многообразны. В данной работе выделены ключевые характеристики, способствующие изменению поведения молодежи в большей степени. Многофункциональность поколения обоснована профессиональным

подходом, в результате которого у каждого современного человека есть возможность поменять трудовую деятельность на более желаемую. Подобного типа поведение можно воспринимать как обоснование текучести кадров в современных компаниях. Также стоит учесть мнение о высокой самооценности у представителей поколения, проявляющуюся в требовании к высокой оплате труда и чрезмерном проявлении уважения и личного взаимодействия с руководством.

В качестве рекомендаций для взаимодействия, обучения и установления рабочего процесса с представителем поколения Z можно выделить.

1. Смена обстановки и вида деятельности. В соответствии с особенностями поколения и клиповым мышлением следует менять тематику повествования или вид деятельности на отличный от предыдущего. Подобный подход может улучшить восприятие информации и повысить заинтересованность в деятельности. Для молодежи крайне важно наличие возможности отвлечься от типичного восприятия информации и погрузиться в иной вид практической деятельности для удержания фокусирования на объекте.

2. Использование средств технического прогресса. Внедрение современных технологий в процесс познания увеличивает концентрацию внимания, так как современные люди привыкли к постоянному присутствию технологий и их использованию. Объяснение информации через презентацию, специальные иллюстрации и прочее позволит установить зрительный контакт с объектом получения информации и поспособствует привычному для настоящего времени обработке и усвоению данных.

3. Использование иных компетенций. При взаимодействии с представителем стоит учитывать его многогранность и владение многими навыками, не относящимися к необходимому роду деятельности. При выдаче практического задания можно использовать и иные качества индивидуума. В качестве примера можно привести: владение иностранными языками, логическое мышление или необходимость в запоминании информации и последующего её озвучивания. Действия такого рода могут привлечь нынешнего студента или сотрудника к основному виду деятельности посредством увеличения важности сторонних навыков и знаний. Перечисленные рекомендации позволяют иным возрастным группам успешно взаимодействовать с представителями поколения XXI века.

Поколение Z является первым поколением, воспитанным на техническом прогрессе. Им доступна практически любая информация открытого типа, а также массивы данных. В настоящее время существует острая необходимость в познании особенностей поколения для эффективного обучения и последующего трудоустройства «людей

будущего». Воспитание молодежи основано на геймификации и активной цифровизации, впоследствии чего присутствует нужда в интенсификации всех процессов в связи с привычкой к быстрой смене объекта концентрации представителей поколения Z. Цифровое поколение обладает индивидуальными характеристиками и нацелено на создание обстановки для перемен по собственным вкусам и интересам, а также сталкивается с трудностями в общении с иными возрастными группами. В данной работе проведен анализ факторов формирования поколения Z. К ним относятся: цифровизация – замена привычного живого взаимодействия на онлайн-формат и общедоступность большого потока информации; экономическая неопределенность – трудность прогнозирования состояния экономики на длительный период; геймификация – процесс познания информации в игровой форме, присущий поколению с детского возраста. В связи с перечисленными факторами формирования рассмотрены основные индивидуальные характеристики поколения, такие как: клиповое мышление – сниженное время концентрации на объекте получаемой информации; профессиональный подход – метод воспитания, основанный на развитии личных преимуществ ребенка, результатом которого можно указать многофункциональность и высокий общий уровень развития человека; командообразование – стремление человека находиться в множестве социальных групп, соответствующих его интересам, направленность на работу в команде с частым взаимодействием. Также было рассмотрено положительное и отрицательное влияние характеристик на процесс жизнедеятельности представителей поколения. Выявлен ряд рекомендаций, позволяющих успешно взаимодействовать с современными молодыми людьми: смена обстановки и вида деятельности, использование средств технического прогресса и использование иных компетенций.

Список литературы

1. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290-295.
2. Дутко Ю.А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 28-37.
3. Скляр М.А., Кудрявцева К.В. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски // Экономическое возрождение России. 2019. №3 (61). С. 103-114.
4. Богатырева М.Р., Бикметов Е.Ю., Филиппова Е.С., Мельникова А.С. Обзор подходов к оценке человеческого капитала в условиях экономической неопределенности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 10(185). С. 317-320.

5. Алексеева А.З., Соломонова Г.С., Аетдинова Р.Р. Геймификация в образовании // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 5-10.

6. Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3 (14). С. 66-71.

© Филиппова Е.С., 2024

**Секция «МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА»**

УДК 378+316.32

Ахмадеев Рамсес Рамзесович

Уфимский университет науки и технологий
Физико-технический институт
студент 3 курса
Уфа

Научный руководитель – Асафьева Наталья Валерьевна

**ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ОСМЫСЛЕННОСТЬ
ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Аннотация. Исследование посвящено анализу доминирующих ценностных и смысложизненных приоритетов современных студентов технической направленности. Выявлено, что у студентов с высоким уровнем осмысленности жизни преобладают такие ценности как познание, развитие, образованность, честность; со средним – свобода, уверенность в себе, смелость в отстаивании своего мнения, жизнерадостность; с низким уровнем осмысленности жизни характерны материально-обеспеченная жизнь, удовольствия, жизнерадостность и независимость. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями, социальными педагогами и другими лицами, участвующими в индивидуальном сопровождении студентов, а также при разработке действенных и эффективных программ молодежной политики по формированию единой ценностной основы в процессе воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: студенты, осмысленность жизни, ценностные ориентации, жизненные цели

На фоне технического и нравственного прогресса, глобальных социальных изменений в обществе изучение жизненных ценностей и смысловых приоритетов студентов, обучающихся в технических институтах, представляется особенно актуальным, поскольку именно в этот период происходит формирование идеалов, ценностных ориентаций, мировоззрения, религии, морали, эстетики. В зависимости от того, какими будут ценностные ориентации, цели в жизни, собственные взгляды на окружающую действительность, жизненная позиция, будет определено как их будущее, так и будущее общества в целом. Аналогичную мысль мы встречаем в послании В. В. Путина, который в 2012 году подчеркивал значимость формирования у молодежи ценностных и смысложизненных

приоритетах: «... от того, как мы воспитаем молодёжь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить саму себя. Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке» [3]. Кроме этого, перечень традиционных духовно-нравственных ценностей представлен в Стратегии национальной безопасности, где представлены ориентиры в определении традиционных духовно-нравственных ценностей, на которые следует ориентироваться молодому поколению [4].

Под ценностными ориентациями личности понимаются знания, мнения и убеждения, идеалы, личностные смыслы, определяющие жизненные предпочтения и выбор определенной поведенческой стратегии [2]. Особенности содержания ценностных ориентаций обуславливают позицию человека по отношению к определённым явлениям окружающего мира. Осознавая свои ценностные ориентации, человек размышляет над смыслом жизни. Смыслжизненные ориентации отражают то, насколько в жизни человека присутствует значимая цель, в какой степени он считает процесс своей жизни насыщенным и интересным, и в какой степени он удовлетворен теми результатами, которых уже достиг [1].

В современном мире некоторые традиционные нормы, духовные ориентиры и ценности, доминирующие ранее в сознании человека, утратили свое значение и во многом не соответствуют новым явлениям жизни. Средства массовой информации формируют у подрастающего поколения ориентации на группы потребителей с высокой материальной обеспеченностью, оставляя без внимания проблемы развития общечеловеческих нравственных ценностей. В этих условиях особенно трудно приходится подрастающему поколению с еще не устоявшимся мировоззрением. Отсутствие духовности порождает потребительское и эгоистическое отношение к жизни, эмоциональную черствость, безразличие к себе и другим, что грозит потерей нравственного и духовного здоровья общества в целом.

На наш взгляд, представляется интересным выяснить, какие жизненные ценности являются основополагающими и приоритетными у современных студентов, обучающихся на технических направлениях подготовки, и какие меры следует предпринять, чтобы направить имеющиеся ориентиры в нужное русло. Учитывая сложившееся мировоззрение молодого поколения, можно понять и спрогнозировать, куда движется в своем развитии общество. Поэтому для того, чтобы понять, что для человека является значимым в жизни и к чему он стремиться, необходимо определить его жизненные ценности и смыслы.

Несмотря на то, что в последние десятилетия проблема смысложизненных и ценностных ориентаций является одним из ведущих направлений исследований в психологии, анализ теоретических источников позволяет отметить недостаточное освещение вопросов

осмысленности жизни и системы ценностных ориентаций у современных студентов технических специальностей. Данный факт определяет выбор темы исследования.

Цель исследования заключается в изучении уровня осмысленности жизни и системы ценностных ориентаций у современных студентов технической направленности. Предполагается, что у студентов с высоким и низким уровнями осмысленности жизни существуют различия в терминальных и инструментальных ценностях.

Для достижения целей исследования использовали «Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев), методику «Ценностные ориентации» (М. Рокич). В исследовании приняли участие 65 студентов третьего курса физико-технического института в возрасте 20 лет, среди них 48 юношей и 17 девушек.

Проведенное исследование по методике «Смысложизненные ориентации» выявило следующее. Большинство студентов (55,9%) (36 человек из 65 опрошенных) имеют средний уровень осмысленности жизни. Данная группа испытуемых воспринимает процесс своей жизни достаточно интересным. Этим участников опроса можно отнести к категории сильных и в то же время неуверенных в своих силах личностей. Обучающиеся демонстрируют средние показатели по шкале «Локус контроля – Жизнь» и низкий уровень «Локус контроля – Я». Для 25,1 % испытуемых (16 человек) характерен низкий уровень осмысленности жизни. Низкий уровень осмысленности жизни свидетельствует о том, что у таких студентов отсутствуют цели на будущее. Они не удовлетворены своей жизнью в настоящем и прошлом, не верят в собственные силы, убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Их личностные смыслы не имеют четкой направленности и временной перспективы, присутствует неудовлетворенность, как прожитым участком жизни, так и сегодняшним днем. В повседневной жизни таким студентам трудно найти нечто достойное внимания, интересное и значимое для будущего. Данные испытуемые демонстрируют низкие баллы по субшкалам «Локус контроля жизнь» и «Локус контроля – Я», что свидетельствует о неверии в свои силы, приписывании неудач или успехов внешним факторам. У 19 % (12 человек из опрошенных) – высокий. Эта группа представлена студентами, имеющими конкретные цели в жизни и четко представляющими себе будущее. У них сформировано определенное отношение к жизненным явлениям. Они способны управлять этим процессом, и в целом их жизнь наполнена смыслом. Для них характерно восприятие прожитого отрезка жизни как продуктивного, настоящее воспринимается как эмоционально насыщенный и интересный процесс, наличие целей различного уровня (ближайшие, близкие, дальние) придает жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. У обследуемых молодых людей состояния характерны высокие локусы контроля – Я и жизни. Участники опроса данной группы представляют

себя как сильные личности, способные выстраивать свою жизнь в соответствии с поставленными целями и представлениями о её смысле. Следовательно, у большей части современных студентов имеются определенные цели в жизни и у меньшей ее части прослеживается тенденция к неспособности длительного ожидания реализации своих жизненных целей. Анализ данных, полученных с помощью данного теста, свидетельствует, что наибольшее количество показателей по различным параметрам смысложизненных ориентаций студентов находятся в пределах нормы. Вместе с тем, группа, имеющая низкие и средние показатели, нуждается в дальнейшей работе по развитию смысложизненных ориентаций.

Проанализируем результаты исследования по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича. Все полученные результаты в ходе нашего исследования мы согласно инструкции методики, разделили на три равные группы. В первую группу вошли предпочитаемые ценности, значимые (ранги с 1 по 6); во вторую группу – индифферентные, безразличные (7-12) и в третью группу – отвергаемые, незначимые (13-18 ранг иерархии). Сначала рассмотрим данные исследования терминальных ценностей (табл.1), затем рассмотрим данные исследования инструментальных ценностей. Большинство студентов (68%) выбрали первые три ценности, среди предпочитаемых, три последние среди индифферентных и две последних среди отвергаемых.

К числу значимых ценностей современные студенты отнесли «Материально обеспеченная жизнь», менее значимым – «Удовольствия (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей, развлечения)» и к совершенно незначимым – «Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)». Следовательно, у современных студентов предпочитаемыми ценностями являются меркантильные ценности, имеющие конкретную стоимость. При этом ценности духовного порядка (образование, здоровье, любовь, дружба) их совершенно не интересуют. Люди в этом возрасте склонны жить для себя и не особо задумываются о благополучии окружающих людей. Поэтому студенты предпочитают использовать деньги как средство мгновенного достижения своих целей. Ценность «здоровье» занимает второе место среди предпочитаемых ценностей студентов. Вероятно, такое распределение связано с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в мире, и каждый молодой человек понимает, что воспринимать здоровье как данность, как с собой разумеющийся факт в текущих условиях нельзя. Учитывая, что состояние здоровья отражается на всех сферах жизни людей и определяет образ и стиль жизни человека необходимо бережно относиться к нему, заботиться о нем и принимать профилактические меры для предупреждения болезни.

Среди инструментальных ценностей, на первое по значимости место опрошенные люди поставили независимость. Их важность признает 73 %

молодых людей. На следующей ступени располагаются ответственность - 66%. Чуть ниже молодые люди поместили образованность (63%). Далее следует смелость, которую отметили в числе наиболее значимых инструментальных ценностей 59% респондентов. Пятое место занимает Рационализм (53%). Шестерку значимых для студентов ценностей завершает Жизнерадостность (48%).

Затем в ходе беседы студентам было предложено оценить, в какой степени (в процентах) реализованы данные ценности в их жизни. Наиболее реализованы терминальные ценности «наличие хороших и верных друзей» (75%), «здоровье» (74%), «свобода» (72%) и «активная деятельная жизнь» (72%), «познание» (71%). Наименее всего реализованы ценности «интересная работа» (20%), «любовь» (47%), «счастье других» (47%), «жизненная мудрость» (52%). Среди инструментальных ценностей наибольшую реализацию получили ценности «ответственность» (77%), «рационализм» (75%), «жизнерадостность» (74%), «образованность» (74%). Данные ценности являются наиболее значимыми для студентов. Менее всего реализованы «непримиримость к недостаткам к себе и другим» (52%) и «высокие запросы» (58%). Данные ценности являются незначимыми для испытуемых.

Сопоставим результаты диагностики ценностных ориентаций с результатами диагностики уровня осмысленности жизни. У респондентов с высоким уровнем осмысленности жизни среди терминальных ценностей преобладают «Развитие», «Творчество», «Познание», «Здоровье», «Ответственность», «Интересная работа», «Жизненная мудрость», «Наличие хороших и верных друзей». Среди инструментальных ценностей – «Образованность», «Честность», «Твердая воля», «Самоконтроль», «Независимость», «Широта взглядов». Для студентов со средним уровнем осмысленности жизни среди терминальных ценностей характерны «Свобода», «Уверенность в себе», «Продуктивная жизнь», «Счастливая семейная жизнь». Среди инструментальных ценностей – «Смелость в отстаивании своего мнения», «Жизнерадостность». У студентов с низким уровнем осмысленности жизни среди терминальных ценностей преобладают «Удовольствия», «Материально обеспеченная жизнь», «Здоровье», «Уверенность в себе». Среди инструментальных ценностей – «Рационализм», «Жизнерадостность», «Независимость», «Аккуратность», «Наличие хороших и верных друзей».

В результате исследования было обнаружено, что у студентов технической направленности с высоким уровнем осмысленности жизни преобладали познание, развитие, образованность, честность; со средним – свобода, уверенность в себе, смелость в отстаивании своего мнения, жизнерадостность; в то время как для участников опроса с низким уровнем осмысленности жизни характерны материально-обеспеченная жизнь, удовольствия, жизнерадостность, независимость.

Результаты исследования могут быть использованы преподавателями, социальными педагогами и другими лицами,

участвующими в индивидуальном сопровождении студентов, а также при разработке действенных и эффективных программ молодежной политики по формированию единой ценностной основы в процессе воспитательных мероприятий.

Список литературы

1. Леонтьев. Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. Москва: «Смысл», 2007. 790 с.
2. Семенова К.Г. Теоретические аспекты ценностных ориентаций в концепциях зарубежных и отечественных исследователей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 3. Т. 17. С. 227-241.
3. Обращение Президента Российской Федерации от 12.09.2012 URL: <http://www.special.kremlin.ru/events/president/news/16470> (дата обращения: 05.11.2024)
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 05.11.2023).

© Ахмадеев Р.Р., 2024

УДК 364.04

Кимачук Светлана Андреевна

Карагандинский университет Казпотребсоюза
студентка 3 курса, факультет «Бизнеса, права и технологии»
Образовательная программа «Социальная работа»
Караганда

Научный руководитель – Абдакимова Мадина Кочкаровна

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ**

Аннотация. Курение является глобальной социальной проблемой, социальная работа с данной зависимостью является ключом решения и профилактики проблемы.

Ключевые слова: курение, табачные изделия, профилактическая работа

Борьба с курением длится не один год, и не одно столетие. Ежегодно глобальная табачная эпидемия уносит жизни более 7 миллионов человек,

из которых около 900 000 не являются курильщиками и умирают в результате вдыхания вторичного табачного дыма [1].

На протяжении длительного времени табачная реклама формировала в общественном сознании представление о курильщике, как о человеке, обладающем специфическими ценностями, связанными с определенной маркой и курением в целом. В Казахстане ведется активная и систематическая работа по борьбе с этой вредной привычкой среди населения. Введен «Кодекс Республики Казахстан о здоровье граждан и системе здравоохранения» [2], закон Республики Казахстан от 25 ноября 2006 года №193, закон «О ратификации Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против» [3], в также указ Президента Республики Казахстан от 11 июня 2004 года N 1387 «О подписании Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» [4].

Приблизительно 80% из более чем 1 миллиарда курильщиков по всему миру проживают в странах с низким и средним доходом, где наблюдается наиболее серьезное воздействие на здоровье и высокие показатели смертности, связанные с табакокурением. Сердечно-сосудистые заболевания становятся основной причиной смертности, превышающей все остальные, а курение и пассивное вдыхание табачного дыма ответственны за около 12% всех смертей от сердечных болезней. Употребление табака занимает второе место после высоких показателей артериального давления по уровню влияния на развитие сердечно-сосудистых недугов. Это, в том числе, свидетельствует о недостаточно успешной социальной работе по профилактике табакокурения среди населения, нацеленной на предотвращение употребления никотина. Эффективная социальная работа с подростками и детьми должна способствовать формированию здорового образа жизни, так как она фокусируется на индивидуальных и социальных факторах, влияющих на зависимость, и предлагает комплексный подход к решению проблемы.

В июле 2024 года Национальное статистическое бюро осуществило очередное ежегодное исследование среди взрослого населения по вопросам потребления табака. Опрос охватил все регионы страны, включая крупные города, такие как Астана, Алматы и Шымкент.

В исследовании принял участие по одному представителю из 11824 домашних хозяйств, достигших 15-летнего возраста. Результаты показали, что среди всех опрошенных членов домашних хозяйств 20,7% в настоящее время курят табак (в 2023 году этот показатель составлял 19,4%), из которых 39,8% – мужчины и 7,6% – женщины. Доля курящих в сельской местности составила 22,3%, а в городах – 20%. Наибольший процент курящих был зафиксирован в Восточно-Казахстанской области, где он составил 27,6%. Из общего числа курящих 83,7% предпочитают промышленно произведенные сигареты.

Воздействию табачного дыма дома подвергаются в целом 9,2% населения, из них 8,5% некурящие, на работе подвергаются воздействию табачного дыма 6,6% населения, из них 6,2% – некурящие. В местах

общественного питания – 11,5% опрошенных респондентов подвергаются воздействию табачного дыма, из которых 10,9% некурящие [5].

В молодежной среде часто возникают обсуждения о причинах данной зависимости, последствиях табакокурения. Почему курение вредно для здоровья? Вред курения заключается в том, что сигаретный дым содержит более 7000 химических веществ, многие из которых токсичны и могут вызывать болезни сердца, рак, заболевания легких и другие проблемы. Почему люди начинают курить, если это так вредно? Как избавиться от никотиновой зависимости?

Для изучения проблемы никотиновой зависимости и разработки способа ее решения, была разработана анонимная онлайн-анкета. Был составлен ряд вопросов, таких, как: «Как вы относитесь к курению?», «Какие виды табачных изделий вы употребляете?» и другие. Было опрошено 100 респондентов.

В ходе опроса были получены следующие результаты: из 100% опрошенных отрицательно относятся к курению 39,1%, нейтрально – 31,9%, положительно – 5,8%, число курящих составило 21,7% из них 11,6% хотят бросить курить. Полученные данные свидетельствуют о том, что наблюдается рост пристрастившихся к курению подростков, но и половина опрошенных подтвердили желание избавиться от пагубной привычки.

На вопрос «Почему многие люди начинают курить?», большинство ответили «Потому что это расслабляет и помогает справиться со стрессом». Мы склонны это интерпретировать как наличие сложной ситуации в жизни молодых людей и неумение их справляться со стрессом, переключаться на позитивные действия, не употребляя никотин, так как никотин стимулирует выработку дофамина и серотонина. Дофамин – нейромедиатор, который отвечает за чувство удовлетворения и удовольствия. А серотонин помогает снизить уровень стресса и тревоги, расслабляет. Поэтому дофамин и серотонин называют «гормонами счастья и радости».

На вопрос «Что вы знаете о пассивном курении?» 24,4% опрошенных ответили, что не знают о пассивном курении. Пассивное курение – вдыхание табачного дыма от курящих. Пассивное курение происходит от сигаретного дыма, трубок, сигар и кальяна. Пассивное курение опасно и может вызывать те же заболевания, что и «классическое» курение. 9% опрошиваемых ответили, что пассивное курение не страшно. Остальные знают о таком феномене.

Исходя из полученных данных информирования молодежь и растущее поколение о вреде никотина необходимо, чтобы избежать негативных последствий и высокой смертности из-за данной пагубной привычки.

Социальная работа по профилактике никотиновой зависимости у молодёжи может включать следующие направления:

1. Информационно-образовательная работа. Распространение информации о причинах, формах, последствиях табакокурения и пропаганда здоровья в стиле жизни. Также сюда можно отнести формирование мотивации к здоровому образу жизни и отказу от курения. У курильщиков необходимо сделать процесс прекращения курения менее болезненным.

2. Обеспечение активного противодействия распространению никотиновой зависимости.

3. Взаимодействие с другими заинтересованными сторонами. Необходимо сотрудничество с семьями молодых людей, органами здравоохранения, психологическими службами [5].

Социальный работник может сыграть важную роль в профилактике курения и в помощи людям, желающим бросить курить. К примеру, проводить просветительскую работу:

- информировать о вреде курения: социальный работник может проводить информационные сессии, распространять буклеты и организовывать лекции, чтобы донести до людей информацию о вреде курения для здоровья. Важно акцентировать внимание не только на физических, но и на социальных, психологических и финансовых последствиях.

- объяснять риски для окружающих: очень важно подчеркнуть, что курение не только вредит самому курящему, но и создает опасность для окружающих (например, пассивное курение).

4. Создание поддерживающей среды:

- группы поддержки: социальный работник может организовывать группы поддержки для людей, пытающихся бросить курить. В таких группах участники могут делиться опытом, советами, успехами и трудностями;

- консультирование и психотерапевтическая помощь: курение часто связано с психологическими проблемами, такими как стресс, тревога или депрессия;

- работа с мотивацией: важно выяснить, почему человек курит, что именно он получает от курения (например, расслабление, снятие стресса) и помочь ему найти альтернативные способы удовлетворить эти потребности без вреда для здоровья;

- постановка целей и отслеживание прогресса: помочь курящим людям поставить конкретные цели и отслеживать прогресс;

Предоставление информации о методах отказа от курения, такие как:

- терапевтические методы и препараты: ознакомление с доступными методами отказа от курения;

- помощь в организации медицинской консультации: социальный работник может помочь обратиться к врачу или наркологу, если это необходимо.

Естественно один из масштабных подходов это разработка и реализация программ на уровне сообщества. Сюда можно включить:

- организацию антикурительных мероприятий: социальный работник может организовывать акции, спортивные мероприятия, конкурсы или творческие проекты, направленные на популяризацию здорового образа жизни.

- создание курительных зон и «безкурительных» пространств: на уровне учреждений и общественных мест социальный работник может заниматься продвижением политики «без табака», помогать создать условия, в которых курение будет неудобным и менее привлекательным.

Работа в молодежной среде:

- образовательные программы в школах и колледжах, раннее вмешательство – важный аспект профилактики. Программы для подростков и молодежи могут помочь предотвратить начало курения, донести информацию о вреде табака и показать здоровые альтернативы для снижения стресса и повышения самоуважения.

Работа с социальным окружением молодых людей.

Что делает государство для профилактики курения табака:

- введён закон, запрещающий курение в общественных местах, на рабочих местах и в транспорте. Также установлены жёсткие нормы по содержанию никотина и смол в табачных продуктах;

- реализуются информационные кампании и образовательные мероприятия для населения о вреде курения и преимуществах здорового образа жизни. Эти инициативы направлены на повышение информированности и предотвращение начала курения среди молодёжи;

- осуществляется строгий контроль за производством, рекламой и продажей табачных изделий с целью снизить их доступность для потребителей;

- предоставляется поддержка курильщикам в борьбе с зависимостью, включая консультации специалистов и доступ к средствам для никотиновой замены [6].

Таким образом, на государственном уровне предпринимаются меры по борьбе с никотиновой зависимостью, создаются новые законы, указы, и запреты по реализации табачных изделий.

Таким образом, профилактика курения и помощь в отказе от него – это долгосрочный процесс, и важно подходить к нему комплексно. Социальные работники призваны создать поддерживающую и информированную среду, которая повысит шанс на успешное преодоление зависимости.

Список литературы

1. Национальная программа «Мы за Казахстан без табака!» https://maxat.kz/fileadmin/user_upload/news/pdf/news_03.06.2019_2_nacionalnaja_programma__my_za_kazakhstan_bez_tabaka____priurochennaja_k_vse_mirnomu_dnju_borby_s_kurenjem.pdf?ysclid=m34ittjc6y734210872.

2. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения»
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

3. «О ратификации Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака»
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000193>

4. «О подписании Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001387>

5. Бюро национальной статистики «Потребление табака взрослым населением в Республике Казахстан в 2024 году»
https://stat.gov.kz/ru/news/potreblenie-tabaka-vzroslym-naseleniem-v-respublike-kazakhstan-v-2024-godu/?sphrase_id=65963

6. «Здоровая нация без сигарет: инициативы по борьбе с табакокурением в Казахстане» <https://informburo.kz/stati/zdorovaya-naciya-bez-sigaret-iniciativy-po-borbe-s-tabakokurenem-v-kazaxstane?ysclid=m3luhz4p11573374267>

© Кимачук С.А., 2024

УДК 159.9:316.6

Кимик-Аmineва Виктория Александровна
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Высшая школа психологии и педагогики
магистрант 2 ГО,
Уфа

Научный руководитель – Тулитбаева Галина Фанилевна

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Стрессогенная ситуация – это всегда требования к человеку, ответ на них может проявляться в виде дистресса, когда комбатант попадает в обстоятельства, превосходящие его возможности, либо же наоборот, когда ситуация позволяет осуществить свой потенциал в ответ на выставленные требования. И здесь, безусловно, ценностные ориентации человека, его устоявшиеся убеждения могут проявляться как стрессфакторы или, напротив, минимизировать их воздействие.

Ключевые слова: ценности, комбатанты, стрессоустойчивость, боевой стресс

История человечества неизменно сопровождалась военными конфликтами. Данные вооруженные столкновения не обошли стороной человека и в XXI веке. С началом специальной военной операции все больший круг исследовательских работ посвящен проблеме

стрессоустойчивости комбатантов в условиях боевых действий. Функционирование человека в условиях витальной угрозы накладывает ряд требований как к состоянию здоровья военного специалиста, к его функциональным особенностям организма, так и к системе психической регуляции, обеспечивающей оптимальную профессиональную надежность и поддержание адекватного нервно-эмоционального состояния [1, с. 4].

Проблема стрессоустойчивости не нова, ее рассматривали как зарубежные (Г. Селье [4], Т. Кокс [3], Р. Лазарус и др.), так и отечественные ученые (Ю.В. Щербатых [6], Л.А. Китаев-Смык [2], П.Б. Зильберман [1, с. 4] и многие другие). На сегодняшний день существует огромное множество теорий и подходов к совладающему поведению в стрессовых условиях, помимо прочего имеются и взгляды на то, какие личностно-психологические характеристики оказывают влияние на устойчивость к стрессу. Здесь то и хотелось бы заострить наше внимание, так как в этом смысле, нам видится, что данная тема не является в достаточной степени изученной. Среди огромного числа различных качеств человека достаточно скудно изучены (в контексте стрессоустойчивости комбатантов) такие значимые характеристики, как ценностные ориентации участников боевых действий. Шалом Шварц определяет ценности как принципы, которые руководят жизнью людей или как ожидаемые цели, значимость которых подвержена изменениям. Ценность обладает определенной мотивационной тенденцией [7, с. 204]. Собственно выявление взаимосвязи между ценностными ориентациями комбатантов и их стрессоустойчивостью является целью настоящей статьи.

Профессор Юрий Викторович Щербатых, в своей книге «Психология стресса и методы его коррекции», отмечает, что направленность человека, установки и ценности влияют на его реакцию, находящегося в условиях стрессогенной ситуации. Ссылаясь на труды отечественных исследователей, Ю.В. Щербатых отмечает, что «адаптация к стрессовым условиям достоверно лучше осуществлялась у лиц, для которых была характерна высокая мотивация достижения успеха и низкая мотивация избегания неуспеха» [6, с. 51]. Одновременно с этим утверждением профессор Ю.В. Щербатых отмечает, что не следует забывать и о том, что «активные, честолюбивые, нетерпеливые, беспокойные, ориентированные на успех люди больше подвержены стрессу, чем люди с низким уровнем притязаний, не претендующие на высокое положение в обществе и высокий денежный доход» [6, с. 52]. Помимо того, профессором была затронута тема религиозных ценностей и убеждений, он считает, что набожные люди легче справляются со стрессом, чем атеисты. Это обуславливается тем, что в религии человек ищет поддержку и утешение у Бога, что в свою очередь помогает эффективно переносить стресс.

Настоящее исследование предпринято с целью выявления взаимосвязи между определенными ценностными ориентациями

комбатантов и уровнем их стрессоустойчивости. В исследовании приняли участие 15 респондентов. Абсолютное большинство испытуемых (100% выборки) имеют установленный диагноз ПТСР. Исследование проводилось на базе ГБУЗ РБ Республиканской клинической психиатрической больницы. Использовались следующие психодиагностические методики: «Портретный ценностный опросник» Ш. Шварца PVQ-RR и «Тест на стрессоустойчивость» Ю.В. Щербатых.

С целью выявления взаимосвязи изучаемых показателей статистическая обработка данных произведена с помощью корреляционного анализа Спирмена и рассчитана в программном обеспечении Excel.

Согласно полученным статистическим данным, было выявлено:

1. Существует положительная корреляционная связь между универсализмом/заботой, то есть стремлением к равенству, справедливости и защите всех людей и базовым показателем стрессочувствительности, уровень значимости ($p=0,401$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень стремления к равенству, справедливости и защите всех людей соответствует высокому уровню базового показателя стрессочувствительности у комбатантов. Чем выше уровень стремления к равенству, справедливости и защите всех людей у участников боевых действий, тем выше уровень базового показателя стрессочувствительности.

2. Существует положительная корреляционная связь между благожелательностью/долгом, то есть стремлением быть надежным и заслуживающим доверия членом группы и итоговым показателем стрессочувствительности, уровень значимости ($P=0,486$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень стремления быть надежным и заслуживающим доверия членом группы соответствует высокому уровню итогового показателя стрессочувствительности у комбатантов. Чем выше уровень стремления быть надежным и заслуживающим доверия членом группы у участников боевых действий, тем выше уровень итогового показателя стрессочувствительности.

3. Существует положительная корреляционная связь между общественной безопасностью, то есть безопасностью и стабильностью общества в целом и повышенной реакцией на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять, уровень значимости ($P=0,485$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень безопасности и стабильности общества в целом соответствует высокому уровню повышенной реакцией на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять у комбатантов. Чем выше уровень безопасности и стабильности общества в целом у участников боевых действий, тем выше уровень повышенной реакции на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять.

4. Существует положительная корреляционная связь между межличностной конформностью, то есть избеганием причинения вреда или огорчения другим людям и склонностью всё излишне усложнять, уровень значимости ($P=0,473$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень избегания причинения вреда или огорчения других людей соответствует высокому уровню склонности всё излишне усложнять у комбатантов. Чем выше уровень избегания причинения вреда или огорчения других людей у участников боевых действий, тем выше уровень склонности всё излишне усложнять.

4. Существует положительная корреляционная связь между гедонизмом, то есть стремлением к удовольствию и чувственному удовлетворению и предрасположенностью к психосоматическим заболеваниям, уровень значимости ($P=0,470$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень гедонизма соответствует высокому уровню психосоматизации у комбатантов. Чем выше уровень стремления к удовольствию и чувственному удовлетворению у участников боевых действий, тем выше уровень предрасположенности к психосоматическим заболеваниям.

5. Существует положительная корреляционная связь между благожелательностью/долгом, то есть стремлением быть надежным и заслуживающим доверия членом группы и предрасположенностью к психосоматическим заболеваниям, уровень значимости ($P=0,451$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень стремления быть надежным и заслуживающим доверия членом группы соответствует высокому уровню психосоматизации у комбатантов. Чем выше уровень стремления быть надежным и заслуживающим доверия членом группы у участников боевых действий, тем выше уровень предрасположенности к психосоматическим заболеваниям.

6. Существует положительная корреляционная связь между общественной безопасностью, то есть безопасностью и стабильностью общества в целом и деструктивными способами преодоления стрессов, уровень значимости ($P=0,404$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень безопасности и стабильности общества в целом соответствует высокому уровню деструктивных способов преодоления стрессов у комбатантов. Чем выше уровень безопасности и стабильности общества в целом у участников боевых действий, тем выше уровень деструктивных способов преодоления стрессов.

7. Существует отрицательная корреляционная связь между универсализмом/толерантностью, то есть принятием и пониманием тех, кто отличается от тебя и базовым показателем стрессочувствительности, уровень значимости ($P= -0,540$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя соответствует низкому уровню базового показателя стрессочувствительности у

комбатантов. Чем выше уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя у участников боевых действий, тем ниже уровень базового показателя стрессочувствительности.

8. Существует отрицательная корреляционная связь между универсализмом/толерантностью, то есть принятием и пониманием тех, кто отличается от тебя и итоговым показателем стрессочувствительности, уровень значимости ($P = -0,420$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя соответствует низкому уровню итогового показателя стрессочувствительности у комбатантов. Чем выше уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя у участников боевых действий, тем ниже уровень итогового показателя стрессочувствительности.

9. Существует отрицательная корреляционная связь между универсализмом/толерантностью, то есть принятием и пониманием тех, кто отличается от тебя и повышенной реакцией на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять, уровень значимости ($P = -0,408$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя соответствует низкому уровню повышенной реакции на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять у комбатантов. Чем выше уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя у участников боевых действий, тем ниже уровень повышенной реакции на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять.

10. Существует отрицательная корреляционная связь между универсализмом/толерантностью, то есть принятием и пониманием тех, кто отличается от тебя и предрасположенностью к психосоматическим заболеваниям, уровень значимости ($P = -0,439$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя соответствует низкому уровню предрасположенности к психосоматическим заболеваниям у комбатантов. Чем выше уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя у участников боевых действий, тем ниже уровень психосоматизации.

11. Существует отрицательная корреляционная связь между властью/доминированием, то есть влиянием посредством осуществления контроля над людьми и деструктивным преодолением стрессов, уровень значимости ($P = -0,413$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень влияния посредством осуществления контроля над людьми соответствует низкому уровню деструктивного преодоления стрессов у комбатантов. Чем выше уровень влияния посредством осуществления контроля над людьми у участников боевых действий, тем ниже уровень деструктивного преодоления стрессов.

12. Существует отрицательная корреляционная связь между личной безопасностью, то есть безопасностью непосредственного окружения и деструктивным преодолением стрессов, уровень значимости ($P = -0,583$).

Это свидетельствует о том, что высокий уровень безопасности непосредственного окружения соответствует низкому уровню деструктивного преодоления стрессов у комбатантов. Чем выше уровень безопасности непосредственного окружения у участников боевых действий, тем ниже уровень деструктивного преодоления стрессов.

13. Существует отрицательная корреляционная связь между универсализмом/толерантностью, то есть принятием и пониманием тех, кто отличается от тебя и деструктивным преодолением стрессов, уровнем значимости ($R = -0,529$). Это свидетельствует о том, что высокий уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя соответствует низкому уровню деструктивного преодоления стрессов у комбатантов. Чем выше уровень принятия и понимания тех, кто отличается от тебя у участников боевых действий, тем ниже уровень деструктивного преодоления стрессов.

Таким образом, в ходе исследования нами был выявлен ряд корреляционных связей между различными ценностями комбатантов и показателями стрессочувствительности. Приведенные данные демонстрируют как определенные ценностные ориентации личности могут быть связаны с уровнем устойчивости к стрессу.

Первый ценностный показатель – универсализм/толерантность. В целом он связан с понижением уровня стрессочувствительности и деструктивных методов преодоления стресса. Из этого можно сделать вывод о том, что развитие таких ценностей будет способствовать улучшению стрессоустойчивости участников военных конфликтов и преодолению стрессовых ситуаций посредством конструктивных методов.

Второй и третий показатели – гедонизм и благожелательность/долг коррелируют с повышенной стрессочувствительностью и предрасположенностью к психосоматическим заболеваниям. Следовательно, данные ценностные характеристики могут вызывать повышенное эмоциональное напряжение, это может быть связано с тем, что стремление к чувственному удовлетворению или излишняя ответственность могут проецировать дополнительное психическое напряжение. Показатель безопасность/общественная вывел положительную корреляцию с повышенной реакцией на обстоятельства, на которые мы не можем повлиять, и деструктивные способы преодоления стресса. Можем предположить, что высокий уровень безопасности и стабильности общества связан с более выраженной склонностью комбатанта к повышенной реакции на события, на которые он не в силах повлиять и способам деструктивного преодоления ее. Конформность/межличностная, то есть избегание причинения вреда другим людям взаимосвязана со склонностью усложнять ситуацию. Можно сказать, что стремление комбатанта поддерживать гармонию в компании или избегать конфликтов приводит к затруднению принятия решений и восприятию проблем в целом. Власть/доминирование и

безопасность/личная показывают, что высокий уровень данных ценностных характеристик может уменьшать уровень использования деструктивных способов преодоления стресса. Следовательно, уверенность в своем контроле и ощущение безопасности позволяют более конструктивно справляться со стрессовыми ситуациями.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо выделить ключевые тезисы нашего исследования:

1. Ценностные качества комбатантов, такие как толерантность, универсализм и стремление к равенству способствуют снижению стресса и улучшению психоэмоционального состояния комбатанта.

2. Стремление к чувственному удовлетворению (гедонизму) и чрезмерное чувство долга повышают уровень стресса и предрасположенности к психосоматическим заболеваниям.

3. Общественная безопасность влияет на восприятие стрессогенных ситуаций и может повышать стрессочувствительность, что в свою очередь ведет к понижению уровня стрессоустойчивости участника боевых действий, несмотря на внешнюю стабильность.

Список литературы:

1. Барышева Е.И. Стрессоустойчивость военнослужащих, находящихся в условиях локального вооруженного конфликта // Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник». 2020. №1(14). URL: elibrary_43083715_63181741.pdf (дата обращения: 10.11.2024).

2. Китаев-Смык Л.А. Стресс войны: фронтовые наблюдения врача психолога. М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. 80 с.

3. Кокс Т. Стресс. М.: Медицина, 2011. 275 с.

4. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме / пер. с англ. М.: Медгиз, 1960. 254 с.

5. Шукурян Г.А. Взаимосвязь стрессоустойчивости с ценностно-смысловой сферой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. №8 (719). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-stressoustoychivosti-s-tsennostno-smyslovooy-sferoy-lichnosti> (дата обращения: 09.11.2024).

6. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб.: Питер, 2006. 256 с.

7. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey. 2007. Т. 169. Р. 204. DOI: 10.4135/9781849209458.n9.

© Кимик-Аминева В.А., 2024

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Абдакимова Мадина Кочкаровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии, педагогики и социальной работы, ФГБОУ ВО «Карагандинский университет Казпотребсоюза», **Караганда**.

Алгушаева Венера Рафкатовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Асафьева Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Ахмадеева Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Ахмерова Инесса Юрьевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Гнатышина Екатерина Викторовна, доктор педагогических наук, доцент, директор Научно-методического центра сопровождения педагогических работников, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», **Челябинск**.

Гайнуллина Айгуль Вильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Гильванов Расул Ринтович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Стерлитамакский филиал УУНиТ), **Стерлитамак**.

Дубовицкая Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и дефектологии, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет, **Сочи**.

Жданова Светлана Юрьевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития, директор Центра психолого-педагогической помощи ПГНИУ, **Пермь**.

Жукова Наталья Владимировна, доктор психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Уральский гуманитарный институт им. Б. Н. Ельцина», **Екатеринбург**.

Зубец Валентина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова, **Москва**.

Долгова Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Стерлитамакский филиал УУНиТ), **Стерлитамак**.

Игнаткова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Стерлитамакский филиал УУНиТ), **Стерлитамак**.

Кудашев Азат Ришатович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Кузнецова Елена Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», **Нижний Тагил**.

Кузнецова Марина Ивановна, ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения», доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, **Москва**.

Малолеткова Анна Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психолого-педагогического образования ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Стерлитамакский филиал), **Стерлитамак**.

Мансурова Зилия Рахимлановна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД, подполковник полиции, ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», **Уфа**.

Политика Оксана Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Полушина Ольга Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии ФГКВБОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», **Санкт-Петербург**.

Салимова Роза Мирхатовна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (Стерлитамакский филиал УУНиТ), **Уфа**.

Сегова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, **Нижний Тагил**.

Старикова Дарья Дмитриевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Таюпова Ольга Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор немецкой и французской филологии, высшая школа зарубежной филологии и переводоведения ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Темникова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, **Нижний Тагил**.

Терещенко Марина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», **Челябинск**.

Тулитбаева Галина Фанилевна, кандидат психологических наук, и. о. зав. кафедрой психологического сопровождения и клинической психологии, высшая школа психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Хабибуллина Индира Рашитовна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологического сопровождения и клинической психологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Хохлова Анисья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии культуры и коммуникации факультета социологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», **Санкт-Петербург**.

Шафиков Сагит Гайлиевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

Шефер Ольга Робертовна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой ФиМОФ, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», **Челябинск**.

Щербаков Сергей Витальевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, высшая школа психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», **Уфа**.

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научное издание

НАУКА – ШАГ В БУДУЩЕЕ

*Сборник научных трудов
по материалам ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции
молодых ученых
(г. Уфа, 22 ноября 2024 г.)*

Электронное издание сетевого доступа

*За достоверность информации, изложенной в статьях,
ответственность несут авторы.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 27.12.2024 г.
Гарнитура «Times New Roman». Объем 3,88 Мб.
Заказ 258.

*ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450008, Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*

Тел.: +7-908-35-05-007
e-mail: ric-bdu@yandex.ru